

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

МАРИНА КОМАРОВА

СЕКРЕТАРЬ ДЕМОНА,

*или Брак
заклучается
в аду*

Annotation

Брак заключается на небесах? Как бы не так! Иначе почему потом столько проблем в семейной жизни?

Ответ на этот вопрос и многие другие я узнала, когда попала на работу секретарем в брачное агентство «Асмодей» и получила сразу трех начальников. Страсти кипят, работа не стоит на месте, всем обратившимся нужно отыскать пару. А мне регулярно шлет подарки таинственный незнакомец, и с этим надо срочно разобраться!

- [Марина Комарова](#)

- -
  - [Глава 1. Здравствуйте, я ваша Ада](#)
  - [Глава 2. Большой великолепный М](#)
  - [Глава 3. Центр помощи рухнувшим и цербер-осьминог](#)
  - [Глава 4. За что? За деньги!](#)
  - [Глава 5. Всего пять?](#)
  - [Глава 6. Неожиданное знакомство и прожорливый беся](#)
  - [Глава 7. Работа и некоторые ее особенности](#)
  - [Глава 8. Сюрприз и красивый мужчина](#)
  - [Глава 9. Неоднозначная реакция](#)
  - [Глава 10. Про Них](#)
  - [Глава 11. Брачная аферистка и бедные демоны](#)
  - [Глава 12. Свидание на троих... нет, на четверых](#)
  - [Глава 13. Ада берет полицию](#)
  - [Глава 14. Зачем вы меня поцеловали?](#)
  - [Глава 15. Свидание и...](#)
  - [Глава 16. Привратница и храм чудного бога](#)
  - [Глава 17. Маска меняет хозяина](#)
  - [Глава 18. Летний фестиваль](#)
  - [Глава 19. Битва на песке](#)
  - [Глава 20. Поход в больницу и храм](#)
  - [Глава 21. Правдоруб, Корвус, Эрик](#)
  - [Глава 22. Брак заключается в аду](#)
-

Марина Комарова

Секретарь демона, или Брак заключается в аду

© М. Комарова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

С огромной благодарностью: за подачу неповторимых образов – Петру Александровичу Величко, за поддержку и работу над текстом – Ирине Успенской и Дане Арнаутовой

Глава 1. Здравствуйте, я ваша Ада

– Кандидатка номер тринадцать! – прогрохотал голос.

– Твой час настал, детка, – проворковал мне на ухо бес-искуситель и закурил лавандовую сигаретку.

Я сделала глубокий вдох и уверенным шагом вошла в кабинет генерального директора брачного агентства «Асмодей».

Что? Почему брачное агентство с таким названием? Видите ли, дело в том, что оно находится в аду. Но подробности я вам расскажу попозже.

Итак, их было трое. Они сидели за массивным столом и смотрели прямо на меня. Харизматичный брюнет, рафинированный платиновый блондин в очках с таким выражением лица, словно его заставляли отбывать тут повинность, и совершенно неотразимый рыжий с изумрудной серьгой, расстегнутым воротником рубашки и закатанными рукавами.

Интересно, кто из них главный?

– Добрый день, Ада Адольфовна, – вкрадчивым голосом с едва уловимой сексуальной хрипотцой сказал брюнет и указал на стул с пурпурной велюровой обивкой: – Присаживайтесь.

– Диас, Фейрос и Азмус, – лениво указал длинным пальцем с загнутым когтем мой бес. – Слева направо. Родные братья, будь они неладны. Лучше обращаться «господа Эрайросы». Им так, понимаешь ли, больше нравится.

Мысленно я вознесла хвалу всем богам и демонам, которые могли стоять за моей спиной и вовремя обеспечили таким помощником, невидимым для чужих глаз.

– Добрый день, господа Эрайросы, – улыбнулась я, опускаясь на стул.

Диас посмотрел на мои губы, потом на грудь. Азмус оценил бедра, обтянутые юбкой-карандашом очень и очень хорошего кроя. Фейрос вообще посмотрел как на стенку. Не по женщинам, что ли? Ладно, нельзя так сразу думать плохо о людях, даже если они демоны.

– Итак... – Диас посмотрел на мое резюме, которое секундой раньше вытянул из красной папки с логотипом в виде сердечек с рожками и кокетливыми хвостиками. – Вы хорошо ознакомились с нашими требованиями к кандидатуре на должность секретаря брачного агентства «Асмодей» и решили, что подходите?

– Да, конечно, – ответила я, даже не поведя бровью.

Отбросила белокурый локон и изящно закинула ногу на ногу, чтобы работодатели как можно скорее прониклись таким важным критерием

секретаря, как длина ног. И остальными тоже, но это постепенно.

– Отлично, – обаятельно улыбнулся Азмус, отбросил косую огненно-рыжую челку и посмотрел на меня зелеными глазами. – В таком случае мы смело можем задавать вопросы без опасения смутить вас?

Он поставил локти на стол и подпер подбородок, не сводя с меня взгляда. Хорош, мерзавец. Как он еще не женат? Хотя что это я? Сотрудникам «Асмодея» такого добра хватает на работе, им нужно свой досуг иначе устраивать.

– Здесь написано, что у вас опыт работы в сфере брачных услуг – пять лет, – тем временем сказал Диас. – Да еще и на одном месте. Почему ушли?

– Переросла уровень, – невинно ответила я, пару раз для убедительности хлопнув ресницами. – Хочу развиваться и совершенствоваться в своем деле.

Фейрос издал звук, напоминающий презрительный смешок. Да уж, кажется, в моей бессолевой диете больше пикантности, чем в нем.

– Вы хороши собой, Ада Адольфовна, – вклинился Азмус. – Скажите, почему вы не замужем?

– Не берут, – искренне ответила я.

– А вы всех спросили? – спросил он таким тоном, словно готов был прямо сейчас отправиться со мной в ЗАГС.

– Пожалуй, болтливость не лучшее качество хорошей жены, – осторожно ответила я, припомнив уроки моей любимой тетушки Сарабунды.

Азмус откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову, на красивых губах появилась улыбка. Доволен ответом, видно, что доволен. Еще бы как-то покультурнее пялился в вырез моей блузки, вообще бы цены ему не было.

– Проверяет, – шепнул на ухо бес, – изучает реакцию. Но даже демоны страсти не рискнут на тебе проводить свои эксперименты. Так что будь спокойна.

Конечно, спокойна. Знаю, что не могут. Ведь у меня есть секрет, а у них – нет.

– Как относитесь к ненормированному рабочему дню и сверхурочным часам? – поинтересовался Диас.

– За достойную оплату – с удовольствием, – с придыханием ответила я, преданно посмотрев ему в глаза.

Диас и Азмус рассмеялись.

– Хорошо ответила, – одобрил бес.

Я улыбнулась уголками губ. Это же не рай, в конце концов, где

принято вкалывать за доброе слово и во благо народа. Здесь, у демонов, куда более понятный прайс-лист, поэтому и меньше претензий в плане «я к вам со всей душой, а вы почему-то бесплатно».

– Мне она нравится, – искренне сказал Азмус.

Диас чуть задумался, потом кивнул. Фейрос посмотрел бледно-голубыми льдыстыми глазами сначала на одного брата, потом на второго.

– Вы знаете о штрафах? – вдруг спросил он, по-прежнему глядя на Азмуса.

– Ну, понеслось, – философски отреагировал бес. – Покажи им, детка.

– Знаю, – ответила я.

– Про увольнение за прогулы и некачественную работу?

– Да.

– Что мы работаем до последнего клиента?

– Да.

– О неразглашении внутренней информации?

– Да.

– Вы девственница?

– Немножко.

На меня одновременно посмотрели три пары глаз: янтарно-карие, зеленые и бледно-голубые.

Бес похихикивал в кулачок. Потом прокашлялся и снова достал лавандовую сигаретку. Ужас, где он набрал всего этого? Неужто хозяйку квартиры ограбил? Надо бы за ним присмотреть.

– Немножко, Ада Адольфовна? – приподнял бровь Диас.

– Это как? – оживленно поинтересовался Азмус.

И только Фейрос остался неподвижным, словно вовсе позабыл, зачем тут находится.

– Видите ли, – осторожно начала я, наслаждаясь эффектом, – дело в том, что я из другого мира...

Месяц назад

– Ада, пошли! – крикнула Жанка. – Хватит уже на себя смотреть, и так красотка! А то нас за опоздание заставят какое-нибудь непотребство в качестве штрафной отчебучить!

При этом она сама крутилась возле зеркала, поэтому замечание было как минимум нелогичным. Но спорить с женщиной после шампанского? Нет-нет, поверьте, не стоит. И когда есть повод, и когда нет. Правда, у нас он был, все же Жанне Аркадьевне Зубрис, хорошему адвокату, роскошной женщине и моей доброй подруге, стукнуло тридцать три года. Согласитесь,

такое не каждый день бывает!

Я специально пришла пораньше, чтобы поздравить ее перед официальной частью с кучей коллег и родственников, и вот, кхм, нарвалась на стихийный фуршет. Жанна и ее кавалер (имени, хоть убейте, не помню, Жанка слишком часто их меняет) решили немного «сделать настроение».

Настроение сделали, такси вызвали, кавалер спустился во двор покурить и подождать дорогих дам.

– Я готова, – возвестила Жанна, поправив черный локон, и еще раз придиричиво изучила линию безупречно накрашенных алых губ.

– Я тоже, – кивнула ей, – идем. А то твой парень найдет себе новую красотку.

– А я найду нового парня, – глазом не моргнула Жанна. – Мужчины, знаешь ли, явление сезонное. То они есть, то нет. Радоваться особо не стоит, но и огорчаться тоже. Однако сети всегда лучше держать наготове.

Не возражишь, какая-никакая, а женская мудрость. Особенно для одиноких барышень слегка за тридцать.

Мы спустились по лестнице и оказались на улице. С неба падал мелкий снежок, присыпая кокетливо поблескивавший лед. Зима у нас, в Одессе, шикарная, что тут рассказывать. Снег, дождь, дождь, гололе-е-ед. А потом шипы на сапоги, цветные носки поверх ботинок... ну очень шикарная зима. Поэтому шубы тут носить можно, но надо учитывать, что они будут страдать. От частого контакта с дорогой, тротуаром и промерзшей землей. Ибо пробегать всю нашу зиму и ни разу не упасть – очень завидное качество, которым, увы, обладают далеко не все.

Но Жанна с упорством старой девы на танцах надевала шубы и, гордо выпрямившись, шагала по заледеневшим дорожкам. В этот раз я тоже поддалась искушению и надела манто. Правда, успела себя уже пару раз выругать. Красиво-то красиво, но тепло только местами.

Кавалер стоял возле подъехавшего такси и терпеливо ожидал нас.

– Я пригласила к себе нашего зама, – шепнула Жанка, – такой импозантный мужчина. И одинокий. Познакомишься с ним. А там как пойдет.

Новость придавала хорошего настроения. В целом вкус по части представителей сильного пола у нас совпадает, а значит, опасаться мне нечего.

– Хорошо, – ответила я, – посмотрим твоего зама.

Жанка хихикнула, но тут же очаровательно улыбнулась своему мужчине, который, кажется, уже откровенно начинал скучать, но еще пока держал лицо.

– Осторожнее тут, – предупредила подруга, – видишь, тут сильно раскатали. Чтоб не поскользнуться...

– А? Где? А-а-а-а!

Нога поехала настолько быстро, что я не успела сообразить, как рухнула на землю. Голова тут же заболела от удара, а несчастный бок загорелся огнем. Дыхание перехватило, я быстро зажмурилась и охнула. И вдруг поняла, что вокруг стоит мертвая тишина. Ни Жанка не кинулась ко мне, ни ее мачо.

«Что за ерунда? – подумала я. – Ведь Жанна никогда не пройдет мимо, поможет и бабушку через дорогу перевести, и ребеночку, потерявшемуся в магазине, родителей отыскать. А тут я распласталась на льду – и никакой реакции!»

Не успела проскочить последняя мысль, как на меня обрушилась целая лавина звуков: смех, громкие голоса, звук транспорта и некая какофония, в которой сразу было тяжело разобраться.

А еще почему-то стало жарко.

– Милочка, комната не интересует? – раздался надо мной женский скрипучий голос.

Я попыталась встать, но перед глазами заплясали черные точки, поэтому пришлось ограничиться сидячим положением.

Так, у меня галлюцинации. Я, кажется, ударилась головой. Сильно.

Узкая улочка, залитая лучами нестерпимо яркого солнца, вилась среди покосившихся домишек. Домишки, синие и красные, зеленые и желтые, теснились под бочком друг у дружки и с любопытством взирали на меня глазами-окнами разных форм и окраски.

Возле меня стояла смуглая старушенция в оранжевом платье, соломенной шляпке с цветами, в круглых очках и с внушительной сигарой, зажатой в уголке рта. На плече старушки сидел натуральный чертенок и размахивал чупа-чупсом.

– Я говорю, – повторила она, – комната не интересует?

«Что это, как не галлюцинации? – промелькнула философская мысль на краю сознания. – Бабушки с чертятами просто так не привидятся».

Однако под цепким и очень внимательным взглядом черных глаз собеседницы я все же произнесла:

– А что вы можете предложить?

Профессиональный рефлекс сработал даже тут. Сначала выясни, что дают, а потом кричи, что не надо. Или не кричи. Все по обстоятельствам.

– Хорошая комната с видом на залив, добродушные соседи, добрая хозяйка, умеренная плата. И это... шубу-тоними, здесь она тебе нужна как

рыбе зонтик, я говорю.

В этом был резон. К тому же протянутая сухая ручка старушки оказалась неожиданно крепкой, а хватка – цепкой. Оказавшись на ногах, я быстро сняла мантию и перекинула его через руку. В шерстяном платье тоже не фонтан, но все равно как-то получше.

– Где я? – наконец-то задала я тот самый верный вопрос, который стоило задать сразу.

Местность я совершенно не узнавала, но, как подтверждали ощущения, это была самая настоящая реальность, а не галлюцинации и грезы.

– Так в аду, милочка, – невозмутимо сообщила старушка, выпустив кольцо ароматного дыма.

– Где? – оторопела я, решив, что ослышалась.

Ну или просто это такая фигура речи, всяко может быть.

Чертенок, сидевший у нее на плече, закатил глаза и тоненько что-то застрекотал.

– Вот даже не начинай! Видишь, девочка только с неба свалилась, головой ударилась, а ты тут неприличные вещи рассказываешь!

Я смотрела на них, потеряв дар речи.

– Милочка, тебя, кстати, как зовут? – поинтересовалась она.

– А... Ада, – выдавила я, глядя, как чертенок сполз по ее руке, закурил и деловито направился к лавчонке у покосившегося красного домика.

– А меня зови тетушкой Сарабундой, – весело сказала она, ухватила меня за запястье и потянула за собой. – А теперь слушай и запоминай, мы-то вас постоянно видим, а вы каждый раз как свалитесь, так крики, паника и «как я здесь оказалась?». Ну и все такое...

– Постоянно? – переспросила я, едва успевая бежать за нею на каблучках по мощенной брусчаткой дороге.

– А то как же! – важно покивала тетушка Сарабунда. – Все к нам попадают из верхних миров. Сначала верещат, домой просят, а потом ничего, обустраиваются. Сама понимаешь, ничем особо это местечко от вашей родины не отличается. Приспосабливаться надо так же, как и везде. И ты, судя по наряду, или сама не дура, или пристроилась хорошо. Что, по сути, тоже как дуру тебя не характеризует.

– Ну, спасибо на добром слове, – пробормотала я, глядя под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть.

– Да не за что! – тут же душевно отозвалась она. – Все такие мелочи, милочка, я говорю. Правда, соседи у меня немного экзотичные, но это ничего, в конце концов, они местные, а местным можно все, сама увидишь.

– Мне бы домой, – робко внесла я предложение, вклинившись между ее репликами.

– Домой не положено, отсюда домой не попадают, билет в один конец!

– Как в один? – ужаснулась я.

– Не суетись, – тут же успокоила тетушка Сарабунда. – Думай холодной головой, даже если тебе припекает задницу.

Переваривая совет, я сообразила, что стою в уютном внутреннем дворике. Посредине расположился фонтан, рядом – деревянная беседка, увитая виноградом. В нескольких шагах от нее находилась скрипучая розовая карусель, которую старательно раскручивали жизнерадостные бутузы. Дети как дети, кстати. Немного перемазанные мороженым и с громким визгом прыгающие у качелей, но вполне обычные.

– Детки с другой стороны улицы прибежали, ты не пугайся, – зачем-то сказала моя собеседница.

Дворик чем-то напоминал наш одесский. Двухэтажные дома, несколько внутренних лестниц, спускающихся прямо во двор. И, зуб даю, множество глаз, которые наблюдают за нами из окон.

– Сарабунда! – донеслось сверху. – Кого ты привела?

Я подняла голову и увидела перегнувшуюся через перила хлипкого балкончика с химерами даму цыганской наружности и впечатляющего объема. Большие черные глаза, крючковатый нос, родинка над верхней губой, подбородок... двойной. Но элегантный. Черные кудри, такие, что аж зависть берет. На удивление длинная шея, внушительная грудь и... внушительное все остальное. Возраст определить сложно, но явно давно минули трепетные восемнадцать, несравненные двадцать пять и приувядшие сорок восемь. При этом на лунообразном лице не было ни намека на морщины, а в волосах ни серебринки. Наряд женщины – нечто цветастое, яркое и широкое.

– Цира, это Ада! – громко крикнула тетушка Сарабунда. – Она теперь тут будет жить.

– А-а-а, хорошо. Только скажи ей, чтобы зашла ко мне, я ей погадаю. И пусть не берет мою сковородку из замороженного чугуна, она очень дорого стоит!

– Хорошо! – махнула рукой Сарабунда и тут же буркнула под нос: – Больно тебе нужна та ее сковородка, купила на райской распродаже и носится как с писаной торбой, я говорю.

– А почему вы решили, что я тут буду жить? – поинтересовалась я, переступая через развалившегося на дорожке жирного рыжего кота.

– Мр-р-р, – отреагировал кот и презрительно дернул лапой.

– Извините, – пробормотала я, стараясь не наступить на пушистый хвост.

– Каждый человек должен где-то жить, – невозмутимо ответила тетушка Сарабунда. – Разве я не права? Осторожнее, тут ступеньки с дырками.

– Правы, конечно, – согласилась я, – только дом у меня не здесь.

– Теперь будет здесь, – ни капли не смутилась она. – Вот эта дверь, смотри, какая миленькая.

После ступенек с дырками, сквозь которые можно было разглядеть траву, камни и муравейник, на дверь было страшновато смотреть. К тому же в какую-то секунду мне показалось, что за нами наблюдают еще внимательнее. И этот наблюдатель – мужского пола. Потому что так «раздевать» взором умеют только мужчины определенного статуса, определенного возраста и определившиеся с женщиной.

Дверь и правда была миленькой, чего уж там. Аккуратненькая, чистенькая, с изящной ручкой, витым карнизиком и, неожиданно, кодовым замком.

Тетушка Сарабунда быстро набрала комбинацию, дверь приглашающе распахнулась.

– Идем!

Меня снова ухватили за руку и втянули в коридор.

Не успела я ступить пару шагов, как на меня вдруг что-то напрыгнуло, впечатав спиной в стену.

– А-а-а! Спасите! – взвизгнула я, рефлекторно выставив руки, однако их тут же прижало к бокам, словно кто-то сгреб меня в стальные объятия.

– Уи-и-и-и! – раздался радостный визг, от которого у меня все внутри похолодело, потому что я никогда раньше не слышала таких звуков.

– У тебя совесть вообще есть? Или ты где-то ее потерял? – раздался возмущенный голос тетушки Сарабунды. – Кто так встречает гостью?

– Уи-и! – тут же прозвучало уверенно, и когтистые пальчики погладили мою щеку.

Погладили на удивление ласково, так, что не появилось желания дернуться, а, наоборот, захотелось ощутить это снова. Будто любимый котик лапкой тронул щеку.

И тут же я озадачилась возникшими ассоциациями. Хоть животных и люблю, но подобных мыслей не возникало никогда. Определенно последние полчаса не идут мне на пользу.

– Не верещи, – сурово сказала тетушка Сарабунда. – Слезь немедленно с девочки, она только сюда попала. Не хватало еще, чтобы решила, будто у

меня тут живут свиньи, а не бесы.

Если она думала, что сказанное сделает ситуацию легче, то глубоко ошибалась. Фантазмагория какая-то! А бежать некуда – меня кто-то держит!

Щелчок выключателя – и небольшой коридорчик тут же озарило вполне привычным электрическим светом. Зеркало, шкаф, полки, плетенные из лозы, на которых стояло множество керамических фигурок. Ну... мне так показалось.

Но все это я увидела за долю секунды, потому сейчас важнее было рассмотреть совсем не это, а того, кто повис на мне, словно на родной-дорогой мамочке, которая вернулась из годичной экспедиции в Антарктиду.

Оно было ушастое, большеглазое и умильное до слез. Все мохнатое, черное, с маленькими рожками на голове. А еще тяжелое. Если бы не стенка за спиной, то я бы точно шлепнулась назад.

– Уи-и-и, – уже совершенно убежденно заявил он и посмотрел на тетушку Сарабунду.

– Это кто? – осторожно спросила я, все же подхватив его под ноги.

– Это? – уточнила она, подошла, отодрала от меня возмущенного жителя квартиры и поставила на пол. – Это бес-искуситель. Пока еще не очень опытный, я совсем недавно его из питомника вывела, чтоб малость пообжился. А он пристаёт к красивым девушкам!

– Бес? – хлопнула я ресницами.

– Бес, милочка, – кивнула она. –хлопотное это дело – разводить бесенек, но я люблю животных, они такие лапочки.

Я покосилась на «бесеньку». Тот, услышав про животное, мигом насупился и демонстративно отвернулся, махнув тонким хвостом с миленькой кисточкой на конце. А потом протяжно вздохнул и повесил уши. Мне почему-то тут же захотелось подойти и сгрести его на руки, покачать, дать чупа-чупс и утешить. Ну прямо как племянника Жанки, который своей жалобной мордашкой всегда поражал в самое-самое мягкое и доверчивое женское сердце.

– Ты ему не верь, притворщик еще тот, – хмыкнула тетушка Сарабунда, – чуть что – и сразу начинается вот это вот «ах-я-страдаю».

– Бе-бе-бе, – лаконично отозвался бес, не поменяв положения.

– Но обычно они так реагируют на тех, кого себе выбрали, – как ни в чем не бывало сказала она и поманила меня за собой в комнату.

– Выбрали? – переспросила я, косясь на сидевшего бесенка и следуя за ней.

– Ну да. Думаешь, бес-искуситель и ангел-хранитель – сказки? И тех и

других специально выводят, растят, развивают, учат и только пото-о-ом выпускают в люди. В смысле, к людям. Тут, конечно, их тоже хватает, но у вас в них постоянная потребность.

Потребность? Кажется, по моему лицу было все понятно, потому что тетушка Сарабунда тут же пустилась в объяснения:

– Ну конечно! Не могут же высшие все время следить за вами! У нас тут свой мир. Кстати, он разительно отличается от этих ваших представлений про ад и рай. Но кое в чем вы правы. Ой. Что это я! Есть хочешь?

Решив, что, коль предлагают, отказываться не стоит, я кивнула. Даже если накормит грибами-галлюциногенами, то после случившегося они мне не навредят, наоборот – придадут некой легкости восприятию.

– Сначала займемся едой, а там будет видно. И не стой ты уже словно на смотринах!

С этими словами она живенько направилась на кухню. Я сделала глубокий вдох. Спокойно, Ада, не надо так нервничать. Все равно это делу не поможет. Но, кажется, ты плотно попала. Или глубоко? А, неважно.

Пока что я понимала, что ситуация из ряда вон выходящая. Если выдастся шанс рассказать ее кому-то из знакомых, сочтут сумасшедшей. Ну ладно, после взгляда на грудь и прочие нужные округлости – очаровательно тронутый.

Однако это никак не успокаивало. Хватит философствовать. Надо разобраться в ситуации и начать с кухни – прекрасное решение.

Но стоило только мне сделать шаг вслед за тетушкой Сарабундой, как вмиг бесенок с разбегу запрыгнул ко мне на руки и выдал триумфальное:

– Уи-и-и-и-и!

Глава 2. Большой великолепный М

Итак, прошло два дня.

Уже целых два дня я находилась в другом мире. Сразу это принять было сложно, но иного выхода не оставалось. Здесь было тепло, сытно, весьма сухо и комфортно.

Я сидела на подоконнике и поливала плетоядни – хищные цветы тетушки Сарабунды. Цветы чем-то напоминали наши венерины мухоловки, только имели яркий розовый окрас и очень широкие листья.

При этом питались исключительно тем, что готовила тетушка. Насекомые их не интересовали, так как, по их же словам, можно подхватить какую-нибудь гадость и потом иметь бледный стебель и листья в пятнышках.

Да, цветы разговаривали. Это меня тоже поразило, но после бесенка, висевшего на мне, словно детеныш коалы, уже как-то не очень.

– Им иногда надо сказки читать, – однажды поделилась тетушка Сарабунда во время приготовления ужина, состоящего из поджаренного мяса, картофеля и мелких сладких помидоров со множеством специй. – А то в серые будни они начинают вянуть.

– А у вас тут бывают серые будни? – поинтересовалась я, усаживая бесенка рядом и повязывая на него салфетку.

Тот сразу потянул лапки к нарезанной сырной лепешке и принялся усердно чавкать.

– Конечно, – кивнула тетушка Сарабунда, – они же трепетные интеллигенты, что с них взять.

Бесенок выразительно хрюкнул и с блаженным выражением мордочки откинулся на спинку стула.

– Не то что этот, – тут же хмыкнула она. – Кстати, как освоится, сам тебе назовет свое имя. Но пока придется звать «эй, ты» и отгонять «пшел отсюда».

Я внимательно выслушала, заметив, что объект обсуждения дернул ухом и тут же сладко засопел...

И вот теперь, сидя на подоконнике и держа в руках лейку, я прокручивала в голове наш разговор. Значит, получалось следующее. В тот момент, когда мы с Жанкой направлялись к машине, произошел пространственно-временной сбой. Такое бывает постоянно, просто у нас об этом обычные люди не знают. Условно существует три мира: Верхний,

Срединный и Нижний. Тот, что мы называем раем, находится в Верхнем. Но это всего лишь маленькая часть, далеко не весь. Срединный – наша Земля. Разумеется, опять же – часть. И Нижний – ад. Бывает, что грани миров истончаются, и тогда жители могут попадать из одного в другой. При этом обычно из Срединного в Нижний. Чтобы вспорхнуть в Верхний, нужно очень постараться.

Истончение граней – явление необъяснимое. Как с ним бороться, пока не придумали. По словам тетушки Сарабунды, вроде бы пытаются, но в основном всеми разработками занимаются в Верхнем мире, а здесь и так все довольны жизнью. К тому же всегда рады гостям, потому что можно узнать что-то новенькое (и хорошо заработать), пообщаться с интересным существом и внести разнообразие в свою и без того развеселую местную жизнь (и опять хорошо заработать).

Качества бедного попаданца ни на что не влияют. И я в так называемом аду оказалась не за свои грехи, а из-за аномалии, которая любит пошалить.

Тетушка Сарабунда и подобные ей давно привыкли, что среди бела дня вам может легко кто-то свалиться на голову. Идешь, никого не трогаешь, и тут – бац! – подарок мироздания.

Кстати, действительно подарок. Потому что прибывшего можно взять под свою опеку, встать на учет в Центр помощи рухнувшим (кажется, называется несколько иначе, но суть именно такая) и получать материальную помощь. На первое время, так сказать. За неоценимую помощь, принесенную миру в том плане, что рухнувший не навредит этому закутку Нижнего мира в особо крупных масштабах. Короче, за предохранение от беды.

Попасть назад невозможно. Во всяком случае, из того места, где я умудрилась очутиться.

– Ты меня зальешь, – гнусаво протянул один из цветков. – Перестань уже.

– Прошу прощения, – повинулась я, быстро убрав лейку.

Цветок только вздохнул и погрозил мне листом. Я быстро поставила лейку и спрыгнула с подоконника.

– Не ворчи, – хмыкнула я, – придет тетушка Сарабунда, покормит вкусненьким.

Ответить мне ничего не успели, потому что во внутренний двор под сопровождение громкой музыки вдруг въехала роскошная белая машина с открытым верхом. Мы с цветком тут же позабыли о разговоре и синхронно посмотрели вниз.

За рулем сидел невероятно красивый мужчина. Смуглый, статный, в модных темных очках и с очаровательной улыбкой на губах. Черные и чуть вьющиеся волосы стянуты в хвост, в левом ухе – серьга. Он грациозно вышел из машины, хлопнув дверцей. Но не громко, а исключительно рассчитывая произвести эффект на окружающих. Одет он был в белую шелковую рубашку, полурасстегнутую на мускулистой груди, в белые же брюки и модные туфли. На правом запястье – браслет. Смотреть приятно... Весь такой – итальянская небрежность и турецкая притягательность.

«Любит произвести впечатление и покрасоваться», – тут же определила я, но по-прежнему не могла отвести взгляда от знойного красавца.

Интересно, к кому такой приехал?

Учитывая, что познакомили меня пока с одной Цирой и то в самый первый день моего появления, делать выводы было сложно.

Красавец неожиданно поднял голову и посмотрел прямо на меня. Секунда, две, три... Сердце дрогнуло, тело окатило волной жара.

Я почувствовала, что щеки заливают румянец, и невольно отшатнулась от окна. Успела заметить, что на миг глаза мужчины вспыхнули рубиновым светом, а на губах появилась довольная улыбка.

Не теряя больше времени, он быстрым шагом направился к лестнице, ведущей к двери моей квартиры.

– Кажется, у нас проблемы, – философски заметил плотоядень. – Он от своего не отступится. Не зря он вчера из окна на тебя во все глаза смотрел.

Я чуть нахмурилась, не совсем понимая, о чем речь. То есть ясно, что красавчик пошел сюда. Но не станет же он выламывать дверь, честное слово...

Входная дверь с грохотом упала на пол. В коридор ворвался рубиново-пламенный вихрь и понесся на кухню. Я охнула от неожиданности и попятилась, но через несколько секунд оказалась в крепких и совершенно недвусмысленных объятиях. Голова немного пошла кругом от запаха мускуса, солнца и чистого мужского тела.

– Привет, дорогуша, ты просто очаровательна. И откуда только такая взялась? – хрипло прошептал он мне на ухо, обжигая дыханием.

Широкие ладони скользнули по моей спине, замерли на ягодицах, мягко сжали. Это словно помогло очнуться, я дернулась и попыталась убрать его руки.

– И вам не хворать, – отозвалась в тон ему, с силой отцепляя длинные пальцы от места, где спина теряет свое благородное название. – Вы кто и что от меня хотите?

– Ах, дорогуша, что может хотеть мужчина от такой роскошной женщины, как ты? – невинно поинтересовался он.

Вблизи он оказался еще красивее и притягательнее, чем во дворе. Так и хотелось махнуть рукой на мелочи вроде «мужчина-а-давайте-познакомимся-сначала» и самой прижаться к соблазнительным красивым губам. Провести ладонями по смуглым плечам, груди, расстегнуть рубашку. Он склонился ко мне, почти касаясь губами шеи, смял тонкую ткань платья, и тут...

Я извернулась и залепила ему звонкую пощечину.

– Перестаньте меня лапать!

На несколько секунд его руки разжались, а на холеном лице появилось искреннее недоумение. Я вывернулась и приготовилась залепить еще одну оплеуху, если не поймет, что так с незнакомыми дамами не разговаривают. За стеклами темных дорогих очков вспыхнули ярко-алые искры. На губах появилась недобрая улыбка.

– Мамочка, – пробормотала я, судорожно за спиной нашаривая, чем можно было бы защищаться, если этот мачо вдруг решит продолжить.

– Ты обозналась, дорогуша, – прошипел он, и у меня по коже пробежали мурашки. – Меня зовут Меф. И я не люблю, когда девочки себя так ведут. А если и ведут, то я их наказываю.

Страстные до этого объятия превратились в стальную хватку, дышать стало труднее.

Белоснежная улыбка на минуту показалась оскалом, я сглотнула. Но тут же почувствовала, что отыскала лейку, и, не раздумывая, с размаху треснула ею по физиономии нахала.

Он вскрикнул, я вырвалась и метнулась в коридор. Оттуда – на улицу. Оказаться в квартире с психом – этого еще не хватало!

– Адочка, деточка, – раздался сверху голос, – что случилось?

Я подняла голову и встретилась взглядом с черными глазами Циры, которая сидела на балкончике и курила сигарету на длинной палочке мундштука. – У тебя вид, словно случился немножко пожар, а воды в кране нет.

– Там, там... – начала было я и махнула рукой в сторону квартиры Сарабунды. – Там какой-то мужчина, он ко мне пристает!

– Мужчина? – изогнула черную бровь Цира.

При этом спросила она таким тоном, что я тут же почувствовала себя неловко. Будто выбежала из дома и кричу, что у меня там динозавр.

Цира тем временем неторопливо поднялась и принялась спускаться по хрупким ступенькам, чудом выдерживавшим ее вес.

– Это же надо, – задумчиво произнесла она. – Здесь! И целый мужчина! Адочка, ты просто золотце какое-то. Если с твоим приходом к нам будут ходить мужчины, да еще и красивые, то я тебе таки разрешу жарить. Ну, мясо на той моей сковородке, которую нельзя брать.

Я нервно покосилась на дверь. Конечно, с Цирой не так страшно. Если что, можно легко спрятаться за ее спиной. К тому же, кажется, она ничего не боится. Не успела я додумать дальше, как из моей квартиры с диким криком и таким же матом вылетел знойный красавец. Следом неся мой бесенок, вереща что-то на своем языке и пытаясь проткнуть беглеца миниатюрными вилами, раскаленными докрасна. Вилы были не совсем традиционного вида и скорее напоминали большую столовую вилку, но бесенка это явно не смущало.

– Мудофель! – так грозно рыкнула Цира, что я чуть не подпрыгнула. – Опять ты на мою голову!

Она уперла руки в необъятные бока.

– Му... как? – еле слышно прошептала я, глядя округлившимися глазами на красавца в местах прожженной одежде. Щегольская белая рубашка имела очень плачевный вид. Брюкам тоже не повезло, но я не могла понять, насколько серьезным был урон.

Ме... кстати, он ведь представился как Меф.

– Мудофель, – любезно и громко повторила Цира. – Во всех смыслах этого чудесного смысла. Смесь Мефистофеля и мудака, моя милая. Типичный представитель. То, во что превращаются мужчины, когда обладают мускулистым телом, большой харизмой и полным отсутствием хоть каких-то моральных устоев.

– Цира, у тебя есть совесть? – наконец-то поинтересовался он, невозмутимо снимая темные очки и элегантно вставляя их в дырявый карман на груди. – Знаешь ли, так не знакомятся с молодыми и красивыми незнакомками.

– Радуйся, что она тебе на голову горшок с плотояднем не надела, – хмыкнула она. – Ладно, познакомься, Ада, это мой чудовищный внучатый племянник Меф.

Я потеряла дар речи. Потому что Меф даже не пытался что-то возразить и смотрел на меня уже не столь нагло, но все равно с интересом. И даже подранный и немного припаленный выглядел весьма привлекательно. Хотя сейчас мне больше хотелось стукнуть его чем-то тяжелым, нежели рассматривать как мужчину своей мечты.

– Прости, Цирочка, ты же знаешь, что на невинных я реагирую очень остро, – произнес он приятным голосом. – А тут такая... такая...

Меф посмотрел на меня так, словно перед ним стояла обворожительная весталка с ветвью оливы в руках.

– Невинная? – переспросила я под озадаченным взглядом Циры. – Или все же не виноватая?

Общение с Жанкой накладывало определенный отпечаток. И я невольно начинала мыслить категориями «вы обвиняетесь» и «ваша честь, защита протестует».

– Невинная, – спокойно повторил Меф.

– Неправда ваша, сударь, – пробормотала я. – В тридцать два годика это сложно. Хотя... если вы про моего последнего мужчину, то тогда я невинная целых восемь месяцев и двенадцать дней!

Цира и Меф переглянулись. На лицах обоих появилось искреннее удивление. При этом настолько искреннее, что я даже растерялась, что говорить дальше. Однако сказать ничего не дали, потому что в следующий же миг бесенок подскочил ко мне, протянул лапки, запрыгал и требовательно запищал. Не раздумывая, я взяла его на руки. Гордо выстояла, даже не покачнувшись от тяжести, и услышала раскатистое урчание. Маленькие рожки кольнули подбородок, но не больно, а, скорее, щекотно.

– Защитник, – покачала головой Цира. – Радуйся, что такой достался и оценил тебя. Теперь не подойдет ни один му... – она покосилась на Мефа, – мужчина.

Тот сделал вид, что вообще здесь не присутствует. Но потом под тетушкиным тяжелым взглядом все же вздохнул и выставил вперед ладони, словно признаваясь в поражении.

– Прекрасные дамы, не злитесь. Не хотел ничего дурного, это все ваши несравненные красота и обаяние притягивают нас, несчастных мужчин, которые не в состоянии противиться вашим...

– Поменьше вензелей в речи, – бесцеремонно оборвала его Цира. – Через полчаса все собираемся у меня, я только пирожков нажарила. Поговорим, нормально познакомимся, заодно и покажешь Аде, что ты можешь быть нормальным, а не потерявшим разум кобелем.

Как она его сурово. Но спорить, конечно, глупо. Напугал, гад, будь здоров.

– Ада, не стой столбом. Закрой квартиру и иди ко мне, – дала указания Цира таким командным голосом, что мне тут же захотелось вытянуться по струнке.

Решив, что не стоит дальше тянуть резину, я кивнула, подхватила пыхтящего бесенка покрепче и метнулась в квартиру тетушки Сарабунды.

...Дом у Циры был своеобразный. Это даже не дом, а филиал магической лавки, приемной колдуньи и спальни знахаря вуду. Казалось, что сюда в течение многих лет методически стаскивали самые разнообразные и невероятные предметы для гаданий, ритуалов и всяческих мистерий.

Свечи, маски, перья, алтарь, масса нефритовых фигурок, колоды карт, ритуальные свертки, толстенные фолианты, хрустальные шары и даже череп на книжной полке. Черный кот самого нахального вида сидел на диване и смотрел на меня огромными желтыми глазами. Бесенок, кстати, как-то ловко уменьшился в размерах и уселся на мое плечо. При этом все норовил то потрогать волосы и шею, то поурчать на ухо. Выглядело это крайне забавно, поэтому я не имела ничего против.

Цира провела меня на кухню, маленькую и заставленную совершенно невообразимыми статуями, камнями, пуфиками и, внезапно, леопардовыми шкурами. Предложила расположиться за низким столиком, усевшись на пеструю большую подушку. Тут же выставила безумно ароматные пирожки с золотистой корочкой и налила чаю на травах.

– Есть еще кофе, – сообщила она, – но я его варю в турке из-под слабительного зелья, потому что турка именно для кофе поимела немного дырок после последнего приезда Мефа.

– А что он с ней сделал? – осторожно уточнила я, беря пирожок.

– Проткнул рогом, – как ни в чем не бывало сказала Цира. – Конечно, не стоило мне ею в него кидаться, но, скажи на милость, зачем было ронять мой любимый череп?

– Ваш любимый что? – икнула я, даже не заметив, что бесенок ловко отобрал у меня пирожок и с удовольствием его уплетает.

– Череп, – любезно повторила Цира, раскладывая салфетки.

– Рога? – тем временем осознала я, проглотив информацию про череп. – У него есть рога?

– Конечно, – подтвердила она как нечто само собой разумеющееся. – Как у любого порядочного демона.

Передо мной возникла кокетливая красная чашка в бантиках... С черепами.

На некоторое время повисла тишина. Я смотрела на чашку и судорожно соображала. Демон, рога, му... тьфу, Меф. То есть, конечно, Сарабунда рассказала мне про миры и все такое, но к подобному не подготовила. К тому же диссонанс вносило, что никаких рогов у Мефа во время нашего бурного знакомства я не заметила.

– Так их сразу и не заметить, – словно прочитав мои мысли, хмыкнула

Цира и звонко размешала ложечкой сахар в чашке. – Прячет же, стервец. Говорит, привлекательнее так.

– Да, – согласилась я, – он прав. У нас мужчины с рогами тоже бывают, но в двух вариантах.

– В каких же? – В черных глазах Циры заблестел живейший интерес.

– Козлы рогатые и те, кому изменили жены, – охотно пояснила я.

Бесенок прекратил жевать и тоненько захихикал. Кажется, такое толкование ему очень понравилось. Хихиканье стало просто неприлично веселым.

Цира хлопнула ладонью по столу:

– Ну-ка, цыть!

Тот покорно замолчал и принялся усиленно лопать пирожок, делая вид, что только что не смеялся и вообще просто душка.

– М-да-а, – протянула она задумчиво. – Хорошо у вас там. Расскажи мне про ваш мир. У вас там однозначно весело.

– Весело, – согласилась я. – Порой до слез весело. Зато не соскучишься.

Вкратце я поведала ей о своей работе в брачном агентстве и про то, что живу одна, родственников нет. Есть только близкая подруга Жанна, по которой, откровенно говоря, я уже скучаю. Есть милое хобби вязать вещи для друзей и знакомых. Есть поиск жениха, однако пока что встречались экземпляры вроде ее дражайшего Мудофеля, поэтому замуж я так и не вышла. Один раз пыталась, но вовремя одумалась. Жених был прекрасен, только больно уж любил женский пол. Поэтому я вскоре увидела его в кафе со «знакомой», а потом в парке, а потом на стоянке, а потом: «Ой, Игорь, кто эта блондинистая стерва? Твоя девушка? Ах ты ж сволочь! Да я тебя!» Блондинистая стерва – это я, а «знакомая» – Алиса Евгеньевна Соболева, инженер по профессии и глава байкерского клуба «Северные лисы» по призванию. В общем... надо ли говорить, что сначала мы с упоением били горе-ухажера, а потом подружились?

Алиска, правда, как оказалось, была командировочной и по окончании работы уехала к себе в Питер. Но общаемся хорошо до сих пор, несмотря на столь, кхм, оригинальное знакомство.

Меф появился спустя полчаса. Одет с иголочки, прическа волосок к волоску, обворожительная улыбка и очень приятный парфюм. Еще бы манеры под стать – вообще б цены ему не было!

– Прекрасные дамы, прошу простить мою задержку, – извинился он, сделал неуловимый пасс рукой, и на столе появились бутылка шампанского и воздушные белые и розовые пирожные.

– Лъстец, – заявила Цира, явно намекая на «прекрасных», и взяла пирожное. – Садись.

Меф сел между нами и, нужно отметить, последующие два часа вел себя очень прилично. Даже извинился за свое поведение. Меня все подмывало спросить про невинность, но стоило только взглянуть в темные глаза, как слова застревали в горле. Все же Меф был крайне привлекательным мужчиной, а еще рядом с ним словно обострились все чувства и тут же хотелось позабыть про разговор за столом, Циру, бесенка на плече... Ухватить знойного красавца за руку и увести подальше от любопытных глаз. Внезапно совершенно по-девчачьи захотелось романтики, поцелуев, вина, шепота на ушко и горячих признаний. А потом и продолжения...

– Так, ну-ка, прекрати немедленно! – рявкнула Цира.

Мы с Мефом одновременно вздрогнули. Я – проснувшись от странного наваждения, а Меф... Так, а что это его рука делает у меня на бедре?

Вторая за день звонкая пощечина и тонкое хихиканье бесенка напрочь разорвали все очарование мыслей о свидании.

– Прости, виноват, – не стал отпираться он. – Просто ты такая...

– Даже не начинай! – прорычала я.

– Ты мне нравишься, – бесхитростно сообщил Меф, внезапно мягко улыбнувшись. – Не боишься, умеешь постоять за себя и не теряешься в чужом мире.

– Наглецы и не умеющие себя держать в руках мужчины у нас тоже имеются, – буркнула я. – Поэтому у меня есть опыт.

– Ну ладно, детки, не ссорьтесь, – вдруг вклинилась Цира, раскупоривая бутылку шампанского. – В конце концов, большой великолепный М всего лишь внук инкуба, поэтому иначе не может.

– Большой великолепный М? – повторила я, покосившись на Мефа.

– Да, – вдруг мрачно отозвался он. – С наречия инкубов именно так и переводится мое имя. Сократили в обиходе до Мефа. И не надо хихикать!

– Я не хихикаю, – заверила я, искренне захлопав ресницами и закусив губу, чтобы бессовестно не заржать.

– Так я и понял, – проворчал он.

– Ну, кто ж виноват, что родители у тебя затейники? – подлила масла в огонь Цира, и я услышала глухое рычание.

Глаза Мефа вспыхнули рубиново-красным светом, однако, в отличие от меня, на Циру это никакого эффекта не произвело.

– И вот что, – продолжила она, – завтра возьмешь Адочку с собой,

пройдется по магазинам, что-то подберете. Любишь женщину расчехлять, люби женщину и укомплектовывать. Все равно ей надо на работу устраиваться, а внешний вид, сам понимаешь, штука важная.

– Я ничего не приму! – воспротивилась я.

– То есть хочешь разгуливать голая? – тут же оживился Меф. – Тогда...

– Да... Нет!

– Настоящая женщина, – восхитилась Цира и утерла слезинку умиления. – Решила, сказала, передумала.

Меф сделал вид, что его это не касается и вообще он рассматривает скатерть на столике. Всю такую в ярких квадратах, вязанную мотивами.

– Цира! Цира! – донесся со двора голос тетушки Сарабунды. – Опять твой приехал? Это что же мне делать с Адой?

– Ничего! – крикнула в ответ Цира так, что я подпрыгнула. – Она уже дала ему пару раз по морде, и они подружились!

Глава 3. Центр помощи рухнувшим и цербер-осьминог

День выдался чудесный. Солнце заливало улицу, играло на бирюзовых волнах залива. Возле окна рос гранат, плоды краснели кожистыми боками, так и норовя шлепнуться на бутоны плетящихся. Впрочем, самих плетящихся это ни капельки не смущало, потому что компания в разноцветных горшках вытянулась на всю длину стебля и с пристальным вниманием следила, как я жарю оладьи на завтрак.

Тетушка Сарабунда тем временем выбирала, какое платье надеть: малиновое, ядерно-оранжевое или кислотно-салатовое. К платью непременно прилагались кокетливая шляпка и ворох пестрых побрякушек, которые, по ее мнению, завершали образ. Выйти без украшений – все равно что в negligee, милочка, да-да.

Вот она и отрывалась как могла. Я, наверно, за всю жизнь не переносила столько побрякушек, сколько увидела на Сарабунде с момента своего пребывания здесь.

– Ничего им не давай! – крикнула тетушка из комнаты. – Цветы уже завтракали!

Плетящиеся тут же обиженно засопели. Вообще-то, прозвучи эта фраза у меня на родине, сказавшую ее посчитали бы клиенткой психиатрической клиники. А здесь... нет, здесь все в порядке.

– Извините, ребята, не могу идти против хозяйки. Сами понимаете, – развела я руками.

Цветы возражать не стали, зато бесенок постарался цапнуть лопатку, которой я переворачивала оладьи. Пришлось несильно хлопнуть его по мохнатой попе. В отличие от плетящихся, он даже ворчать не стал, а только сделал умильные глазки и скорчил мордочку. При этом вышло настолько мило, что устоять оказалось невозможно – пришлось делиться.

Тут же раздались довольное урчание и чавканье.

Я вздохнула, переложила оладьи на тарелки и поставила на стол. Сегодня идем в Центр помощи рухнувшим, пора получать мои документы и содержание. Тетушка Сарабунда собиралась, словно на парад, а я... я нервничала. Все же не каждый день ходишь по адским конторам, даже если они не совсем адские!

А потом еще планировался мой поход по магазинам с Мудофелем, то

есть Мефом. После вчерашнего первое прозвище ему пока куда больше подходило, чем второе. Поэтому мысленно так и тянуло обозвать несчастного родственника Циры не совсем цензурно, зато подходяще.

Тетушка Сарабунда показала на кухне в ярко-желтом сарафане с крупными синими цветами. Заметив мой озадаченный взгляд, она кратко пояснила:

– Мне к лицу.

Ну, в общем-то да. Выбирать из трех платьев, чтобы выбрать четвертое... Ничем иным это не объяснить. Прекрасная женщина.

Усевшись за стол, она погрозила пальцем разомлевшему бесу и принялась за еду.

– Центр помощи рухнувшим – это та еще песня: слова через раз, в ноты не попадает, мотив никакой. Зато душа нараспашку. Поэтому принимают радостно, долго, но все не туда. Только не расстраивайся, у тебя все будет хорошо.

Я подозрительно покосилась на нее и задумчиво зачерпнула чайной ложкой сметану из пиалки. Вообще, мысли пока теснятся в голове и упорно не желают выстраиваться как положено. Я осознаю, где я и что здесь делаю в данный момент. Но при этом совершенно не могу осознать, что назад не вернуться. Хорошо хоть, так сложилось, что в моем мире никакой родни не осталось, а значит, никто не поседет от беспокойства, куда пропала непутевая Ада. Имелись дальние родственники на Урале, но они вряд ли вспомнят мои имя и лицо.

Жалко только Жанку. Она-то как раз меня и будет искать. И еще Мать Песца может, тьфу, Алиска.

Ощувив приступ дикой тоски по девчонкам, я не заметила, как в расстройстве смела все, что было на тарелке. Тетушка Сарабунда посмотрела на меня, цокнула языком.

– Молодо-зелено, – изрекла она. – Пока что все на пользу, и даже если твой экватор станет больше, это тоже хорошо – мужчине хоть будет за что ухватиться, я говорю.

– Вы про какой экватор? – осторожно поинтересовалась я.

– Про тот, что ниже талии, – хмыкнула она, и я почувствовала себя неловко. Ну, самую малость.

– Ладно, заканчиваем трапезу и едем, – тут же, развеселившись, добавила она. – Наденешь пока платье моей внучки. Чем больше вызовешь жалости у инспекторов, тем лучше.

– У вас есть внучка? – изумилась я.

– Да что ж я, не люди? – уперла руки в бока тетушка Сарабунда. –

Конечно есть, охламонка еще та! Художница будет. Ой, я тебе скажу, такие художества вытворяла еще в школе, что словами не передать!

Впрочем, передавать их моя хозяйка и не стала. Вместо этого я живо убрала со стола и вымыла посуду, а тетушка Сарабунда предоставила мне серенькое короткое платьице. В целом оно выглядело прилично, правда, длина оставляла желать лучшего.

Однако особо страдать не было времени, поэтому, быстро облачившись и заплетя непослушные волнистые волосы в косу, я была готова в кратчайшие сроки.

– Идем, – скомандовала Сарабунда и распахнула дверь.

В коридор ворвался раскаленный знойный воздух. Но жара меня не изумила, так как у порога лежало нечто куда более интересное. Огромный букет из алых роз, от которых исходило рубиновое сияние.

Я ахнула от неожиданности, прижав руки к груди.

Тетушка Сарабунда осмотрела «препятствие» и философски изрекла:

– Милочка, ты делаешь успех, большой и мужской, я говорю.

Мимо ушей, конечно, подобное замечание пролететь не могло. Но я взяла огромный букет в руки и на минуту почувствовала себя звездой эстрады. Ну, или депутатом парламента, им такие же дарят. Боюсь даже предположить, сколько тут роз. Пятьдесят? Семьдесят?

Прикинуть, конечно, я могла только на глаз. Да и то десятками, потому что точно не определить.

Розы пахли восхитительно. Сделав глубокий вдох, я блаженно прикрыла глаза. Пусть весь мир подождет. Не каждый день такие букеты под дверью нахожу... Хотя кому я вру, такой – первый раз в жизни.

– Так, не стой, поставь в вазу, – тут же распорядилась тетушка Сарабунда. – Да, в ту, с неприличными мальчиками.

– Они не неприличные, – буркнула я, быстро проходя в комнату.

На вазе просто изображены греческие юноши на Олимпийских играх. Очень обнаженные юноши на ну... о-о-очень Олимпийских играх. Ничего пошлого и постыдного, греки вообще к обнаженному телу относились как к прекрасному творению природы. Так что... нечего завидовать, в общем. А смотреть – приятно.

Но стоило разобраться с розами, как тетушка Сарабунда тут же подошла и одним движением, казалось бы, засушенной старушечьей руки отодвинула вазу высотой мне по пояс в угол комнаты.

– Пусть там постоит, – пояснила она, – а то плотоядни – ревнивые, заразы. Еще пообкусывают такую красоту.

– Так они же на кухне! – изумилась я.

– И что? – приподняла тонкую бровь тетушка Сарабунда. – Что им мешает корненожками добежать сюда? Точнее, доползти?

Я сглотнула. Так, теперь буду ложиться спать и класть рядом нож. Или топорик. Вдруг им надумается прийти ко мне в гости, потому что на подоконнике сквозняк? Хватит с меня одного беси, который считает, что кровать – это пристанище, а я плюшевая Ада, которую можно использовать как лежанку, накрывалку и подушечку.

Однако тут же включилась соображалка, и я осторожно уточнила:

– А что им помешает добежать до этого угла?

– Так тут же живет Моня, – совершенно не растерялась она. – А с Моней они на начальной стадии холодной войны, прям как старая девственница с легионом стриптизеров.

– Кто?..

Я покосилась на угол, где как ни в чем не бывало стояла ваза с неприличными мальчиками.

– Кто такой Моня?

– Мой любимый хищный паук из рода гарагуртовых! – с нескрываемой гордостью сказала тетушка Сарабунда и тут же уточнила: – Адочка, а что это ты так позеленела?

– Да я это... – выдавила я, пытаюсь не думать о подступающей к горлу дурноте. – Давайте уже на улицу, а?

– Пошли, милочка, пошли, – покивала она и подхватила меня под локоток.

Во двор мы вышли без приключений. Я пыталась прийти в себя и осмыслить сказанное про бегающие цветы и хищного паука. Господи, мне срочно нужна другая комната!

Солнышко палило немилосердно, и я тут же пожалела, что не выпросила никакой шляпки. Даже самого экзотичного вида. При этом тетушка Сарабунда, кажется, чувствовала себя прекрасно. Поправила изогнутый василек на соломенной шляпе, достала из сумочки сигару и закурила.

Я сделала глубокий вдох, и тут взгляд наткнулся на три двери, которых я раньше не видела. Две под нашей квартирой, одна – под Цириной. Точнее, их там тоже было две, но за одной жил Меф.

Кстати, розы! За разговорами о живности тетушки Сарабунды от меня как-то ускользнуло, что даже не возник вопрос, кто прислал розы.

– Кто мог меня так одарить? – спросила я, когда мы покинули дворик. – Меф?

Тетушка задумчиво выпустила колечко дыма, сосредоточенно глядя

под ноги. Дорожка сложена из камней, тут глаз да глаз надо, не асфальт же. Вспомнились мои путешествия по Закарпатья, где города-крошки, сделанные по западному образцу, заводят путника в маленькие дворики выложенными брусчаткой дорогами. Когда ты, привыкший к широте южных улиц, путаешься и не можешь понять, где тротуар, а где проезжая часть.

На ее плече соткался из воздуха нахальный чертенок, которого я видела в первый день нашего знакомства. Он тут же поймал дымное кольцо, покрутил его на когтистом пальчике и закинул подальше.

– Не думаю, – сказала вдруг тетушка Сарабунда. – Он хоть и с кровью инкуба, все такое, но без фантазии. Особенно если ему велено лапы блудливые не тянуть. Он действительно пойдет с тобой покупать вещи и, поверь, купит все, на что ты покажешь. Но сам фантазировать не будет, я говорю.

«Как похоже на наших мужчин, – грустно подумала я. – Если хочешь сюрприз, то распиши сценарий, сунь ему в руки, дай адрес магазина и назначь время, когда все это вручить. И главное! Не забывай ахать, охать и говорить: «Ой, как неожиданно! Как ты догадался, что я хочу именно это?» Только так. Не со всеми, конечно, но с большинством – так».

– А кто же тогда?

Тетушка Сарабунда подвела меня к остановке.

– Подождем трамвай тут, а то пока дойдем пешком – испытаем на себе все прелести зноя. Кто же?.. Хм... – Она задумалась, снова выпустив колечко дыма. Шлепнула по лапке чертенка, который норовил украсть и второе колечко. – Сложный вопрос. Я пока сама не могу ответить. Но явно не Меф, я этого пройдоху с пеленок знаю.

Поняв, что предположения зашли в тупик, я все же раскрыла рот, чтобы еще кое-что уточнить, и тут позади раздался трамвайный звонок. Развернувшись, я взглянула на приближавшийся трамвай и обомлела.

Это транспортное средство было сложно назвать транспортным. Скорее уж оно напоминало цирк экзотов на выезде. Трамвай был дикой расцветки, без окон и в два этажа. Крыша отсутствовала, поэтому сидевшие наверху пассажиры могли свободно глазеть по сторонам. Но, судя по их лицам, поездка была еще та, поэтому наслаждаться не получалось.

Кабина водителя была сделана в виде огромной морды какого-то фиолетового монстра. В целом не страшного, но очень своеобразного.

Водитель трамвая, вертлявый юноша с огромными очками на лбу, напоминавшими летные, громко зазывал народ садиться:

– Проходим-проходим, не задерживаем. Мне, знаете ли, график надо

соблюдать! Денежку отдаем, не шарахаемся, под ноги смотрим!

– Пошли, – подхватила меня под локоток тетушка Сарабунда. – Как раз нас довезет к Центру.

– А вы уверены, что это безопасно? – осторожно уточнила я.

– Абсолютно! – заверила она. – Сейчас даже не надо ездить в шлеме!

– Вы знаете, как утешить, – пробормотала я, стараясь поспевать за ней.

Дело в том, что мне выделили не только платье внучки-художницы, но и ее босоножки. А так как нога у девчонки была больше моей, то скакать за бравой тетушкой Сарабундой оказалось удовольствием еще тем.

– Хватайся за лесенку! – скомандовала она.

И правда, с первого на второй этаж вела лестница. Хлипкая и шатающаяся. Подниматься по такой – с первого раза дай бог, чтобы получилось. Но тетушка Сарабунда притоптывала от нетерпения и явно была готова посадить меня под соблазнительный зад, едва прикрытый куцым платьем ее внучки.

Храбро ухватившись за поручень и решив не поддаваться панике, я поднялась. Испытала массу незабываемых впечатлений, однако не оступилась и не грохнулась, что уже многого стоило. Пассажиры смотрели на нас с интересом. Видимо, каждая остановка – своеобразный аттракцион.

Стоило мне оказаться наверху и сесть на первое попавшееся сиденье, как следом направилась тетушка Сарабунда.

– Сарочка, как ваши дела? – раздался дребезжащий старческий голос.

Я перегнулась через поручень, чтобы рассмотреть говорившего. Подтянутый бойкий дедуля в очках и белой шляпе.

– Ничего-ничего, все путем, – ответила она.

Тут же послышался звонкий шлепок, и я ахнула. Дедуля хлопнул тетушку Сарабунду по ягодице. Та не растерялась и огрела нахала сумкой. Пассажиры громко зааплодировали. Водитель довольно крикнул, потом кто-то завыл. Но раздумывать об этом было некогда, поэтому, не теряя времени, я подскочила и подала руку тетушке Сарабунде.

– Это Изер, – сказала она словно само собой разумеющееся. – Такой интеллигент, такой интеллигент, что чудо какой нахал! Но ты не волнуйся, это наше обычное общение. Так что все в порядке.

– То есть это хороший знакомый? – уточнила я, еще раз глянув на дедулю.

Тот не выглядел обиженным и оживленно болтал с кем-то по телефону.

– Трамвайный знакомый, – поправила тетушка Сарабунда. – Это особая категория. Видимся только в трамвае, но, как видишь, имеем интересное общение.

В этот раз я не удержалась и тихонечко хихикнула. Вспомнилась собственная история, как какое-то время я ездила в одной маршрутке с до ужаса симпатичным и харизматичным мужчиной. Сначала мы только видели друг друга, потом в час пик оказались прижаты друг к другу в недвусмысленной позе, а на следующий день он торжественно уступил мне место и заявил, что после вчерашнего, как честный мужчина, просто обязан на мне жениться.

Жениться, конечно, он не стал. Но роман был бурным и впечатляющим. Разошлись, когда он уехал жить и работать во Францию. Я покидать родину была не готова, да и он особо не звал, поэтому решили остаться друзьями. Несмотря на подтекст всей ситуации, о Борисе я всегда вспоминаю с теплом. Повезет кому-то. Если, конечно, этот кто-то сможет ужиться с его кобелиной натурой.

– Готовим за проезд! – донесся голос водителя.

Я завертела головой, пытаюсь понять, где установлен динамик, что все так хорошо слышно.

Трамвай зазвенел и медленно тронулся. Ехать оказалось даже не страшно. Хотя изначально я уже успела попрощаться с милым домиком, бесенком, плотоядками и даже пауком Монеи.

– Чего ты? – удивилась тетушка Сарабунда. – Я плачу, не переживай.

– Хорошо, – улыбнулась я, решив не забивать ей голову своими поисками динамика.

Тем временем мою ногу что-то защекотало.

– Гражданочка, проезд оплачиваем, – донеслось откуда-то снизу.

Я опустила взгляд и взвизгнула. Внушительное, толщиной с мою руку, рыжее щупальце игриво трогало меня за коленку. Тетушка Сарабунда легонько шлепнула по щупальцу и сунула в него деньги.

– Два билета, Бабби. И чтоб ты меня так за ножку щупал, как молоденьких красоток, – укорила она.

– Виноват, – донесся гулкий голос, и на второй этаж взобралось существо, по виду напоминавшее смесь осьминога и цербера.

Три собачьих лопухих рыжих головы, четыре лапы, кажется, восемь щупалец и длинный хвост со змеиной красной головой вместо кисточки. На животе висела сумка. Пока я, разинув рот, рассматривала возникшее перед глазами чудо природы, оно деловито достало из сумки два билета, дало змее на хвосте прокомпостировать их зубами и сунуло нам.

– Бабби, ты лапочка, – умилилась тетушка Сарабунда.

– Всеми силами стараюсь, – доверительно сообщил он. – Знаете, сколько стоят косметические процедуры? А когтеточка? А укладка? Просто

ужас! Но красота требует денег.

Услышав последние слова, я поняла, что почти прониклась симпатией к этому странному существу. Как бы кто-то ни выглядел, но если понимает товарно-денежные отношения наших реалий, то, значит, с ним можно иметь дело. Мораль, значит, наша, людская. А внешность – это уже мелочи. Я с утра тоже выгляжу не как богиня секса.

Бабби пошел обилечивать остальных пассажиров. Я все же невольно косилась в его сторону. Все же такое чудо не каждый день видишь. Кстати, занятное дело, при всей экзотической внешности и наличии щупалец (я потом разглядела, что они тоже пушистые) Бабби не вызывал отторжения и желания сказать «бр-р-р». Вполне милая говорящая зверушка с бесконечно добрыми глазами цвета какао с молоком. В общем, почти живая игрушка. Это только поначалу шокирует.

– Ко всему привыкаешь, – философски изрекла тетушка Сарабунда, словно прочитав мои мысли. – Ко всему, милочка, я говорю.

Ехали, на удивление, совсем неплохо. Водитель знал свое дело, выложенная камнями дорога словно стала ровнее. Никто не подпрыгивал, не ругался, и, соответственно, все были крайне довольны жизнью.

Улицы выглядели близнецами, чрезвычайно яркие, застроенные одно- и двухэтажными домиками, скрытые зеленью деревьев и наполненные запахом солнца и моря.

– Что это за город? – тихо спросила я тетушку Сарабунду, понимая, что до сих пор не додумалась озадачиться названием.

– Не город, а городок, – хмыкнула она, – городюленька, я бы сказала. Прелестная жемчужинка у моря, Одассос.

Позабыв, как дышать, я во все глаза уставилась на собеседницу. Ничего себе совпадение! Одассос, Одессос, Одесса... Ведь по одной из версий название Одессы произошло именно от названия греческой колонии Одессос, находившейся неподалеку от современной Одессы. И тоже жемчужина у моря... Так, надо срочно разузнать, есть ли тут у них Дерибасовская и Седьмой километр.

– Ну, на выход, – оживилась тетушка Сарабунда, прервав мои мысли. – Видишь во-о-он то старенькое, косое и очень печальное здание?

– Да.

– Нам туда!

Когда мы спускались по лесенке, Изер все норовил придержать тетушку Сарабунду «за талию». Проблема была только в том, что в силу возраста талия несколько потерялась на ее теле, и бедный дедуля хватался то за бюст, то за бедра. Потом получил сумкой от «благодарной» дамы и со

мною этот трюк повторить не пытался.

Стоило трамваю отъехать, я покосилась на тетушку Сарабунду:

– Скажите, что вы носите в сумке?

На ее плече снова возник знакомый чертенок и с любопытством посмотрел на меня. На его шее висела связка бубликов а-ля ожерелье. Он оторвал два и протянул мне и своей хозяйке.

– Ах ты, моя прелесть, – умилилась тетушка Сарабунда и погладила его между рожек, а потом взяла бублик. – Это из моего питомника тоже, кстати. Такая ласковая бесяша, я говорю. Не захотел в свободное плавание, остался со мной. А сумка... там кирпичики, милочка. И мышцы в тонусе, и нахалам взбучка.

После этого я поняла, что больше вопросов задавать не стоит. А стоит купить сумку и положить туда кирпич. Мудрость, она, знаете ли, старшим поколением не просто так передается.

Когда мы приблизились к Центру помощи рухнувшим, я на нервах утоптала бублик на такой скорости, что бесяша попытался мне всунуть еще один и смотрел сочувственно, словно бабушка с варениками на отощавшего внука.

– Хватит есть! – распорядилась тетушка Сарабунда. – Пять минут удовольствия, а потом всю жизнь: «Ой, у меня круспа большая!»

– Что такое круспа? – осторожно уточнила я.

– То, что в женщине прекрасно, мягко и так притягивает мужские ладони на предмет шлепка.

Ага, то есть круспа в переводе на одесский язык – тухес. Ну, и уже понятно, что значит в переводе на все остальные языки мира.

Стало неловко. Не то чтобы я сильно страдала на эту тему, от мамы и бабушки мне передалась неунывающая натура, позволяющая любить себя в любом виде, но... Сарабунда права. Надо брать себя в руки.

– Добро пожаловать, милочка, в обитель адскую, – ласково пригласила меня тетушка Сарабунда и распахнула дверь конторы.

Поначалу внутри все сжалось. Кто его знает, какие тут правила-то. Однако опасения оказались лишними. Мне пришлось отстоять очередь к окошку, получить талон, потом посидеть у нескольких кабинетов, написать пару заявлений, что я, Ада Адольфовна Гройссман, прошу выдать мне документы для проживания в Одассосе и возможности устроиться на работу. Потом опять отправили к окошку и... Вот честно говоря, адская бюрократия Нижнего мира меня совершенно не напугала. Даже больше, после наших госконтор это было вполне приличное заведение с традиционными очередями и крикливыми работницами. Ладно, все

работницы разные, не буду наговаривать на людей и демониц. Ведь прелесть в том, что и тех и других можно встретить в любом из миров. И пусть внешне незаметно, но характер выдает!

– Ну все, милочка, – изрекла тетушка Сарабунда, когда я стояла на пороге с нужными бумагами в руках. – Добро пожаловать в нашу горяченькую жизнь! Теперь ты наша!

Глава 4. За что? За деньги!

Мне снился дивный сон. За окном была полночь. Луна и звезды сияли ярко-ярко, освещая лениво перекатывающиеся волны залива и спящие дворики Одассоса. Я стояла возле окна и смотрела вдаль. На душе было спокойно и тепло. Казалось, что наконец-то я нашла место, где мне хорошо и уютно. Прямо так, как должно быть. И не мешают ни цветы-плотоядни, ни хищный паук, ни сосед Мудофель.

В общем, настроение было самое что ни на есть романтическое. Прикрыв глаза, я сделала глубокий вдох. Ночной свежий воздух с ароматами южных цветов и деревьев немного кружил голову.

– Здравствуй, Ада, – прошелестел чей-то незнакомый голос.

Мужской, низкий, с едва различимой хрипотцой. Слушаешь и забываешь все на свете. Чуть приподняв ресницы, я увидела, что сверкавшие на небе звезды вдруг слились в ослепительную дорожку, по которой спускался мужчина. Незнакомый. Красивый, словно мечта. Когда прямо смотришь на него, сложно понять, какого конкретно цвета глаза, волосы, кожа... Не различить черты, но не отделаться от ощущения, что он безумно красив. Из одежды – один черный плащ цвета бархатной ночи. По черноте плаща рассыпаны бриллиантовые искры... Почти как звезды на южном небе. Кажется, что незнакомец просто ухватился за полотно ночи, резко рванул его на себя и облачился в сказочное одеяние.

– Здравствуйте, – пробормотала я, не в силах отвести от него взгляда. – Кто вы?

Он улыбнулся, сделал шаг вперед и вдруг оказался совсем близко. Горячее дыхание обожгло мою шею, губы коснулись скулы.

– Мы с тобой пока не смогли познакомиться, – промурлыкал он. – А мне так этого хочется. И тебе, впрочем, тоже...

Горячая ладонь обняла мою щеку, он большим пальцем огладил скулу.

– Да?

...Я резко открыла глаза. Солнечные лучи светили прямо в лицо. Встать совершенно не хотелось. Тетушка Сарабунда гремела на кухне посудой и кого-то отчитывала. То ли бесю, то ли плотоядней. Комнатка у меня хоть маленькая, но светлая и уютная.

Рядом вдруг кто-то завозился. Я повернула голову и увидела своего бесяшу. Ага, значит, на кухне воспитывают все же цветы.

– Что, крокодил? – улыбнулась я и пощекотала шерстяное черненькое

брюшко. – Бездельничаешь?

– Ур-р-р, – сообщил он, прижмуриваясь от удовольствия.

Вот, бесятки тоже могут урчать. Не хуже котятков. И в целом не такие уж и вредные создания, как может показаться на первый взгляд.

– Пора вставать, – доверительно сообщила я. – Сегодня нам предстоят дела. Пойдешь со мной по магазинам?

Бесяша сделал вид, что задумался, но потом важно кивнул. То есть консенсус найден за предельно короткий срок. Правда, тут же обнаглел и попытался свернуться у меня под боком.

– Эй! – возмутилась я. – Ты все же бес-искуситель, а не котейка!

– Бе, – значительно возразил беся и сладко засопел.

И как бы мне ни хотелось еще поваляться, все равно пришлось вставать. Пусть тетушка Сарабунда по утрам меня не расталкивала и коварно не заводила будильник над ухом, валяться было просто неприлично. Совесть велела немедленно подняться и, забыв, что моя хозяйка получила приличное содержание за «рухнувшую из Срединного мира», пойти в ванную. Бесяша тут же все бросил и помчался за мной.

Правда, вышла я в коридор, все равно жутко зевая. Однако тут же забыла об этом, потому что глазам предстала невероятная картина: выставленные в рядок плотоядни отчаянно ревели. Почти басом. Перед ними лежала тоненькая книжка, похожая на детскую.

– Ничего не знаю, – донесся голос тетушки Сарабунды. – Пока не будет результата, никто к блинам не притронется.

– Ы-ы-ы! – с надрывом выдал ближайший к плите плотоядень. – За что-о-о?

– За деньги! – не растерялась тетушка Сарабунда. – Ну-ка, быстро прекратить устраивать истерику и учить стихи!

– У-у-у!

– Молчать!

– А зачем им стихи? – тихонько поинтересовалась я, наблюдая, как все плотоядни синхронно склонили бутоны и принялись шевелить лепестками, словно повторяя строки.

– Шоб було, – доверительно поделилась со мной мыслями тетушка Сарабунда, перекладывая золотистый блинчик на тарелку. – Знаешь ли, не хочется краснеть за этих оболтусов, если они вдруг начнут из окна на всю улицу разговаривать неприличными словами.

Цветы недовольно заворчали.

– Разговаривать? – повторила я. – Но матом обычно ругаются.

– Ругаются – половина беды, – хмыкнула она. – А вот когда

разговаривают, то и правда беда-беда. Теряется тонкая нить предназначения матерного слова и ненормативной лексики как таковая. Ты понимаешь, о чем я?

На всякий случай кивнув, я быстро проскочила в ванную. Холодный душ помог взбодриться и почувствовать себя лучше. А изумительная стряпня тетушки Сарабунды и вовсе подняла настроение. После нее я готова была хоть на баррикады, хоть по магазинам с Мефом!

– Мудофелю спуску не давай, – велела она. – Скромничать не вздумай, с него причитается.

«Нельзя так», – сказала совесть.

«Не каждый день нас с тобой по магазинам водят», – возразила жадность.

«Аргумент», – тут же согласилась совесть.

В неравной борьбе между этими прекрасными дамами само собой победила... не совесть. Стыдно ли мне было? Хм-м-м, если бы Меф вел себя приличнее, то очень стыдно. А так... В конце концов, имею я право на моральную компенсацию?!

Он явился в назначенное время. Весь такой невероятный, сексапильный и знойный мужчина. Волосы цвета воронова крыла стянуты в хвост, чернильно-фиолетовая рубашка расстегнута ровно настолько, что видны мускулистая грудь и цепочка с кулоном в виде клыка волка. Темные очки, ослепительная улыбка, сногшибательный парфюм.

– Доброе утро, дамы, – очаровательно улыбнулся он. – Чуть свет, и я у ваших ног.

– Утро наступило два часа назад, – сказала тетушка Сарабунда.

«Может, не стоило в первую встречу слишком сопротивляться?» – подумала я.

Меф проигнорировал ее замечание, подошел ко мне, взял руку и коснулся губами тыльной части. Сама элегантность и любезность. В этот раз голова не закружилась, волна сладкой дрожи по телу не пробежала... Но все равно чертовски приятно, когда вам целуют руки. Маленький и прелестный жест, пережиток прошлого, но такой дефицит в настоящем.

– Готова? – поинтересовался он.

Я кивнула, потом посмотрела на тетушку Сарабунду. Та шустро вручила мне хозяйственную сумку со списком необходимых продуктов и корма для бесенок. А что? Все должно приносить пользу. К тому же в шикарном кабриолете мешок с кормом будет смотреться просто дивно изысканно.

Впрочем, надо отдать ему должное, Меф отреагировал стоически и

сделал вид, что так и должно быть. Галантно подхватил меня под локоток и вывел из квартиры. Стоило оказаться возле машины, я снова посмотрела на закрытые двери, за которыми должны были жить загадочные соседи.

Меф открыл передо мной дверцу, потом проследил за взглядом.

– Что случилось? – поинтересовался он.

– Кто там живет?

Я указала на двери.

Он хмыкнул:

– Узнаешь все в свое время, Ада.

Я села в машину, подождала, пока сядет он, и озадаченно уточнила:

– Это запретная информация?

– В каком-то смысле, – улыбнулся Меф, выруливая на дорогу. – Просто в Одассосе... как бы сказать, магия маленьких дворишков. Знакомиться надо лично, когда смотришь на человека. Ну, или на нечеловека, это уже совсем неважно, какой он расы и происхождения.

– А что будет, если я, допустим, узнаю это из твоих уст? Или тетушки Сарабунды?

– Рискуешь никогда с ними не встретиться, – хмыкнул Меф. – Тут на каждом шагу аномалии и традиции. Не соблюдешь одни – вляпаешься в другие. Это только с первого взгляда кажется, что нет никаких правил. К тому же, согласишься, первое впечатление о человеке надо составлять самостоятельно.

Я покосилась на него.

– Да-а-а, – протянула, – как с тобой.

Меф сделал вид, что не расслышал. А возможно, решил вести себя хорошо. На мгновение мне стало немного не по себе. Беся, кстати, со мной не пошел, видимо, так и дрыхнет в свое удовольствие на кровати. А он был единственным моим защитником. С другой стороны, и Цира, и тетушка Сарабунда заверяли, что Меф будет вести себя прилично. Что ж, попробую довериться. Во всяком случае, пока ничего подозрительного не происходило.

Мы ехали по узкой улочке. Солнце заливало яркие домики, припекало затылок. С маленького ажурного балкона свесилась хорошенькая брюнетка, сверкнула очаровательной улыбкой:

– Привет, Меф! Загляни ко мне на обратном пути!

– Обязательно, Люсинда! – отозвался он и послал ей воздушный поцелуй.

– И ко мне тоже! – раздался с другой стороны девичий голосок.

Повернув голову, я увидела кудрявую мулаточку, которая вышла из

дома и помахала ему рукой.

– Непременно, Карина! – ни капли не смутился Меф и поиграл бровями.

При этом спокойно рулил одной рукой и даже не смотрел на дорогу. Пришлось ткнуть его локтем в бок.

– Не ревнуй, красоточка, – донеслось звенящее сопрано из фургончика, где бойко шла торговля цветами. – Его на всех хватит!

Рассмотреть девушку толком не удалось, ибо Меф уже повернул. При этом на его красивом лице было такое самодовольное выражение, что тут же захотелось срочно раздобыть еще одну лейку и от души треснуть по... мужскому самолюбию.

– Не надо на меня так смотреть, словно хочешь съесть, – промурлыкал он. – Я же знаю, что тебе нравлюсь.

– Ага, как пособие на тему «Мальчики, никогда так не делайте», – согласилась я.

Меф примолк, делая вид, что увлечен дорогой. Вот и правильно, нечего выпендриваться. И пусть в твоих венах течет кровь инкубов и просто кобелей, я тоже не лыком шита. Поэтому рули себе и... рули.

Спустя минут пятнадцать мы оказались на улице с огромным количеством магазинов, лавочек и открытых прилавков. Торговали всем на свете. При этом совершенно не возникало ощущения, что мы попали на рынок.

– Приехали, – оповестил Меф, притормаживая у симпатичного магазина со стеклянными витринами, где стояли манекены в разных нарядах. – Конечно, это не единственное место, где можно побывать, но Швейка свое дело знает прекрасно. Поэтому начнем с нее.

Мы вошли в прохладный зал: справа – примерочные, по центру одежда-одежда-одежда, слева – диванчики. Большие зеркала на стенах, в воздухе аромат хвои. Весьма уютно.

– Дорогая, – вкрадчиво шепнул Меф, положив руку мне на плечо, – выбери что хочешь. Я все куплю.

– Все, что пожелаю? – приподняла я бровь.

– Все, – подтвердил он, глядя на меня, словно кот на сметану.

Хм-м... Мужчины! Никогда не раскрывайте на всю ширину свой кошелек перед женщиной, которая хочет вам отомстить! Она же воспользуется, черт подери!

Но Меф пока еще не подозревал о моем коварстве. Хороший мальчик. Кажется, в такие моменты в меня вселялся дух покойной бабушки, которая твердила, что много одежды не бывает.

Пока я размышляла, появилась Швейка. Очень приятная женщина средних лет и волнующих форм. Она улыбнулась Мефу, потом перевела внимательный взгляд на меня.

– Доброго дня, – поздоровалась низким грудным голосом. – Слушаю вас. Что желаете приобрести?

– Желаем, – лучезарно улыбнулся Меф, – все, что захочет эта прекрасная леди.

Говорил он настолько искренне, что я поверила. И на этом решила считать себя женщиной доверчивой и не выпендриваться.

Швейка посмотрела на меня снова. В темных глазах появилось понимание, красивые губы изогнулись в улыбке, такой... понимаемой только женщинами.

– Меф, твоя щедрость не знает границ.

– И никогда не знала, – гордо сообщил он, словно кто-то смел в этом сомневаться.

Я покосилась на него. Ну-ну, наивное дитя ада, проверим твою щедрость на прочность. И нервы тоже.

– Я сейчас позову мальчиков, – вдруг сказала Швейка. – Они помогут... как тебя зовут, красавица?

– Ада, – тут же выпалила я, превращаясь в слух. Мальчиков?

– Так вот, Ада, – кивнула Швейка, – они помогут выбрать что надо. А потом, Меф, мы с тобой поболтаем.

Она скрылась из виду в боковой комнате. Я почувствовала, что начинаю немного нервничать. Обычно так покупки не совершаются. Все разыгрывается по древнейшему ритуалу: «Мужчина женщину привел, мужчина смотрит женщину в нарядах, мужчина не может сбежать». А тут какие-то мальчишки... Да и Меф что-то совсем не выглядит удрученным, в отличие от наших мужчин. Перед мысленным взором предстала Жанка, которая раз потянула меня с собой за платьем и взяла кошелек, тьфу, ухажера. Это был именно тот раз, когда ухажера мне было жалко с большой буквы. И хотелось принести ему пива, креветок и команду футболистов. Но Жанка была непреклонна, и идею о спасении бедного мужчины пришлось отставить.

– Ну, наслаждайся, – улыбнулся вдруг Меф и ласково похлопал меня по плечу.

После этого оказался на одном из диванчиков, закинул ногу на ногу и улыбнулся вновь появившейся в зале Швейке.

Но мне уже было не до этого. Потому что возле каждой стойки с одеждой стояло по мускулисту юноше с обнаженным торсом и таким

взглядом, словно его обладатель всю жизнь ждал только меня. Блондин, брюнет, парень с горячей восточной кровью и темнокожий красавец, на которого хотелось смотреть и смотреть.

По телу пробежала горячая волна, на щеках, кажется, появился румянец, коленки дрогнули.

«Ада Адольфовна, – мысленно приказала я себе, – возьми себя в руки. Ты же взрослая женщина, ты не должна так реагировать на сильное и загорелое, подтянутое и соблазнительное мужское тело... Стоп! Кому не должна?»

– Прощу, Ада, – мягко улыбнулся ангелоподобный блондин. – Начнем с летних вещей?

Сообразив, что он стоит возле миленьких платьишек и сарафанчиков, я быстро кивнула. Потому что брюнет находился возле джинсов и рубашек, восточный мужчина – рядом с обувной выкладкой, а мулат...

Я сглотнула. Возле нижнего белья. Да тут рядом с ним неловко будет брать в руки все это кружево!

Набравшись храбрости, я выпрямилась, гордо выставила вперед оружие массового поражения, то бишь бюст четвертого размера, и пошла вдоль ряда с вешалками.

Все, что я выбирала, тут же оказывалось в сильных руках блондина. Каким-то образом он умудрялся своими комментариями и советами не действовать мне на нервы, а наоборот – помогать сделать выбор.

В итоге получилось как-то многовато вещей... И это только платьев и сарафанов.

«Не слишком ли жестоко для мести?» – спросила совесть.

«Черт, слишком», – внезапно согласилась жадность, и я чуть не споткнулась от неожиданности.

«Я только померяю», – искренне заверила я обеих и шмыгнула в примерочную.

С тех пор как Бог сотворил женщину и подарил ей платье, он значительно сэкономил на ее досуге, оставшись без непосильной задачи его постоянно скрашивать. Все очень просто. Берете женщину, берете мероприятие и даете выбор между двумя нарядами. Профит.

Женщина при деле, мужчина при газете, в доме покой и тишина. Определенное время, конечно. Значительно продлевается момент покоя и тишины, когда не два наряда, а, например, целый гардероб.

В примерочную, кроме меня, никто не рвался. Однако присутствие готового в любую секунду войти и «помочь» блондина ощущалось буквально кожей. Я вдруг осознала, что мне это нравится. В наших

магазинах женской одежды определенно не хватает мужчин! Вот именно таких, которые говорят низким сексуальным голосом и смотрят на тебя так, словно ты королева. И готовы в любой миг поправить бретельку на плече, поясок на талии или складочку на бедре.

Я взяла красный сарафан и посмотрела на себя в зеркало. Отражение ничего такое, мне нравится. Был период, когда рыдала и страдала, что не соответствую модельным стандартам. Грудь слишком большая, талия не слишком тонкая, бедра недостаточно крутые, ноги длиннее, чем надо. А потом... Ну и что? Не всем быть в музее стандартов, надо уметь пользоваться теми данными, которыми наградила природа, пусть она и делала это броском через плечо и с воплями убегая в закат.

Зато у меня большие прозрачные зеленые глаза. И личико вполне привлекательное, с возрастом даже становлюсь лучше, чем была в юности. Волосы красивые, густые, очень светлые, считай, натуральная блондинка. Ни на длину, ни на благородные волны не жалуясь, даже не надо прибегать к магии плоек и бигуди, чтобы прилично выглядеть. Достаточно просто распустить и расчесать.

Вот скулы высоковаты, губы тоньше, чем хотелось бы. Отчего, когда я улыбаюсь, может возникнуть ощущение, что скорее злорадствую, нежели искренне радуюсь. Правда, такое обычно происходит в моменты, когда глаза холодны, а в мыслях: «Чтоб ты провалился, сволочь».

– Ада, может, что-то нужно? – любезно поинтересовался помощник за шторкой примерочной.

Как бы ни хотелось, чтобы он помог мне надеть, а потом все снять, пришлось вежливо отказаться и взяться за одежду самой. Впрочем, у меня получалось весьма неплохо.

Время шло, вещей прибавлялось, кошелек Мефа утончался. Меня ни словом, ни взглядом не попрекнули, поэтому я серьезно задумалась: что-то делаю не так. Ладно, исправим. Оторвалась, когда пошла подбирать нижнее белье. Мальчики-продавцы наперебой предлагали помочь, но Меф решительным жестом отодвинул их и приготовился помогать сам. Не менее решительным жестом я отодвинула самого Мефа и, получая ни с чем не сравнимое удовольствие, скрылась в кабинке.

Через некоторое время услышала сдавленный шепот:

– Платья, джинсы, блузки, костюмы... И это все только ей?!

– Да, – донесся приятный баритон, кажется, ответил восточный мужчина. – Ваша дама все это отложила.

Меф обреченно застонал. Я радостно потерла ладони. Так тебе и надо! А то придумал знакомиться с соседками, распуская руки. И вообще, милый,

пора бы знать, что женщина – существо хозяйственное. Она даже йогуртнице-сушилке с функцией мухобойки найдет применение! Не то что стопке одежды!

По окончании мероприятия Меф уже не так сверкал улыбкой, однако все равно пытался держать лицо. За что, пожалуй, стоило его поцеловать. Если попросит.

Швейка разве что не утирала слезы умиления и не махала нам платочком вслед. Красавчики-мальчики выстроились в ряд и провожали меня воздушными поцелуями. А Мефа – сочувственными взглядами.

Господи, какой прекрасный фансервис. Почему у нас так не делают? Ведь доходы магазина однозначно увеличатся!

Меф загрузил пакеты и коробки в машину.

– Ты, случайно, шопоголизмом не страдаешь? – невозмутимо поинтересовался он.

– Я им наслаждаюсь, – лучезарно улыбнулась я. – Особенно после того, как мне говорят, что не нужно себя ни в чем ограничивать!

Меф выругался на каком-то незнакомом языке.

– Ты мне тоже очень симпатичен, – кивнула я и тут же деловито уточнила: – Квиты?

– Квиты, – тут же согласился он. – Пока что ты самая дорогая из всех женщин Одассоса, с которыми мне приходилось иметь дело.

– Все бывает в первый раз, – философски отметила я и тут же забыла, что хотела сказать.

Потому что случайно посмотрела на фонарный столб и увидела розовый квадратик объявления.

Подошла ближе, игнорируя озадаченного Мефа, который, кажется, предпочитал теперь помалкивать и ничего не предлагать, чтобы потом самому не пришлось это оплачивать.

Объявление гласило: «Срочно требуется секретарь в брачное агентство «Асмодей». Зарплата договорная, гибкий график работы, дружный коллектив, незабываемые ощущения на работе».

Конечно, последнее было сформулировано очень подозрительно, но мне стало интересно. К тому же мой профиль работы! Знаю, что и как. Работа все равно понадобится, так почему бы не попробовать?

Оторвав бумажку с номером телефона, я сделала шаг назад и врезалась в Мефа.

– Вот ты и в моих объятиях, – хмыкнул он, поддерживая меня под локоток. – Что там вычитала?

– Работа, – помахала я бумажкой перед его носом. – Надо как-то

зарабатывать.

Он закатил глаза.

– Ада, найди себе мужика, и будет все. Работа – вообще не женское дело.

– Грязный сексист, – поморщилась я.

– Неправда, я принимал душ, – не смутился он.

А потом двумя пальцами отобрал у меня бумажку и вчитался. Судя по выражению лица, Меф был не в восторге. Но без лишних комментариев сунул бумажку обратно мне в ладонь.

– Ладно, – вдруг покладисто согласился он. – В жизни надо попробовать все. Поехали.

– А корм для бесенок? – невинно напомнила я.

Он только обреченно вздохнул и кивнул:

– Заедем, торгуют с другой стороны этой улицы. Хотя, как ты понимаешь, корма у тетушки Сарабунды предостаточно. Ей просто охота поиздеваться надо мной, бедным и несчастным.

– Ни на бедного, ни на несчастного ты не похож, – заметила я, распаковывая коробку с новенькими темными очками, которые превращали меня не то чтобы в кинозвезду, но в очень уважаемую женщину.

– Ну... глубоко в душе, – пошел на попятный Меф. – В конце концов, у меня очень тонкая душевная конституция...

– Которую ты не соблюдаешь, – в тон ему продолжила я.

Дальнейший путь прошел в относительном молчании. Меф, кажется, не очень любил, когда женщины противоречат. А я – когда мужчины умничают.

Поэтому, закупив корм «Бесь-бесь», мы уложили мешок в багажник и отправились домой, еще даже не подозревая, что там нас ждет очередной сюрприз.

Глава 5. Всего пять?

В этот раз мне никто не снился, букетов на порог не клали, даже беся не толкал во сне. Может, причиной моего глубокого сна был значительный поход по магазинам и примерка нарядов до полуночи, потому что тетушка Сарабунда хотела посмотреть «как сидит». Когда за спиной оставалась треть перемеренных вещей, к нам пришла Цира и сказала, что тоже хочет смотреть. Потому что ей жутко любопытно, как я довела Мефа до такого несчастного состояния, что он даже не пытался заигрывать с молоденькой клиенткой, пришедшей к Цире на сеанс. А это, знаете, на него совсем не похоже!

Мне стало стыдно на какую-то долю секунды, но... доля секунды проходит быстро, поэтому скоро я вернулась в нормальное состояние. Хотя бы раз в жизни каждой женщине должен попасться такой Мудофель, чтобы после она смогла ощутить себя королевой. А? Что делать, если Мудофель идет в одиночку? Гнать его, милые. Лейкой, сковородкой и плотояднем. Тогда и себе нервы сбережете, и его в мысли блудливые не введете.

В общем, примерка затянулась. Ведь это извечные женские радость и удовольствие, которые совершенно невозможно втиснуть в короткие сроки. Особенно когда с вами две женщины, которые активно комментируют, дают советы и откровенно наслаждаются происходящим.

И как были все довольны ночью, так не хотелось вставать сейчас. Я отчаянно зевала и уговаривала себя открыть глаза. А потом попытаться принять сидячее положение, помедитировать на стену, а потом с тем же задором беременной гусеницы выбраться из комнаты и добраться до душа. Там холодная вода, там лавандовое мыло, туда вечно норовит влезть беся, чтобы побрызгаться водичкой, поиграть резиновой уточкой и потом, шлепая мокрыми лапами, удирать от меня. Утренние водные процедуры приобретали море позитива и море воды... в ванной. Но тетушка Сарабунда очень любила этого мелкого безобразника, поэтому разрешала ему практически все.

С кухни, как всегда, раздавались какие-то звуки. Судя по всему, завтрак я продрыхла, поэтому сейчас уже то ли убиралась посуда, то ли велась беседа с плотоядьями. Кто его знает, может, им купили мозаику и ферму с белыми коровками. Должен же быть у цветочков какой-то досуг, кроме стихов и еды!

Убедив себя прекратить валяться на кровати, я открыла глаза и

посмотрела на залитую солнечным светом комнату. Да уж, нельзя так. Надо брать себя в руки, а то вообще разленилась. Ну, ничего, найду работу, лежать с утра подолгу в постели не смогу.

В соседней комнате что-то с глухим стуком упало. Нахмурившись, я подхватила халат и вышла из своей. Заглянув туда, где до сих пор благоухали розы от неизвестного дарителя, я замерла на пороге и, вытянув шею, попыталась рассмотреть, что приключилось. Вроде ничего такого. Вещи на своих местах, ничего не лежит на полу, розы пахнут, солнышко светит.

Неожиданно из-за вазы с неприличными мальчиками показалось нечто большое, стоячее и сексуально изогнутое. Черное. Мохнатое. Я моргнула, понимая, что что-то пошло не так. И это... это...

– А-а-а-а! – с визгом вылетела я из комнаты прямо на кухню, в несколько прыжков миновав коридор.

– А-а-а-а! – заорал в ответ неизвестно откуда взявшийся там обнаженный мужчина.

Мы одновременно захлопнули рты и внимательно посмотрели друг на друга.

Так, мужчина совершенно незнакомый и уже не такой обнаженный. Бирюзовые семейники, бежевый халат, домашние тапки в виде собак. Визави был... круглым. Такой весьма приятной круглоты щек, плеч и животика. С лысинкой и очень добрыми ореховыми глазами за стеклами очков с тонкой золотой оправой. В его руках были странные инструменты, что-то среднее между хирургическими и стоматологическими.

– Доброе утро, – неожиданно поздоровался он приятным, чуть низковатым голосом. – Вы Адочка?

Мое имя прозвучало как-то так мягко и тепло, что я вмиг позабыла про странные предметы в комнате и вообще почувствовала себя спокойно.

– Д-да, – кивнула я. – А, простите, вы кто?

– Ванцепуп Птолемеевич, – невозмутимо ответил он.

Я только захлопала глазами, пытаясь понять, что только что услышала и что это было.

Размышления прервали плотоядни, которые изо всех сил застучали листьями по подоконнику и принялись издавать неприличный свист.

Ванце... кхм, мужчина обернулся к ним и укоризненно произнес:

– Как вам не стыдно, цветики. Разве так можно?

«Цветики» сделали вид, что это их не касается.

– Адочка, вы не переживайте, – мягко сказал он, – я не вор или какой-нибудь лиходея. Зашел по просьбе тетушки Сарабунды на процедуры для

плотоядней. Видите ли, их надо каждый сезон проверять, а то идут нехорошие отложения и...

Плотоядни снова заколотили кожистыми листьями по горшкам и подоконнику.

– Сзади! Он сзади! – заверещали они все сразу.

Я обернулась – на меня надвигалось нечто огромное и черное. Заверещав от ужаса, я впрыгнула на руки Ванцепупу Птолемеевичу, он охнул, качнулся... И грохнулся на пол. Большое и черное истерично взвизгнуло и метнулось в комнату, скомкав дорожку и уронив вешалку, с грохотом завалившуюся на пол.

– Ванчик! – раздался возмущенный голос тетушки Сарабунды, которая выглянула из окна. – Я тебя позвала лечить, а не щупать!

До меня дошло достаточно быстро: она попросту стоит на лестнице, которая ведет во двор, и поэтому спокойно может заглянуть в окно своей кухни. На тетушке Сарабунде была кокетливая розовая косыночка, яркий сарафан и... да, во рту – неизменная сигара.

Деловито оглядев нашу скульптурную группу, моя хозяйка цокнула языком:

– Все им молоденьких подавай, все руки тянут к мягкому, гладкому, приятному. Кобели эти мужики, я говорю.

– Извините, – пробормотала я, – отпустите, пожалуйста.

Ванцепуп Птолемеевич аккуратно поставил меня на ноги.

– Ничего такого не было, – сказал он, обращаясь к тетушке Сарабунде. – Адочка сама запрыгнула на меня.

Суть передана верно, но формулировка оставляла желать лучшего. Правда, стоит отметить, что сказано все это было на удивление спокойно, без малейшего намека на какие-то интимные интонации. Даже странно, особенно после Мудофеля. Пардон, Мефа.

– Что случилось? – поинтересовалась тетушка Сарабунда.

– Что-то большое, страшное и черное у вас в комнате! – выпалила я.

Она нахмурилась. Потом ухватила за сердце:

– Адочка, там же Моня! А он очень душевный и трогательный! Только не говори, что ты его напугала!

Плотоядни заворчали, давая понять, что Моня не такой уж душевный, но тетушка Сарабунда тут же на них цыкнула.

– Ванчик, как хорошо, что ты пришел! Заодно полечишь нервную систему моему паучку!

Я потеряла дар речи. Па-па-паучку? Такого размера? Тут что, джунгли? «Давай сваливать?» – энергично предложила моя арахнофобия.

«Подожди, тут неплохо кормят», – возразил здравый разум.

В общем, дальше утро потекло совсем не так, как я планировала. Меня быстро направили в душ и, только когда привела себя в порядок, дали выпить кофе. А потом отправили на поиск Мони. Как оказалось, паук из рода гарагуртовых побаивался женщин. Но при этом его неизменно к ним тянуло, ничего с пагубной страстью он поделать не мог.

Выяснилось, что Мона с перепугу залетел под мою кровать и наотрез отказывался выходить. Ни уговоры тетушки Сарабунды, ни обещания Ванцепупа Птолемеевича ни к чему не привели. В итоге мне в руки сунули палку колбасы и велели выманывать боязного из-под кровати.

И вот второй час я пыталась уговорить огромное и мохнатое мамочки-не-знаю-что выбраться на свет божий. Не помогали ни эротичные помахивания колбасой, ни рассказы о вкусном завтраке, ни скачки на кровати беси, который всеми силами пытался помочь мне избавиться от Мони.

Последний угрюмо хранил молчание и делал вид, что его там нет. Я уже медленно начинала закипать, потому что совсем иначе планировала сегодняшний день.

– Если ты не выйдешь, я буду петь, – пригрозила я.

Беся с интересом посмотрел на меня. Из-под кровати вдруг послышалось подозрительное шуршание:

– А какой у вас репертуар? Из-извините, пожалуйста...

От неожиданности я выронила из рук колбасу. Беся тут же сориентировался и уволок палку в безопасное место.

– А какой предпочитаете? – осторожно поинтересовалась я.

– Что-нибудь популярное, – тут же донесся ответ. – Грусть-тоску хочу развеять.

Да уж, мы, кажется, тут все утро не грустим. Но у Мони явно свои мысли по этому поводу.

– Так что вы можете? – поинтересовался он. – Нечто неоднозначное, берущее за душу, но на волне мейнстрима?

Ничего себе запросы!

Я задумалась. Вообще-то трезвая я пою плохо. Это объективное суждение, ничего не поделаешь. В хмельном состоянии я пою тоже плохо, но в силу пребывания в приподнятом настроении и уверенности, что могу все, это ощущение как-то притупляется.

– Как певунья – я не очень, – честно призналась Моне.

– И-извините, пожалуйста, – тут же раздалось печально, и донесся горестный вздох.

Некоторое время мы помолчали. Потом раздалось недовольное сопение.

– Скажите вашему бесу, чтобы перестал тыкать в меня колбасой. Это неприлично.

Так вот чего он притих!

– Беся! – рявкнула я.

Тот показался перед моими глазами и сделал вид, что раскаивается. Колбаса, кстати, была уже хорошенько надкусана.

– Значит, как пойти со мной в магазин – так нет! Кстати, почему не пошел? – вспомнила я. Ведь вчера так и не спросила его, все некогда было.

– Ленился, – вдруг донеслось из-под кровати. – Я все видел.

Я хмыкнула. Вот ябеды все в этом доме.

– Уважаемый Моня, может, вы все-таки выйдете? Я попробую спеть. Даже то, что вы пожелаете. И можем это... погулять по городу, вот!

– И до залива? – вдруг оживился Моня.

– И до залива, – заверила я.

– Ура-а-а! – заорал он, потом что-то гулко ударило о низ кровати.

Судя по всему, от радости Моня прыгнул и врезался в нее. Стоп. У пауков есть темечко?

Беся тоненько и мерзко захихикал.

– И-извините, пожалуйста, – снова со вздохом произнес Моня.

Я молча отобрала у беси колбасу и откусила с нетронутой стороны. Жизнь и правда обещала быть веселой.

* * *

После того как Моню все же изъяли из моей комнаты, повязали слюнявчик и усадили за стол, все пошло как-то лучше. Я познакомилась с Ванцепупом Птолемеевичем, принадлежащим к роду медицинских светил с гордой фамилией Забульгер. Узнала, что сюда он приезжает в отпуск, потому что работает в большом городе.

Моня и беся тем временем усердно чавкали и слушали нас. Тетушка Сарабунда шикала на плотоядни, которые то и дело норовили плюнуть в Моню семенами. Моня не терялся и, бормоча: «Из-звините, пожалуйста», – швырялся в плотоядней кусочками сыра и яичницы. Периодически и он, и цветы получали смачные оплеухи от разгневанной хозяйки и на некоторое время успокаивались. Но лишь на некоторое.

Ванцепуп Птолемеевич вел себя на диво доброжелательно, спокойно

смотрел на происходящее и, кажется, совершенно не собирался пугаться или нервничать. Хотя... если он тут с ними постоянно живет, то ничего удивительного. Когда же разговор дошел до того, как я, такая прекрасная и неоднозначная, оказалась в их мире, пришлось об этом рассказать. Но стоило упомянуть про работу, Ванцепуп Птолемеевич задумался:

– Сарабунда, милая, что же ты ничего не сказала Адочке про справку?

– Какую справку? – насторожилась я.

Тетушка Сарабунда тем временем вытирала полотенцем заевшегося Моню и бурчала нечто невразумительное, потом вздохнула:

– Забыла, Ванчик, старая стала. А ты у нас что? Доктор ты или где? Давай, бери Аду и уже что-то с ней сделай.

Я сделала глоток кофе и закашлялась. Ванцепуп Птолемеевич посмотрел на меня добрыми глазами, покачал головой и вздохнул:

– Адочка, не пугайся. Я хороший врач и ничего страшного не сделаю. Я вообще к пациентам отношусь нормально, ибо не патологоанатом.

– Звучит успокаивающе, – пробормотала я.

– Патологоанатом патологоанатому рознь... из-звините, пожалуйста.

– Моня! – в три голоса выкрикнули мы.

Паук смутился и принялся за молочную кашу.

Какой ужас. До меня только сейчас дошло, что все, кто живет в доме тетушки Сарабунды, едят в нереальном количестве. Это же страх какой-то! Как только она справляется и зарабатывает на всех?

– Мне надо позвонить, – все же собралась я с духом. – И если мне не откажут, то пойдем за справкой.

Мои собеседники переглянулись. Потом синхронно кивнули, одобряя решение. Я выскользнула из-за стола и поспешила к телефону. Пока в доме царит относительное спокойствие, надо этим воспользоваться.

Пока я набирала номер, услышала разговор:

– С ней надо что-то делать, Ванчик. Мудофель сказал, что она невинна. Но сама Ада возражает. Как такое может быть?

– Сарабунда, немножко девственниц не бывает!

– А если подумать?

Повисла тишина. Я даже забыла, что крутила диск телефона. Да, тут был древний аппарат позитивного канареечно-желтого цвета. Диск, правда, крутился настолько быстро, что я еле успевала его приостанавливать. Но после услышанного замерла изваянием. Потому что на предмет девственности уже не раз говорили. Фиг с ним, с Мефом. Он почти инкуб и не почти кобель. Но все равно. На лбу у меня ничего не написано. (А даже и если б было написано, то это чистая ложь.)

– Да вот думаю, – вздохнул Ванцепуп Птолемеевич.
– Ты же понимаешь, чем это грозит? Тут отбоя не будет! А кому нужен этот гембель?
– Натравишь на них Моню.
– Нет... из-звините, пож...
– Цыц! – рывкнула тетушка Сарабунда, и я чуть не подпрыгнула, даже будучи за стенкой.

Ладно, подслушивать нехорошо. Пусть даже и не специально. Сейчас позвоню, а потом уединюсь... тьфу, поговорю с доктором. На вид мужик нормальный, авось донесет мне, почему я тут записана в трепетные и невинные.

Разговор, на удивление, прошел весьма быстро и приятно. Меня поприветствовал звонкий девичий голосок, выслушал и сообщил, куда приходить. На мой осторожный вопрос, почему не интересуются моими профессиональными качествами, девушка ответила, что начальство проводит собеседования только тет-а-тет. Поразмыслив, я записала адрес. В конце концов, это другой мир. Магазины одежды от наших однозначно отличаются! Значит, вполне реально, что и прием на работу другой.

С Ванцепупом Птолемеевичем мы вышли из квартиры вместе. Он жил под нами, так что далеко идти не пришлось. Беся увязался за мной. Я хотела было шикнуть на него, но доктор Айболи... то есть Забульгер покачал головой:

– Что ты, Адочка, пусть идет. Он давно не был у меня, последний раз вообще крошкой был. Пусть поиграет.

Я подозрительно покосилась на собеседника. Так-так, быть беде. Игры беси – весьма специфическое занятие. Кажется, буду бегать за ним по всей квартире и держать за хвост.

Беся явно заподозрил что-то нехорошее. Посмотрел на меня, ухватил за руку и заскакал рядом.

Квартира у Ванцепупа Птолемеевича оказалась весьма миленькой. Светлая, достаточно просторная, со всякими уютными штучками: комодиками, коврами, картинами. И все так чисто, аккуратно. Видимо, никакой живности тут нет. Иначе квартира была бы в более печальном состоянии. Но я тут же вспомнила, что доктор сюда приезжает не так часто, поэтому с животными здесь попросту некому возиться.

Меня провели в комнату, отделанную в бежевых тонах, и указали кивком на стул возле стола из светлого дерева:

– Присаживайся, Адочка. Я сейчас.

Доктор исчез за ширмочкой, разделявшей комнату на две части.

Я почему-то занервничала. Нет, ничего похожего на гинекологическое кресло в комнате не было. Не сказать, что его вид меня успокоил бы, но дал бы хоть какую определенность. Так что занервничала я еще больше. Все тут не так, как у людей.

За ширмочкой раздавались подозрительные шорохи. Почему-то захотелось что-то погрызть: то ли ногти, то ли бесин хвост. Учитывая, что ни тем ни другим я никогда не занималась, выбор был невелик, но заманчив. Кстати, беся.

Я начала оглядываться в поисках хвостатого безобразника. Его нигде не было. Я занервничала сильнее. Даже настолько, что готова была позвать Мефа на помощь.

Ширма отъехала со зловещим шелестом. Я уже приготовилась падать в обморок, но... Ванцепуп Птолемеевич вышел с большущей стопкой папок в руках. В белом халате и с каким-то внушительным кристаллом на шее, переливающимся нежно-сиреневым светом. Я залюбовалась и передумала про обморок. Причин точно нет.

И вдруг совершенно неожиданно даже для себя самой я спросила:

– А у вас в роду были египтяне?

Он положил папки на стол, сел напротив, взял карандаш, задумчиво покрутил в руках. Потом перевел на меня взгляд:

– Много. Но молись, чтобы они сюда не приехали в гости. Ибо этот табор выдержать нереально. Даже я каждую ночь целую фотографию Сфинкса, умоляя, чтобы мое буйное семейство держалось подальше.

«Ага, значит, Сфинкс у них тут тоже есть», – отметила я про себя, решив, что если мне захочется Сфинкса, то его можно пощупать. То есть посмотреть.

– Так, – тем временем сказал Ванцепуп Птолемеевич, – сколько у тебя было мужчин?

Я оторопела от резкой смены темы. Надо бы возмутиться и сказать что-то резкое, но я помнила разговор. К тому же любопытство грызло с невероятной силой. Поэтому я задумалась и осторожно уточнила:

– В смысле физиологического плана или приятного?

Ванцепуп Птолемеевич озадаченно взглянул на меня:

– Можно детальнее?

Тут, как положено каждой приличной девушке, я потупила взор и заскользила пальчиком по крышке стола.

– Про тех, с кем состоялся контакт, или же про тех, с кем было хорошо и состоялся контакт?

Он закатил глаза:

– Адочка, я не Меф, давай, милая, сухие цифры.

Я скромно озвучила. Ванцепуп Птолемеевич присвистнул, потом закашлялся. Я уперла руки в бока.

– Вот только не надо! – грозно начала я. – Вы сами спросили и...

– Всего пять? – перебил он меня.

Мой гнев тут же сменился ступором:

– Всего?

Он отловил барахтавшегося на ковре бесю и усадил его к себе на колени, потом покачал головой. Медленно снял с себя кристалл и вложил мне в ладонь.

– Сожми пальцы, – велел докторским тоном.

Я подчинилась. Кристалл оказался теплым и удивительно гладким. Через пару секунд меня что-то кольнуло, я ойкнула. Нежно-сиреневое сияние обволокло мою руку. Ванцепуп Птолемеевич осторожно забрал кристалл. Хмуро начал в него всматриваться. Тут же шлепнул по лапкам бесю, который решил сцапать красивый камушек.

– Значит, так, Адочка, – со вздохом сказал он и перевел взгляд на меня. – Теперь все понятно. То, что норма у вас там, в вашем мире, не норма для этого. Поэтому Меф на тебя так отреагировал. А он живет исключительно законами нашего Одассоса.

Я даже забыла, как дышать. Кое о чем начала уже догадываться, но... нет, пусть он сам скажет.

Беся тем временем выполз на стол и полез к папкам. Я ухватила его двумя руками и притянула к себе. Меня одарили крайне возмущенным взглядом, но, увидев, что шутить я не собираюсь, бесенок склонил голову с рожками.

– Адочка, ты физически абсолютно здорова. То ли аномалия повлияла на тебя при переносе в этот мир, то ли наследственное. Нервная система крепкая, разум вменяемый, тело соблазнительное.

Я хмыкнула и погладила бесю по спинке. Тот несколько секунд посидел с прикрытыми глазами, а потом нагло развалился у меня на коленях и подставил пузико. Я намек поняла и погладила мягкое мохнатенькое пузико личного беса-искусителя.

– Но есть деталь, Адочка, – продолжил Ванцепуп Птолемеевич, снова вешая кристалл на шею. – В нашем мире много женщин. Но мужчин – больше. Собственно, поэтому сюда женщины падают почаще. Видимо, мироздание как-то учитывает потребность в прекрасном поле.

– Так что за деталь? – поторопила я, чувствуя, что сейчас от нетерпения все же укушу бесю за хвост. Неэстетично и негигиенично, но

нервы не железные!

– Деталь в том, что пять мужчин... – Он укоризненно посмотрел на меня. – Тут никто не считает такими цифрами. Так что ты, можно сказать, нетронутая девушка.

Повисла тишина. Я соображала. Беся замер и, кажется, тоже переваривал информацию.

– Но... там... тут... у нас, – путаясь, начала я, – после первого раза уже не девушка!

Ванцепуп Птолемеевич побледнел, потом вздохнул:

– Какой жестокий мир, Адочка. Какой жестокий!

Мне сказать было нечего. Ему тоже. Со двора раздался шум мотора подъехавшего автомобиля. Наверное, Меф.

– То есть... – шепотом, потому что голос вдруг куда-то пропал, произнесла я, – я – девственница?

– Немножко, – тоже прошептал Ванцепуп Птолемеевич.

Снова тишина. Мысли, много мыслей. Как бы их все собрать в кучу.

– А это опасно тут? – наконец-то сформулировала я вопрос.

– Для жизни – нет, – успокоил он. – Но отбоя от противоположного пола не будет. Поэтому будь осторожна. Для демонов аромат невинности – самый сладкий на свете. А они все же мужчины красивые, поэтому устоять практически невозможно.

Неожиданная весть начала приобретать соблазнительные формы. Может, если не у себя, так в этом мире наконец-то налажу личную жизнь?

– Адочка, мне что-то не нравится твое выражение лица, – поделился наблюдениями Ванцепуп Птолемеевич.

Но меня уже было не сбить с пути истинного.

Глава 6. Неожиданное знакомство и прожорливый беся

И вот теперь я стояла перед тремя демонами и ждала их вердикта. Беся нагло пользовался пологом невидимости, поэтому даже не подумал поменять вызывающую позу, сесть ровненько и перестать дымить. Не то чтобы меня смущал лавандовый дым, сигары тетушки Сарабунды имели куда более ядреный запах, но вдруг его учуют демоны? То есть начальники. А работа мне нужна. Не так прям чтобы до ужаса, до безобразия, до смерти, но... нужна.

– Мне она нравится, – сказал Азмус, не сводя с меня зеленых глаз.

– Я не против, – лаконично выразился Диас.

– Вам перезвонят, госпожа Гройссман, – ледяным тоном отчеканил Фейрос, даже не глядя на меня. – Можете быть свободны.

– Перезвонят? – автоматически повторила я.

– Если вы нам подойдете, – невозмутимо кивнул Фейрос.

И ударение такое на этом «если». Надо же, как выделил. Ну, ладно. Я обворожительно улыбнулась, посмотрела на Диаса, потом на Азмуса, задержав взгляд чуть дольше, чем нужно было бы, и покинула кабинет.

В коридоре больше кандидаток не было. Я пришла последней. Когда перезвонят и перезвонят ли вообще... Сложный вопрос. Ненавижу ждать. Готова сделать двойной объем работы, но только бы не ждать. Потому что обычно это выжимает соки, а взамен ничего не приносит.

Оказавшись на улице, я сделала глубокий вдох и посмотрела на небо. Чуть прищурилась, солнце-то светит о-го-го. Интересно, тут вообще зима бывает?

– Хочу мороженого, – возвестил беся. – Пошли в кафе.

– Вредный он, – задумчиво сказала я, глядя на летнюю площадку с белыми столиками, за которыми сидели довольные жизнью люди. Кто ел, кто пил, кто по сторонам глазел. В общем, типичный отдых.

– Кто именно? – уточнил беся и нетерпеливо заерзал у меня на плече.

С тех пор как он научился изъясняться словами, побыть в тишине было весьма проблематично. Правда, собеседником беся оказался очень неплохим, поэтому я не особо жалела. Жалко, что этот паразит хвостатый пока не торопился называть мне свое имя. Бесяша звучит хоть и мило, но неправильно. Все должно быть с нормальной номенклатурой, а не этим вот

всем.

– Тип белобрысый, – вздохнула я, переходя дорогу и выбирая столик так, чтобы можно было смотреть на вход в брачное агентство «Асмодей».

Интуиция подсказывала, что у меня все получится. Хоть демонов и три, но двум я точно понравилась. Поэтому оставался один вопрос: сумеют ли они переубедить своего третьего?

– Ну... – вздохнул беся. – Да. Но как знать? Может, он болезный на всю голову? В прекрасном не разбирается?

– Это ты на что намекаешь? – подозрительно поинтересовалась я.

Беся спрыгнул с моего плеча и уселся рядом за стол. Однако высота сиденья была такова, что над столом виднелись одни рожки. Я ухватила его за шкурку и посадила прямо на стол возле сахарницы. Если что, скажу, что это со мной, мы сиамские близнецы-неразлучники и все такое.

Беся ни капли не расстроился, расселся на салфетке и принялся загибать когтистые пальчики:

– Я буду пирожное с кремом и персиками, банановый чизкейк, апельсиновое желе, карамельное мороженое, пече...

– Пресс не лопнет? – ехидно поинтересовалась я.

Он насупился, подошла официантка и положила меню. Потом поставила передо мной небольшое ведерко со льдом, в котором находилась фигурная бутылочка с местным легким дамским клубничным вином. Красиво изъяв бутылку, налила золотисто-красный напиток в бокал на тоненькой ножке. Тут же в воздухе повеял сказочный аромат спелой клубники.

Я вопросительно посмотрела на нее. Ничего же еще не заказывали, беся только начал составлять план на предмет уничтожения провианта кафе.

– Вам подарок от того мужчины, – прощепетала она и кивком указала на...

Официантка уже упорхнула, а я смотрела на красавца, сидевшего через столик. Бывают же такие. Высокий, крепкий, ух какой разворот плеч! Ух... какое все остальное! Грива русых волос, футболка, обтягивающая мускулистые руки, спокойный и уверенный взгляд. При этом совершенно не смазливый, лицом чем-то напоминает Мартина Эрикссона, солиста группы «Е-Туре».

Он перехватил мой взгляд. Улыбнулся. Приятная улыбка, без превосходства, открытая. Лицо мужественное, красавцем не назвать, но и не лишен привлекательности.

«А Эрикссон почти кумир твоего детства», – подсказало резко

пробудившееся либидо.

Мужчина был дивно хорош. К тому же он встал и направился ко мне. Медленно, спокойно, позволяя проникнуться каждым движением.

А еще он был в кожаных штанах. Знаете ли вы, что мужчина в кожаных штанах – это как женщина на каблуках? Вроде бы все прилично, а эффект гарантирован.

Спустя несколько секунд я была готова признать, что Эрикссон – кумир не только моего детства, но и юности, зрелости и даже надвигающейся старости. Точнее, не певец, а этот красавец, который без разрешения сел напротив меня настолько элегантно и обворожительно, что я даже готова была простить, что не спросил разрешения. Впрочем, такие, наверно, не спрашивают. Еще один инкуб?

Хотя нет того ощущения, что было с Мефом. Голова кругом не идет, сердце чаще не стучит, слабости под коленками нет. Смотреть в серо-стальные глаза приятно, немножко так внутри все сжимается, но просто как от взгляда харизматичного мужчины, а не из-за каких-то чар.

Беся, прищурившись, смотрел на незнакомца. Определить, что он думает по поводу последнего, было весьма сложно. Хотя я вообще слабо понимаю, как должен вести себя бес-искуситель и все такое. По идее, должен шептать на ушко всякие непристойности и говорить, как круто мне будет, если я пойду с незнакомцем. Хм, куда пойду?

– Прошу простить мое вторжение, – произнес незнакомец, глядя на меня.

В серо-стальных глазах промелькнули смешинки, но улыбки на губах не появилось. Хотя я готова была поклясться, что он ее еле сдерживает.

– Но вы столь очаровательны, что я не мог пройти мимо.

– А вы часто не можете... пройти мимо? – поинтересовалась я, подперев щеку рукой.

Он сделал вид, что задумался. Но взгляда при этом не отвел. Зараза. Невообразимо хорош. Мужской такой, совершенно не слащавой хорошостью. С таким можно хоть в поход, хоть на байкерский слет, хоть на драккар. Точно! Этакая смесь байкера и современного викинга. Прекрасное сочетание.

– Нечасто, – прервал вереницу моих мыслей он. – В особых случаях. Меня зовут Эрик, а вас?

Колебалась я недолго. В конце концов, не каждый раз в кафе к тебе подсаживается викинг-байкер.

– Ада, – представилась коротко, сложив руки на груди, потом перевела взгляд на вино. – Любите делать дамам подарки?

– Не вижу в этом ничего плохого, – все же чуть улыбнулся он.

Беся тут же облапил бутылку и ревностно посмотрел на меня и на Эрика. Всем видом паразит мелкий показывал, что делиться не намерен.

– Ну что ж... Во всяком случае, это поднимает настроение, – улыбнулась я.

– Теперь я буду знать ваш секрет, – заметил он и вдруг огорошил вопросом: – Вы хотите замуж?

– За кого? – автоматически уточнила я.

Нет, ну а что? Профессиональное, между прочим. Я за время работы в брачном агентстве насмотрелась на столько народу, что уточняю теперь рефлекторно.

Эрик указал на красные двери «Асмодея». Ага, то есть видел, откуда я вышла, и сделал вывод, что ищу жениха. Эх, мужчины, что с вас взять...

– Не знаю, но известное на весь Одассос агентство знакомств вряд ли оставит вас ни с чем, – сказал Эрик, внимательно глядя на меня.

– Я у вас недавно, – хмыкнула в ответ, – не успела еще как следует изучить местные достопримечательности.

Эрик чуть приподнял бровь:

– Рухнувшая?

Звучит оно у них, конечно, слов нет. Но суть отражает.

– Она самая, – кивнула я. – Поэтому поиск работы прежде всего, а остальное... как пойдет.

– Даже так? – сделал вывод он.

Выражение лица немного изменилось. Кажется, из стадии «жертва в поиске» я переместилась в «жертва, которую можно». При этом последнее явно радовало.

– Давно у нас? – с интересом спросил Эрик, подзывая официантку.

С одной стороны, мне было люто интересно, чем он намерен угощать даму, с другой – это все бедра, детка. Это очередная некупленная юбка обалденного фасона, но застрявшая на талии.

– Почти месяц, чуть больше, – ответила я.

– Тогда, пожалуй, стоит предупредить вас, Ада, что агентство «Асмодей» принадлежит трем демонам. Ничего против братьев Эрайрос не имею, но все же они демоны Седьмого круга. Поэтому будьте осторожнее. К тому же от них еще ни одна сотрудница не ушла без пары.

В демонских рангах я не разбиралась, сделала для себя мысленную отметку, что нужно поработать над этим вопросом. А то в ад свалилась, а в местных особенностях ничего не понимаю. Нехорошо как-то. Совсем.

– Это они всех уволенных замуж выдают? – уточнила я.

Эрик кивнул.

– Зачем? – изумилась я.

– Видите ли, престиж заведения прежде всего. Иначе что это за брачное агентство, где не могут подобрать пару даже своим работницам? – разъяснил он.

Ну, в этом была логика. Надо же. Однако что-то я жалею, что не пошла работать на ювелирный завод. Если и там так рассчитываются с сотрудницами, то... то мне нравится однозначно!

– А вдруг я хочу замуж? – спросила я из чистой вредности, проследив за его рукой.

Хм, на запястье татуировка – крылья. Интересно, это что-то значит в этом мире или просто рисунок?

– На этот вопрос, Ада, вы мне так и не ответили, – заметил он. – Поэтому я весь внимание.

К нам подошла официантка, Эрик заказал кофе и вопросительно посмотрел на меня.

– Мороженое! – громко возвестил беся, изо всех сил пытаясь открыть бутылку с вином.

Я шлепнула нахального беса. Эрик только хмыкнул. Даже если и не видит мелкого, то понимает, кого я шлепнула.

– Личный искуситель? – неожиданно сочувственно поинтересовался он.

– Он самый, – вздохнула я.

Эрик заказал мороженое, потом шевельнул пальцами, бесю в обнимку с бутылкой окатило золотистым сиянием. Тут же раздался возмущенный вопль.

– О, совсем молоденький, – улыбнулся Эрик. – Присматривайте за ним, Ада, по молодости они творят страшные вещи.

– Бе-бе-бе, – вдумчиво возвестил мой бес и продолжил сосредоточенно вытаскивать пробку из бутылки.

Я, кстати, даже не заметила, что официантка каким-то дивным способом снова ее закрыла. С нашими пробками такое возможно, но сложновато.

У Эрика вдруг зазвонил телефон. Он нахмурился и взял трубку, выдав извиняющимся тоном: «Прошу прощения», потом отрывисто бросил:

– Да?

Пока длился разговор, принесли заказ. Я нагло отпихнула бесю, вооружившегося ложкой, и отделила ему только часть лакомства. Остальное – себе. Должна же быть хоть какая-то польза маленькой

беззащитной женщине!

«Касаемо маленькой ты, подруга, загнула», – тут же прорезалась из ниоткуда совесть.

«Но польза все равно должна быть», – возразила жадность.

Решив, что жадность говорит дело, я занялась мороженым. Вкусное, кстати. Ничего похожего на замороженную воду, которую порой могут подsunуть под видом дорогого десерта. А тут и на вкус хорошо, и глаз радуется.

Эрик сунул телефон в карман. На его лице отразилось мимолетное раздражение. При этом, насколько я могла судить, относилось оно именно к невидимому собеседнику. Он перевел на меня взгляд.

– Обстоятельства никак не дают мне поговорить с женщиной моей мечты. Но я не собираюсь сдаваться, – сказал он.

Ложечка для мороженого выпала из моих пальцев.

– Прошу простить – работа, – обезоруживающе улыбнулся Эрик, поднимаясь со стула. Потом взял мою руку, коснулся губами тыльной стороны. – Я вас непременно найду, Ада. Вы не достанетесь никому другому, поверьте.

И пока я хлопала ресницами, он исчез из поля зрения. Потом донесся низкий рык мотора, и я увидела, как по дороге пронесся Эрик на мотоцикле. Черном таком, классическом чоппере со всякими хромированными штуками, ослепительно сверкавшими на солнце.

– Принц, – икнул беся.

Тем временем уже попивая вино из горлышка, он подпер щеку кулаком и мечтательно посмотрел вслед уехавшему Эрику. Темненькие глазки приняли форму сердечек и загадочный пья... зачарованный блеск. Над головой закружился розовый ореольчик с золотистыми звездочками. Короче, бес-искуситель выглядел как профурсетка навеселе, в первый раз узревшая мужской торс с кубиками.

– Эй... – Я легонько ткнула его в бок. – Переигрываешь.

Беся тут же принял обычный вид, деловито хлебнул вина, подsunул мне до сих пор нетронутый бокал.

– Пофиг, – решительно сказал он. – В конце концов, пора приниматься за тебя. Коль есть кандидатура, то и поищушаю. Мне надо тренироваться.

Я задумчиво глотнула вина. Приятно, сладко. Главное, чуть-чуть. Кто его знает, каким эффектом оно обладает. А то потом можно очнуться на трамвае-монстре в обнимку с Бабби.

– Знаешь, не выйдет, – сообщила я чавкающему мороженым бесе.

– Это еще почему? – поинтересовался он, выковыривая орешки.

– Этот викинг-байкер даже не потрудился взять мой телефон. Как он меня найдет?

Беся закатил глаза и пропищал что-то нецензурное на своем, на бесячем. Потом посмотрел с укоризной, даже почти что с обидой.

– Чего? – хмуро поинтересовалась я.

– Беда с тобой, Ада, – важно возвестил он. – Тут не принято брать телефоны и адреса. У мужчин развит охотничий инстинкт. К тому же интерес. Отыщи добычу сам. А с телефоном каждый дурак может!

– Логично, – буркнула я, допивая вино.

В конце концов, тут ад. Точнее, Нижний мир. У них какие-то свои правила. Возможно, действительно не принято говорить по-человечески, а все как-то иначе.

Беся подлил мне вина. При этом последнего осталось уже чуть-чуть. Хм, кажется, искусителя нельзя брать с собой на свидания. Слопает и выпьет все, что подадут.

– К тому же такие, как этот... – начал беся и вдруг резко захлопнул рот.

– Что? – покосилась я.

– Татуировку видела? – тут же поинтересовался он.

Я кивнула. Красивые крылышки. Явно у мастера делал. Но вид у Эрика такой весь байкерско-рокерский. Поэтому тут татуировка вроде как часть образа. Не удивишь.

– Вот! – поднял кривенький пальчик с когтем беся.

– Что вот? – мрачно спросила я, чуя, что сейчас дам кому-то подзатыльник.

– Узнаешь, – хмыкнул он.

Я открыла было рот, чтобы все высказать, но тут зазвонил телефон. Отложив разборки, я взяла трубку.

– Ада Адольфовна, рада сообщить, что вы приняты на работу, – прощebetал приятный девичий голос. – Завтра мы ждем вас в восемь утра. Просим не опаздывать, потому что день будет насыщенным. Благодарим за то, что решили присоединиться к нашей команде. Хорошего вечера.

– Сп-пасибо, – выдавила я, обмозговывая информацию.

Она пожелала еще раз хорошего вечера, на этот раз вложив в слова какой-то особый смысл, которого я так и не поняла, и отключилась. Видимо, чтобы на радостях я не напраздновалась и не забыла завтра явиться на рабочее место. Тут же перезвонила вдогонку и добавила, что надо одеться сексуально.

Беся молчал. Я взяла бокал и залпом выпила все, что там было.

– То есть тебя можно поздравить? – наконец-то поинтересовался беся.

Я кивнула, закусила оставшимися орехами и, взяв бесю за шкирку, сунула под мышку и вышла из кафе.

Жара уже спадала, беся слабо дрыгал лапками, но в целом старался вести себя тихо и не мешать мне думать.

А думала я серьезно. Например, что в демоническом брачном агентстве считается сексуальным дресс-кодом и насколько допустимо пасть в пучину греха? Ну, ладно, не греха, но таки склонения к нему?

Глава 7. Работа и некоторые ее особенности

Утро могло начаться так же, как и предыдущие утра до этого, но... Я теперь была женщиной при деле, тьфу, при работе. И потому меня не смутили ни разбросанные по комнате шахматы, в которые вчера упоенно играли Мотя с Ванцепупом Птолемеевичем, ни сонный и возмущенный беся, которому пришлось с подушкой в руках плестись за мной в душ, ни ваза с неприличными мальчиками.

Бесю пришлось вытолкать, потому что он норовил поспать прямо в душевой кабине, аргументируя, что всегда мечтал про сон на дне морском. Не... я, конечно, искусителя люблю, но все же принимать душ куда интереснее с обнаженным харизматичным красавцем, чем с бесом, который в это время еще и похрапывает!

Короче, с утра я выскочила из дома свежая и бодрая, обольстительная и прекрасная в деловом красном костюме, белоснежной блузке и в невероятных туфлях на шпильках. На плече – бес-искуситель. Белокурые локоны водопадом спускаются по спине. Макияж, парфюм, улыбка. Богиня, а не женщина.

– Адочка, – задумчиво сказала тетушка Сарабунда, сидя во дворе и раскуривая сигару. – Только, пожалуйста, приходи одна, а не с двумя мужчинами. Я сегодня уборку буду делать.

– А почему с двумя?

– Потому что один с такой красотой не справится!

И вот же ж. Умеет сказать приятно!

Беся расположился у меня на плече. Хотел было закурить, но я дала ему подзатыльник.

Тут, понимаешь, парфюм выбирала, а он своей табачной лавандой все завоняет. Что интересно, кстати, курил он нечто, для человеческого организма совершенно не подходящее. Как пояснила мне тетушка Сарабунда, цветочные сигаретки выпускают исключительно для бесов. Любят они это дело: и выпускающие, и бесы.

Добиралась на трамвае Бабби. Трамвай как раз ходил к площади, где расположилось брачное агентство «Асмодей». Стоило мне только сесть, как соседка, милостивая женщина лет пятидесяти, поинтересовалась:

– На работу?

Я приподняла бровь и кивнула, ответив:

– Да.

– Вы, главное, не переживайте, – подал голос старичок сзади. – Первый день все нервничают, но это нормально.

– Эрайросы хоть и кобели зачетные, но в агентстве у них порядок, – донесся чей-то фальцет снизу.

– Обижать никто не будет, – подтвердила длинноногая красотка, стоявшая рядом и державшаяся за поручень. – Там моя родня работает. Говорила, что все очень профессионально.

Я только хлопала глазами, не в силах произнести ни слова. Тут что, все и всё знают?

– Рухнувших отслеживают, – сказал Бабби, передавая мне прокомпостированный зубами змеи-хвоста билет. – Подскажут, помогут, направят. Поглаживанием или пинком – это уже зависит от ситуации.

Так и доехали. Мне надавали массу советов, приободрили и даже сунули в сумку пузырек с валерьянкой. А многоуважаемый Изер помог спуститься, при этом даже не попытавшись ухватиться за какую-нибудь нерегламентированную выпуклость.

– Что это было? – хрипло спросила я, провожая отъехавший трамвай взглядом.

Беся утер слезы умиления:

– Очень душевные люди. Просто прелесть.

– Там не все люди, – заметила я.

– А кому сейчас легко? – философски ответил беся.

В общем, в агентство я пришла в таком задумчивом состоянии. Едва взялась за ручку входной двери, как последняя распахнулась. Правая нога в тот момент была занесена, чтобы сделать шаг. Равновесие я не удержала и носом уткнулась прямо в чью-то широкую грудь. Чистейшая белая рубашка на ней одуряюще пахла дорогим парфюмом.

– Вы с утра на ногах не держитесь? – раздался ледяной голос.

Красивый, но уже раздражающий. Я невозмутимо приняла нормальное положение и посмотрела прямо в голубые глаза стоявшего напротив Фейроса. Холодные, будто снег на вершине Говерлы.

Тонкие губы чуть искривлены в усмешке. Белоснежные волосы гладко зачесаны назад, очки приспущены на кончик идеального носа. Весь такой мистер Оскорбленность с элементом презрительности.

– Вы столь обворожительны, что коленки подгибаются, – ответила я ровным голосом, глядя на него.

Секунда, две... Очаровательно улыбнулась. Ни единый мускул на лице

Фейроса не дрогнул. Интересно, он тут сейчас меряться размером превосходства будет или как? Все бы ничего, но я женщина, со мной кое-чем не померяешься.

– Из-за вас я опаздываю на встречу с клиентом, – сказал он.

– Из-за вас я задерживаюсь и не могу попасть на работу, – ответила я.

В голубых глазах на мгновение полыхнула кобальтово-синяя молния. В воздухе стало свежо, словно только что прошел дождь.

– Выбирайте выражения, Ада, – прошипел Фейрос.

«Мы ему не нравимся», – отметила самооценка.

«Нам он тоже», – радостно согласилось самомнение.

– Как скажете, господин Эрайрос, – снова улыбнулась я.

Ситуация накалялась, я понимала, что не права, но что-то бесило до такой степени, что не давало сделать шаг в сторону и пропустить его.

– И скажи ему, на дополнительные расходы будет скидка! – вдруг донесся бодрый голос, и за спиной Фейроса возник рыжеволосый Азмус.

Замер, оборвав себя на полуслове, глядя на меня широко раскрытыми глазами, в которых явно читалось восхищение.

– О-о-о, – выдохнул он. – Адочка, вы прекрасны. Доброе утро. Проходите-проходите. Освободи проход, грубиян.

Азмус отодвинул возмущенного Фейроса, коснулся губами моей руки и тут же ловко утянул за собой. Настолько быстро, что беся едва не свалился с моего плеча. Впрочем, говорила ему, что не надо сидеть нога на ногу! Мало того что неустойчиво, так еще и копытцами норовит одежду испачкать. Гаденьш мелкий!

– Ах, какой кавалер, – прокурлыкал беся мне на ухо. – Ты присмотришь, если что. Может, обольщать надо? Тебе – мужчина, мне – медалька за выполнение работы сверхурочно.

Незаметно для Азмуса я дернула бесю за хвост. Тот возмущенно пискнул и принял вид оскорбленного достоинства. Точь-в-точь как Фейрос, которого мы благополучно миновали. Я даже не слышала, что он там ответил, потому что все внимание было сосредоточено на ослепительном красавце Азмусе. Точнее, просто на очень симпатичном молодом мужчине. Но из когорты тех, которые умеют сразу расположить к себе, обладают прекрасным чувством юмора и не менее прекрасными манерами.

Меня провели в просторную приемную. Красивую, в золотистых тонах. Дорогая мебель из темного дерева, прекрасный стол, на котором можно делать работу, застолье и даже детей. Отличная техника, все хорошо подобрано и по удобству, и стилистически. Три двери с табличками: «Диас Эрайрос», «Азмус Эрайрос» и «Фейрос Эрайрос». Мягкие кресла для

посетителей. А, еще одна дверь. Конференц-зал. Серьезно у них тут, мне прям нравится!

– А дочка, тебя вообще должна была встретить Ника, наша повелительница досье и кадров, но ее срочно вызвали с отчетом в управление, поэтому хорошо, что я мимо проходил. На Фейроса не обижайся, он прекрасный специалист, твой любимый начальник, мой дорогой брат, но по части обходительности... ну, прости ему, – тем временем говорил Азмус.

– Любимый начальник? – осторожно уточнила я.

– Конечно, – сверкнул улыбкой Азмус. – Здесь не бывает нелюбимых. В принципе.

И что-то было в этой улыбке, что я поняла: буду любить Фейроса так, что ему и не снилось. Даже если он станет отчаянно сопротивляться.

– Присаживайся, дорогая, – подмигнул он, галантно отодвигая роскошный белый стул. – Нику я все же вызову, пусть тебе все расскажет. У нас пока небольшая передышка перед хорошим серьезным клиентом.

Я села, посмотрела на него. Стоит, ждет чего-то. Но элегантно так, словно просто пауза в разговоре.

– Будут распоряжения, господин Эрайрос? – профессионально улыбнулась я.

Азмус, не сводя с меня взгляда пронзительных зеленых глаз, улыбнулся в ответ. По телу пробежала волна жара. Вдох вдруг дался с трудом. Почему-то подумалось, что неплохо бы сейчас протянуть руку и осторожно расстегнуть верхнюю пуговицу его отглаженной голубой рубашки. Или две пуговицы...

– Поцелуйте меня, Ада, – сказал он.

Зелень глаз... Будто за коркой льда горит-полыхает неистовое пламя. Пьянящее, шальное, невыносимое. И голова идет кругом, а в груди вдруг стало горячо. Чуть качнувшись к нему, я провела по темно-синему галстуку, замороженно скользя пальцами по шелковистой ткани. Улыбка Азмуса стала шире, в глазах мелькнуло торжество.

Я чуть сжала пальцы и потянула его за галстук к себе. Азмус склонился, прядь рыжих волос соскользнула на лицо. Дыхание обжигало. Губы оказались невероятно близко. Такие желанные, такие манящие, обещающие все радости мира.

– Увеличьте зарплату, господин Эрайрос, – шепнула я прямо в эти губы.

Он замер. Во взгляде на секунду проскочило удивление. Я невинно хлопнула ресницами. Зря, что ли, наносила на них витаминную сыворотку,

а потом старательно и аккуратно распределяла тушь?

– Повтори это еще раз, Ада, – прошептал он хрипло.

– Да, господин Эрайрос, – выдохнула я, даже не думая выпускать его галстук, любуясь, как прекрасно контрастирует с синим мой алый маникюр. – Увеличьте... зарплату.

– Мы сработаемся, детка, – так же хрипло произнес Азмус. – Демоны всех кругов, как же мы сработаемся!

И вдруг он оказался возле выхода из приемной, а потом расхохотался приятным таким, низким смехом.

– Ада, это очаровательно. Мне уже нравится.

Несколько секунд я пыталась сообразить, как это он так быстро пересек немаленькую приемную, но кто его знает, какие тут у них демонические способности.

– Вам понравилось еще на собеседовании, – буркнула я, делая вид, что все идет по плану и я ни капли не смущена.

– И это тоже, – кивнул он. – Но ты мне нравишься еще больше. И это хорошо. Особенно после сбежавшей от нас Матильды. Все-таки что ни делается, все к лучшему. Поэтому, будь добра, сделай мне кофе. А я, пожалуй, подумаю над повышением зарплаты, – и тут же добавил: – Себе.

«Какая сволочь», – восхитилась я, когда дверь с табличкой «Азмус Эрайрос» закрылась.

Беся вытер несуществующий пот и шумно выдохнул. Потом взял сигарету и, вместо того чтобы ее закурить, зажевал.

– Ты где так научилась? – спросил он, покосившись на меня.

Я сделала глубокий вдох, вновь плюхнулась на стул. Все же было немного не по себе. В Азмусе было нечто большее, чем в том же Мефе. Этот не использовал никаких чар. Он просто... ух!

– Я тридцать два года прожила на Земле. У меня серьезный опыт, – поведала я ему.

– Ого, там этому учат? – тут же заинтересовался беся.

– Там это врожденное, – выдохнула я.

После этого посадила искусителя на стол и пошла готовить кофе. В конце концов, это уже официальная обязанность, тут галстуком не отмашешься.

Хорошо хоть, тут кофемашина, все прилично. Но нас и кипятивником не испугаешь, не то что обычным чайником. Пока я готовила напиток, беся что-то клацал на клавиатуре.

– Прекрати немедленно, – прошипела я.

– Бе-бе-бе, – важно отозвался бес.

«Сейчас зарегистрирует на каком-нибудь порносайте, будет мне потом проблема, – подумала я. – Хотя если в качестве рекламы агентства, то...»

Я так вдохновенно задумалась, что чуть не обожглась кофе. Услышала хихиканье беси и пообещала накрутить хвост. Вообще, безумно радовало, что его покров невидимости хорошо работал и все шалости видела только я. После встречи с Эриком беся потренировался в этом деле и теперь умело прятался от чужих глаз.

Кабинет Азмуса был... просторным. Что за мания у этих демонов к большим размерам, тьфу, площадям? Красиво, даже немножко нарочито все. Видно, что хозяин кабинета любит золото. Чтобы все блестело, кипело, переливалось. Короче, сорока от мира демонов. Но, надо сказать, с его элегантной небрежностью все это прекрасно сочеталось.

– Благодарю, Ада, – кивнул Азмус, будучи увлеченным перепиской с кем-то. – Пока можешь быть свободна. Я позову.

Я покинула кабинет и нос к носу столкнулась с хорошенькой девчушкой с кучей папок в руках. Точнее, папки дружно грохнулись на пол, когда я неожиданно открыла дверь.

– Извините, – пробормотала она. – Задумалась.

Симпатичная, худенькая... Совсем девчонка. Стрижка каре, теплые карие глаза, миловидные черты лица, чуть смущенная улыбка. Приличные кофточка и юбочка, точеные талия и ножки.

– Вы наш новый секретарь же, – улыбнулась она. – А я Ника из отдела кадров. Зайдите ко мне, кабинет в коридоре через пару дверей сразу от приемной. Надо заполнить кое-какие мелочи.

– Ада, – представилась я, протягивая ей папки.

– А я знаю! – сообщила она. – Тут же такой переполох был!

– Переполох? – озадачилась я.

Ника покосилась на дверь, показывая, что не стоит обсуждать это так близко от начальства. Это было логично, поэтому мы отошли к моему столу.

– Я тебе на обеде расскажу, – шепнула она. – Тут есть отличное кафе, все время хожу туда. И еще... – Она тут же деловито повысила голос: – Если что – обращайся ко мне. Я подменяла Матильду, поэтому помочь смогу. В компьютере у нее идеальный порядок, с нужным оборудованием я тебя работать научу.

– Оборудованием? – озадачилась я.

– Угу. Его немного, но надо разбираться. Ты же секретарь, должна мгновенно ориентироваться в любой ситуации, – обезоруживающе улыбнулась Ника.

Ну, не без этого. В некоторых учреждениях секретари соображают лучше директоров – это факт. Но я все же первый день. Ладно, где наша не пропадала, разберусь.

Дверь в приемную распахнулась. На пороге появился очень представительный мужчина лет сорока. Лысый, косая сажень в плечах, с черной бородой и стаканчиком кофе в руках. В кожаном костюме. Не удивлюсь, если тоже байкер и с Эриком катается по одним дорогам. Пристально посмотрел на нас, сделал глоток кофе.

– Доброе утро, принцессы, – произнес он таким басом, что, кажется, все завибрировало, включая и нас. – Что вы сегодня сделали полезного?

Я несколько растерялась, но Ника только усмехнулась:

– Господин Эрайрос у себя.

– О, это хорошо, – кивнул мужчина и быстро прошел мимо нас. Взялся за ручку двери, обернулся, смерил нас обеих все тем же пристальным взглядом. – Ну, я вас прошу. Сделайте хоть что-нибудь полезное. Ну, нельзя же так!

И зашел к начальству.

Я хлопнула ресницами. На этот раз не наигранно, а по-настоящему, от офигения.

– Это что, нас в тунеядстве упрекнули?

– Это Дон Педро, – хмыкнула Ника. – Специалист по женской энергетике. Все в порядке вещей, он всегда так говорит. Каждое утро.

– По женской энергетике? – повторила я. – А есть и по мужской?

– Конечно, – ни капли не смутилась Ника. – Я тебе потом про всех расскажу. Ой! – тут же спохватилась она. – Совсем тебя заболтала. Пока тут никого нет, сбегай к главному бухгалтеру. Тут у нас быстро все, получишь сразу зарплатную карточку.

Однако. Вот тут скорость чрезвычайно радует. Не то что у нас!

– Это ад, детка, – донесся голосок беси, видимо, прочитавшего все по моему лицу. – Тут никто работать во благо и без денег не будет. Поэтому и вопросы решаются быстро.

Что ж, меня это устраивает.

Ника рассказала мне, где найти главбуха, после чего убежала к себе в кадры. Ответив на пару звонков, один перенаправив на Азмуса, я все же решила заглянуть к бухгалтеру. Посетителей не было. Дон Педро из кабинета начальства так и не вышел.

Царица платежей и второй главный человек в любом деле сидела в конце коридора за внушительной дверью из черного дерева с золотой массивной табличкой, вещавшей: «Бацман Х.С., главный бухгалтер».

Из-за двери доносились крики. В криках было много страдания. Кого-то явно убивали. Я заколебалась, стоит ли входить и прерывать производственную драму.

Сделала шаг назад, и, как оказалось, не зря. Дверь с грохотом распахнулась. На пороге появился тоненький блондинчик, похожий на ангелочка.

– Хельтруда Сатраповна, это невыносимо! – крикнул он. – Я увольняюсь!

Картинно приложил руки к сердцу и, кажется, собрался падать в обморок. Но, увидев меня, нахмурился.

– Вы закончили? – осторожно поинтересовалась я.

– Свободен! – тут же донеслось бархатистое контральто из кабинета.

– Да, – вздохнул блондин. – Ступайте в ад, может, вам повезет больше. И похлопал меня по плечу.

Ощувив себя чуть ли не посвященной в рыцари, я храбро шагнула в кабинет главного бухгалтера.

И... она была прекрасна. Уже не молода, но далеко не пожилая. Каштановые роскошные волосы, зеленые глаза, красиво подведенные стрелками, придающими ей схожесть с кошкой. Мудрой, знающей себе цену кошкой... этак размером с тигрицу. Строгий черный костюм: пиджак и брюки, идеальный маникюр, ухоженные руки. Такими не на кнопки нажимать, а держать бы хлыст. Ну, вот прям так и просится. И очки, узенькие такие, в золотой оправе, чрезвычайно женственные и красивые.

– Добрый день, – сказала она, посмотрев на меня. – Чем могу помочь?

– Добрый, – поздоровалась я. – Меня зовут Ада, я новый секретарь.

– Гройссман? – уточнила она таким тоном, что я невольно выровнялась по стойке «смирно».

– Так точно! – непроизвольно сорвалось с губ.

– Неудивительно, – хмыкнула она и щелкнула пальцами.

Ящик стола сам отодвинулся, полыхнул алым пламенем. Оттуда немедленно вылетели пластиковая карта и белый конверт.

Спустя пару секунд они оказались в моих руках. Я задумчиво повертела, рассматривая.

– Вопросы? – уточнила Хельтруда Сатраповна.

– От вас тут вышел... – я запнулась, подбирая подходящее слово, – юноша. Возбужденный такой. В плане увольнения. С ним все в порядке? Психологически. Может, помощь нужна?

Она хмыкнула, приспустила очки на кончик носа, посмотрела на меня внимательно.

– Это Март, наш психолог. Помощь ему не нужна, а порка необходима. Но об этом я расскажу как-нибудь в свободное от работы время. А пока шагом марш в приемную, дорогая.

И знаете? Я послушалась! Потому что Диас, Азмус и даже зануда Фейрос с Хельтрудой Сатраповной и рядом не лежали!

В себя я пришла только в приемной. Рассказала бесе. Тот поцокал языком, восхитился и тут же принялся наводить шухер в бумагах. За что получил от меня по шее, оскорбился и немного притих.

Время до обеда прошло быстро. Приехал Диас, который, как оказалось, тоже был на встрече с клиентом. Поприветствовал меня с улыбкой, попросил кофе и ушел к себе. В отличие от Азмуса, не пытался ни соблазнить, ни намекнуть, ни... ничего, короче. Не то чтобы это меня расстроило, но, кажется, он и правда тут работает. Интересное положение дел.

В целом работа ничего сверхзагадочного или сложного не представляла. Обычные секретарские обязанности. Правда, я помнила, что Ника говорила про оборудование, но с этим еще успеем. Сама я все равно пока никуда лезть не буду. А почта, звонки, встретить и проводить клиента – пожалуйста. Клиенты, кстати, пока были совсем немногочисленны. Всего два человека, и то парой. Оба шли к Диасу. Азмус перед самым обедом выскочил из кабинета, сообщил, что он срочно должен присутствовать на генеральной репетиции свадьбы принца (имя я не запомнила), так что будет поздно вечером. Всех впускать, никого не выпускать, взятки брать, надежд не давать. Послал мне воздушный поцелуй и был таков.

Когда стрелки на часах подобрались к двенадцати, появилась Ника. Махнула мне и сказала:

– Пошли обедать, бросай это грязное дело.

– Пока еще не очень, – заметила я. – Пыль тут явно вытирают.

– Тут вообще с чистотой порядок, – хихикнула она. – Ну, пошли. А то я готова съесть жареного медведя прямо с костями.

Я с сомнением посмотрела на худенькую Нику и поняла, насколько важен реактивный метаболизм. Беся вскарабкался мне на плечо, и мы втроем отправились в кафе.

Погода стояла чудесная. Сегодня было не так жарко, как вчера, даже дул ветерок.

– Сейчас бы на пляже полежать, а не тут быть, – вздохнула она, рассматривая меню. – В заливе чудесно. Я хотела выбраться на прошедших выходных, но все никак. Может, на этих получится.

– Я вообще ни разу не была, – поддержала я разговор, делая безумно важный выбор между двумя салатами.

Вообще-то если выбирать между «мало, но вкусного» и «много, но невкусного», я возьму «мало, но вкусного»... А мало у меня не получается!

В общем, вечная женская беда. Теперь еще с оладушками и блинчиками тетушки Сарабунды вообще нереально следить за своим экватором.

Поэтому решила, что салат из капусты есть не основное блюдо, а прелестное дополнение к жареной картошке с мясом и грибами. Главное, договориться с самой собой, остальным ничего не останется, как принять ваши потрясающие отношения.

Ника послушала заказ, озвучиваемый мною официантке, и тоже заменила какое-то овощное извращение на вполне человеческий шашлык. Хоть не медведь, уже радуется. И сок апельсиновый. Чудно, мне того же и побольше. В жару надо пить все-таки. И желательно что-то легкое.

– На залив тебе надо, – сказала она, когда принесли заказ. – Это потрясающее место. Там такой песок, такое небо, море, м-м-м! Сказка!

– Вот и сходим, – не растерялась я.

– А мне можно с вами? – поинтересовался приятный мужской голос, который я тут же узнала.

Глава 8. Сюрприз и красивый мужчина

Ника, кажется, потеряла дар речи, глядя на подошедшего.

– Возле нас мечта из женских снов. Спину – ровнее, взгляд – призывнее, пуговичку на блузке расстегнуть, – тем временем шепнул на ушко беся. – И вид: ах, я такая вся возлежу, а вы все не идете.

Тут же захотелось дернуть его за хвост. Нет, ну нельзя же так, в конце концов! Если при приближении импозантного мужчины я начну загадочно хихикать, то он вряд ли примет меня за адекватную.

Я бросила мгновенный взгляд на Нику. Та явно не возражала. Впрочем, Эрик особенно и не спрашивал. Он прекрасно знал, что чертовски хорош собой и таким не отказывают. Во всяком случае, в невинном удовольствии разделить обед.

– Я же говорил, что найду вас, – улыбнулся он, потом посмотрел на Нику и представился: – Эрик.

– Ника, – прозвучало в ответ.

Нам принесли еду.

– Надеюсь, не помешал маленьким девичьим секретам? – уточнил он, переводя взгляд серых глаз с нее на меня.

– Нет, – хором ответили мы.

Эрик мягко рассмеялся. Черт, безумно приятный тембр. Прямо слушай и получай удовольствие – ничего лишнего. Но, к сожалению, мы не одни, а людное место не располагает.

– Вы все же устроились на работу, Ада? – поинтересовался он, после того как сделал заказ.

– Да, – кивнула я и указала на Нику, – как видите, мне проводят курс молодого бойца.

Ответственная за проведение курса тем временем чуть не подавилась шашлыком. Но тут же сориентировалась и кивнула. Эрик улыбнулся.

– А вы тут как оказались? – поинтересовалась я.

– Не поверите, но я тут всегда обедаю, – хмыкнул он. – И теперь мне это делать намного приятнее.

– Здесь надо зардеться, – шепнул беся. – Аки роза. И робко опустить ресницы.

Ресницы я, разумеется, опустила. В направлении своего обеда. С румянцем вышло сложнее. Мне, конечно, шестнадцать лет. Но, увы, уже два раза. Поэтому отыгрыш смущения выходит не слишком убедительно.

В целом разговор складывался весьма мило. Ни о чем, но забавно. Например, Эрик рассказал, что на следующей неделе на пляже будет ежегодное мероприятие – фестиваль байкеров. Приглашаются все, особенно красивые женщины. Мы с Никой клятвенно заверили, что придем. При этом сложно было сделать вид, что я не замечаю внимательного и заинтересованного взгляда Эрика.

Обед проходил чудесно. Ровно до того момента, как столик неожиданно накрыла чья-то тень. Подняв голову, я увидела стоявшего рядом Фейроса. Вид у него был несколько замученный и, следовательно, обозленный.

– Вижу, только первый рабочий день, а вы уже неплохо справляетесь, Ада Адольфовна, – сказал он таким тоном, что можно было заморозить летний зной.

Ника тут же сделала вид, что ее здесь нет. И вообще она чрезвычайно занята соком, которого, вот беда, в стакане почти не осталось.

– Стараюсь, господин Эрайрос, – лучезарно улыбнулась я, зная, что законного обеда еще десять минут.

Вот очень не люблю, когда такое начинается. Ругать можно за невыполненное распоряжение. Даже наказывать. А цепляться... фу таким быть.

– И как успехи? – спросил он, глядя прямо на меня.

Потом перевел взгляд на Эрика. Мне показалось, что в голубых глазах полыхнуло пламя. Хм, он недолюбливает викинга-байкера? Ай-ай-ай, не надо так. И смотрит на нас обоих так, словно мы не сидим за столиком, а прямо на этом столике предаемся плотским утехам.

– Чудесно, – улыбнулась я.

– Я рассказываю Аде о деталях, – робко подала голос Ника.

– После обеда зайдете ко мне.

А голосочек! Бери баночку и яд сцеживай – окажешься самой богатой женщиной мира! Если, конечно, этот яд использовать в лекарственных целях, а не для упокоения богатых супругов. Хотя... еще неизвестно, что будет действеннее.

Фейрос исчез из поля зрения. Эрик не проронил ни слова, но по выражению лица было все понятно: ледяной демон ему не нравится.

– Ваш шеф, девочки? – уточнил он.

– Один из троих, – вздохнула Ника. – Вообще-то он хороший, но после ухода Матильды словно с цепи сорвался.

«Узнать побольше про Матильду», – сделала я мысленную пометку.

– Ладно, будет досаждать, зовите, – вдруг сказал Эрик. – Некий опыт

после хозяина байк-мастерской есть.

– А что было-то? – покосилась я.

– Хозяин очень любил придирааться по поводу и без оного. Без повода особенно любил. Ребята не выдержали и попросили меня поговорить с ним. Ну... и поговорил.

Мы с Никой переглянулись, беся сглотнул. Потом я осторожно уточнила:

– И... какой результат?

– Теперь хозяин мастерской я, – невозмутимо сказал Эрик. – Я вообще мастер переговоров.

Ника закашлялась, беся свалился с плеча.

– Заметно, – пробормотала я.

Эрик посмотрел на часы, нахмурился:

– Время не ждет, увы. Ада, вы заканчиваете к пяти?

– Заканчивает, – тут же вставила Ника.

Он подмигнул ей, посмотрел на меня, шутливо склонил голову:

– Тогда до встречи.

После того как шикарный чоппер проехал мимо кафе, я постучала ногтями по крышке.

– Меня клеят, да? – задумчиво спросила я.

– Еще как, – поделилась впечатлением Ника. – Но за такой клей я бы отдала ползарплаты. Поэтому не зевай и реагируй.

– Почему только ползарплаты? – не смогла промолчать я.

– Потому что всю я не готова отдавать демон знает кому! – возмутилась она.

И была в этом своя, чудесная и очаровательная, логика.

Судьба, видимо, берегла меня от обозленного начальства, потому что едва я оказалась на рабочем месте, как Фейрос выскочил из кабинета, бросил на бегу, что все встречи и вопросы переносятся на завтра, так как у него срочная встреча. Не сказать, что я слишком опечалилась. Вместо этого принялась изучать расписание господ Эрайросов. До конца дня, как ни странно, меня практически не трогали. Азмус и Диас периодически выдавали распоряжения, но я с ними справлялась.

Беся успел изрядно заскучать, так как не происходило ничего из ряда вон выходящего.

– Давай вернем белобрысого? – внес он предложение, пытаясь сделать из карандашей и канцелярской резинки заправскую рогатку. – А то что-то скучно.

Я посмотрела на время. Без десяти пять. Нет, радость моя. Никакого

веселья. Я не готова к этому. К тому же доза господина Эрайроса у меня в организме и так достаточная. Переживем как-то без веселья. Мысли, кажется, были написаны у меня на лице, потому что беся только тяжело вздохнул, понимая, что все развлечение накрылось медным тазом.

Так как Диас снова уехал, я заглянула в кабинет Азмуса и поинтересовалась, нужна ли еще. Он послал мне воздушный поцелуй и сказал, что до завтра я могу быть совершенно свободна. Улыбнувшись, я попрощалась с шефом, самым обаятельным из всей троицы, взяла сумочку и покинула приемную.

И перед самым выходом интуиция вдруг напряглась. Потом занервничала. А потом предложила вернуться назад, сделать кофе и поработать до ночи.

Беся невозмутимо восседал на плече. Перед самой дверью он тоже немного занервничал и дернул ухом.

– Что-то не так? – уточнила я, толкая дверь и выходя на улицу.

– Ну... – начал было беся и смолк.

Он стоял хорошо. Настолько хорошо, что грех даже было подходить. Вроде не нарушены правила, не загораживает проезд и не мешает работникам «Асмодея» идти домой, но...

Горящий серебром хром, хищный силуэт байка, невозмутимый Эрик в коже и темных очках. И пусть глаз не видно, но по лицу понятно, что ждет он именно меня. Это было настолько похоже на кадр из фильма, что я чуть не подошла к ларьку и не попросила продать мне билет.

– Улыбайся, – шепнул на ухо беся. – Улыбайся, кому говорю. У нас тут выход, все пелятся, поэтому нельзя им дать возможность усомниться, что этот жеребец не к тебе. – И тут же совершенно неромантично добавил: – Осторожнее иди, не навернись на каблуках.

Хорошо, что годами отработанный рефлекс «держать лицо» не подвел, и улыбка с моих губ не исчезла, а блеск в глазах остался прежним. Иначе викинг на байке испытал бы искреннее недоумение при виде резко оскалившейся красотки.

«Убью, – мысленно пообещала я, – вот точно убью. И в вазу с неприличными мальчиками посажу».

– Карета подана, королева, – улыбнулся Эрик. – Доставить вас на бал или же куда-то далеко-далеко, на сказочный остров, чтобы мы могли уединиться?

Подал мне руку, чтобы я могла опереться на ладонь, устраиваясь позади него. Про себя я порадовалась, что юбка с разрезом и той длины, которая позволяет нормально сесть на мотоцикл.

– Нужно подумать, – многозначительно сказала я.

– Что тут думать, дура, соглашайся! – возмутился беся.

«Добавлю в вазу и Моню», – мстительно подумала я, а вслух сказала:

– Конечно, бал. Сегодня его дают прямо возле залива, в двухэтажках в Косом переулке у тетушки Сарабунды. Приглашены все, угощения с собой, леди – в платьях, мужчины – во фраках, нечисть – обнаженная. Устроит?

Эрик чуть повернул голову, приспустил очки, глядя поверх них.

– Устроит, – сказал он непередаваемо низким и завораживающим голосом. – Только фрака у меня нет. Платья тоже. Поэтому придется сойти за нечисть. Ты не возражаешь?

– Соглаша... – начал было беся, но я небрежным жестом смахнула его с плеча.

Он заверещал и улетел куда-то в сторону. Нет, я, конечно, люблю всяких лапушек, но когда уже чересчур, то не надо так. Я ж могу и расстроиться. И вот... расстроилась.

– Я бы на это посмотрела, – честно ответила ему.

Даже в одежде видно, что фигура у него что надо. Правда, тетушка Сарабунда может не одобрить. Но, в конце концов, он же не будет мешать! Только услаждать взор! К тому же она сказала не приходить с двумя. А с одним – можно. И с тремя – тоже!

Выезжали мы красиво. Смотрели все. И пара официанток из кафе, и замерший на пороге Март, и задумчивая Ника, и... быстрыми шагами направляющийся к зданию «Асмодея» Фейрос Эрайрос, демоны бы его побрали!

Последний бросил такой взгляд, что меня аж пробрало. И я твердо решила, что если выживу на этой работе, то обязательно буду разводить ядовитых змей, а Фейроса возьму самцом-осеменителем. Такой материал пропадает!

Впрочем, начальство тут же скрылось за дверью «Асмодея». Громко ею хлопнув. Мы же покинули площадь и двинулись к дому тетушки Сарабунды.

В городе Эрик ориентировался прекрасно, потому что адрес его ни капли не смутил и не вызвал лишних вопросов. Вел он тоже чудесно, вот уж и правда ощущаешь себя королевой. Как говорил один из Алискиных мужчин (той самой Матери Песца): «Ну, ты ваще... На мотоцикле прям как у себя на диване!» И пусть не совсем на диване, но было... здорово!

Когда мы подъехали к дому, нас уже встречали. Меф лениво курил возле ворот. Весь такой красавчик с итальянской небрежностью. В рваных джинсах и белой майке, открывавшей мускулистые смуглые руки. Черные

пряди рассыпались по плечам. И взгляд соответствующий: что еще за конкурент на моих метрах?

Эрик, правда, ни капли не смутился. На Мефа посмотрел как на часть интерьера – не более. Зато с куда большим интересом изучил дом.

– То есть тут и живешь? – уточнил он.

– Нет, я специально назвала чужой адрес, чтобы нас отсюда выгнали, – ответила я с самым невинным видом.

– Лжешь не слишком убедительно, – заметил Эрик, внимательно наблюдая за тем, как встаю с его стального коня. В смысле, мотоцикла.

– Больно надо, – хмыкнула я. – Спасибо, что подвез.

– Не за что, – ответил он и снова посмотрел на дом: – Слушай, что ты тут забыла? У меня куда более приличные условия. Бросай это дело и переезжай ко мне.

Я потеряла дар речи, беся, недавно вскарабкавшийся на мое плечо, потерял равновесие и шлепнулся на землю.

Меф же, в свою очередь, потерял терпение и невинно поинтересовался:

– Ада, все в порядке? Может, нужна помощь?

– Нет, все хорошо, – ответила я, взяв себя в руки.

Эрик ожидал ответа с такой невозмутимостью, что я мысленно поаплодировала ему.

– Благодарю за предложение, но в следующий раз, – наконец-то сообщила ему.

– Не сдаешься, – задумчиво сказал он. – Уважаю. Хорошо, тогда до завтра, королева.

А потом элегантно поцеловал мою руку и не менее элегантно, насколько это возможно на байке, выехал с нашей улицы.

Повисла тишина. Меф явно ждал разъяснений. Мы с бесей переглянулись.

– Ой-вэй, – донесся сверху голос Циры. – Это же надо, что делается. Опять мужчины, да еще и в таком ракурсе. Адочка, я говорила тебе, что ты золотце? Так вот, я повторяюсь!

Я поняла, что сейчас будет интересно. Ибо где вы видели женщину, которая бы своими глазами увидела подругу с красивым мужчиной и ничего после этого не спросила?

Тем не менее войти в квартиру мне дали без приключений. И даже поужинать. Моня приветственно помахал лапой из-за вазы с неприличными мальчиками, но вылезать не стал. Я сумела разглядеть черный проводочек, тянувшийся за вазу.

– Ванчик принес ему граммофон. Вот теперь с наушниками пробует.

– Граммофон? – осторожно уточнила я, пытаюсь понять, куда... э-э-э... как можно к нему подключить наушники.

– Таки да, – кивнула тетушка Сарабунда. – Самый настоящий граммофон, только без дудки.

«Рупора», – услужливо подсказала память, и мне стало немного легче. А вообще, конечно, неплохо бы посмотреть своими глазами. Ибо так ничего не поймешь.

– Ну, ладно, Адочка, не забивай себе голову с этими меломанами. Все равно логику не поймешь. Иди, доедай свой ужин, и мы тебя с Цирой ждем. И да, скажи уже своему хахалю, что сегодняшний подарок куда лучше прошлого.

– Какому? – тут же насторожилась я.

Беся тоже насторожился, почесал за ухом, видимо, для ускорения соображаловки.

– Какому – это тебе виднее, – сказала она, а потом добавила: – Иди в комнату, увидишь. Но серьезно, мне нравится его работа. Еще чуть-чуть, и пусть приходит знакомиться. Я даже накормлю его... чем-нибудь.

Плюнув на ужин, я рванула в свою комнату. Беся только некоторое время поколебался, куда бежать: за хозяйкой или тарелкой? Потом взял себя в кулак и рванул за мной. Но явно не из большой любви, а исключительно из соображений: пусть остынет, а то горячее.

Подарок... впечатлял. Точнее, я сразу не поняла, что это было, однако мгновенно впечатлилась. Размером. Сразу все же подумала, что это цветы, но какие-то зеленоватые. Но стоило приблизиться, поняла, что цветы... бумажные. Долларовые, евровые и какие-то незнакомые мне купюры были элегантно скручены в подобие лилий. По размеру букет... одной рукой не удержишь. В общем, приличная охапка.

Я даже потеряла дар речи.

«Узнаю, кто эта зараза, – собственноручно превращу в евнуха», – мелькнула мысль.

Я подошла ближе, рассматривая произведение искусства. Нет, ну серьезно... Это ж надо было до такого додуматься! Хотя в оригинальности не откажешь. Вреда живой природе никакого, поливать не надо... В общем, сплошная польза. Правда, выглядит не как подарок прекрасной даме, а как откровенная взятка. Или просто покупка.

«Фи, – тут же подумала я. – Какая пошлость. Не покупка, а разумное вложение. Надо просто грамотно расставлять приоритеты».

К тому же тетушка Сарабунда явно одобряла такой подарок.

Возможно, тут так принято?

Попытавшись поискать хоть какой-то признак вроде открытки с именем отправителя, я поняла, что все бесполезно. Точнее, записка была, но надпись на ней поражала лаконичностью: «Аде».

Я села на кровать и задумалась. Жалко, тут Жанки нет. Она в мужиках побольше моего соображает, подсказала бы что толковое. Правда, вдруг и она не знает, что хочет от тебя мужчина, который дарит букет из денег?

Беся подполз к купюрной икебане, потрогал лапкой.

– Добро желает, – уважительно сказал с таким видом, что мне захотелось поверить.

В комнату заглянула тетушка Сарабунда:

– Ну, чего сидишь? Пошли уже. Или до сих пор еще проникаешься щедростью и разумностью кавалера? Кстати, кто он?

– Не знаю, – ответила я чистую правду.

И тут же поняла, что надо с этим что-то решать.

Глава 9. Неоднозначная реакция

– Кавалер – это всегда дело серьезное, – заявила тетушка Сарабунда. – Особенно если он уже немножко потратил на даму денежек.

– А если не немножко? – тут же оживилась Цира.

– Если не немножко, то однозначно надо на него посмотреть! – не смутилась моя квартирная хозяйка. – Если вы, конечно, понимаете, о чем я.

Мы сидели на кухне Циры и пили кофе с пирожками с маком. Вообще-то планировался сеанс гадания, но пока что он уступил место женским душевным разговорам.

Беся все равно поплелся следом за мной, поэтому пришлось пару раз провести воспитательный момент, чтобы вел себя прилично и не норовил растащить карты или отобрать какую устрашающую штуку, которая крайне необходима Цире для проведения ритуалов. Или еще чего. После оплеух и крика: «Я тебя прибью, гад!» – беся осознал всю важность момента, сел на подоконник и смиренно глядел на нас. При этом даже не болтал ногами и не строил рожи. Почти.

– Короче, все сложно, – сделала я вывод.

Про странный сон я рассказала. Цира тут же заявила, что надо обязательно провести ритуал, чтобы выяснить, кто шатается по моим снам. При этом как-то не уточнила, что именно за ритуал, что меня уж никак не вдохновило на дальнейшие подвиги.

– Вообще-то ты все же рухнувшая, – озвучила тетушка Сарабунда. – Свеженькая, хорошенькая, тут знаешь, сколько всякого водится? Может, морок какой на тебя навели, я говорю, и...

Цира тут же отмахнулась:

– Не говори глупостей, этим уже сто лет как никто не занимается. Да и сама подумай – зачем такие хлопоты?

Я поперхнулась кофе.

– Сто лет?

– А что тут такого? – пожалала полными плечами Цира. – Нормальный такой себе срок. Конечно, для местных так себе, но весьма неплохо. У нас просто было дело, что один больно умный инкуб вздумал ночью, значит, приходиться к юным рухнувшим и соблазнять их во сне. И сначала вроде ничего. И всем удовлетворение, и репутация не испорчена. Но взбунтовались свои же инкубы: это что же такое? Вместо того чтобы мастерство оттачивать и соблазнять жертву, он получает все готовенькое. А

потом и женщины добавили. Ибо где ж это видано? Взял и совратил во сне! Никаких тебе обязательств, никаких трат, никакого даже, понимаешь, «Доброе утро, мадам!».

– И что же с ним сделали? – осторожно поинтересовалась я.

– Посадили в райскую тюрьму, – хмыкнула тетушка Сарабунда. – Ибо, сама понимаешь, нет хуже наказания, чем маяться у своих противников.

– И как? – приподняла я бровь. – Помогает?

Цира и тетушка Сарабунда переглянулись.

– Ну-у-у, – протянула первая, – периодически.

Беся тихонько хихикнул, я сделала вид, что не заметила. В конце концов, я тут человек новый, это им известны местные правила и законы. Но через несколько минут все же не выдержала и спросила:

– Насколько это может быть опасно?

На этот раз поперхнулась Цира. Пришлось хлопнуть ее по широкой спине. Тетушка Сарабунда замахала руками:

– Адочка, да будет с тобой хорошая зарплата, ну что ты такое говоришь? Какое опасно? Приятно, занятно, невероятно, но опасно?

– Э-э-э, – озадачилась я, – но вы же сами сказали только что про инкуба-сноходца!

– Таки да, – кивнула Цира, откашлявшись. – Но скажи на милость, где было сказано, что кому-то не понравилось?

Поняв, что и правда подумала совсем не то, что надо было, я только покачала головой. Кажется, несмотря на то что здесь они себя позиционируют как ад, ничего плохого не происходит. Во всяком случае пока.

– Но терять бдительность, конечно, не стоит, – тут же серьезно сказала тетушка Сарабунда. – Поэтому будем выяснять, кто на тебя положил глаз. И расскажи уже про этого красавца на мотоцикле. Где познакомились?

– В кафе, – ответила я чистую правду.

Впрочем, история знакомства с Эриком не заняла много времени. Обе женщины переглянулись, явно о чем-то размышляя.

– Я попрошу Мефа разузнать, кто это, – задумчиво сказала Цира. – Моему племяннику он явно не понравился.

– Просто твой племянник – откровенно гетеросексуален, – заметила тетушка Сарабунда.

– Так-так, – прервала я их. – Это все, конечно, чудно, но давайте все же не про ориентацию Мефа, а про меня. Есть ли реальная возможность разузнать, что происходит? Знаете ли, все эти тайны и загадки берегут женскую душу и все такое, но я как-то предпочитаю мужчину из плоти и

крови, а не бестелесное нечто.

На меня посмотрели с уважением. Даже беся.

– Есть, – важно сказала Цира. – Правда, я не гарантирую стопроцентный результат, с вами, рухнувшими, всегда очень большая погрешность.

С этими словами она взмахнула рукой. Поначалу ничего не произошло. Но потом с пола кухни начал подниматься густой синий дым. Я вздрогнула, но Цира на меня так взглянула, что сразу отпало все желание задавать вопросы.

Свет погас, дым начал переливаться сапфировыми искрами. За окном давно стемнело, глаза беси в сумраке вдруг сверкнули алым.

Мне стало немного не по себе. Однако тетушка Сарабунда как ни в чем не бывало закурила сигару. Аромат пошел по всей кухне и, как ни странно, успокоил. Но не полностью. Я вдруг осознала, что Цира не простая чудаковатая соседка, которая любит всякую магическую чушь. Стоило только взглянуть на нее. С женщины словно слетела пара десятков лет, кожа будто светилась изнутри, а взгляд стал настолько пронзителен, что хотелось побыстрее спрятаться куда-то под стол.

Но ее рука коснулась моей. По венам будто пронеслось пламя, перед глазами все поплыло, и я услышала голос Циры:

– Тот, кто является во сне невинной деве, – явись! Недобрые намерения оставь за порогом этого дома, добрые – возьми с собой.

В помещении запахло чем-то сладковатым и чуть удушливым, будто кто зажег ароматическую лампу. Зрение прояснилось, зато голова пошла кругом. Появилось предчувствие, что сейчас может произойти нечто не очень хорошее. Интуиция у меня, конечно, так себе. Обычно случается все по двум сценариям. Первый: я знаю, что ты туда все равно пойдешь и меня не слушаешь, но у меня будет возможность сказать: «А я говорила». И второй: э-э-э, кажется, мы все про... пустили, быстро делаем ноги!

Но сейчас, видимо, интуиция решила немного изменить себе и поступить иначе. Что заставило меня занервничать. Захотелось забрать свою руку, но хватка у Циры неожиданно оказалась на зависть. А вырывать руку было совсем некорректно.

– Заклинаю Верхним, Срединным и Нижним мирами. Тремя богами, что стоят на вечной страже у наших ворот. Если посмеешь причинить Аде вред, да заберет тебя Тот-что-стучит-со-Дна и отберет покой навсегда.

Услышав последнее, я замерла. Уж не знаю, кто это такой, но пожелание мне понравилось. За этими размышлениями я не сообразила, что дым уже заволок всю кухню. Не видно ни Циры, ни тетушки

Сарабунды, прикосновение к руке исчезло, а голос и вовсе стих.

Окно вдруг резко распахнулось, порыв свежего ветра пробрал до костей. Внутри все похолодело. Я поняла, что мне очень хочется спать, есть и вообще почитать ту большую книжку про установку парканов на своем участке. (Слово даю, у тетушки Сарабунды на подоконнике видела!)

С ночного неба к моим ногам вдруг протянулась дорожка. Вспыхнула звездным сиянием, заискрила, притягивая взгляд и так и маня ступить на нее. Из-за окна донеслась приятная мелодия, будто кто-то наигрывал на хрустальной флейте. Сознание накрыло странное оцепенение, почему-то захотелось прикрыть глаза и отдаться этой сказочной музыке. И больше ничего...

– Прости, дорогая, красной дорожки не было, вы меня неожиданно вызвали, – донесся уже знакомый по сну голос, – пришлось собираться в спешке. И вообще, передай своей соседке, что нечего мужчину срывать на свидание, пока не выполнил всю запланированную подготовку.

Он появился передо мной. Загадочный и прекрасный, в маске, скрывающей лицо, но оставляющей на виду неотразимую улыбку. Свет падал так, что я не могла рассмотреть деталей, но в то же время прекрасно видела все нужное.

«Еще один... – мелькнула мысль, – кто на самом деле не тот, за кого себя выдает».

Он протянул мне руку.

– Прогуляемся? – спросил невинно и указал взглядом на звездную дорожку.

– Я с незнакомыми мужчинами по звездам не гуляю, – поведала я, внимательно глядя на него.

Ветерок шевелил его волосы, но цвета, вот жалость, не разглядеть никак!

Он рассмеялся бархатистым смехом:

– Тогда и познакомимся. Поближе.

«Я знаю, что ты все равно туда пой...» – начала было интуиция, но я здраво рассудила, что стоять столбом глупо.

А так, возможно, есть шанс прояснить ситуацию. Поэтому вложила свою руку в его ладонь. Ее тут же сжали сильно, но бережно. Будто опасались, что я могу передумать.

Стоило мне сделать шаг, как сверкающий смерч обхватил нас, и мы в мгновение ока оказались прямо над спящим Одассосом и шелестящим волнами спокойным заливом. Я ахнула от неожиданности, от высоты немного закружилась голова, но меня тут же деликатно придержали за

талию.

– Держись, дорогая, сейчас все пройдет.

«Дорогая, – вдруг отметила я. – Второй раз уже назвал так. Видимо, это намек на денежный букет.

Головокружение и правда прошло. А свежий воздух неожиданно показался невероятно прозрачным и вкусным. На мгновение я замерла, рассматривая аккуратные домики, улицы, еще движущиеся машины тех, кто работает допоздна или же задержался на вечеринке.

Городок отдыхал, накинув на себя темное бархатное покрывало, присыпанное звездной пылью. Казалось, что слышу дыхание каждого горожанина, смех и вздохи, чувствую обнаженной кожей их радости и разочарования.

– Есть в ночи нечто настоящее, что не прячется за ярким солнцем, – шепнули мне на ухо. – Разве нет, Ада? Словно падающая тьма умело вставляет ключики в сердце каждого из нас. И становится легче жить и дышать, не так ли?

– А еще в темноте хорошо целоваться и грабить банки, – продолжила я, копируя его тон.

Он хмыкнул:

– И что же ты предлагаешь?

Нет, у него еще сомнения! Ну, не целоваться же!

– Впрочем, я догадываюсь, моя дорогая, – на этот раз обращение он даже выделил.

Ну-ну, посмотрим, кто кого.

– Назваться, конечно же. Разве я могу грабить банк с незнакомцем?!

На некоторое время повисла тишина. Было даже слышно, как поют неугомонные сверчки. Я аккуратно повернулась, чтобы посмотреть на него. Вот же ж зараза... Все равно глаз не разглядеть, то есть вроде смотришь прямо-прямо, взгляд чувствуешь, а как увидеть – так увы и ах.

– А как бы ты меня назвала сама? – неожиданно хмыкнул он.

Ужас просто! Хитрый лис! По какой-то причине не хочет раскрывать личность, хоть ты тресни. И я бы с удовольствием треснула, только вот я потом с этой звездной дорожки фиг спущусь сама. Поэтому надо немного умерить свои порывы и попытаться добиться своего другими способами.

– Маска, – сказала без колебаний. – И скажи спасибо, что это очень приличное... название.

Он рассмеялся. Смех-то приятный. Мурашки по спине не бегут, бабочки в животе не порхают, но слушаешь – и на душе как-то легче становится.

– Поверь, я оценил, – заверил он.

– Тогда вопрос следующий, – воодушевилась я, видя, что объект не сопротивляется. – Почему ты приходишь ко мне ночью и не желаешь показаться при свете дня?

– Женщины, – вздохнул он наигранно так, даже театрально, – вот все вам надо. Сами же любите, когда загадочно и с интригой.

– Смотря какие женщины, – справедливо заметила я. – Многие все равно предпочитают сначала узнать цель мужчины, а уж потом всякие загадки.

– Наберись терпения, Ада, – вдруг совершенно невозмутимо сказал Маска. – Ты все узнаешь.

Я скептически приподняла бровь. Вот эти вот все сюрпризы... Потом окажется, что ко мне красиво ходит Ванцепуп Птолемеевич или и вовсе Моня в человеческой личине. Здесь же всякое может быть, я уже это поняла.

А еще его крепкие руки теперь лежат на моей талии. И так им там удобно и хорошо, что явно не собираются перебираться в другое место. Он все понял по выражению моего лица и тут же поспешил заверить:

– Все только ради твоей безопасности, моя дорогая. Вдруг ты упадешь?

– Можно и не напоминать, коль это стало так затратно, – проворчала я.

– Что именно? – удивленно моргнул он.

Таинственный флер на несколько секунд развеялся, оставив передо мной вполне нормального и озадаченного мужчину при плохом освещении.

– Про дорогую, – буркнула я.

Несколько секунд он молчал, потом осторожно уточнил:

– Ты про подарок?

– А про что еще?

– Что за манера отвечать вопросом на вопрос? – тут же возмутился он.

– Врожденная! – ни капли не смутилась я.

Удивление исчезло, снова появились самоуверенность и даже какая-то удовлетворенность.

– Зато я уверен, что тебе понравилось.

– Спустимся отсюда, я покажу, как понравилось, – воодушевленно пообещала я.

Нет, ну не признаваться же сразу!

Маска заподозрил нечто не очень хорошее, но сделал вид, что все идет по плану. И тут же добавил:

– Вот поэтому спустимся мы этак через... пару часов. Ночной воздух

очень полезен для здоровья.

– Через полчаса, – непререкаемым тоном сказала я, – мне рано на работу вставать.

– Хорошо, через час, – покладисто согласился Маска. – Желание дамы – закон.

– Судя по тому, как вы с ними обращаетесь, что-то не скажешь, – заметила я.

Он хмыкнул, покрепче обнял меня за талию и повел по звездной дорожке. Я хотела было возмутиться, но любопытство взяло верх. К тому же рядом с ним было, хм... Спокойно? Не было даже тени тревоги. Возможно, всему виной другой мир, возможно... он все же вел себя прилично. И да, действительно интриговал.

– Прогуляемся к заливу, – тем временем сказал он как ни в чем не бывало. – Там сейчас очень красиво. Ты ведь не была там ночью?

– Днем тоже, – ответила я чистую правду.

Налетел ветерок, стало прохладнее. Но Маска грациозно взмахнул рукой, и на мне оказалась мерцающая накидка, словно сотканная из тумана, поднимающегося над ночным морем.

– Красиво, – тихо сказала я, завороченно глядя на изумительную ткань. Тут же, кстати, стало намного теплее.

Маска улыбнулся, коснулся моего плеча, поправляя накидку. Вроде бы ничего такого, но страшно очаровательный жест заботы.

– Тебе здесь нравится, Ада? – вдруг спросил он.

Почему-то захотелось, чтобы он не убирал руку, а оставил, приобнимая за плечо.

Неизвестно откуда взялось ощущение, что сейчас все очень правильно и так, как и должно быть. Некоторое время мы шли молча, под ногами поблескивали сплетенные в хрустально-сияющий мост звезды. Я думала, что ответить. Может ли нравиться другой мир? Мир, в котором все очень похоже на твой, но в то же время на каждом углу поджидает неожиданность. Да еще такая, что потом не сразу возвращается дар речи.

– Смотря с чем сравнивать, – наконец-то произнесла я.

– Климат? Люди? Условия жизни? – уточнил он.

Я покосилась на Маску. Мне показалось, или он нервничает? Странное ощущение, но... кажется, что мой ответ ему очень важен. Хм, так каждую рухнувшую экзаменуют или только меня?

– Климат как наш, люди – тоже. Да и условия жизни не особо отличаются. Вот привыкнуть к расовому разнообразию весьма непросто. У нас люди живут, во всяком случае внешне – только люди.

– На самом деле нет, – вдруг сказал Маска со смешком. – Срединный мир на разнообразные сущности не беднее Верхнего и Нижнего. Но у вас они просто гуру маскировки.

Я удивленно воззрилась на Маску. Так, а это уже интереснее.

– А можно детальнее?

– Видишь ли, Ада, – протянул он, – у вас людей будет больше остальных. Люди – прекрасная раса, но очень уж эгоистичная. Не любите вы, когда на горизонте появляется кто-то другой. Находите способы, как избавиться, весьма действенные, надо сказать. И так уж исторически сложилось, что в Срединном мире вы еще и самые сильные.

Я обдумывала сказанное. Получается, что все, что мы слышим о потусторонних силах... не совсем потусторонние силы. Уж не знаю почему, но словам Маски я верила.

Возможно, увиденное в Одассосе резко укрепляло веру в невероятное. Здесь норма – говорящий паук, читающие стихи плотоядни и бесенок-искуситель, который сидит у тебя на плече. И при этом все так хорошо, уютно и по-домашнему, что не возникает мысли, что этого быть не должно.

Дорожка дрогнула, словно склонилась ниже, тут же появились аккуратненькие ступенечки, выдвинувшиеся из звездного света.

Маска мягко подхватил меня под руку, помогая спуститься. От прикосновения по телу неожиданно пробежала теплая волна.

– Ты так и не ответила, – напомнил он. – Тебе нравится?

Сосредоточившись на своих ощущениях, я не сразу сообразила, что он что-то спросил. Но потом только вздохнула.

– Мне сложно что-либо сказать. А учитывая, что домой мне пути нет, то... да, пожалуй, нравится. Во всяком случае, это далеко не худшее место, куда можно было бы попасть.

Мы ступили на прохладный песок. В нескольких шагах шептали-шелестели воды залива, напоенные лунным светом и пропитанные тьмой южной ночи. Почему-то захотелось оставить тут Маску и пойти нырнуть прямо в ласковые волны, оттолкнуться ото дна и... Хотя можно и не оставлять! Его можно утянуть с собой. Однако вместо этого я поинтересовалась:

– Почему такие вопросы?

И посмотрела на него спокойно и внимательно, совершенно не собираясь отводить взгляда, пока не получу ответ.

Он замер. Смотрел на меня так же. Подул ветер, но мы так и остались недвижимы, будто два изваяния из камня.

– Ада, скажи, ты веришь в избранность и предназначение?

Вот это поворот!

Я несколько озадачилась. Нет, такого я точно не ожидала. Если Маска хотел меня удивить, то ему однозначно удалось.

– Не очень, – честно призналась я, – но как работник брачного агентства прекрасно знаю, что не стоит отрицать наличие в нашей жизни некоего фатализма.

– А именно? – заинтересовался Маска.

Мы медленно шагали вдоль кромки прибоя. Я вдруг осознала, что оказалась здесь в том домашнем платъице и шлепанцах, ведь выдернуло меня прямо с кухни Циры. Но при этом не испытываю ни капли смущения или неудобства. Хм, может, все дело в том, что я не воспринимаю все это как свидание? Просто брожу с незнакомцем по берегу и... звездам. Ничего необычного, все в порядке.

– Судьба, – сказала я и задумчиво посмотрела в сторону горизонта, где море сливалось с небом, утопая в сине-черной бездне. – Вот бывает, смотришь на людей и думаешь: такие никогда не найдут ничего общего. А они раз! – и вместе. И всю жизнь. И что тут скажешь? Судьба. Она есть, как бы некоторые ни отрицали. Мы все, конечно, сами творцы своей судьбы, но главное – ей этого не говорить.

Маска тихо рассмеялся:

– Да ты фаталистка, Ада.

– Немного, но бывает, – не стала отрицать я. – А ты?

К чему уж эти реверансы? Вряд ли он намного старше меня. А раз выбрана такая форма встреч, то пусть и терпит.

– Я тоже, – неожиданно сказал Маска. – Волею-неволею станешь тут...

Мне этот тон совсем не понравился. Он остановился и повернул меня к себе лицом. Я замерла, не понимая, что происходит. Кажется, даже сердце перестало биться. Но всего на миг, слишком уж резкая была смена положения.

– Что-то не так? – осторожно поинтересовалась я.

– Все хорошо, – ровно ответил он. – Во всяком случае, я узнал, что мне нужно.

Я приподняла бровь, выразительно глядя на него и ожидая дальнейших разъяснений. Однако Маска не спешил ничего говорить. Вместо этого склонился, голова вдруг закружилась от морозной свежести. Горячее дыхание опалило шею, а его губы практически коснулись моих.

И тут же налетел порыв соленого ветра, забивая дыхание. Я сдавленно охнула, зажмурилась и... услышала подозрительный голос тетушки Сарабунды:

– Цира, ты уверена, что это таки результат гадания, а не падения ей на голову твоей книги по магии вуду? Она толстая, а черепа рухнувших такие тонкие, Цира!

Я открыла глаза и поняла, что лежу на кровати, а надо мной склонились обе женщины и беся, нервно подергивающий хвостом. Дотронулась до головы, вроде бы все на месте.

– Ну что ты такое говоришь?! – уперла руки в бока Цира. – Вот видишь, с девочкой все в порядке – шевелится!

– О, это, безусловно, признак! – язвительно отбрила тетушка Сарабунда и обратилась ко мне: – Адочка, как ты себя чувствуешь?

– Вроде бы нормально, – неуверенно ответила я. – А что тут произошло?

– Ты немножко упала, у тебя очень неоднозначная реакция на мое гадание. Ни у кого такой еще не было, – доверительно сообщила Цира. – А потом на тебя упало это! – и продемонстрировала книгу, которая запросто могла соревноваться с томом всемирной истории советского периода.

Я сглотнула. И после этого я еще и выжила? По-моему, пора праздновать мой второй день рождения. И пусть даже с неоднозначной реакцией на гадание!

Глава 10. Про Них

Испокон веков их было трое.

Среди вечной тьмы и слепящего света.

И было им грустно.

Замыслили они сделать один-единственный мир, прекрасный и невероятный. На зависть всем мирам мир.

И сказал Тот-что-Сверху:

– Да будет небо и Солнце. Луна и звезды.

И сказал Тот-что-Между:

– Да будет земля и вода. Горы и подземелья.

И сказал Тот-что-стучит-со-Дна:

– Э-э-э... ребят, я слова забыл.

С этих пор все и началось.

Разумеется, все пошло не так. Не то чтобы это кого-то сильно огорчило. Так как пока нет критиков, можно делать что нравится и как нравится. Три божества подумали, что раз один мир нормально не получается, то почему бы не изменить изначальный замысел и добавить немного импровизации?

Добавили. Импровизировал каждый как умел. Тому-что-Сверху достался светлый и бескрайний мир. Он создал Солнце из изначального огня, собрал солнечный свет, заморозил его в космической бездне и кинул на небо. Тот рассыпался мириадами осколков, превратившихся в звезды и Луну.

Тот-что-Между выжал из космической тьмы материю, ставшую твердой землей и горами. А потом растопил часть ледяных звезд, созданных братом, – и так появились моря и океаны. Вода принесла жизнь. После он собрал в руку прозрачность вод и разделил на три зеркала. И отразилась Земля в небесном зеркале, часть свою привнеся в Верхний мир. А в земном зеркале появились бездонная высь и светила, дабы в Срединном мире не воцарилась тьма.

И гордо отдал Тот-что-Между третье зеркало младшему брату. Было оно прекрасно и загадочно, ибо отражало оба мира, но скрывало их за мерцающей дымкой тайны.

Тот-что-стучит-со-Дна проникся подарком, прослезился от радости. Да столько было той радости, что зеркало выскользнуло из рук и рухнуло вниз, проделав дыры в Верхнем и Срединном мирах. Через дыры соскользнуло

то, что наполняло оба мира, вниз. Частично. Так и появился Нижний мир, в котором смешалось все и сразу. И это все рухнуло прямо на очень красивое, но такое непутевое зеркало.

Однако Тот-что-стучит-со-Дна неимоверно обрадовался и радостно унесся осматривать и приводить в порядок свой собственный мир.

С тех пор так и жили...

* * *

Тому-что-стучит-со-Дна было скучно. Скучно до такой степени, что не радовали ни парад планет, ни пляшущие канкан кометы, ни распад основ мироздания в конкретно взятом клочке Вселенной.

Бог угрюмо тарахтел ложечкой, размешивая сахар в кофе. А еще скучал, подперев подбородок кулаком и мрачно взирая на звездный космоворот. Братья обещали прийти в гости, но отчаянно запаздывали. У них, видите ли, проверки по мирам. Им надо посмотреть, чтобы законы не нарушались! Цветы, понимаешь, не могут расти из-под льда! Подумаешь! Нечего было лед укладывать! И цветов поразводили! И местные жители еще ропщут, возмущаются... В общем, страх и ужас. Никакого тебе удовольствия.

Тот-что-стучит-со-Дна тяжело вздохнул. Не любят его, не жаждут общения. Ну и в пень их, распрекрасных! Будет сидеть сам, в гордом одиночестве, и любоваться закатом. Познавать прекрасное.

Он сделал глоток и поморщился. Приготовление вкусного кофе в таланты Того-что-стучит-со-Дна никак не входило. Да и вообще, по его имени можно догадаться, что туда вообще много чего не то что не входило, но даже не могло вписаться в дверной проем.

И это огорчало. Дух импровизации и вдохновенного разрушения не мог спать, он должен был творить. Ну и вытворять, разумеется. Чем обычно и занимался, добавляя в Нижний мир совершенно невероятные детали и художественное безобразие. Что интересно, местным жителям безобразие нравилось, поэтому они никогда не ругали своего непутевого покровителя и почаще старались приходиться в храмы, чтобы поговорить по душам и поделиться очередной шебутной идеей.

И пусть братья очень любили свои миры и населявших их существ, все же Тот-что-стучит-со-Дна был к своим созданиям ближе всех. Да разве может быть иначе, если ты находишься к ним так близко, что слышишь каждый шаг?

Рядом вспыхнуло ослепительно-голубое сияние, зазвенела мелодия света и безбрежности, в воздухе поплыл аромат снега на горных вершинах и рассветной росы. Из сияния чинно ступил Тот-что-Сверху. Улыбнулся брату, осветил солнечными лучами его жилище.

– Приветствую тебя, – произнес он громко и раскатисто.

Тут же напротив него засверкал изумрудно-зеленый овал, рассыпались кругом золотые искры, когда сделал шаг вперед Тот-что-Между. Зачирикали птицы, донеслось журчание весенних ручьев. Взмахнул он рукой – взвился аромат летних лугов и свежескошенной травы, посмотрел добрыми глазами на обоих.

– И я приветствую, братья мои, – сказал низким вибрирующим голосом.

– Ой, все! – закатил глаза Тот-что-стучит-со-Дна. – Сели за стол и не придуриваемся. А то я усну тут с вами!

Тот-что-Сверху и Тот-что-Между мрачно переглянулись.

– А я предлагал его утопить третьего дня, – заметил последний. – А ты: «Нет да нет, жалко, бестолковое, а родное же. Вдруг исправится и...»

– Не исправлюсь, – безмятежно заявил Тот-что-стучит-со-Дна. – Даже не подумаю, иначе мир сплющит от пафоса. Я не могу этого допустить.

– Какой из трех? – ехидно поинтересовался Тот-что-Сверху.

– Все сразу, судя по всему, – заметил Тот-что-Между.

Из братьев он был самым спокойным и рассудительным, так или иначе вынужденный уравнивать снобизм старшего и раздолбайство младшего.

– Именно! – важно поднял указательный палец Тот-что-стучит-со-Дна. – И вообще, хватит болтать, пейте уже. Я зря, что ли, к вашему приходу столько готовился?

Братья скептически осмотрели стол, заставленный разнообразными яствами.

– Человеческие, – хором сказали они.

– Свой нектар высших сфер жрите сами, – тут же отреагировал Тот-что-стучит-со-Дна.

– Ну, вообще-то я ничего против не имею, – вдруг сказал Тот-что-Сверху.

– Я тоже, – поспешно добавил Тот-что-Между.

С едой-то... с нормальной едой у этих вообще не разбежишься, поэтому симпатию младшего к человеческим кушаньям они исключительно одобряли. Как он умудрялся все организовывать к их приходу – загадка. Но результат всегда радовал. Поэтому после плотного

обеда повисла блаженная тишина. Оставалось только потягивать хорошее вино и глядеть на звездные скопления и галактики. Пикник на краю Вселенной удался.

– Так вот, – вдруг громко сказал Тот-что-стучит-со-Дна, – чего мы тут все собрались...

– Я думал, ты по нас соскучился, – хмыкнул Тот-что-Сверху, посмотрев на него.

Небесное сияние несколько померкло, пафос тоже, поэтому сейчас он выглядел практически как человек. Высокий и рослый скандинав с безмятежными голубыми глазами и едва заметной улыбкой на красиво очерченных губах.

– Есть немного, – кивнул Тот-что-стучит-со-Дна, – мне скучно.

И тут же пригнулся от тарелки, запущенной меткой рукой Того-что-Между, который сейчас принял вид черноволосого юноши в зеленом хитоне. И только глаза выдавали в нем не шестнадцатилетнего мальчишку, а мудрое и очень давно живущее существо.

Тот-что-стучит-со-Дна принял тарелку за добрый знак и воодушевленно продолжил:

– Ко мне тут обратились, и я подумал, что надо помочь.

Себя сотворением тела он утруждать не стал. Причина была проста и банальна – лень. Та самая великая лень, которая давала сохранить нервную систему и двигала великий прогресс. Поэтому и остался лишь фигурой с размытыми очертаниями, очень смутно напоминая человека.

– В чем суть? – деловито уточнил Тот-что-Сверху. – К нам часто обращаются, однако мы не можем выполнять все просьбы, ты же знаешь.

– Знаю, конечно, но и вы же меня знаете.

Возразить было нечего. Еще как знали, что просто так сюда их бы не позвали. И, кажется, правда, Тот-что-стучит-со-Дна нашел интересное дело. Однако был еще момент: когда «скучно» достигало апофеоза, младшенький был готов на любую пакость.

– Так вот, – тем временем продолжил Тот-что-стучит-со-Дна, – обратился ко мне глава Седьмого демонического круга. Серьезная организация, солидные представители, все прекрасно.

Начало было больно гладким. Поэтому оба гостя как-то сразу насторожились. Что-то здесь было не так. Обычно если так хорошо все складывается, то жди беды.

– Пришел в храм, все очень достойно, – тем временем продолжил Тот-что-стучит-со-Дна, – оставил мне огромнейшие пожертвования, обещал крышу починить, приют для собак построить и следить, чтобы в магазинах

всегда было свежее молоко.

Братья посмотрели с уважением. Не обещает невозможного – уже хорошо. Хотя, конечно, с молоком сложновато, но пообещал – пусть выполняет!

– Ситуация такая, – продолжил младший, – у них сейчас очень туго с продолжением рода. А им очень надо. Страдают уже несколько лет, а ничего поделатать не могут. Кажется, с семьей бедных демонов произошло все, что только могло, сыпались все шишки на голову и... другие места.

– И никак не могут решить проблему? – поинтересовался Тот-что-Между, вздернув тонкую, словно нарисованную бровь. – Если не ошибаюсь, демонам Седьмого круга подвластно все. Там возможности такие, что есть чему позавидовать. Неужто не могут излечить бесплодие?

– Легко тебе говорить, когда само Плодородие... во всех смыслах этого слова, за тобой тенью скользит, – неожиданно очень рационально заметил Тот-что-стучит-со-Дна. – У них с этим как-то сложнее. Да и дело там не только в бесплодии. В общем, много чего там было. Я пошерстил наши миры и нашел кое-что интересное.

Тот-что-Между вдруг нехорошо прищурился. Тот-что-Сверху обеспокоенно покосился на брата. Очень уж хорошо он знал этот прищур.

– Ты что, опять у меня жителей ворует, гад?

Тот-что-стучит-со-Дна принял вид оскорбленного достоинства.

– Как ты мог обо мне такое подумать? Не ворую, а тонко подвожу к месту истончения пространства-времени и...

Вторая тарелка со свистом пролетела над столом, столкнулась со лбом младшего брата. Стул с грохотом рухнул, Тот-что-стучит-со-Дна высказался словами, которые уж никак не подходили для высших сфер.

– В общем, она подходит одному из его детей! – успел выкрикнуть он, удирая из-за стола, пока разминающий кулаки Тот-что-Между направлялся к нему. – Идеально, замечательно, несомненно!

– А меня ты спросил? – раздался рев оскорбленного покровителя Срединного мира.

А потом все вспыхнуло, словно взорвалась сверхновая звезда.

– Какой же это поход в гости – без драки? – философски отметил Тот-что-Сверху и налил себе еще вина.

Глава 11. Брачная аферистка и бедные демоны

Мне снился Эрик. Прекрасный такой, весь в коже, на роскошном байке. И так красиво мчался в закат, а кругом все стояли с разинутыми ртами... и завидовали. Потому что мчался он ко мне. А я, вся такая, стояла одна в белом пальто... тьфу, красном платье, красивая. И...

И потом зазвонил будильник. Проснувшись, я твердо решила, что во что бы то ни стало пойду на этот пляжный фестиваль, а еще дам возможность викинг-байкеру как следует за мной приударить. Даже если не случится длительный роман, все равно яркие впечатления гарантированы.

Быстренько собравшись, не изменив своему любимому красному цвету в плане одежды и помады, я лишь подняла волосы в высокую прическу, прихватила сумку и покинула дом.

Тетушка Сарабунда унеслась в свой питомник, а плотоядни сладко похрапывали на подоконнике. Моня вообще не подавал признаков жизни, поэтому даже прощаться было не с кем.

Беся брел за мной, обнимая подушку, которую после выхода со двора сразу потерял, и всячески пытался на ней доспать. Получалось с трудом, но он явно вознамерился получить свою дозу сна, поэтому преграды преодолевал с успехом. Пусть и переменным.

Добралась я без приключений, а в дверях столкнулась с Хельтрудой Сатраповной, которая сообщила, что едет к налоговикам, и если что, то можно ей звонить. Потом на глаза попался бодрый и свежий Март, немного поболтал со мной, оставил бумаги на подпись Диасу, отметил, что я превосходно выгляжу и очень здорово смотрюсь в приемной. Мол, самое то, бывший секретарь в подметки не годился.

Но едва я решилась расспросить подетальнее про этого самого секретаря, как пожаловал Дон Педро, поинтересовался, сделала ли я что-то полезное, и неожиданно угостил кофе.

Кофе оказался вкусным, утро – солнечным, настроение – отли...

Но тут в приемную чеканным стремительным шагом вошел Фейрос, подняв ветер, в итоге с полки у входа слетело несколько бумаг. Шеф посмотрел на меня угрюмо – будь я повпечатлительнее, тут же оказалась бы возле подоконника и проверила, далеко ли лететь до асфальта.

– Доброе утро, господин Эрайрос! – лучезарно улыбнулась я.

Нет, а что? Говорят, женская улыбка потрясающе действует на мужской пол. Однако Фейрос мрачно посмотрел, словно я ему сказала какую-то гадость.

Странный он все же. Чего так реагировать? Если уж так не нравилась моя кандидатура, можно было и не брать. Ведь ты здесь один из начальников, а не я.

Тут же закралась мысль, что решения Диаса и Азмуса значительнее и весомее, а бедный Фейрос взят за красивые глаза. Ну, или что там у него красивое. Вот и бесится.

– Сделайте мне кофе, – произнес он ледяным голосом и направился к себе.

«Грубиян, – отметила я, – разве можно так обращаться с юной... не очень и симпатичной... очень... женщиной?»

Беся только поцокал языком и покачал головой. Посмотрел, как я делаю начальнику кофе.

– Давай пургену подсыплем? – деловито внес предложение. – Ему будет потом не до нас, а нам приятно.

– Не знала, что ты такой живодер, – заметила я, ставя чашку на блюдце.

– Я? – изумился беся. – Да я добрый! И очень деловой. А если кто-то мешает моей доброте и делу, то я его ух!

С этими словами он ухватил папку, взмахнул ею, имитируя бой на мечах, и вдруг шлепнулся со стола.

– Меньше экспрессии, – посоветовала я, глядя, как беся, пыхтя, карабкается по моему стулу.

– Бе-бе-бе, – очень вдумчиво раздалось в ответ, и тоненький хвостик с угольно-черной кисточкой выразительно указал мне в сторону кабинета Фейроса.

Он был прав, поэтому, подхватив поднос, я пошла к начальнику. Зараза тот, конечно, настроение мне попытался испортить, и вообще... Ну, ладно, посмотрим еще кто кого.

Встретил меня Фейрос... своеобразно. Точнее, совсем не встретил, потому что, когда я вошла в кабинет, за столом его не было. У окна тоже. И возле шкафа не нашлось. Озадаченная таким поворотом, я даже немного растерялась.

– Не стойте столбом и поставьте кофе возле моего ноутбука, – раздался недовольный голос Фейроса откуда-то снизу.

Я опустила взгляд и сообразила, что он под столом. Частично. Потому

что скрывался под ним только до пояса, а все остальное было на виду. Накачанное, обрисованное натянувшейся тканью серебристых брюк, очень симпатичное такое «все».

На мгновение мне стало немножко стыдно, что разглядываю совсем не лицо начальника, и я тут же выполнила требуемое.

– Только не надо думать, что я вас специально так встречаю, – ехидно прокомментировал Фейрос, принимая вертикальное положение и садясь на свое рабочее место.

Стоило отдать должное, выглядел он замечательно, словно секунду назад еще не находился на полу в весьма неоднозначной позе.

– Что вы, господин Эрайрос, я прекрасно понимаю, что все это было совершенно непреднамеренно, – заверила я, смотря ему в глаза искренне и преданно.

Фейрос не проникся, взял чашку и принялся.

– Яда нет, – сама не понимая почему, брякнула я.

Он в это время как раз глотнул и тут же поперхнулся. Пришлось сделать несколько шагов и заботливо похлопать его по спине. Спина, кстати, тоже ничего. В общем, вид сзади: одобрено Адой.

– Какая жалость, – сдавленно произнес он, откашлявшись. – А я уж было начал надеяться.

У меня сразу появилось желание в следующий раз все же воспользоваться предложением беси и подсыпать пургена. А что, эффектно и запоминается!

Однако я укорила себя, что нельзя так размышлять и вообще делать плохое людям, даже если они демоны.

Фейрос же в повисшей паузе заподозрил что-то нехорошее, потому что повернул голову, пытаясь понять, что происходит. Я спешно отошла от него. А то еще удумает, что решила к нему приставать или еще что-то подобное. Мужчины, они такие, только заподозрил – и уже воплотил. А то, что ты ни сном ни духом, так это мелочи.

– Подготовьте, пожалуйста, документы по семье Туарт. Все запросы и характеристики. Все должно быть у меня на столе через час.

– Хорошо, – кивнула я.

Фейрос выжидающе посмотрел на меня. Хм, да что не так? Подготовка документации не такой сложный процесс. Если, конечно, мне не придется лететь на драконе на край света, где расположен архив.

– Можете быть свободны, – наконец-то произнес он и уткнулся в монитор ноутбука.

Я покинула кабинет в глубокой задумчивости о судьбе, начальниках и

о том, как бы смотрелся Эрик, вздумай он что-то поискать под столом.

От размышлений о прекрасном меня оторвали ожидавшая в приемной Ника и беся, который так и норовил потрогать ее лапой за коленку. Потрогать не получалось, поэтому он тихонько шипел и возмущался на своем, на бесячем. Ника, слава богу, даже не подозревала о его присутствии, поэтому стояла смиренно и с беспокойством смотрела на меня. Иначе бы хватило одного движения изящной ножки в туфельке на шпильке, чтобы беся улетел далеко-далеко.

– Ругал? – почему-то почти шепотом спросила она.

«Задницей вилял», – очень хотелось обрисовать ситуацию в кабинете, однако, разумеется, ничего подобного я не сказала.

– Все в порядке, – заверила я Нику, – дал задание подготовить документы на семью Туарт.

Но облегчения на ее лице так и не увидела. Ника только вздохнула и покачала головой. Русые шелковистые пряди скользнули набок, открывая очаровательное розовое ушко с изумительными сережками, выглядящими словно сплетенные воедино капельки росы, напоенные радужным светом. Хм, а у милашки, кажется, есть кавалер. Вряд ли она сама покупает такие дорогие и безумно красивые вещицы. Да еще и в виде сердечка.

– Что-то не так? – осторожно уточнила я, садясь за стол и набирая запрос на семью Туарт.

– Не то чтобы не так, – сказала Ника, – но легко не будет. Ладно, я сейчас к нему зайду. Скорее всего, вызвал по этому же вопросу. Заниматься будем вместе, я сейчас.

Я осталась в одиночестве. Беся притих, вскарабкался ко мне на стол и тихонечко перекалывал бумажки с места на место, что само по себе было очень странно. Отловив искусителя за хвост, я притянула его к себе, внимательно посмотрела в черненькие глазки и сурово спросила:

– Что это за семья Туарт?

– А я бес свободный, хочу – ем пирожки, хочу – чебуреки... – дипломатично начал он, но, заметив мой недобрый взгляд, тяжело вздохнул и уточнил: – Не отвяжешься, да?

Я покачала головой и даже не подумала выпустить хвост.

Беся пробурчал что-то про вредную хозяйку и выдал:

– Туарт – многочисленная семья демонов. Политики и бизнесмены. Живут дружно, связи уважают, принадлежат к Седьмому кругу, то есть по силам не абы кто. Признают либо династические браки, либо очень тщательно подходят к выбору невесты. Поэтому если кто-то обратился сюда, то... дело серьезное.

– Откуда ты так хорошо осведомлен об этом? – уточнила я.

– Я ж из питомника, – хмыкнул беся, – а там о чем только не говорят. Плюс у нас свой бесячий телефон, вам, людям, не понять, – пафосно сообщил он.

Я уже было открыла рот сказать, что о нем думаю, но тут вернулась Ника, собранная и сосредоточенная, что не дало мне продолжить разговор с бесей.

– Дело не так плохо, но лучше подготовиться, мало ли, – сообщила она. – Сейчас я принесу все, что у меня есть, и приступим.

А потом и правда закрутился безумный водоворот. Оказалось, что в «Асмодей» обратился Корвус Туарт, один из подающих надежды политиков, который планировал баллотироваться в мэры Молд-Аванка – административного центра Молд-Аванского округа, в который входил и наш Одассос.

Короче, важная птица. Фейрос затребовал всю переписку с клиентом, отчеты о свиданиях, анкеты девушек, которые ходили на свидания с Туартом, и тех, кто туда не дошел. В смысле, клиент не пожелал с ними встретиться.

За это время сотрудники тоже развили бурную деятельность. Март приносил свои характеристики на кандидатов, Хельтруда Сатраповна неоднократно заходила к Диасу и Азмусу. Оттуда слышались крики, грохот и визг сирен. Потом госпожа Бацман невозмутимо покидала кабинеты начальства, отточенным жестом поправляла очки, переключивала папку с бумагами в другую руку и, умеренно покачивая бедрами, направлялась к себе.

Дон Педро мотался как угорелый, пытался с нами завести разговор, но, видя наши каменные лица, только махал рукой. За час мы не справились. Впрочем, сам Фейрос, осмотрев выполненный объем работы, разрешил Нике взять дополнительное время.

Обед мы пропустили. Есть хотелось отчаянно, но я мысленно уговаривала себя, что не пообедаю – вдруг похудею? Ника сидела рядом, работала и молча страдала.

Отстрадали где-то к часу дня. Зато с чувством выполненного долга все собранное отдали Фейросу, который мрачно посмотрел на нас, потом на время. Вздохнул и сообщил:

– Марш есть. На обеде не задерживаться, вы мне будете нужны.

Дважды нас просить не надо было.

В кафе мы встретились с Хельтрудой Сатраповной, которая имела очень мрачный вид, отчитывала официанта, мальчика-зайчика в белом

фартучке, и неодобрительно поглядывала на часы.

Официант почему-то заливался румянцем, заверял, что выполнит все в лучшем виде, и, приняв у нас заказ, умчался. В конце концов, свободных столиков не было, а Хельтруда Сатраповна, едва завидев нас, приглашающе махнула рукой.

– Ух, как она с ним, – только и успела шепнуть я.

– Еще бы, – хмыкнула Ника, – она одна из крутейших доминатрикс в клубе леди Соул.

Что за клуб и кто такая леди Соул, я не знала, но понимала, что у абы кого крутейших доминатрикс не будет. А Хельтруда Сатраповна... она такая, да-а-а. Будь я любительницей тематических отношений, такую госпожу бы не пропустила.

Сама «госпожа» ела салат из капусты и проклинала диету. Витиевато, прекрасно, но все же проклинала.

– Будет нам весело, – мрачно сказала она. – Пока выбрала все затраты, так думала, чокнусь.

– Это тоже из-за Корвуса Туарта? – осторожно спросила я, получая свой суп.

Ника только тяжело вздохнула. Правда, осталась верна своему шашлыку, поэтому не поднимала глаз от тарелки, не рискуя встретиться со взором Хельтруды Сатраповны, которая, судя по всему, сейчас сидела на диете.

– Из-за него, мерзавца, из-за него, – кивнула главбух. – Ведь ситуация такая, что не знаешь, как себя вести. Конечно, Туарт – человек чести, но все же наша вина есть. И если он захочет моральной компенсации, то... будет прав. И не только моральной.

– А что случилось-то? – поинтересовалась я, переводя взгляд с одной женщины на другую.

– Она не знает за Матильду? – мрачно уточнила Хельтруда Сатраповна.

Ника отрицательно замотала головой. Ответить не могла – вся в процессе обеда. Мне бы тоже взять с нее пример и приступить к еде, но любопытство было на первом месте. Прямо аж воздух потрескивал от осознания, что сейчас узнаю что-то жутко интересное.

– Также мне отдел кадров, – буркнула Хельтруда Сатраповна и особо жестко насадила на вилку капусту. – В общем, дело такое. До тебя, Ада, тут работала суккуб Матильда. Безумно хорошенькая, умная, расторопная. Короче, не наладуешься. Изначально все и любили, и хвалили, и были донельзя счастливы. Особенно она нравилась Фейросу. Прямо еще чуть-

чуть – и несите обручальные кольца, фату и большое брачное ложе.

Ника поперхнулась соком, я сделала вид, что ничего не слышала.

– А потом пришел Корвус, – продолжила Хельтруда Сатраповна, – такой... увидишь – сама поймешь. Мужчина, от которого нельзя отказаться. Он демон, очень неслабый демон. Но при этом обладает ангельским обаянием. Удивительное сочетание. Возможно, поэтому его политическая карьера складывается очень удачно. «Асмодей» чуть ли не выпрыгивал из штанов, чтобы предложить достойных девочек в невесты. Хотели все сделать по высшему разряду. К чести самого Корвуса, вел он себя очень деликатно, невыполнимого не требовал, сходил на несколько свиданий, но все что-то девочки были мимо. Хотя абы кого мы не предлагали. Эрайросы сожрут собственные галстуки, но не позволят показать недостойную невесту.

«В случае крайней необходимости вместе с кофе подавать галстуки», – сделала я мысленную пометку.

– Короче, произошло так, что Корвус неожиданно обратил внимание на Матильду. Страсть, взрыв, любовь. Предложение, переезд. Демоны наши не знали, смеяться или плакать. Хорошего секретаря не так легко найти, но ведь клиент-то доволен! К тому же как секретарь Матильда была великолепна, но как невеста отбора бы не прошла. Вообще суккубов стараются в таковые тут не брать.

Ника тихонько вздохнула и с укоризной посмотрела на Хельтруду Сатраповну.

– Вот только не надо этого, – отмахнулась последняя. – На тебя я не намекаю. Тем более ты давно не невеста.

Я изумленно уставилась на Нику. Э-э-э, а с виду не скажешь.

– А... кто ты тогда? – осторожно уточнила я.

– Мать двоих детей и жена двоих мужей, – со вздохом сказала Ника. – Правда, не на данный момент.

И тут я поняла, что хитросплетения одассоских семей пока для меня недоступны. Заметив мой ошалевший взгляд, Ника поспешила уточнить:

– Мужья – прошлые. Дети – настоящие. Я пока в поиске.

– Ищет все, – хмыкнула Хельтруда Сатраповна, – души молодые. Но такова уж природа молодых суккубов. С одним ужиться – для них нонсенс. Поэтому вот и перебирает харчами.

Кто бы мог подумать, однако... А с виду такая скромная девушка. Мда-а, чего только не бывает. И ко всему нужно быть готовой.

– Так что с Корвусом там? – все же вернула я разговор в прежнее русло.

– Там... дальше там покатило все по наклонной, – покачала головой Хельтруда Сатраповна. – Дошло до того, что шла подготовка к свадьбе, разослали тьму приглашений, мы помогали с организацией праздника, делали большую часть работы. Несмотря на расстройство от потери сотрудника, Эрайросы были рады. И тут...

Она замолчала, помешивая свой мятный коктейль трубочкой.

– Что тут? – занервничала я.

– Матильда пропала, – усмехнулась Хельтруда Сатраповна. – Совсем пропала. Вместе с семейными артефактами Корвуса, значительной суммой на счете и его машиной. При этом наградила несчастного мужика парочкой проклятий. Среди них и то, которое мешает найти свою пару.

– Она оказалась аферисткой, – тихо сказала Ника. – При этом очень высокого класса, потому что сразу никто не вычислил ее. Диас рвал и метал, Азмус чуть не спалил то агентство, которое предложило ее кандидатуру, а на Фейроса и вовсе было страшно смотреть. Поэтому... история не очень хорошая. Реально спасло нас то, что Корвус дружит с нашим начальством. Когда сумели раскрыть истинную личность Матильды, стало ясно, что она принадлежит к роду, исконно вражески настроенному к Туартам. При этом у них есть врожденная способность очень здорово затуманивать мозги и внушать, что нужно. А нашим как-то и в голову не пришло, что такое могло случиться в «Асмодее»...

– Но прокол все же, – заметила я.

– Прокол, – согласилась Хельтруда Сатраповна, – никто не отрицает. И все же я не совсем понимаю, зачем он сегодня приедет.

Сегодня? Ого. Seriously. Неудивительно, что все в напряжении. Такой серьезный косяк. Но все же тут ад, к тому же ад по-одесски, поэтому кто вам обещал, что будет гладко?

На этом обед завершился, мы вернулись на свои места. Всю вторую половину дня мое трехликое начальство было на взводе. Особенно лютовал Фейрос. Все ему не так. И документы подала не те, и переписка не та, и кофе горчит, и хватит уже в окно смотреть, вас сюда работать приняли, а не ворон считать. В общем, к вечеру я с трудом сдерживалась, чтобы не запустить в него чем-то тяжелым. То нормальное и почти человеческое, что проявилось в нем утром, стерлось напрочь. В какой-то момент я поняла, что если он так вел себя с той Матильдой, то вот ни капли не жаль, что и она так поступила!

Правда, потом я переводила взгляд на отрешенного Диаса и нервного, но вполне адекватного Азмуса и понимала, что братцев-демонов жалко. Они же совсем не виноваты, что третий у них немножко с печки упал.

Я засиделась. Из-за занятия делом Туарта практически весь день пришлось отодвинуть все остальные вопросы. И вот теперь, тихо ругаясь, жалуясь на жизнь бесе, который делал мне кофе и уговаривал не обижаться на козлов-демонов, разгребала накопившиеся бумаги.

За окном уже темнело. Я только с сожалением вздохнула. Жалко, не увижу сегодня Эрика. Хотя вроде и не договаривались на сегодня, но... Ведь есть же оно, извечно женское и трепетное, когда в самом разгаре романа внутри все замирает от предвкушения встречи с шикарным мужчиной, который произвел впечатление, но еще не успел его испортить.

– Не обращай внимания, – бубнил рядом беся, разворачивая конфету и пытаюсь меня ею накормить.

Где он взял сладость, даже не стала спрашивать. Зато чуть не утерла слезу умиления. Вот что значит добытчик! Не то что все эти самцы!

– Какой забавный у вас искуситель, – вдруг сказал кто-то низким голосом, от которого меня бросило в дрожь.

Беся икнул и упал в обморок, картинно растопырив лапы. Несколько бумаг тут же спланировало на пол. Но я на них не глянула, потому что все внимание было приковано к незнакомцу.

Однозначно демон. Смуглый, красивый, задумчивый. Черные волосы подстрижены коротко, но видно, что они волнистые, и пальцы все-таки запустить можно. Мужественные черты лица, внимательные черные глаза. Хотя... нет, наверное, он просто стоит там, куда падает тень. Широкий разворот плеч, сильные руки, сложенные на груди, узкие бедра. Чуть склоненная к плечу голова, так что можно прекрасно рассмотреть изумительную линию подбородка с щетиной. И одежда: простая темная футболка и джинсы. Ничего такого, что выдало бы Корвуса Туарта, наследника приличного состояния и кандидата в мэры Молд-Аванка. А еще – демона. То есть Эрайрос тоже были демонами, но этот... Он явно сильнее. Они принадлежат к одному кругу, но в Корвусе есть нечто такое, что заставляло смотреть не отводя глаз и ловить каждое слово. А еще казалось, что если вот сейчас он уйдет и не обратит на меня никакого внимания, то я просто умру. Плюс... странное какое-то ощущение, но, кажется, с ним что-то не так.

– Он такой, – хрипло сказала я, приказывая себе прекратить пялиться.

И тут же незаметно для Туарта ткнула бесю в бок. Тот издал красноречивое «бе!» и даже не подумал шевельнуться.

Корвус улыбнулся уголком губ и неожиданно подошел и поднял бумаги. Наши глаза встретились. И тут я поняла, что с ним не так. Усталость. Красивый, невероятный и бесконечно уставший. И даже улыбка

какая-то вымученная. От этого стало немного не по себе.

– Поработайте с ним над пологом невидимости, – вдруг сказал Корвус. – К концу дня у молодых бесов он всегда дает трещины.

И протянул мне бумаги.

– Хор-рошо, – кивнула я, забирая документы, и случайно прикоснулась к его пальцам.

По телу будто пробежал разряд тока. Я охнула, глаза Корвуса от неожиданности чуть расширились.

В этот момент распахнулась дверь кабинета Фейроса.

– Ада, мне нужно... – громко начал было он и тут же резко смолк.

Тишина повисла просто оглушающая.

Вроде бы ничего не произошло, но почему-то мне очень захотелось спрятаться под стол.

Глава 12. Свидание на троих... нет, на четверых

Мне повезло. Корвус вместе с потерявшим дар речи начальством исчез в кабинете. Мне холодным, таким, что и замерзнуть можно, тоном сообщили, что могу идти домой. При этом разве что взором не прожгли.

А потом вдруг яростно хлопнули дверью. К тому же я видела, что Фейрос даже не прикоснулся к ней, дверь захлопнулась сама. Будто ветер ворвался в распахнутое окно, у меня аж мурашки по коже пробежали.

– Королева злится, – после некоторого молчания сообщил беся.

– Корона жмет, штаны натирают, – пробурчала я, выключая компьютер.

Беся ничего не ответил, но я чувствовала, что он со мной абсолютно согласен. Вот он, мой идеальный мужчина, который поймет и поддержит в любой ситуации. Даст конфетку для душевного успокоения и пургена для начальственного организма.

Покинув офис, я почувствовала себя лучше. Даже постояла немного на пороге «Асмодея», вдыхая свежий ночной воздух.

На улице горели фонари, заливая теплым желтым светом дома и дорогу. Несмотря на достаточно поздний час, люди спешили по своим делам, и назвать город пустынным язык никак не поворачивался.

– А не так все плохо, как сразу казалось, – вдруг бодро заявил беся, удобно усевшись у меня на плече. – Можем погулять немного, дойдем до остановки, поедем мороженого.

– Мороженое вредно для фигуры, – качнула я головой.

– Это для твоей! – возмутился беся. – А для моей – в самый раз!

– Поговори мне тут еще!

Беся демонстративно насупился, но пришлось подойти к миленькому окошку, где продавали ягодное мороженое, и взять рожок для безобразника. Иначе ж будет страдать до самого дома. Потом страдать за ужином. И страдать после оногo при укладывании в постель.

Получив мороженое, беся полез целоваться. В итоге еле уgomонила, ибо я, конечно, за поцелуи и обнимашки, но не с бесом же! Пусть даже он и мужского пола.

Во время попытки уговорить его не буянить к нам подъехал на шикарном мотоцикле не менее шикарный байкер. Не потребовалось много

времени, чтобы признать в нем Эрика. Заодно и удивиться, откуда он тут взялся.

– Однако теперь я понимаю, – задумчиво сказал он, глядя на замершего бесю, который успел вымазаться мороженым. – Если тебя привлекают такие, то у меня нет и шанса.

– Но всегда есть возможность дать женщине изменить свои взгляды, – невинно ответила я.

Насколько это невинно вышло после целого рабочего дня, большой нагрузки и злобного начальника, которого хотелось хорошенько отпинать, я не знала. Ну подумаешь, клиент бумаги поднял. Понимаю, что у Фейроса нервы сдают после красотки Матильды, но не надо же всех под одну гребенку! Обворовывать Корвуса Туарта я не собираюсь. Соблазнять тоже. Хотя...

– Тогда будем работать в этом направлении, – невозмутимо кивнул Эрик и указал взглядом на сиденье для пассажира. – Садись.

– И куда? – приподняла я бровь.

Эрик осмотрел меня с ног до головы:

– Оживлять тебя будем, красавица. Ибо едва на ногах стоишь.

– Тогда, может, ей лучше в постель? – неожиданно оживился беся, догрызая вафельный рожок.

– В постель нам еще рано, – восхитительно нахально ответил Эрик, мягко ухватил меня за запястье, и через несколько секунд я оказалась за ним. Сама даже не поняла, как это вышло.

Беся шлепнулся на бак мотоцикла и что-то очень нецензурно заверещал. Так ему и надо. Не только полог невидимости ослабил, но и звуконепроницаемости, раз его так хорошо все слышат.

– Диверсантам молчать, – так же невозмутимо приказал Эрик и тут же куда мягче обратился ко мне: – Хорошо села? Держись покрепче, можешь не смущаться, обнимать двумя руками.

Пару мгновений я раздумывала. Очень хотелось сказать, что еще так пошутят, в постели окажутся сами, без меня. Но разумно смолчала, ибо все же он за рулем, и обняла за талию. Ничего такая талия, да-а-а. И запах такой необычный, но приятный: ментол и металл. И так и хочется прикоснуться к русым густым волосам, вот уж грива, лев прямо. Но такой... все в меру. Шикарный мужчина, в общем. Так, Ада Адольфовна, держи себя в руках, ты же взрослая женщина, ты должна контролировать свои порывы и вести себя прилично.

Услышав эти мысли, либидо оскорбилось, сообщило: «Ой, все!» – и утанцевало в неизвестном направлении.

Эрик тем временем слов не тратил и тронулся с места. Теплый ветер обдувал так, что казалось, мы разрезаем воздух, несясь по улицам Одассоса. Свет окон, вывесок и фонарей слился в разноцветные реки. Дух захватывало, Эрик отлично управлял мотоциклом, словно чувствовал каждый камушек на дороге.

Ехали минут двадцать-тридцать, толком не считаешь. Я даже позабыла про усталость, потому что кровь словно превратилась в жидкий огонь, который будоражил настолько, что хотелось бесконечно мчаться в звездную даль под рык мотора, прижимаясь к широкой спине Эрика.

«А вдруг Маска – это он?» – мелькнула заполосная мысль.

Но тут же появилось легкое разочарование. Почему-то не верилось, что такой, как Эрик, действовал бы загадочно и таинственно. Он бы пришел и прямо все сказал. Собственно, уже и говорил.

Через некоторое время мы оказались у залива, возле очаровательной резной беседки. Эрик остановился, галантно помог мне, деликатно взял бесю за шкурку и опустил на песок.

– Иди-ка побегай, детка, – дал он напутствие искусителю.

Тот было воинственно сделал грудь колесом, но, заметив мой взгляд, только разочарованно вздохнул и махнул лапой.

– Пошли, Ада, – сказал Эрик и увлек меня к беседке.

А там было... здорово. Очень уютно, удобно и просто хорошо. Вдобавок на столе оказался ужин на двоих. Я поняла, что Эрик очень активно набирает баллы по моей личной шкале, поэтому благосклонно улыбнулась.

– Надеюсь, оно не стоит тут с пяти часов? – на всякий случай уточнила я, усаживаясь на лавку с мягким бархатным сиденьем.

– Ну что ты, – ни капли не смутился Эрик, устраиваясь напротив, – я велел держать все на огне и никого не подпускать! Правда, очень надеялся, что ты выйдешь из «Асмодея» все-таки сегодня.

– А то что? – приподняла я бровь.

– А то пришлось бы тебя везти не на ужин, а на завтрак. И заодно отпрашивать у трехголового начальства, – хмыкнул Эрик, ловко обслуживая и меня, и себя. Прямо шикарный навык «как не оставить даму скучающей и голодной». Мне однозначно нравится этот мужчина.

– А ты знаком с Эрайросами? – поинтересовалась я.

– Да, – кивнул он, – и давно. Диас – член «Беспечных ангелов», байкерского клуба, где состою и я.

– Хотелось бы посмотреть, кто там глава, – честно сказала я.

– Он перед тобой, – доверительно произнес Эрик. – Так что желание

выполнено, но если захочется посмотреть поближе или потрогать, то всегда пожалуйста.

– Какая прелесть, – искренне восхитилась я.

Настолько искренне, что Эрик тут же заподозрил нечто нехорошее. Но виду не подал, сумев выдержать мой взгляд, полный девичьего восторга и ожидания. Почти настоящего.

Ибо если ты на свидании с мужчиной, который знает, что делать, то это сродни прекрасной игре, где каждый акцент на своем месте. А внутри все прямо замирает в предвкушении, куда же он поведет? Каким будет следующий шаг?

Разговор потек в нужном русле. Эрик умел поддерживать беседу и рассказывал милые истории про жителей Одассоса. Он даже был в курсе, кто такая тетушка Сарабунда. Хоть лично они не общались, но однажды по ошибке ей дали адрес его мастерской, и почтенная дама притянула ремонтировать повозку для бесенок. Учитывая, что ей легче дать, чем объяснить, почему этого сделать нельзя, его ребята обслужили тетушку Сарабунду на высшем уровне. В итоге и приятное женщине сделали, и нервы себе сохранили, и постоянного клиента заимели.

Через какое-то время Эрик пересел ко мне, потому что иначе оказалось совершенно неудобно. Что именно? Показывать сцену, которую смонтировали к Летнему фестивалю.

– Мы взяли шефство над этим делом, – пояснил он. – Концерт, конкурсы и все, что полагается в таких случаях. Ты бывала на байкерских слетах?

– Ну... кое-что слышала, – демократично ответила я.

В конце концов, жить в Одессе и не знать, что такое Гоблин-шоу, – это надо умудриться. Учитывая, что приезжавшая в гости Алиска всегда старалась подгадать именно ко времени проведения мероприятия. Но говорить все это Эрику? Нет, пусть считает меня нежной незабудкой! Ну, хоть местами.

С ним было подозрительно хорошо. Пока сердце не трепетало, дыхание не замирало, но все равно хорошо. Такая начальная стадия, когда до порога влюбленности пара маленьких шажков. Точнее, не влюбленности, а ее предвкушения.

Эрик вел себя на удивление корректно. Не пытался положить мне руку на коленку или пощупать в каком-то нерегламентированном для первого свидания месте. Ведь действительно вышло свидание. И я даже не ворчала, что меня на него нормально не пригласили, потому что после рабочего дня и желания переключиться на что-то приятное Эрик с его затеей был просто

идеальным вариантом.

Иногда я видела, что в сетчатой крыше беседки мелькает силуэт беси, который норовил то и дело незаметно для Эрика проползти внутрь и чем-то поживиться. Однако бедному искусителю все время не везло, отчего он только возмущался, пыхтел и ругался. Тоненько, еле слышно, но ругался.

И как-то совсем незаметно вышло, что Эрик оказался еще ближе. И пусть по-прежнему ничего такого не происходило, но близость настолько шикарного мужчины будоражила не на шутку. Он явно заметил мой взгляд, скользкий по его лицу, линии шеи, сильному плечу. Понимал, что невольно прикусываю нижнюю губу совсем не потому, что представляю работу его нового четырехтактника, а... Хотя четырехтактник у него тоже ничего!

Не целовалась я уже десять месяцев. Нормально, с красивым мужчиной и намеком на продолжение отношений. Меф не в счет, там было не пойми что.

Эрик коснулся пальцами моей щеки, провел по скуле, словно наслаждался мягкостью кожи. Склонился ближе, губы почти коснулись моих. Вдруг стало жарко, а сердце пропустило несколько ударов. Еще чуть-чуть, прямо сейчас и... Что ж ты совсем не торопишься, дразнишь, гад!

Его пальцы медленно и ласково зарылись в мои волосы, дышать стало сложнее. Широкая ладонь легла на поясницу, обожгла сквозь тонкую ткань блузки. Сейчас же ночь, но кажется, что светит полуденное солнце. И хочется позабыть обо всем на свете.

Мои губы дрогнули, вопрос слетел с них сам:

– Эрик...

– Да? – его хриплый шепот.

– Ты сказал, что клуб называется «Беспечные ангелы». Не слишком ли своеобразное название для ада?

– В самый раз, – неожиданно улыбнулся он светло и по-доброму, не собираясь выпускать меня из объятий, – ведь я...

Конец фразы утонул в жутком грохоте, а беседка сотряслась от чудовищного удара.

Я только глухо охнула, когда внутрь влетела гигантская птица размером с меня. Размах темных крыльев мог впечатлить кого угодно, серое морщинистое тело смутно напоминало человеческое. Страшное лицо, темные провалы глаз, крючковатый нос, походивший на клюв хищной птицы, безгубый рот со звериным оскалом. И гнилостный запах, который тут же наполнил всю беседку.

Чудовище издало скрипяще-раздражающий крик и кинулось на нас.

– Не дадут нормально поужинать, изверги, – закатил глаза Эрик.

В мгновение ока я оказалась за его спиной, по глазам ударил золотистый свет. Я зажмурилась.

– Изверги? – пискнула я, сама не понимая, почему интересуюсь этим определением.

– Гарпия, – любезно уточнил Эрик. – Посиди пока тут, я сейчас.

Но я уже практически не слышала сказанных слов. Беседка превратилась в руины. Однако все мое внимание было приковано к Эрику. От него исходил свет: нереальный, слепяще-золотистый, искрящийся. Но самое невероятное... У него были крылья! Огромные, белые, фантастически прекрасные. И они точно... не демонические. О господи! И обнаженный торс. Куда делась одежда? А, неважно. Просто сейчас смотришь на него и... о-о-о господи!

Кажется, гарпия думала так же, потому что на долю секунды замерла, разглядывая Эрика. Но тут же с визгом кинулась вперед. Он встретил чудовище стеной желтого огня, вырвавшегося из выставленных ладоней.

Снова крик, от которого мне стало не по себе. Если бы не жар, исходивший от ангельского пламени, то я бы дрожала. Почерневшая гарпия сделала крутой вираж над головой Эрика и вновь кинулась к нему.

Он легко, словно играючи, взмыл в ночное небо, сделал несколько резких жестов, и гарпию окутало белой вспышкой. Чудовище заверещало, я вздрогнула. Миг – ничего, словно стоп-кадр. А потом взрыв, отшвырнувший в сторону меня и вцепившегося мне в ногу бесю.

Удар вышел несильным, все-таки мы упали на песок, но все равно в голове зазвенело.

– Ада, прости меня. Ты как? – услышала я обеспокоенный голос Эрика. Он коснулся ладонью моего лба. – Ударилась?

Я приоткрыла один глаз. Возлежать на песке в позе беспомощной и прекрасной дамы, увы, не получилось. Но юбка задралась весьма эффектно. И хоть Эрик действительно был обеспокоен и взволнован, мимолетным взглядом все же оценил обнажившееся бедро.

– Кроме того, что я по уши в песке, вроде бы ничего, – честно ответила я.

Эрик помог мне сесть, внимательно осмотрел, коснулся пальцами щеки. Вмиг в голове прояснилось, а в теле появилась какая-то легкость. Лекарь он, что ли?

Серые глаза Эрика будто были напитаны серебром. В темноте они светились практически нереально. И... красиво. Автоматически поправив юбку и все остальное, я осторожно сказала:

– Ты ангел.

Без вопросов, конечно, ибо и так понятно. Вряд ли тут будет еще какая-то раса, так похожая на ангелов. Да и крылышки эти на руке. И название клуба. Да уж, все сходится. Ангел в аду. Кошмар. Разве такое бывает?

Но тут же вспомнила, что и сама-то по местным меркам рухнувшая и немножко девственница. Поэтому ничего удивительного в викинг-байкере-ангеле ну просто быть не может!

– Именно, – неожиданно хмыкнул он. – С весьма своеобразным характером, как ты могла заметить. Поэтому и оказался тут.

Ага, прелесть... какая-то. Я попыталась встать, Эрик был начеку и тут же помог мне подняться, бережно придерживая за талию.

– Точно не ушиблась? – спросил он и тут же поправился: – Вернее, не так сильно ушиблась? Ибо я видел, как ты отлетела, в железную леди играть не стоит.

От умиления я чуть не расчувствовалась и не полезла к нему с объятиями и поцелуями. Но, разумеется, вовремя одумалась и решила не порочить таким образом девичью честь и... э-э-э, неважно. Держи себя в руках, Ада. Не то держать тебя тогда будет кто-то другой.

«А я бы не отказалось», – тут же подало голос либидо.

«Ты мне тут еще поговори», – среагировал разум.

Что, кстати, порадовало – последний присутствует на месте и оберегает меня от всяких легкомысленностей. Чуть-чуть.

– Голова кружится, но в целом не так плохо, – призналась я. – Кто на нас напал? Можно теперь в деталях?

Эрик со вздохом посмотрел на то, что осталось от беседки, и повел меня к байку, демонстрируя, что больше не желает тут оставаться, да и... я была полностью согласна!

– Гарпия, – сказал он, поморщившись. – Крайне нехорошая птичка, которая служит исключительно нечисти, ест все подряд, агрессивно настроена к людям и активно гадит везде, где только появится.

– Разваленная беседка входит в последний пункт? – уточнила я.

– Еще как, – кивнул Эрик.

При этом он хмурился и явно думал о чем-то не слишком приятном. Впрочем, я тоже. Но меня пока спасали незнание и не совсем полное понимание здешних реалий.

– Видишь ли, гарпии сами ни на кого нападать не будут. Потому что четко выполняют задания своих хозяев. Во всяком случае, те гарпии, которые живут у нас в Нижнем мире.

Повисла тишина.

Я поддела носком красной туфельки лежавшую на дороге ракушку. Вывод напрашивался совсем уж нерадостный.

– То есть, получается, кто-то натравил на нас гарпию?

– На тебя, дорогая, – мрачно отозвался Эрик. – Именно на тебя.

– Это почему? – оторопела я.

– Потому что со мной связываться поостерегутся, – хмыкнул Эрик. – Я люблю из этих пташек поджарю в лучшем виде.

Услышанное надо было обмозговать. Разные нехорошие личности в прежней жизни всегда были не против скушать меня на обед, но чтоб в таком виде и именно гарпия... Нет, определенно в моей жизни случилось что-то новенькое.

– Я пока что еще не успела никому насолить, – честно поделилась я информацией. – Правда, вот...

– Что «правда»? – тут же насторожился Эрик, которому явно не понравился мой тон.

– Знаешь, – призналась я, – один из моих начальников от меня не в восторге.

Эрик нахмурился:

– А можно подробнее? Кто именно?

– Фейрос Эрайрос, – с удовольствием сдала я несговорчивое начальство.

Вообще-то не то чтобы я собиралась обсуждать его сегодня, но почему-то на душе стало легче. Собственно, не зря злорадство считают положительной эмоцией, которая делает человеку хорошо. Злорадствовать пока я не собиралась, но поделиться тем, какая все же Фейрос порой сволочь, было славно.

Эрик терпеливо ждал, пока я продолжу. Смотрел чуть хмуро и обеспокоенно. И от последнего было действительно приятно.

– Придирается, язвит, ледяным взглядом сверлит, и редко когда увидишь не то чтобы улыбку, но хотя бы нормальное выражение лица, – сказала я. – Все бы ничего, если б мы встречались ранее и я б успела наступить ему на любимую мозоль. Но так...

– А Фейрос может управлять гарпиями, – задумчиво сказал Эрик, и я невольно вздрогнула.

Он тут же обнял меня за плечи и мягко привлек к себе.

– Тише, не переживай. Эрайрос хоть и гад, но он не станет натравливать гарпию на собственную сотрудницу. Слишком не любит проблем с полицией. Да и... Одно дело – личная неприязнь, а другое –

нападение.

И пусть Эрик говорил спокойно и рассудительно, я чувствовала неуверенность в его голосе. Черт, он сомневался!

Это мне совсем не понравилось. То есть все же оставалась какая-то возможность, что гарпию направил именно Фейрос. После его сегодняшнего последнего взгляда я была готова верить, что уж там. И вообще... Может, он просто это... женщин не любит? Особенно после Матильды. Взял вот и сменил жанр, так сказать! Ну а что, всякое бывает! И у нас на дворе двадцать первый век, а тут вообще ад. Если я немножко девственница, то почему бы Фейросу не сменить ориентацию? Возможно, тогда он и разозлился из-за Корвуса вовсе не как из-за клиента?

Мысли в голову что-то лезли крайне дурацкие. Вряд ли оно как-то относится к реальности, это я просто устала.

Снизу раздался писк. Я опустила взгляд. Беся, сосредоточенно пыхтя, пытался вскарабкаться по моей ноге. Ему явно не нравилось, что объятия Эрика такие, хм, тесные. Нет, мне было хорошо, уютно так. Но вот вынырнуть из них все же стоило. Ибо надо еще добраться домой. Поздно же на дворе.

– Значит, так, – вдруг проговорил Эрик, чуть отстраняясь и сжимая мое запястье.

Внезапно стало невероятно жарко, и я еле слышно охнула. Запястье и кисть засияли мягким золотистым светом.

– Я, конечно, не мастер оберегов, – сказал Эрик, серьезно глядя на меня, – но предупреждающая метка у меня хорошая. Если тебе будет грозить опасность, то почувствую и постараюсь максимально быстро прийти на помощь.

Ого! Мне он определенно нравится.

Настолько, что я даже не сопротивлялась, когда вновь оказалась в его объятиях, а горячие властные губы накрыли мои собственные. От поцелуя голова пошла кругом. Стало неважно, что рядом море, разрушенная беседка и обалдевший беся, который был адски возмущен таким поворотом.

Целовался Эрик превосходно. Но одними поцелуями себя не восстановишь, отдых все равно нужен, а сразу падать в объятия мужчины... Нет, надо подождать, ничего ему не будет. И у меня аппетит станет серьезнее. И вот тогда я его – ух! Не аппетит, разумеется – Эрика!

Об этом как раз я думала, когда беся все же вполз на меня, обхватил руками за шею и зашептал на ухо, что все мужики козлы и не стоит им доверять. Такой поворот выбил меня из колеи, заставив округлить глаза и

уоставиться на искусителя.

– Ты, наоборот, должен меня к греху подталкивать, – удивилась я, когда мы добрались до дома, Эрик еще раз поцеловал меня, попросил не слишком нервничать и пообещал открутить голову тому, кто замыслил меня обидеть.

– Я и подталкиваю, – проворчал беся. – Но не швыряй ведь! К тому же к ангелу! Это же нонсенс! Просто нонсенс!

– Ишь, какими ты словами изъясняться стал, – хмыкнула я, поднимаясь по лестнице к двери квартиры тетушки Сарабунды.

Беся тут же насупился, а я еще взяла и подлила масла в огонь:

– Вот возьму и выйду за него замуж!

– А что, таки тебе уже предлагали? – вдруг раздался голос Циры из окна.

Я закатила глаза. Господи, тут хоть что-то могут не услышать?

Беся тихонько захихикал.

– Адочка, послушай меня, – снова продолжила Цира. – Не стоит ждать, когда предложат. Это же мужчины, ты же успеешь постареть! Сразу соглашайся, а там посмотришь!

– Как скажете, – вздохнула я, входя в дом.

Увы, сегодня мне уже замуж не хотелось, а вот поесть, поспать и... поспать и поесть – да.

Беся, словно прочитав мои мысли, довольно хрюкнул на ухо, крепче обнял и запел какую-то песенку.

Я подумала и начала подпевать. Тетушка Сарабанда посмотрела на нас обоих, покачала головой и... запела третьей.

Глава 13. Ада берет полицию

Утро началось задорно.

Тетушка Сарабунда бегала по квартире с мухобойкой и вопила, что будет жестоко убивать, если эта сволочь еще раз окажется у нее в квартире. Когда через меня бодро перепрыгнули, а кто-то отчаянно заверещал, стало ясно, что встать придется на час раньше.

Именованная «этой сволочью» неопознанная живность залетела ко мне под одеяло и замерла, прикидываясь ветошью. Я охнула от неожиданности и тут же откинула одеяло.

Возле моих ступней комочком свернулся маленький... птеродактиль. Миленький такой, оранжевый, прямо спелый апельсинчик. И глаза-бусинки темненькие, умненькие, а зубки остренькие, страшненькие и... а-а-а-а, мамочки!

Я уже почти было слетела с кровати, но тетушка Сарабунда оперативно ухватила птеродактиля за шиворот, а меня за щиколотку.

– Стоять, – деловито провозгласила она. – А то надумали разбежаться!

Я глянула на нее через плечо.

– А оно опасно? – уточнила хриплым спросонья голосом.

– Дядюка на людей не нападает, – фыркнула тетушка Сарабунда. – Она вообще прелесть, если только не пытается мстить плотоядным.

Дядюка посмотрела на меня большими печальными глазами и тяжело вздохнула. Она так и висела, удерживаемая сильной рукой тетушки Сарабунды.

– А по зубам не скажешь, – заметила я.

– А кому сейчас легко? – не смутилась она. – Эти паршивцы в горшках принялись задирать птичку. Дядюки вообще-то очень ничего такие зверушки. Правда, когда залетают в дом, часто делают лужи.

«Птичка» возмущенно посмотрела на тетушку Сарабунду и гневно клацнула пастью.

– Ути, моя маленькая, – умилилась та. – Ну прям о-о-очень ничего зверушки, я говорю. Надо будет с собой в трамвай брать. Тогда сразу место станут уступать. А то молодежь совсем распустилась. Кстати... – На меня тут же метнули цепкий и очень внимательный взгляд. – А что это ты, голая и воодушевленная, тут лежишь? Собирайся, нам пора в полицию.

Позу пришлось сменить, правда, от воодушевления я бы не отказалась.

– В полицию? – осторожно уточнила я.

– Таки да, бери телефон, звони этому своему начальству и отпрашивайся. То, что ты мне вчера рассказала, нельзя оставлять запросто так. Все-таки рухнувшие такие же члены общества, как и все остальные.

– Ну, раз члены, – пробормотала я и потянулась за телефоном.

Ибо да. Спорить с тетушкой Сарабундой – это... Да я лучше останусь наедине с Фейросом в закрытом кабинете, чем буду с ней спорить!

Дозвониться удалось только до Диаса. Вкратце изложила ситуацию, шеф явно обеспокоился, уточнил у меня некоторые детали, отпустил на утро и даже подсказал, к кому лучше пойти с таким делом.

Мысленно возблагодарив бога и всех остальных, кто мог заправлять Нижним миром, что попала именно на Диаса, я отцепила бесю от печальной дядюки, которая никак не хотела улетать, и поплелась в ванную.

Собиралась быстро, на еду настроения не было. Мою порцию скормили дядюке, которая все норовила плюнуть косточками от вишен в стоявших на подоконнике плотоядных. Те не унывали и прицельно вели обстрел семенами. В итоге все получили по шапке от тетушки Сарабунды и мигом успокоились.

– А мы ее так и оставим? – тихо спросила я, глядя на развалившуюся на столе дядюку, которая, подставив брюшко солнцу, принимала порцию витамина Д.

– Птичку... жалко, – вздохнула тетушка Сарабунда, поправляя элегантную сиреневую шляпку. – Пусть поживет немного, потом решим.

Мне оставалось только поражаться, как с таким характером тетушки в нашем доме не живет все зверье Одассоса.

«Ну, ты тоже ведь живешь», – заметил голос разума.

«Но она же не зверье!» – возмутилась воспитанность.

В силу собственной задумчивости я так и не заняла стороны ни одной из них, потому что думать с утра – это всегда такое страдание.

Стоило оказаться во дворе, как появился Меф и любезно предложил подкинуть нас к участку. Что там ни говори, а обходительным он быть умеет. Правда, от меня не укрылось, что сосед странно молчалив и погружен в себя. Да и странное какое-то ощущение, словно... нервничает. Что само по себе было необычно. Но лезть с расспросами я не собиралась. В крайнем случае можно будет потом и во дворе поболтать.

Участок... Ну, участок как участок. Ничего сверхъестественного. Разве что здание выкрашено в яблочно-зеленый цвет. От этого все никак не получалось настроиться на серьезный разговор.

Специалист, которого мне посоветовал Диас, встретил нас в вестибюле. Страшно серьезен, страшно очарователен и неожиданно молод.

Почему-то, слушая начальника, я представила весьма солидного мужчину этак лет за сорок. Но тут хорошо, если двадцать пять.

Он представился как лейтенант Правдоруб и провел нас в свой кабинет. Чистенький такой, приличный и очень аскетичного вида. Как и его хозяин.

Лейтенант предложил нам сесть, тут же изъясил из ящика стола толстый журнал и методично начал вносить мои данные. При этом я не сразу сообразила, что листы журнала – гладкие тонкие сенсорные прямоугольники. Правдоруб вводил информацию легким касанием пальцев и выглядел страшно серьезным.

В какой-то момент я вдруг поняла, что он... похож на меня. Так, если бы у меня был младший брат. Такой же светловолосый, зеленоглазый и непрошибаемо прелестный.

Лейтенант Правдоруб крайне внимательно выслушал мою историю, задал несколько уточняющих вопросов и снова внес данные. Пришлось с самого начала рассказать все про мое прибытие в Нижний мир, про вредного начальника, инкуба Мефа, Эрика и гарпию.

Сразу он не обещал разругать ситуацию, но заверил, что этим делом начнут заниматься сегодня же. Потому что рухнувшие такие же граждане и не должны подвергаться...

Короче, говорил лейтенант немного скучно, запротоколированно, но весьма неплохо. Спустя какое-то время он попросил меня посидеть здесь, а сам вышел вместе с тетушкой Сарабундой – необходимо было подать еще одно заявление с ее стороны, как того, кто взял надо мной временную своеобразную опеку.

Я подперла щеку кулаком. За окном пели птички, дурманно пахло летом, невидимыми мне цветами и... пылью. Что поделать, от нее никуда не денешься.

Я не сразу поняла, что дверь тихонько приоткрылась и в кабинет проскользнул беся. В черных лапках находилась толстенная коричневая папка.

– Это что ты притащил? – шепотом поинтересовалась я.

Появилось очень нехорошее чувство, что беся попросту утянул информацию без какого-либо на это разрешения.

Беся деловито бухнул мне на колени папку и ткнул кривеньким пальчиком. Читай, мол. Перевернув первую страницу, я увидела фотографию симпатичной круглолицей девушки. Большие, немного кукольные глаза, румяные щеки, золотистые кудри, рассыпавшиеся по плечам. Взгляд добродушной веселушки-хохотушки, даже на фото видно,

что улыбается и на щеках обозначены ямочки.

Я чуть нахмурилась. Увы, отношусь к той категории людей, которые при виде пресловутых ямочек не кричат: «О боже, как это мило!» – а, наоборот, присматриваются к собеседнику.

Тут вроде бы безобидная блондиночка с пухлыми губами, округлыми плечами и в простеньком ситцевом сарафанчике.

– Матильда Шала, – тихо прочитала я и посмотрела на бесю. – Это та, о ком я думаю?

Искуситель активно закивал и снова ткнул лапкой, мол, читай и не отвлекайся.

Та-а-ак... Родилась, училась, снова училась на разных курсах, работала. Принадлежит к крутому суккубьему роду, с родителями не в ладах, этакая отступница-бунтарка. Была поймана на нескольких аферах, но толком доказать ее вину не могли. Последнее – дело Корвуса Туарта. Исчезла как раз тогда, когда... никто не ожидал, в общем.

Я задумалась и постучала пальцами по крышке стола. Если здесь все верно, то «юной» Матильде стукнуло полсотни лет. Могла бы спокойно себе выйти замуж за Корвуса и жить припеваючи. Если только она не радикальная феминистка, конечно.

Интересно, она целенаправленно охотилась за Корвусом или же это случайность, которая неожиданно подвернулась, а разумница Матильда ее использовала?

В коридоре послышались шаги. Беся с придушенным писком выхватил у меня папку из рук и спрятался с нею за шкафом.

Лейтенант Правдуруб вернулся, что-то громко обсуждая с тетушкой Сарабундой. Судя по выражению лица, моя хозяйка жалела его так же, как и залетевшую в дом дядюку. Сначала мухобойку в руку, потом оладушки, а потом подзатыльник. Идеальная схема.

– Госпожа Гройссман, как станет что-то известно или потребуется уточнить детали, я вам позвоню, – сообщил он, чудом еще держа лицо и терпеливо указывая на выход.

Тетушка Сарабунда некоторое время помолчала, потом только вздохнула.

– И это они так берегут наш покой? Да Моня с Ванчиком на прогулке могут куда больше, я говорю. У меня на них нет слов и даже маленького мнения.

Увидев совсем уже скорбное лицо лейтенанта Правдуруба, я поспешила встать, подхватить тетушку Сарабунду под локоток и, распрощавшись со стражем порядка, выскочить из кабинета.

– Нет, ну демон знает что! – возмущалась она, когда мы шли по улице. – Мы им, понимаешь, налоги, а они нам: «Приходите завтра!»

– Он не захотел заниматься нашим делом? – осторожно поинтересовалась я.

– Он? Кто он?

– Ну, лейтенант Правдоруб.

– Зачем тут лейтенант? – искренне возмутилась тетушка Сарабунда. – Я говорю за кассиршу!

Спустя десять минут меня посветили в душещипательную историю про то, как тетушке пришлось оплатить какие-то бланки, потому что она встала не в ту очередь, а лейтенанта кто-то отвлек. В итоге чуть не случились скандал, мордобитие и развал яблочко-зеленого здания полиции.

Искренне посочувствовав нелегкой женской доле, я постояла на остановке, посадила тетушку на трамвай до ее бесенькиных питомников и отправилась на работу.

Надо ли говорить, что встречали меня чуть ли не всем составом «Асмодея». Обеспокоенно смотрели и интересовались самочувствием. Ника переживала больше всех, сделала мне чаю, подсунула пирожное и расшугала всех сочувствующих.

– Устроили тут бардак, – вздохнула она. – Хотя ты не обижайся, они не со зла.

– Не обиф... шаюсь, – искренне ответила я, уплетая вкуснейшую корзиночку с белковым кремом.

На вид хрупкая Ника потрясающе разбиралась в сладостях, постоянно таская мне какую-нибудь вкусняшку.

– А где наше начальство? – поинтересовалась я.

– Диас скоро приедет, поехал проверить организацию праздника. Азмус отправился на презентацию нашего «Асмодея» в Молд-Аванк, давно хотим там открыть филиал. А Фейрос сегодня еще не появлялся.

Ника долго меня расспрашивала о нападении, хмурилась, кусала губы, порой тяжело вздыхала. Было до жути приятно, что есть тот, кому небезразлично, что со мной происходит. Пусть она и знает меня совсем немного.

Пришлось рассказать все про участие Эрика. Ника еле слышно присвистнула. Потом так же тихо прошептала:

– Вот это да. Ангел. Круто.

Посмотрев на нее, я изначально ожидала подметить хоть малейшее изменение в выражении лица. Хм, кажется, она и правда не в курсе, что у них тут за милую душу разгуливают не только демоны и прочая нечисть, но

и ангелы.

– Ты что, не знала? – осторожно уточнила я.

Ника вдруг как-то грустно усмехнулась:

– Откуда? Я домашний суккуб, сидела дома с детьми, толком нигде не бывала. К тому же, сама понимаешь, с двумя мелкими особо не разгуляешься.

В этом была несомненная логика, поэтому я согласилась. Пожалуй, единственной из моих знакомых, кто лихо управлялся и с воспитанием молодого поколения, и с работой, и с мотоциклом, была Алиска. Но Мать Песца – женщина редких талантов. Поэтому всех с ней ставить в одну линейку просто неправильно.

Дальнейший день пошел по накатанной. Я разбирала и вносила анкеты новых потенциальных невест, заносила их в картотеку и готовила письма-приглашения. Известила всех про планирующийся вечер с выступлением наших лекторов. Одна из основных фигур – Дон Педро. Пусть вид у него и специфический, но, как сказала Ника, специалист он классный. Даже принимает на индивидуальные консультации. Этакая смесь психолога, сексолога и закадычной подружки. Стоило подобное прилично, но после каждая барышня ощущала себя почти принцессой и готова была взять дракона голыми руками. Прямо как мы с тетушкой Сарабундой бедную полицию.

Азмус приехал ближе к обеду. Узрел меня, с очаровательной бесцеремонностью поцеловал ручку и поинтересовался самочувствием. Моим заверениям, что в принципе все в порядке, почти поверил. Только по зеленым глазам было отчетливо видно, что успокаиваться он не собирается и явно что-то продумывает.

Выслушав мой рассказ о походе в полицию, шеф задумался, а потом улыбнулся.

– О, кажется, я знаю, что делать, – сказал он.

– И что же? – настороженно поинтересовалась я.

Азмус усмехнулся:

– Есть у меня там должники. Поговорю, попрошу оказать посильную помощь, так сказать. Понимаешь, Ада, у нас тут хоть и восхитительный бедлам, каждый, с первого взгляда, делает что хочет, но... Здесь нет безобразия и беззакония. Мы все – честные граждане Одассоса, пусть сразу так и не скажешь. Я слышан, что в Срединном мире демонов и прочих считают чуть ли не чудовищами, однако это не так. Мы живем своей жизнью, никто никого не ест и не особо-то пытается. Гарпии хоть и живут в нашем мире, но среди бела дня на людей не нападают. И на нелюдей тоже.

– Это было не днем, – пробормотала я.

– Неважно, – отрезал Азмус. – Мы с этим разберемся. Не хватало еще, чтобы ты боялась каждой тени.

Что ж, Азмус тоже мне показался милым. Еще не таким, как Эрик, но уже выше прежнего статуса рыжего обаятельного раздолбая.

Под конец разговора Азмус дал мне парочку мелких заданий, а потом скрылся в своем кабинете. Некоторое время я молча смотрела на его дверь. Беся обеспокоенно устроился рядом и переводил взгляд то на меня, то на кабинет начальника.

Я же, совершенно не обращая внимания на искусителя, вдруг осознала, что невольно сравниваю Азмуса с Маской. Сама не понимая почему. Голоса – разные. Фигуры – не разобрать так, с ходу. Манера держаться... Хм, ну вот последний его серьезный разговор про граждан как-то очень... Похоже, в общем. Что-то было в тоне и жестах. Хотя ничего точно сказать нельзя.

Но если Азмус и есть мой ночной гость, то...

Я задумалась, что именно «то». Хорошо или плохо? Скорее все же – хорошо. Он энергичный, обаятельный, умеет рассмешить. Немного нахальный, но не бывает идеальных мужчин. Как говорила одна моя хорошая знакомая: «Все мужчины чуть-чуть неблагоприятны». Азмус же вызывал у меня симпатию. Пока как начальник, но кто знает, что будет, если он задумает приударить за мной как за женщиной.

Я уткнулась в документы и вздохнула. Да уж, что-то меня занесло. Фантазии – это хорошо, но лучше поработать. За последнее хоть деньги заплатят.

Вторая половина дня прошла достаточно занимательно. Ника принесла интересный прибор, по виду напоминавший стеклянный прямоугольник размером с ладонь. Чудо науки Нижнего мира, энергетический считыватель, который позволял при наведении на кого-либо увидеть ауру и получить определенную информацию. Например, просмотреть темперамент, эмоциональный фон, а в некоторых случаях и состояние здоровья.

– Эту штуку привез Фейрос из экспериментальной лаборатории. Потому что вообще-то такие используют в больницах, а нам сделали специальный, адаптированный вариант, – пояснила Ника.

При этом в ее голосе прозвучало столько гордости, что я даже прониклась уважением к Фейросу. Ненадолго. Минут на десять. Ровно до того момента, как он нарисовался собственной персоной, холодно посмотрел на нас и произнес:

– Ада, зайдите ко мне.

Мы с Никой переглянулись.

– А так хорошо все начиналось, – протянула я. – Но, видно, не судьба.

Ника только вздохнула и развела руками. Потом подхватила несколько документов, которые утром носила на подпись Азмусу, и пожелала удачи и стойкости.

Несколько секунд я смотрела в одну точку, соображая, что делать и как себя вести. Господин Ледышка опять не в духе, хоть и повел себя сдержанно. Это, конечно, плюс, но минусом по голове мне может прилететь, когда я окажусь в кабинете. Поэтому, быстро вскочив, сделала чай. Зеленый, с жасминчиком, успокоительный. Кинула кокосовых конфет с миндалем, спихнула наглого бесю, вознамерившегося стянуть лакомство, и направилась в кабинет Фейроса.

А что? Сейчас начнет же ворчать, что все не так и все не этак, я ему – раз! – чай под нос. Пока драгоценное бухтящее начальство будет соображать, что происходит и пытаюсь ли я его отравить, успею придумать, как вести разговор.

– Вообще-то вас сюда взяли работать, а не болтать со специалистом отдела кадров, – не отрывая взгляда от монитора ноутбука, ледяным тоном сообщил Фейрос. – И если я в курсе, что Ника сделает свою работу, то вы еще не успели себя зарекомендовать первоклассным специалистом, которому можно сделать поблажку. К тому же я не видел вас утром и...

Я поставила на его стол поднос с чаем. Фейрос запнулся, будто забыл, что хотел сказать. В голубых глазах мелькнула озадаченность. И на мгновение – тень чего-то такого живого, настоящего, можно сказать – человеческого. И неважно, что демон!

– Это еще что такое? – спросил он, все еще глядя на чашку и конфеты.

– Зеленый чай, – невозмутимо сказала я. – Очень качественный. Сама пью по вечерам – успокаивает.

Некоторое время он смотрел на меня со странной смесью желания наорать и, кажется, сказать невнятное спасибо. Однако не стал делать ни того, ни другого. Только снял очки и сжал пальцами переносицу.

– Вы меня просто убиваете, – сказал он так, будто я привязала его к стулу и силой вливала в рот отравленное вино.

– Поверьте, и мысли не было, – искренне ответила я. – А если бы вы жили в моем доме, то поняли бы, что успокоить может только чай высшего сорта.

Фейрос закатил глаза:

– Этого еще не хватало. Сядьте уже, не нервнируйте меня.

Это я-то нервирую? Вот хам! И, между прочим, пожил бы хоть немного вместе с тетушкой Сарабундой, плотоядьями, пауком Монеи и, подозреваю, теперь и птеродактилеобразной дядюшкой, то чай хлестал бы литрами.

Однако я беспрекословно села, даже навесила на лицо соответствующее выражение. Вся такая внимательная, готовая слушать и исполнять, исполнять и слушать. Только потом, чур, не жаловаться, что исполнение было не таким, как хочется.

И без очков он, кстати, симпатичнее. Словно моложе и не такой пафосно-замкнутый.

– Где вы были вчера после работы? – неожиданно спросил Фейрос.

– Э-э-э, – протянула я, несколько застигнутая врасплох. – На свидании, а что?

– С гарпией? – приподняв бровь, уточнил он.

При этом таким сладким голосом, что тут же захотелось откусить половину лимона. Смотрел участливо, но желание двинуть по морде стало вдруг физически ощутимым. Гарпия... Значит, знает. Но ведь по физиономии вижу, что его не особо та гарпия интересует.

И, не сводя с меня очень внимательного ироничного взгляда, он взял чашку и поднес к губам.

– Нет, я предпочитаю мужчин, – невозмутимо ответила я. – Мои вкусы не настолько экзотичны, насколько ваши.

Фейрос поперхнулся и закашлялся. Пришлось встать и похлопать по спине, как в прошлый раз. Помнится, помогло.

– Вы знаете, что хамите непосредственному начальству? – сипло сказал он.

– Вы знаете, что начальство само охамело? – не смутилась я. – Детали нападения на меня гарпии я изложила господину Диасу Эрайросу. Не упустив тот факт, что рядом был человек, который меня спас.

– Он не человек, – мрачно заметил Фейрос. – И мой вам совет: держитесь подальше от ангела, который живет в аду.

Совет был по-своему разумным, но я еще прекрасно помнила, кто передо мной сидит. Считай, расовый враг Эрика.

Я вернулась на свое место и выжидающе посмотрела на Фейроса, все же надеясь, что он озвучит, зачем позвал меня. Ну не о моей же личной жизни говорить, в конце концов!

Однако эта сволочь продолжила:

– Какие у вас намерения относительно Эрика Сигурдсона?

Кхм, уважаемый, вам не кажется, что вы совсем не похожи на сваху?

– У нас взаимная симпатия, – обтекаемо ответила я.

Дело в том, что с мужчинами никогда нельзя знать наверняка. Сегодня ты придумала, как будут звать ваших детей, а завтра он сменил адрес и телефон.

– Вот сделайте одолжение – разберитесь со своими симпатиями, – вдруг раздраженно сказал Фейрос и через стол бросил мне золотой конверт с черными вензелями.

Тот замер аккуратно возле моих пальцев, по краям пробежало искристое сияние. Я коснулась золотой плотной бумаги и медленно подняла на Фейроса вопросительный взгляд.

– Что это?

И первый раз на его лице неприкрыто читались досада, раздражение и... невозможность поступить иначе. Будто он и хотел бы никогда не показывать этот конверт, но не было иного выхода.

– Официальное приглашение от Корвуса Туарта. Он хочет с вами встретиться, Ада.

Глава 14. Зачем вы меня поцеловали?

Сказать, что я нервничала, – ничего не сказать.

Просто смотрела на себя в зеркало и понимала, что могу все прекрасно провалить, едва сев за стол. Вот скажите на милость, какого он пригласил именно меня? Не мог посмотреть на Нику? Или на Хельтроду Сатраповну? А что, знойная женщина, мечта страдальца.

Тьфу, в голову что-то всякий бред лезет.

Я крутилась перед зеркалом, но никак не могла сосредоточиться и решить, что же надеть. Ситуация складывалась прямо как любила говорить Жанка: «Наконец-то тебя позвал на свидание достойный мужчина, а у тебя трусы за рупь двадцать и сережки с попугайчиками».

Не то чтобы я жаловалась на скудный гардероб, но... В конце концов, Меф отработал свою наглость очень хорошо, угроза ходить голой по улице надо мной не висела. Но... Вот кто знает, как тут принято являться на свидание к сильным мира сего?

После того как Фейрос огорошил меня новостью про Туарта, я потеряла дар речи. А потом вспомнила ту искру, которая пробежала, стоило мне и Корвусу соприкоснуться руками.

Фейрос был больше чем не в духе, поэтому вместо того, чтобы хоть попытаться вежливо разговаривать с дамой, старался сказать какую-нибудь гадость.

– Вы понимаете, Ада Адольфовна, у нас однажды уже случилось такое, что... мы больше не можем так рисковать. В тот раз господин Туарт имел несчастье оказаться под влиянием нашего сотрудника. Слава всем демонам, бывшего.

На последнем слове он сделал особое ударение и пристально посмотрел на меня.

Намекал, что в случае чего меня не просто уволят, но, кажется, еще и прикопают под ближайшим деревцем. Кстати, опять перешел на вы, да еще и по имени-отчеству обратился. Это, видимо, когда он злится, автоматически происходит.

Пришлось взять себя в руки и невозмутимо вскрыть приглашение. Через агентство, ишь какой. Остерегается уже, если что – требует весь ущерб с «Асмодея». Но все же... Вряд ли Корвус такой дурак, что хочет наступить на те же грабли, рискуя, что я его ограблю и изнасилую... Стоп, второе не отсюда.

И все-таки любопытство оттесняло все остальное. Что понадобилось Корвусу?

– Почему он вам назначил встречу? – вдруг прямо спросил Фейрос, отвечая на мои мысли.

Эх, голуба, знала бы я, не сидела бы тут с выражением типичной блондинки из глупого анекдота. Ум от цвета волос не зависит, а вот умение прикинуться дурочкой – очень даже. Натуральным блондинкам в этом деле верят быстрее, знаете ли.

– Понятия не имею, – честно ответила я.

Само собой, что допрос на этом не кончился. Но ничего толкового Фейрос узнать не смог, потому что мне нового сказать было нечего. Я действительно первый раз услышала про этого вашего Туарта, первый раз увидела и первый раз получила приглашение. Все, вот и вся история.

Любовь с первого взгляда предполагать глупо. То, что Корвус делает стойку на всех секретарш-блондинок из агентства «Асмодей», ну... Тоже не выдерживает никакой критики. Поэтому мне и самой страшно интересно узнать, зачем я ему понадобилась.

В итоге Фейрос помрачнел еще больше, явно заподозрил меня во всех нехороших делах, какие мог вообразить, а потом и вовсе огорошил:

– Я поеду с вами.

Я выронила конверт с приглашением Туарта.

– Как вы себе это представляете? – только и смогла уточнить я.

– Даже и не думал представлять, – любезно сообщил Фейрос. – Но одной вам там делать нечего.

– Господин Туарт будет покушаться? – вкрадчиво уточнила я.

– На кого? – внезапно изумился Фейрос.

«На тебя», – чуть было не лягнула я, но вовремя прикусила язык. Не стоит ссориться с начальством, даже если оно – козел. Женская офисная мудрость.

Короче говоря, потеряла с Фейросом я где-то полчаса, прежде чем меня отпустили домой.

Дома меня встретили тетушка Сарабунда и Цира, которые тут же смекнули, что что-то не так. А когда я рассказала, только заахали. Тогда-то я и узнала, что Корвус Туарт богат, умен, талантлив, в самом расцвете лет и так далее и тому подобное.

– Если он тебя пригласил, то нечего и раздумывать! – заявила тетушка Сарабунда таким тоном, что плотоядни на подоконнике чуть не попадали на пол. – Берешь, идешь, делаешь все возможное и приглашаешь нас на свадьбу. У меня как раз есть подходящая шляпка с вуалькой. Все никак не

надену ее – нет повода.

– А у меня есть прекрасная мантилья, – мечтательно произнесла Цира, глядя куда-то в окно на романтический горизонт залива.

Надо ли говорить, что ни вуаль первой, ни мантилья второй меня не вдохновили? Но дамы, кажется, были уже серьезно настроены погулять на свадьбе, поэтому отмазаться не получалось.

На все мои доводы, что Корвусу просто что-то надо со мной обговорить, обе отмахивались.

– Не говори глупости, Адочка, – подключился даже Ванцепуп Птолемеевич, – представитель семьи Туарт не станет просто звать женщину на свидание к себе домой.

– А женщину с ее начальником? – мрачно уточнила я.

На это ответа ни у кого не нашлось. Цира попыталась высказаться, что вкусы Фейроса, возможно, весьма специфичны, но на этом как-то все заглохло. Развивать тему встреч втроем никто не стал.

И вот теперь я стояла перед зеркалом в черном кружевном платье, босоножках на шпильке и семейных гранатовых ожерелье и серьгах тетушки Сарабунды.

Уж не знаю, как договаривался Фейрос с Туартом и чем объяснял свое присутствие, но ровно в оговоренное время я услышала шум мотора подъехавшей машины. И это точно был не кабриолет Мефа. Слишком уж аристократически, огромным хищным зверем урчал этот мотор.

Я не видела, что именно там подъехало, но наблюдала Циру, стоявшую на втором этаже и смотревшую на улицу. Сначала ее лицо медленно вытянулось, потом отвисла челюсть, и наконец-то элегантно выпала из рук сигарета.

– Мне, может, взять памперсы? – задумчиво поинтересовался беся, находившийся рядом.

В горле пересохло, сердце заколотилось.

Я сглотнула. Потом протянула руку, взяла первую попавшуюся емкость с подоконника и хлебнула воды. По вкусу что-то очень странно... Перевела взгляд, поняла, что выпила из лейки. Что ж, остается надеяться, что тетушка Сарабунда там ничего не растворила.

Плотоядни, видимо, прониклись драматизмом ситуации, потому что только похлопали мне листьями и пожелали удачи.

«Ох, и понадобится же мне она», – подумала я, когда увидела серебристый спорткар, из которого выходил Фейрос.

Это была прекрасно... просто отвратительно и роскошно дорогая машина. Я не слишком сильна в моделях и марках, но то, что передо мной

стояло, смахивало на «Астон-Мартин». И сам господин Эрайрос был ему под стать. Весь такой отлично выглядящий в чудесно сидящем на нем белом костюме. Сногсшибательно притягательный с этими небрежными жестами и взглядом голубых глаз. И... если б он не был такой сволочью, то я, наверное, даже рассмотрела бы его как кандидата на соблазнение.

– Вы бессердечно пунктуальны, Ада Адольфовна, – внезапно заявил Фейрос.

Я оторопела, но виду не подала, даже елеяно уточнила:

– А вы уже хотите наказать меня, господин Эрайрос?

– До безумия, – ответил он с ослепительной улыбкой.

Хм, он что-то пил? Или таким образом дает понять, что надо быть паинькой и вести себя на встрече с Туартом хорошо?

И опять Ада Адольфовна. Что же такого произошло, что от меня так дистанцировались? Ощущение, что Корвус своим приглашением вбил между нами клин. Не сказать, что до этого все было славно, но, когда я лицезрела пятую точку шефа, казалось, что отношения стали налаживаться.

Больше мне ничего не сказали, даже любезно открыли дверь и терпели, пока я сяду. В такие моменты почему-то обязательно надо картинно споткнуться на каблуках, порвать кружево платья или стукнуться головой о дверцу. Слава богу и всем, кто тут за него, ничего подобного не произошло.

Правда, произошла тетушка Сарабунда, которая вышла в цветастом платье, с сигарой и исцарапанным синим мусорным ведром. Осмотрела Фейроса с ног до головы. Потом осмотрела машину – и снова Фейроса.

– Адочка, только пусть вернет тебя, где взял. Потому что знаю я этих, прости-забери, мужчин. Обещаний наделает, а как с последствиями разбираться, так не было тут его!

Фейрос, к его чести, не изменился в лице, кивнул и серьезно ответил:

– Как скажете, мадам.

Беся дослушал разговор и шмыгнул за мной. Никак не комментировал, молча изучал салон и Фейроса. Молчаливый и серьезный искуситель заставил меня занервничать еще больше.

Я искоса взглянула на начальника. Хотелось надеяться, что слова тетушки Сарабунды не испортят ему настроения или еще чего. А то с этими демонами всегда в возбуждении, тьфу, напряжении!

По Одассосу ехали молча. Когда же оказались за чертой городка и по сторонам дороги стали возвышаться зеленые холмы, так напоминавшие те, что были на пути из Одессы до Коблево, я все же спросила:

– Нам долго?

– Нет, – коротко ответил Фейрос, глянув в зеркало заднего вида.

Его спокойствие и серьезность начинали раздражать.

– А где же инструкции? – невинно поинтересовалась я, делая вид, что рассматриваю свой великолепный маникюр. Золото с черным, идеальный блеск. Зря, что ли, позволяла Цире утянуть себя к мастерице (такая девочка, такая девочка, моя знакомая, шоб ты знала, сделает с ногтями такое, что некоторым и с рукой такого не сделать!).

– Какие инструкции? – взглянул на меня Фейрос.

И тут же повернул направо – вдали показались дома. Солидные, двухэтажные, не чета тем, что в городе. И явно тут живет не толпа разнокалиберного народа, как у нас.

– Как себя вести за столом, что говорить, как смотреть на господина Туарта и стоит ли соглашаться на неприличные предложения, – перечислила я, невинно захлопав ресницами.

Машина резко затормозила.

От неожиданности я охнула и поблагодарила всех и сразу, что пристегнулась. В глазах Фейроса сверкал гнев, такой незамутненный, что очень захотелось выпрыгнуть и понестись к Корвусу на своих двоих с криками: «Помогите! Спасите! Меня хотят убить!»

Я действительно не ждала такой реакции. Надо что-то делать, иначе меня испепелят прямо здесь, а потом скажут, что госпожа Гройссман не придет. Почему? Да кто разберет этих женщин-то?

– Что? – пискнула я, невольно сжимаясь на сиденье и впиваясь ногтями в клатч.

– Ада, ты издеваешься? – каким-то не своим голосом произнес Фейрос.

– Да, – ответила я. – То есть нет!

Фейрос скрипнул зубами, беся завозился на заднем сиденье.

Я судорожно соображала, какой черт меня дернул за язык. На меня смотрели так, словно готовились оторвать голову и преподнести ее на блюде Корвусу в качестве подарка от агентства «Асмодей». Если сейчас не найду никакого разумного объяснения, то так и будет.

А еще... почему я раньше не замечала, что Фейрос так хорош? И лицо, и взгляд, и губы... Интересно, хорошо ли он целуется?

«Интересно, хорошо ли он все остальное?» – мгновенно оживилось либидо.

«Поди к черту», – тут же среагировала я.

«Могу к демону, к нему ближе», – деловито уточнило либидо.

Фейрос тем временем не догадывался о моих мыслях и все так же

смотрел... Этот взгляд не предвещал ничего хорошего.

А потом я сделала то, чего сама от себя не ожидала. Протянула руку, деликатно, но цепко ухватила Фейроса за синий в серебристую полоску галстук и прижалась к его губам.

Меня словно окатило волной жара, в венах вспыхнул живой огонь. Фейрос от неожиданности замер, явно обалдев от такого поворота. Но спустя несколько секунд вдруг стиснул меня в объятиях так, что стало трудно дышать, и вернул поцелуй с такой страстью, что пошла кругом голова.

На заднем сиденье пискнул беся. Искуситель явно не успевал за мной, отчаянно прошляпив момент подстрекательства.

Тем временем поцелуй из внезапного перешел в невероятно чувственный. Воздух, кажется, раскалился. Машины явно было маловато.

Пальцы Фейроса скользнули по моей скуле, обнимая щеку, чуть запрокидывая голову. Он впился в губы более яростным поцелуем. Моя ладонь огладила его крепкое плечо, спускаясь до локтя.

Фейрос хрипло выдохнул.

– Туши свет – бросай гранату, – донеслось бормотание беси. – Ада, перестань немедленно! Ты же его сейчас того! Или он тебя! А вы вообще-то должны соблазнить Корвуса, а не друг друга!

Эти слова немного отрезвили. Но сразу высвободиться из объятий не удалось. Фейрос был настроен на продолжение банкета. Правда, дышал тяжело и часто, глядя на меня так, словно первый раз видел. Только по-прежнему выпускать меня не собирался, поэтому расслабляться было нельзя.

Стал ли он менее опасным? Не знаю. И что, в конце концов, на меня нашло?

Нет, определенно, в доброго и мягкого Фейрос не превратился. Это стало ясно, едва он хрипло задал вопрос:

– Зачем вы меня поцеловали, госпожа Гройссман?

– Чтобы вы обалдели, господин Эрайрос.

Голубые... демоны всех кругов, синие! Глаза Фейроса были бездонно синими, будто море, пронизанное солнечными лучами.

Он чуть не зарычал, у меня же мысли непростительно путались.

– Ада, если ты не прекратишь паясничать, я за себя не ручаюсь, – сквозь зубы выдохнул он. – Я требую объяснений. Зачем ты это сделала?

– Может, я хочу вас соблазнить, женить на себе и жить припеваючи, выращивая цветочки и воспитывая трех маленьких белокурых демоняток? – буркнула я.

– Неубедительно! – заявили они в один голос с бесей.

Я закатила глаза.

– Это почему же? – вкрадчиво поинтересовалась, добавив в голос ноток прожженной охотницы за мужьями. – Вы привлекательны, состоятельны и холосты. Почему нет-то?

Фейрос несколько растерялся. Даже немного ослабил хватку, давая мне возможность высвободиться. И даже взять косметичку, чтобы немного навести марафет. Все же часть помады этот гад бессовестно стер. Способ был приятный, но так оставлять нельзя.

Фейрос молчал. Видимо, анализировал мои слова и пока не мог найти нестыковки в логике. Ведь логика женская, попробуй ее мужским разумом осознай.

А еще откуда-то появилось странное ощущение, что Фейрос не причинит мне вреда. Как бы яростно ни смотрел и ни желал придушить прямо в машине.

– Ада, – все же вздохнул он, снимая очки и сжимая пальцами переносицу. – Пока ты не объяснишь, мы никуда не поедем.

Ситуация складывалась нехорошая. Не то чтобы я горела желанием ехать к Корвусу, но и оставаться тут не хотелось тоже.

– Ладно, – сказала я, убирая зеркальце и помаду и переводя взгляд на Фейроса. – Мне надо было, чтобы вы не смотрели на меня как на врага всех демонов в целом и агентства «Асмодей» в частности.

Он повернул ко мне голову, молча слушая и давая понять, что перебивать не станет.

– Понимаю, что у вас есть, э-э-э... негативный опыт, но, поверьте, я не намерена соблазнять Корвуса Туарта. И тем более каким-то образом вредить ему. А еще есть такое понятие, как профессиональная этика. Я не подставляю своих работодателей.

– То есть... – Фейрос медленно приподнял бровь, – ты меня поцеловала для того, чтобы показать, что тебе не интересен Корвус?

– Чего только не сделаешь ради блага общего дела, – ответила я, честно глядя ему в глаза.

– Только ради этого?

Нет, еще мне на самом деле захотелось вас поцеловать, господин Ледышка. Только кисточка вам от хвоста беси, а не правда.

– Да, – кивнула я.

Лицо Фейроса окаменело. Казалось, из пронзительно синих глаз ушла жизнь, губы побелели.

– Поправьте прическу, госпожа Гройссман, – ледяным голосом сказал

он, сжимая руками руль. – Непозволительная роскошь, если вы явитесь в непрезентабельном виде.

– Он бы еще про разорванную одежду добавил, – тонко захихикал беся, чувствуя, что я потеряла дар речи.

Машина сорвалась с места. Вид у Фейроса был такой, что больше я не осмелилась произнести ни слова.

* * *

Музыка небесных сфер резко бряцнула, словно кто-то порвал струны, и тут же обиженно умолкла.

Тот-что-стучит-со-Дна, сжав руки за спиной, разгуливал по звездной дороге, путался в красной мантии и отчаянно ругался на женщин. Что ему еще делать, несчастному и растерянному богу, когда братья спешно сбежали в свои миры, понимая, что в этот раз младшего лучше не трогать?

Человеческая женщина по имени Ада, невыразимо прекрасно свистнутая из Срединного мира, не хотела вести себя прилично и ломала все божественные планы. То есть, конечно, она действовала вроде бы в нужном направлении, но как-то больно через задни... кхм, каблуки.

Музыка небесных сфер снова заиграла нежно и хрустально, радуя слух космическими переливами.

Тот-что-стучит-со-Дна остановился и посмотрел на крутившуюся под его ногами галактику, похожую на плоское облако из протертых драгоценных камней.

– Нет, надо что-то решать, – вздохнул он, и музыка снова стихла.

Обижалась, зараза, если слушателей не было рядом.

– Я скоро! Не дуйся!

И светящейся кометой он помчался в один из миров, в тот самый, где сейчас нужен был больше всего.

Все вокруг ослепительно вспыхнуло, в ушах завизжало, будто Тот-что-Сверху дал ангельскому хору разучивать новую арию, но при этом отобрал у них голоса.

Тот-что-стучит-со-Дна сделал кульбит и... на всей скорости врезался в домашний алтарь из черного дерева.

– У-у-у-у, – расстроено застонал бог, потирая лоб. – Надо будет намекнуть верующим, что алтари необходимо обкладывать подушками, тогда будет хоть какая защита от синяков.

Но тут же замер, вслушиваясь в доносящиеся из комнаты голоса.

– Смеяться здесь нечему, – прозвучал раскатистый бас, принадлежавший немолодому мужчине. – Ты сама прекрасно понимаешь, что единственный, кому тут можно все доверить, – это Фейрос.

– Но Диас... – попыталось возразить приятное женское контральто.

– У Диаса другое предназначение, ты же знаешь, Мажея, – вздохнул мужчина. – Я бы с радостью, но здесь ему не место. Через несколько лет его жизнь круто поменяется. А Азмусу я не доверю даже зажечь свечу на алтаре Того-что-стучит-со-Дна.

– А вот и зря, – хмыкнул бог, – малыш Азмус никогда не скупился мне на жертвоприношения и всегда мог позабавить.

Что тут скажешь... Чета Эрайрос, Мажея и Люмберг, считала, что младший сын слишком безрассуден и никак не хочет укладываться в рамки, обозначенные семьей. Но что поделать, если его благословило самое необязательное божество из трех?

– Фейрос сам на себя не похож, – снова заговорил Люмберг. – Повторяется эта история с Матильдой. Правда, здесь рухнувшая, надеюсь, она поможет.

Мажея промолчала с истинной мудростью, присущей всем демоницам Седьмого круга. Ибо прекрасно помнила, что в пару Фейросу еще при рождении предназначалась женщина из другого мира. И, кажется, ничего не имела против, если ею станет Ада.

– А даже если и имеет... – пробурчал Тот-что-стучит-со-Дна, поигрывая стоявшим на алтаре подсвечником.

Когда-то Люмберг обратился к нему и просил как можно скорее привести сыну суженую, чтобы передать ему власть над некоторыми магическими уровнями Одассоса. Демонам Седьмого круга просто необходима женская энергетика, чтобы подчинить себе нужные элементы управления городом.

Фейрос никогда не станет хозяином города. Но он – тот, без кого этот самый хозяин не справится. Только все вместе – сила.

А рухнувшие... У их женщин особая энергетика. При падении и проходе через истончившуюся материю что-то происходит, и женщина становится невероятно привлекательна. А еще наделяется тем удивительным качеством, ради которого мужчины любых миров готовы стать сильнее и совершить любой подвиг.

– Ладно, Мажея, поехали. А то опоздаем.

Через некоторое время дом опустел, но Тот-что-стучит-со-Дна так и сидел на алтаре и думал. Даже несмотря на отсиженную часть, где спина теряет свое благородное название. Он размышлял, как убраться с дороги

Корвуса Туарта, который тоже учуял прекрасную рухнувшую, сияющую, словно ослепительный бриллиант.

После Матильды Шала Корвус, конечно, осторожен. Но у них в семье тоже свои заморочки. И чтобы не упустить момент, он постарается сделать все, чтобы заполнить ее.

Рухнувших, конечно, достаточно, но... Слишком многое сходится. Любимый типаж, то же агентство, поджимающие сроки, да и сама Ада. Тот-что-стучит-со-Дна искренне гордился, что сумел утащить из Срединного мира такую женщину. Пусть она и доставляла немерено хлопот. Но все равно... какая женщина! Пусть даже придется еще долгое время делать ноги от разгневанного Того-что-Между.

Неожиданно внимание бога привлек темный предмет, лежавший на журнальном столике. Вроде бы небрежно брошен, однако странное ощущение, словно ему здесь не место.

Тот-что-стучит-со-Дна переместился к столу, взял вещицу и покрутил в руках. Театральная маска. Вырезанная из живой, трепещущей тьмы и усыпанная звездной пылью. Слишком шелковая на ощупь, слишком легкая...

На губах Того-что-стучит-со-Дна появилась улыбка. Так-так, значит, вот что здесь происходит. Занятно. А говорил, что ни за что ни на одну женщину не поведется.

В голове тут же оформился план. Маска вдруг вспыхнула радужным сиянием.

– Теперь посмотрим, что ты сделаешь дальше, – хмыкнул бог, растворяясь в ночной тьме.

Маска лежала на столе, словно никто к ней не прикасался. А потом... исчезла.

Глава 15. Свидание и...

Остаток дороги до особняка Туарта мы промчались молча, в напряженной тишине. Беся с любопытством пялился в окно и делал вид, будто его совершенно не интересует, что еще чуть-чуть – и дело дойдет до беды. Точнее, уже дошло, когда проявилось непристойным желанием поцеловать начальствующее лицо.

Беда, она же господин Фейрос Эрайрос, сжимала руль аристократическими руками, бесилась и изумительно вела машину.

Дело, оно же Ада Адольфовна Гройссман, сидело рядом, увлеченно рассматривало сумочку и изображало из себя... изображение.

Вообще-то реально хороший вопрос: какого меня потянуло целовать Фейроса? Не то чтобы я прям вся такая сурово моральная, но это было неразумно. Однако в тот момент показалось просто жизненно важным убедить Фейроса, что я не собираюсь околдовывать Туарта. И вообще не собираюсь ничего такого. У меня вроде как с Эриком что-то завязывается.

Вот теперь я почувствовала угрызения совести. Нет, этот поцелуй был совершенно лишним. Правда... почему-то не покидало ощущение, что меня кто-то подтолкнул. Вот словно повел, и хочешь даже сопротивляться, а не можешь.

Когда мы остановились возле дома Корвуса, я поняла, что стоит пересмотреть позицию «не собираюсь околдовывать». Двухэтажное здание, светло-серая отделка, явно кованые на заказ ворота, аккуратно подстриженные газоны. Ничего особенного, ничего сверхвпечатляющего, но почему-то показалось, что здесь будет очень хорошо и уютно.

Ворота сами открылись перед нашей машиной.

– Мне здесь нравится, – завертел головой беся и принялся скакать на заднем сиденье. – Слушай, а может, немного поработаем в плане охмурения хозяина? Рог даю, такие в твоём вкусе.

«Оставь себе свой рог», – подумала я, крайне огорченная, что следует хранить молчание.

Ничего так дворик у Корвуса Туарта. И дорожки, и садик, и беседки. О-о-очень даже ничего.

Но долго глазеть не удалось, потому что Фейрос уже припарковался.

Решив не ждать галантности и проявления джентльменских манер с его стороны, я быстро вышла из машины сама.

Сделала вдох полной грудью... Как здорово все же тут! Воздух

свежий, приятный, немного пахнет солью. Наверное, из-за близости моря. Или здание так удобно расположено к заливу, что аж дышать легко.

Я ждала, что роскошная деревянная дверь распахнется и навстречу выйдет неотразимый Корвус Туарт. Однако за спиной снова послышался звук открывающихся ворот.

Обернувшись, я увидела, как на территорию въехал темно-синий «лексус». Из тех, в которых можно не только ездить, но и проворачивать еще массу крайне приятных дел.

– В таком танке можно ходить на мамонта, – шепнул мне на ухо беся.

Да-а-а, особенно если «мамонт» черноволос, загорел и обаятелен. А еще умен, богат и что-то от вас хочет.

В это же время открылась дверь дома. А потом – дверца машины. И... ох. Корвус вышел из «лексуса». Белая футболка облегал мускулистый торс, ниже мужчины был одет в темные спортивные штаны и кроссовки. Через плечо – спортивная сумка.

Когда наши с Корвусом глаза встретились, я заметила промелькнувшее в его взгляде удивление. А потом увидела прищур. И словно что-то внутри щелкнуло: «Фейрос!»

Он каким-то образом привез меня раньше, чем было надо!

– Добрый вечер, Ада, – тем временем улыбнулся Корвус и подошел к нам. – Господин Эрайрос. Рад вас видеть. Прошу извинить мой вид, несколько сместился график.

Право слово, можете не извиняться, уважаемый почти-мэр. В спортивной одежде вы выглядите ничуть не хуже, чем в простых джинсах или в костюме. Последнее я, правда, видела только на фотографиях, но все впереди.

В итоге Корвус крайне элегантно разрулил ситуацию, сдав нас представительному седовласому дворецкому, а сам пообещал присоединиться совсем скоро. При этом отозвал Фейроса на пару слов.

И как бы мне ни хотелось пойти с ними, но, увы, девочкам – направо, мальчикам – налево. А уважаемый дворецкий буквально зачаровал меня с первого слова.

– Прекрасная леди, прошу вас в гостиную, не стоит стоять и грустить, глядя вослед этим двум... двум... джентльменам. – Он театрально взмахнул рукой в белоснежной перчатке. – Не откажите Абрамсону Чарльзу Самуиловичу, настоящему англичанину, потомственному демоническому дворецкому.

Несмотря на почтенный возраст и прочертившие лицо морщинки, в голубых глазах плясали чертики. К тому же буквально кожей ощущалась

неугасимая энергия, исходившая от него.

Я улыбнулась:

– Не могу отказаться от подобного приглашения, Чарльз Самуилович.

«Ой, ты шо, таки настоящий англичанин? – тут же среагировала скептически. – В каком-каком, простите, колене?»

При этом я ни секунды не сомневалась, что уважаемый дворецкий на такой вопрос ответит, что его отца зовут Сэмюэль и он тоже самый что ни на есть настоящий англичанин.

Впрочем... когда это настоящему англичанину мешали одесские корни?

Стоило оказаться в прихожей, как я затаила дыхание. Здорово. Вот без излишней роскоши, однако красиво. Светлые стены, коричневая мебель, огромные окна. И при этом нет ощущения пустоты, а если присмотреться, то понимаешь, что цена всего этого далеко не маленькая. Но нет мерзкой вычурности, что радует.

Благодушный и невероятно обходительный Чарльз Самуилович ни на секунду не дал мне загрустить, развлекая забавными историями.

– Господин Туарт любит гостей, – тем временем говорил он, – сами понимаете, тут иначе никак. Ведь люди тянутся к широкой и открытой душе.

– Душе демона? – невинно уточнила я.

– Демона, – ни капли не смутился Чарльз Самуилович. – А разве есть разница?

Я несколько растерялась, но решила благоразумно промолчать. Все же тут демоны – всего лишь население, ничего такого. И наше понимание про проданные души, контракты, подписанные кровью, и прочий мистицизм тут неактуально.

Корвус очень быстро разобрался со своими делами и спустился ко мне. Прекрасно выглядящий в костюме, но без лишнего официоза, с обаятельной улыбкой и откровенной готовностью проводить с прекрасной дамой весь вечер.

Ужин в саду, комплименты, разговоры о погоде-природе и... никакого Фейроса. Я искренне наслаждалась происходящим, но в то же время сгорала от любопытства. Во-первых, куда он дел босса? Во-вторых, зачем вообще сюда позвал?

Словно что-то почувствовав, Корвус поставил бокал с красным вином и сцепил руки в замок.

– Вы так смотрите на дорогу, Ада, будто кого-то ожидаете, – улыбнувшись, сказал он.

– Знаете, возможно, вы и не поверите, – искренне ответила я, оторвавшись от сногшибательных морепродуктов, – но меня привез Фейрос Эрайрос. А потом вдруг исчез. Разумеется, он демон очень занятой, но вряд ли бы исчез не прощаясь.

– Не переживайте, он цел и невредим, – хмыкнул Корвус. – И приедет, как только вы пожелаете. Однако, надо отдать ему должное, прислушался к моей просьбе и оставил нас наедине.

Я, чуть прищурившись, посмотрела на него, пытаюсь понять, где правда, а где напускное кокетство. Хм, чертовски сложно.

Так, что мы имеем? Когда я упомянула про Фейроса, в карих глазах собеседника не промелькнуло ни разочарования, ни досады. То ли ни капли к нему не ревнует, то ли удивительно владеет собой.

– Как замечательно вы нашли общий язык, – улыбнулась я.

– Без этого сейчас никак, – рассмеялся Корвус. – Он просто за вас искренне переживает.

– А есть причины?

Повисла тишина. Предатель беся сидел возле моей тарелки и деловито выковыривал оттуда кальмаров. Радовало, что он спрятался за хрустальным графином, поэтому со стороны не было видно, что еда сама собой исчезает неведомо куда.

Корвус сделал паузу, с интересом глядя на меня. Мудофель бы тебя побрал, дипломат. Ждет, когда жертва сама потеряет терпение и перейдет к делу? Ну, или просто любит решительных женщин. Кто его знает, сейчас ни в чем нельзя быть уверенной.

Решив, что ничего особо не теряю, я сделала глоток вина и прямо спросила:

– Господин Туарт, с какой целью вы меня пригласили?

– Для вас просто Корвус, Ада, – тут же поправил он.

Корвус так Корвус. Все разворачивалось по старинному ритуалу деревенских танцулек. Он поражал – я впечатлялась. Я томно опускала ресницы – он делал стойку.

– Хорошо, Корвус, – мягко произнесла я, глядя прямо в карие глаза. – Скажите, зачем вы сегодня меня пригласили?

Он сделал глоток вина. Выдержал превосходную паузу. Успел изучить мои губы, линию шеи и декольте. Судя по всему, остался доволен и невозмутимо уточнил:

– Познакомиться поближе, Ада. Ничего криминального.

«После вашего рок-н-ролла с Матильдой страсть к опасному и незаконному поди поугасла-то», – мелькнула язвительная мысль.

Однако пришлось взять себя в руки и мило улыбнуться. Ситуация почему-то напоминала то, что совсем недавно происходило в машине Фейроса. Я пыталась задурить ему голову, но выходило сомнительно.

– Верю, Корвус. Но все же почему?

Он допил вино, покрутил бокал в руках. Потом снова взглянул на меня.

– Вы мне понравились, Ада, – вдруг сказал он с таким спокойствием и прямоотой, что я даже забыла про умявшего мой ужин бесю. – Понравились как человек и как женщина. Не буду говорить, что я влюбился с первого взгляда, – это неправда.

– Как-то вы неправильно совращаете женщину, – пошутила я. – Это ж как предвыборная кампания.

– Вы – не предвыборная кампания, Ада, – тихо и очень спокойно сказал Корвус. – Поэтому никаких уловок при общении с вами я использовать не буду. Сделки так не заключаются.

– Сделка? – насторожилась я.

И даже беся прекратил воровать салат, изумленно уставившись на Корвуса.

– Хотите подробностей? – невинно поинтересовался Туарт, в этот момент весь такой невероятно притягательный и интригующий.

Нет, сейчас вот встану, накрашу губы, возьму сумочку и уйду домой. Оставлю вас один на один с вашими подробностями. Сидите хоть всю ночь!

На губах Корвуса появилась едва различимая улыбка. Вот гад! Ждет моей реакции. Но, с другой стороны, я его понимаю. Немножко потянуть время и насладиться нетерпением собеседника – это так приятно!

– Хочу, – твердо сказала я.

Корвус чуть склонил голову к плечу и замер. А потом произнес чарующим бархатистым голосом:

– Вы выйдете за меня замуж?

Хорошо, что я сидела.

Хорошо, что Корвус тоже сидел. А то поди догадайся, как бы это все могло закончиться. Даже бедный беся замер изваянием, так и не поднеся вилку ко рту.

Корвус тем временем невозмутимо смотрел на меня. Спокойно, без насмешки, иронии или чего-нибудь такого, что сразу бы дало понять, что господин издевается над бедной наивной девочкой тридцати двух лет.

Правда, страсти или безумной влюбленности я в этом взгляде тоже не обнаружила. На меня смотрели так, словно предложили попробовать «вот

этих вот прекрасных мидий со сметанным соусом, а не в масле». Ничего личного, сказал то, что сказал.

– Ада, не смотрите на меня как на безумца или, того хуже, шутника, – спокойно сказал Корвус. – Я понимаю, что вы несколько... не ожидали услышать подобное, но спрашиваю я абсолютно серьезно. Если у вас есть вопросы – задавайте.

Так, это уже что-то. Ибо сидеть и хлопать ресницами – не лучший вариант.

Я мягко отобрала вилку у беси. Когда ты слышишь что-то странное и не слишком вразумительное, то срочно надо что-то покрутить в руках. Хоть какой-то клочок реальности, не дающий потеряться.

А то вечер слишком чудесный, розы пахнут так, что голова кругом. Птицы поют звонко, залиvisto.

– Да, вопросы, разумеется, есть, – наконец-то сказала я. – Мы с вами видимся второй раз. Почему я?

Корвус посмотрел на меня, теперь в карих глазах мелькнуло одобрение. Он поставил локти на стол, сцепил пальцы замком и устроил на них подбородок, не отводя от меня взгляда.

– Вы мне понравились, – ответил Корвус с едва заметной улыбкой. – Хороши собой, не глупы, не лезете за словом в карман. Ваша голова не забита романтической ерундой о влюбленности, а возраст позволяет здраво оценить, что замуж надо выходить по расчету.

М-да, так витиевато старой и корыстной меня еще не называли. Но, надо отдать должное, в сказанном было много правды. Поэтому я только дала знак, чтобы он продолжал.

– Мне нужна жена, – кратко сказал он. – Скорее всего, вы уже знаете про неприятный случай с госпожой Шала, поэтому не удивитесь, что проходить второй раз по тому же пути мне не хочется.

– В таком случае вы лукавите, господин Туарт, – все же сказала я.

– Корвус, – не терпящим возражений тоном исправил он.

– Хорошо... – кивнула я, – но ведь я тоже секретарь «Асмодея».

Повисла тишина. Я ждала аргументов. В конце концов, он то ли меня проверяет, то ли и правда на всю голову такой... Корвус.

– Вы – рухнувшая, – ни капли не смутился он. – К тому же, я уверен, вы прекрасно помните, как по нашим телам пробежал ток, когда мы коснулись друг друга.

Помню. Как не запомнить обворожительного мужчину, от которого тебя чуть не подбросило в воздух?

– А это что-то значит? – прикинулась я несведущей фиалкой.

– Да, значит, – подтвердил Корвус и почему-то бросил взгляд в сторону дома. – Видите ли, Ада, некоторые демоны в Нижнем мире могут быть наделены способностью отыскать свою пару. Человека... или представителя другой расы, который им очень хорошо подойдет.

– Истинная пара? – осторожно уточнила я, понимая, что такое определение вполне подходит.

Корвус в это время заметил, что у меня опустел бокал, и решил исправить это дело:

– Красное или белое? – Увидев мой кивок в сторону белого, он как ни в чем не бывало продолжил: – Нет, никакой истинности. В моем роду, слава всем демонам, никаких оборотней не присутствовало. Пара – это тот или та, кто хорошо подходит для совместной жизни. Энергетически все входит куда надо.

«И не только энергетически», – почему-то появилась совсем неприличная мысль.

– Но это не значит, что кто-то не сможет без кого-то прожить. Просто это как... рекомендация, что ли. Встроенная в организм система безопасности, которая старается оградить от нежелательных связей.

– А зачем вам именно рухнувшая? – поинтересовалась я, крепче обхватывая пальцами полный бокал.

– Устал ходить по местным граблям, – неожиданно с обезоруживающей простотой ответил Корвус. – Знаете ли, мэр Молд-Аванка с синяком на лбу – не совсем то, что хотят видеть избиратели.

– Просто надо правильно преподнести, – хмыкнула я. – Не синяк, а третий глаз, который видит дорогу к светлому будущему, по которой вы поведете народ.

Он неожиданно рассмеялся приятным низким смехом.

– Кажется, вы не только секретарь, но и очень неплохой маркетолог.

– Опыт, только опыт, – улыбнулась я в ответ.

Дальнейший вечер проходил уже в более теплой атмосфере. Разумеется, про замужество я ничего не сказала. Попросила дать время подумать. Заодно и кое в чем разобраться. У меня есть Эрик, есть Фейрос, с которым надо как-то разрулить сложившуюся ситуацию, и... мне вообще надо кормить ребенка, то есть бесю.

Все было чудесно и замечательно ровно до тех пор, когда вдруг подошел несравненный Чарльз Самуилович и вежливо и степенно, как самый настоящий англичанин, сообщил, что господин Эрайрос просил доложить о его приезде.

В тот момент показалось, что я готова укусить начальника, который за

пару секунд разрушил все очарование свидания. Гад. Сволочь. Убью. Откуда ты такой взялся?

– Ада, – пробормотал беся, учуяв мое состояние и подергав за рукав, – прошу тебя, держи себя в руках. Не надо нам попадать к лейтенанту Правдорубу за нанесение телесных повреждений демону.

– Думаешь, у него нет шансов? – шепнула я, пока Корвус говорил с дворецким.

– Против разъяренной тебя? – отозвался беся. – Никаких!

Наконец-то отпустив Чарльза Самуиловича, хозяин дома посмотрел на меня:

– Прошу прощения, что нас так внезапно прервали. Фейрос серьезно беспокоится о вас, поэтому вызвался отвезти домой.

– С чего бы это? – проворчала я.

– Говорит, что отвечает за вас головой, – улыбнулся Корвус. – И у вас в контракте это написано.

Врет и не краснеет, демон окаянный. Ничего подобного там не написано, иначе можно было бы уже выставить претензию, что великолепное начальство в размере трех неподражаемых демонов не отвозит меня домой и не припадает к ручке... тетушки Сарабунды.

Когда Фейрос явился пред мои ясны очи, то все хорошее настроение и вовсе испарилось. И хоть Корвус обходительно со мной попрощался, а напоследок вручил узкую бархатную коробочку, назвав ее «маленьким сувениром в честь первого свидания», и поцеловал руку, все равно настрой был безвозвратно утерян.

Фейрос усердно изображал из себя телеграфный столб и делал вид, что ему крайне безразлично наше душевное прощание. Правда, дверцу машины передо мной открыл и велел пристегнуться.

После чего перебросился парой слов с Туартом, занял водительское место и надавил на газ.

Ехали в полном молчании. Мне не терпелось посмотреть, что вручил мне Туарт, и поскорее избавиться от Фейроса. Последний воплощал скалу и отменного таксиста. Даже не глядел в мою сторону, делая вид, что откровенно плевал на своего секретаря и вообще случайно тут оказался.

Я тоже не стремилась к дружеской беседе, поэтому увлеченно смотрела в окно. То, что уже стемнело, а фонари не могли рассеять ночь, не считалось. Еще картину жутко портил беся, который налопался деликатесов, выставив меня трогательной недокормленной женщиной на свидании с богатым ухажером. Искуситель с визгом скакал на заднем сиденье, поясняя, что ему теперь необходимо двигаться, чтобы ненароком

не расползеть.

Представив, что придется таскать на плече очень толстого бесю, я не возражала.

– Все в порядке, Ада? – неожиданно спросил Фейрос.

В повисшей тишине это прозвучало столь резко, что я невольно вздрогнула.

Он бросил на меня мимолетный взгляд и весь вдруг словно заledenел. Что, не понравилась моя реакция? Ну извините, вы бы еще подкрались и крикнули за спиной: «Бу!»

– Все хорошо, – ответила я универсальной фразой, которая обозначает очень широкий спектр от «все восхитительно» до «нам полный кабздец».

Беся вдруг стих, я обернулась, пытаюсь понять, в чем дело. Искуситель упирался передними лапками в спинку сиденья и смотрел в окно.

– У нас, кажется, неприятности, – еле слышно пискнул он.

– Я бы на вашем месте не был столь уверен в «хорошо», – мрачно сказал Фейрос и вдавил педаль газа.

Я попыталась посмотреть, что происходит сзади. Но не успела обернуться, как сбоку мелькнула непроглядная тьма, полыхнули рубиново-красные глаза, к стеклу прижалась зубастая уродливая морда.

Я вскрикнула, шарахнувшись в сторону. Внутри все сжалось от страха. Сердце прыгнуло в горло.

Тварь тут же исчезла.

– Ваше окно закрыто плотно, Ада? – светским тоном поинтересовался Фейрос.

На мгновение страх уступил место желанию стукнуть Эрайроса.

– Нет, разве вы не чувствуете, как ветер задувает? – хрипло ответила я.

Все же голос подвел, нагло и легко сказать не получилось. Но Фейрос, как ни странно, не умничал, а молча проверил окно и кивнул.

Теперь с его стороны мелькнули рубиновые глаза. Послышался дикий вой. По спине пробежали мурашки, горло сдавило. Я успела трижды проклясть свое свидание и всех демонов вместе.

– Кто это? – кое-как совладав с голосом, спросила я, стараясь не смотреть в окна.

Только вот от воя никуда не деться. И с каждым разом он слышался все ближе, заставляя кровь стечь в жилах.

– Адские гончие, – напряженно сжимая руль, бросил Фейрос. – Твари, которые питаются людьми, демонами и другими созданиями. Крайне всеядные существа. С тремя-четырьмя можно справиться, со стаей – совет один.

– Какой? – сорвалось у меня с губ, хотя ответ был очевиден.

– Бежать.

Сильный удар вдруг сотряс машину. Фейрос круто повернул руль, выворачивая к городу. Дыхание перехватило, я зажмурилась. Правда, прекрасно понимала, что это не поможет.

– Какие у нас шансы? – все же выдавила из себя.

– Надеюсь, больше нуля, – глухо произнес Фейрос, и я поняла, что дело и правда плохо.

Не стоило смотреть на его сверкающие неистовым синим пламенем глаза и побелевшие костяшки пальцев. И на спидометр, где виделась стрелка, указывающая на максимальную скорость. Тогда бы паника не захлестнула с такой силой. Уж если он боится, что говорить про меня?

В мою ладонь вцепился дрожащей лапкой беся, в его черных глазах застыл ужас. Я судорожно выдохнула.

– Мы выберемся, – хрипло сказал Фейрос. – Выберемся.

«Я в тебя верю», – хотелось сказать онемевшими губами.

Неожиданно на дороге выскочил человек, Фейрос вскрикнул, вывернул руль. Взвизгнули тормоза, чудовищный удар сотряс машину. Перед глазами потемнело, по виску что-то потекло, и я потеряла сознание.

Глава 16. Привратница и храм чудного бога

Резкий звон разбившегося стекла привел меня в чувство.

– Только не это! – донесся возмущенный женский голос. – Я же просила быть осторожнее! Тебя никуда нельзя пускать!

Ей что-то ответили, но я не разобрала ни слова. Голова гудела, словно в ней поселился рой веселых пчелок, которые никак не хотели утомиться. Тело было окутано слабостью, но вроде ничего не болело.

Я открыла глаза и тут же зажмурилась. Из окна лился такой яркий солнечный свет, что было больно смотреть.

– Не начинай только! – вдруг отчетливо сказал Эрик. – Я ничего не разбил... почти.

– Вот тогда бери веник и убирай это «ничего» на полкухни, – язвительно ответили ему.

Эрик!

Боже, какое счастье!

Мне тут же захотелось пить, а повторная попытка открыть глаза удалась куда лучше. Итак, небольшая уютная комната в светлых тонах. Я лежу на диване, укрытая пледом. Без туфель, пиджака, юб... без одежды, короче. При этом вещи аккуратненько повешены на стульчик возле подоконника.

Черт, что произошло? Где Фейрос? Где беся?

Да уж... признаться, о начальнике я вспомнила чуть раньше, чем о своем милом бесенке. И стало даже немного стыдно.

В комнату вошел Эрик, одетый в кожаные штаны и белую футболку с изображением крылатого воина. Сам хмур, немного бледен, в серых глазах – беспокойство.

Увидев, что я не сплю, он сел рядом и взял меня за руку.

– Ада, как ты себя чувствуешь? – тихо спросил Эрик.

– Еще не поняла, – честно призналась я.

– Как можно себя чувствовать после того, как ты врезался в столб? – поинтересовалась вошедшая в комнату стройная невысокая девушка, и я перевела на нее взгляд.

Хорошенькая такая, с асимметричным каре, яркая синяя прядь выделяется среди русых волос. Чуть смешливые светло-серые глаза,

спрятанная в уголках полных губ улыбка. И тоже в кожаных штанах и футболке с крылатым. Точнее, крылатой – дева-валькирия с копьем, не иначе.

– Привет! – подмигнула она мне. – Я права?

– Думаю, да, – согласилась я, восстановив цепочку происходившего вчера.

– Это Черче, – подал голос Эрик, по-прежнему внимательно глядя на меня. – Моя младшая сестра. И палочка-выручалочка, когда кого-то надо вытянуть с того света.

– Скорее уж шприц-выручалочка, – фыркнула Черче и плюхнулась в кресло напротив. При этом настолько грациозно, что тут же возникло подозрение, что она или спортсменка, или танцовщица.

Я потеряла дар речи, переводя взгляд с одного на другую. Похожи! Вот разные, а просто чертовски... невероятно похожи! Жестами, улыбками, манерой говорить!

– Я – Ада, – запоздало представилась я.

– Ага, приятно познакомиться, – хмыкнула Черче. – Впрочем, я знаю. Когда ко мне ворвался Эрик с двумя полутрусами и воплем: «Все бросай и лечи!» – я сумела разобраться, кто из вас Ада, а кто Фейрос.

– Кстати, а где он? – тихо спросила я.

Почему-то появилось какое-то недоброе ощущение. Фейрос сидел за рулем, если мы влетели с его стороны, то ему досталось куда больше. Но, судя по лицу Эрика, досталось недостаточно. Как бы викинг-байкер не добил беднягу от великих и искренних чувств.

– В соседней комнате, – успокоила Черче. – Демоны восстанавливаются быстрее. К тому же у меня чудо-сыворотка – мертвого поднимет. Даже если он не хочет.

– Она мертвых и поднимает, – вдруг проворчал Эрик.

Я испуганно посмотрела на него.

– Ты не совсем умерла, – тут же спешно произнесла Черче. – Я успела тебя вытащить, хотя ты уже занесла ножку над порогом Нижнего мира в мир иной. Но все обошлось. Кстати, есть хочешь?

Последний вопрос несколько переключил мое внимание, не давая рухнуть в бездну паники от услышанного.

– Пить хочу, – собрав мысли в кучу, выдала я.

Черче кивнула Эрику, и тот, не говоря ни слова, поднялся и направился на кухню.

– Слушай, – сказала она, тут же оказавшись на его месте. – Волноваться не о чем. Я – одна из привратниц Врат Верхнего мира. У меня

есть... скажем, врожденная способность утаскивать с черты смерти тех, кто по собственной дурости туда неосторожно ступил. Ни тебе, ни Фейросу ничего не грозит. Вы живы и здоровы. Немного слабы, но это пройдет. Но в следующий раз смотри и следи, кто рядом с тобой. Тот, кто напустил на вас гончих, просто так не отстанет. А если бы не метка Эрика, которую он оставил у тебя на руке, то он бы не успел спасти вас.

Эрик вернулся с водой, и, кажется, ничего вкуснее в жизни я не пила. После утоления жажды мне стало легче, мозги заработали с удвоенной силой. Было ли мне страшно? Да. Но сейчас хотя бы удавалось здраво рассуждать. И даже сесть. Хоть Эрик и рвался помочь, но я справилась сама.

– Я перед вами в неоплатном долгу, ребята, – сказала я неожиданно хрипло и как-то ломано, будто слова превратились в осколки стекла и царапали горло.

Черче и Эрик переглянулись.

– Ада, не говори глу... – начал было он.

– Конечно, в долгу! – хлопнула по колену Черче. – Теперь ты просто обязана познакомить меня с кем-то из своих начальников!

– Не смей! – рявкнул Эрик. – Ангел и демон, ты в своем уме?

– Ты вообще прописался в Нижнем мире, – не смутилась она.

– Нет, я категорически против, – отрезал он. – Демон в семье помешает нашей спокойной жизни.

– Эх... – вздохнула Черче. – Ада, послушай меня, никогда не влюбляйся в танцоров и байкеров – им всегда что-то мешает!

* * *

По домам нас развез Диас. Фейрос, положив руку на сердце, выглядел фигово. Ему хорошенько досталось, не слишком спасало даже то, что Черче его подлатала. В итоге я сидела в машине с двумя демонами, целым и покоцанным. Старалась сильно не болтать, от дороги не отвлекать и... не так трястись за бесю. Хоть Эрик и успокоил меня, что искусителя ни одна зараза не берет, все равно было страшно. Черче объяснила, что в критический момент бес потерял оболочку, превратившись в некую энергетическую субстанцию, зависшую в моей ауре. Потом, когда пройдет опасность, он снова станет прежним. Это радовало, потому что беси мне отчаянно не хватало.

Зато не радовала обрисованная вкратце демонами история. Кто-то

пустил по нашему следу адских гончих. Это сделать под силу только могущественному существу. Корвус поднял на уши весь город, когда узнал, что произошло.

Говорил в основном Диас. Фейрос молчал и смотрел в окно. Даже с разукрашенной физиономией он умудрялся сохранять отстраненно-ледяной вид. Правда, в моих ушах до сих звучали слова Эрика: «Эрайрос, я тебя буду бить. Хочешь ты этого или нет. Это же надо было додуматься потащить Аду по дороге ночью!»

И в этот момент мне почему-то было жалко Фейроса. Поверить в то, что он специально забрал меня от Корвуса и подверг опасности, не получалось. К тому же вообще-то люди спокойно ездят на машинах по улице, и ничего с ними не случается. Да и досидели мы всего до десяти вечера, не такая уж и глубокая ночь была.

В общем, сдав меня в руки охающей тетушки Сарабунды, Диас велел сидеть дома и до конца недели не появляться на работе. На мое возражение, что я вполне неплохо себя чувствую, подключился Фейрос:

– Ада, прошу, не стоит геройствовать. К тому же секретарь, норовящий упасть в обморок прямо в приемной перед клиентом, не совсем то, что нужно «Асмодею».

Я даже забыла про слабость – все смела вспышка гнева. Нет, вот сволочь! Значит, это я норовлю упасть в обморок? А сам!

Но, глянув на измученного Фейроса, я почему-то прикусила язык. Диас посмотрел на меня с благодарностью.

– Хорошо, – кивнула я. – Приду на следующей неделе, господин Эрайрос. – А потом перевела взгляд на его несчастного брата: – Выздоровливайте, Фейрос.

Тот едва заметно вздрогнул. Посмотрел на меня с опасением, словно ожидал чего-то нехорошего. Но, сообразив, что ничего такого не будет, слегка расслабился.

– Спасибо, Ада. И ты тоже.

– Ой, хватит уже! – прервала наш странный разговор тетушка Сарабунда, хватая меня за руку. – Благодарю, что таки довезли Адочку до дому, дальше мы сами. Езжайте уже, только осторожнее, там за поворотом сделалась яма, так чтобы вы в нее не грохнулись!

Диас благоразумно послушался, и через некоторое время автомобиль братьев покинул наш двор.

– Адочка, – задумчиво глядя им вслед, сказала тетушка Сарабунда. – Таки надо делать выбор, я говорю. Этот двор хоть и всякое повидал, но столько мужчин да еще и такого размера харизмы... Боюсь, как бы нам

заново не пришлось цементировать дорожку.

– А что было в последний раз? – уточнила я, глядя на облако пыли и превратившуюся в точку машину Диаса.

– О-о-о, мы тогда Мудофеля женили!

Уточнять, чем же все закончилось, я не стала. И так ясно, что раз Меф до сих пор элегантно кобелирует на своем кабриолете, то никакие узы брака его не связывают.

В доме изумительно пахло жареной картошкой, отбивными и настоящим летним салатом с помидорами и огурцами. У меня не было ни шанса сбежать с этого пира, учитывая слабость и стойкое желание поужинать. Перекус у Черче дома был годным, но до кухни тетушки Сарабунды, по-моему, всем далеко.

Через полчаса подтянулись соседи: Цира, Меф и Ванцепуп Птолемеевич. Плотоядни развесили лепестки на манер ушей и ловили каждое мое слово. На холодильнике, свесив крыло, возлежала дядюка. Моня, бормоча: «Из-звините, пожалуйста», бочком протолкнулся у стены, чтобы сесть рядом со мной. Не хватало только беси. И на душе становилось как-то очень тоскливо, что рядом не скачет эта черная егоза и не пытается что-то стащить у меня с тарелки.

– Мне совсем не нравится эта история, – мрачно сказал Меф. – Завтра поедем к вашему Правдорубу и подадим еще одно заявление. Ибо с такой работой...

Я бросила на него быстрый взгляд. Какой-то он хмурый. Вот как был до этого, так и сейчас. Что-то не ладится? Где фирменная улыбка и блеск в глазах?

– Он говорит дело, – кивнула Цира. – Так с утра и сделайте, а я загляну в свой шар, может быть, что подскажет.

– Тот, который хрустальный? – зачем-то уточнил Ванцепуп Птолемеевич.

– Да что такое?! – возмутилась Цира. – Ванчик, только не начинай! Подумаешь, разок тебе прилетело этим шаром!

– По голове прилетело, – проворчал бедный врач.

– И шо? Зато она сразу просветлела: ты за несколько дней увидел приезд родни и успел смыться в совершенно неизвестном направлении!

– То есть, – тихо начала я, и все вмиг смолкли, – хотите сказать, что от шара есть польза?

Цира активно закивала, а тетушка Сарабунда фыркнула. Меф задумчиво смотрел в окно, Моня деликатно стягивал со стола печеньки и делился с плотоядками, а дядюка норовила поспать на холодильнике.

М-да. Чудный вечер. И попробуй кому-то тут сказать, что он сосед, а не родственник...

* * *

«Вот так оно и бывает, – уныло размышляла я, глядя на себя в зеркало, – не успела нормально устроиться на работу, как уже оказалась на больничном».

Да еще не из-за гриппа и ветрянки, а простите великодушно, из-за нападения тварей, о существовании которых раньше и помыслить не могла.

Зеленое платье-рубашка с жемчужными пуговицами мне изумительно шло, правда, придавало лицу не слишком изысканный оттенок, отчего ощущение, что я на самом настоящем больничном, только усиливалось.

Яркая помада все равно не спасет, обойдемся чем-то воздушным, легким и без акцента. Пусть Правдуроб смотрит на меня, проникается и уже как-то быстрее пытается отыскать сволочь, устраивающую покушения.

Когда плотоядни узрели меня в новом наряде, то захлопали листьями и завопили, что выгляжу божественно. Один из них утер нектарную пыльцу на манер смахивания умильной слезы и сказал, что я напоминаю его бывшую подругу.

Получив столь сомнительный комплимент, я как можно быстрее испарилась из дому. Услышать нечто подобное от Мони или дядюки... Моя душа не выдержит!

В этот раз тетушка Сарабунда отправилась с самого утра в свой питомник, сказав, что заодно детальнее изучит вопрос, как вернуть пропавшего бесю. И это было, пожалуй, единственной радостной вестью за утро. Правда, в одиночестве меня все равно не пустили, мотивировав, что там могут «напасть и украсть». То, что вообще-то меня хотели убить, их ни капли не смутило. Поэтому снова молчаливый Меф отвез нас с Цирой к лейтенанту Правдуробу. Чем больше я пыталась разговорить нашего инкуба, тем усерднее он делал вид, что не выспался.

Я то и дело поглядывала на Циру, но та, вырядившись, словно испанская теща на знакомство с будущим зятем, смотрела по сторонам и обмахивалась веером.

– Какое миленькое здание, – заметила она, когда мы припарковались неподалеку от полиции.

– Ну, хоть в чем-то они могут быть милыми, – вздохнула я, уже мысленно не надеясь ни на что хорошее.

– Смелее, детка, нам теперь никто не преграда! – громогласно заявила она.

И по тому, как перепуганная дядюка резко свалилась с крыши, я поняла, что Цире никто возражать не посмеет.

Лейтенант Правдоруб встретил нас сразу, стоило только сообщить, по какому вопросу мы пришли. Выслушал новые подробности, задумался, уточнил гору деталей, внес все в базу и выскочил из кабинета, велел ждать.

Кажется, вид Цире его несколько нервировал. Но она была словно скала... А вы пытались когда-нибудь сдвинуть скалу?

– Гадание вчера показало, – вдруг мрачно начала она, разглядывая свою сумочку, – что ты мешаешь тому, с кем лично не знакома. Однако этот кто-то до такой степени бесится, что готов пойти на все, лишь бы убрать тебя с дороги.

Я подавилась горьким кофе, любезно предложенным лейтенантом Правдорубом, и удивленно на нее уставилась. И пусть я не верила стопроцентно в гадание, но Цира уже показала, что кое-что умеет, поэтому ее слова серьезно озадачили.

Хм, тот, кого не знаю... То есть если на секунду принять эту версию истинной, то придется отместить всех знакомых, даже злюку Фейроса, и копать все заново.

«А возможно, дело в маске? – мелькнула шальная мысль. – Ведь кроме прогулок по звездам во сне... Я же понятия не имею, кто это!»

От последней мысли стало совсем не по себе. И даже когда вернулся лейтенант Правдоруб, я только кивала, как заведенный болванчик, толком не вникая, о чем он говорит.

– Госпожа Гройссман, вы здесь? – осторожно поинтересовался он и коснулся моей руки.

– А? – отозвалась я, моргнув. – Прошу прощения?

– Завтра зайдите, пожалуйста, – терпеливо повторил он. – Есть кое-какие соображения, но мне надо проверить версии.

Дав согласие и перекинувшись еще несколькими словами, мы с Цирой покинули здание полиции.

– Куда теперь? – поинтересовалась Цира. – Пойдешь к своему красавцу на байке?

– Нет, – буркнула я.

– К богачу на спорткаре?

– Нет.

– К почти мэру Молд-Аванка?

Я помотала головой.

– Это верно, – вдруг одобрила Цира. – Когда мужчины в организме слишком много, это ведет к дэпрэссии.

– Какой? – оторопела я.

– Послеродовой, милочка!

Крыть было нечем, оставалось только молча кивнуть. Поэтому я тут же внесла предложение:

– Предлагаю прогулку, второй завтрак в кафе с видом на залив и истинно женский разговор по душам. Как вы на это смотрите?

– Целиком положительно!

Кафе нашли быстро, хачапури с чаем, салат и симпатичный официант сразу настроили нас на очень философско-неспешный лад.

– Знаешь что, – вдруг задумчиво сказала Цира, размешивая ложечкой сахар в чае. – Кажется, я знаю, куда тебе надо сходить.

– Надеюсь, это не намек, куда мне пойти? – отшутилась я.

– В каком-то смысле – да, – ухмыльнулась она.

Я с опаской посмотрела на Циру. Зная моих развеселых соседей, можно ожидать чего угодно. В том числе и самое невероятное направление, по которому я еще не ходила, но обязательно должна пойти.

– Так куда? – осторожно уточнила я, не рискуя ничего ни есть, ни пить, чтобы потом иметь шанс выжить.

И получила потрясающий ответ:

– В храм Того-что-стучит-со-Дна.

...Боги бывают разные. Нет, я в этом плане очень либеральный человек. Христиане, мусульмане, буддисты и все, кто придерживается иных направлений в плане вероисповедания, – пожалуйста! Верьте, в кого считаете нужным, только прошу, чтобы при этом никто не пострадал. Я готова относиться с пониманием к любой религии, насколько бы своеобразной она ни была.

Но, услышав имя Тот-что-стучит-со-Дна, я поняла, что далеко не все знаю в этой жизни о религии. При этом, кажется, Цира не особо впечатлилась моей реакцией, потому что терпеливо прождала, пока я закрою рот и обрету возможность соображать.

– А... – многозначительно начала я.

– Покровитель Нижнего мира, – развела она руками. – Какой достался, того и взяли. Знаешь ли, вполне себе сносное божество, когда вспоминает, что у него есть целый мир, где кого-то надо отлюбить, а кому-то сделать а-та-та.

– Какое чудное описание, – пробормотала я.

– Зато точное, – хмыкнула Цира, – так что хватит тут сидеть и

прохлаждаться. Пошли в храм. Там точно получим ответ.

– Ваш бог снисходит до общения со смертными? – подозрительно поинтересовалась я, все еще не веря услышанному.

– А то!

Однако долго раздумывать мне не дали. Под руководством Циры мы покинули кафе, прыгнули в трамвай и отправились в центр Одассоса. Пока ехали, я вдруг поняла, что нервничаю. Не так, как на первом свидании с владельцем сети супермаркетов, но все же неслабо.

Разговор с богом! Пусть даже с таким диким... то есть поразительным именем.

Каково же было мое удивление, когда на круглой площади с фонтаном, клумбами, уютными кафешками и спешившими по своим делам людьми я увидела маленькое здание, скорее напоминавшее перевернутый колокол, чем дом. Стены сверкали так, что было больно смотреть. Дверной проем, скрытый занавеской из хрустальных висюлек, переливался всеми цветами радуги. Порог выложен причудливой мозаикой, сверкавшей, будто драгоценные камушки, маленькие и миленькие. Ни следа помпезной роскоши, но и ни намек на убогость.

Чудной храм чудного бога.

Иначе и не скажешь.

Мы остановились у двери. Я потопталась на порожке, покосилась на Циру. Всего шаг – и окажешься в храме, но... Та, в свою очередь, не спешила заходить. Потом посмотрела на меня.

– Чего стоим? – любезно поинтересовалась она.

– А-а-а... – протянула я, – что надо? Как тут принято? Не могу же я просто так зайти!

– Можешь! – «обрадовала» Цира и ловко толкнула меня внутрь. – Он все тебе скажет.

Я вскрикнула и едва не грохнулась на пол. Хорошо, что схватилась за... Такое гладкое, прохладное, что это?

В голову уже полезли всякие нелепые ассоциации и ваза с неприличными мальчиками, но это оказалась всего лишь тренога с медной чашей. Из чаши поднимался малахитовый дымок.

Золотистый алтарь, над которым клубилась тьма. По бокам от него две треноги с дымом. Мятный запах с нотками чего-то свежего и сладкого. И дым все застилает, через несколько секунд уже тонешь в зелени и золоте. Вроде спокойно стоишь, а ноги так и подгибаются и голова идет кругом.

А потом стало легко. Настолько, будто тело превратилось в ветер и воспарило высоко-высоко, поднявшись над полом.

– Ку-ку, – раздалось из ниоткуда.

Я вздрогнула и заозиралась. На алтаре тьма приняла вид очертания человека, возлежавшего, словно древний римлянин во время трапезы.

– З-здрассте, – выдавила я.

Горло перехватило, мысли подло разбежались в разные стороны.

– И тебе не хворать, – не смутилось божество. – Жалуйся!

Я озадаченно моргнула:

– Я не жаловаться!

– Ой ли! – развеселился он. – Прямо пришла поболтать, пироженок принесла и чаю заварила?

– Э-э-э... принесу! – нашлась я, сообразив, что это не просто бог, но и весьма жирный тролль.

– Вот и славно, – кивнул он, – только с масляным не бери – перебор, меня они полнят. Возьми с белковым. Ну, так чего у тебя там? Жалуйся уже, а то я так и заснуть могу.

– Я... я хочу спросить, где мой бес-искуситель? – брякнула первое, что пришло в голову, и сама себе поразилась.

– Шляется в эфире и мыльные пузыри дует, – махнул рукой Тот-что-стучит-со-Дна. – Ему пора домой?

– Ага, – растерянно ответила я. – Его дядюка заждалась.

Бог малость обалдел от моих слов, а потом расхохотался.

– Разбитые сердца дядюк я еще не спасал. Но ничего, все надо попробовать. Что-то еще?

– Нет! – быстро ответила я. – То есть да!

– Женщины, – умилился он, – обожаю вас. Функция «данетки» у вас настроена лучше всех, кого мы создали во всех трех мирах. Говори уже.

Я сделала глубокий вдох и выпалила:

– Кто хочет меня убить?

– Тебя больше «убить» интересует или пресловутое «хочет»? – невинно поинтересовался он.

– И то и другое! – решила идти напролом я.

Ну а вдруг прокатит?

– Значит, так, принесешь мне не только пироженки, но и тортик, – распорядился он. – Но все равно этого сказать не могу.

Я потеряла дар речи, к глазам неведомо почему подступили слезы.

– Ладно-ладно, только не реви! – тут же выпалил Тот-что-стучит-со-Дна. – Пойми правильно, все местные жители, а также радости и гадости, все-таки мои подопечные. Я не могу их подставить. Но свяжись завтра со своим Правдорубом, он даст тебе нужный толчок. А еще дома перед сном

загляни к себе под подушку.

– Спасибо, – пробормотала я, еще слабо понимая, что произошло.

Он хлопнул в ладоши:

– Славно, не забудь торт, чай и жареную курицу.

Сообразив, что с каждой секундой мой долг только растет, я спешно поблагодарила бога и наугад рванула к выходу. Как ни странно, выскочила прямо на площадь, угодив в объятия Циры.

– Ну что? – спросила она, дав немного отдышаться и прийти в себя.

– Мне однозначно нравится этот тип, – поделилась я мнением, уже понимая, каким будет мой следующий шаг. Очень простым – дожждаться ночи!

Глава 17. Маска меняет хозяина

Однако, как говорится, человек полагает, а Бог располагает. Учитывая специфику местного божества, я, честно говоря, даже боялась предположить, что именно он может располагать. Поэтому когда мы с Цирой, славно закупившись на рынке, пришли наконец-то домой, то изрядно оторопели, услышав звон бьющейся посуды и... незнакомый женский голос:

– Мерзавец! Негодяй! Сволочь! Ненавижу!

Мы вошли во двор как раз в тот момент, когда из окна квартиры Мефа вылетел чемодан. Он феерично раскрылся, выпуская разноцветные рубашки, брюки, футболки...

– Дорогая, ты все не так поняла! – крикнул стоявший внизу Меф.

И тут же шустро метнулся в сторону, дабы не оказаться с чемоданом на голове.

– Ублюдок! – донеслось из окна.

– О, звезда вернулась, – хмыкнув, прокомментировала Цира.

При этом видно было, что все происходящее ей далеко не в новинку, потому как даже не подумала испугаться или на крайний случай удивиться.

– Убирайся из моей квартиры! – долетело от невидимой мне незнакомки.

– Но это как раз моя! – возмутился Меф. – Твоя этажом ниже!

Повисла тишина, даже я затаила дыхание в ожидании ответа разъяренной женщины.

– Мудофель! – в итоге припечатала она.

– Фурия! – не остался в долгу он.

– Что вы там встали? – спросила проходившая мимо тетушка Сарабунда, дымя сигарой и придерживая таз с бельем. – Проходите в дом. Видите, еще одна явилась, быть сегодня праздничному ужину.

– Еще одна звезда? – шепотом уточнила я, краем глаза наблюдая за руганью Мефа и втайне ожидая, когда же девушка выглянет.

– Она самая, – ни капли не смутилась Цира. – Руф Зарема Иоаннхаймовна, дочь чистокровной фурии и рухнувшего. В народе – Звезда Ивановна. Невеста Мудофеля.

Пакеты выпали из моих рук и с грохотом хлопнулись на землю. И хорошо, ибо в следующую секунду на улицу выскочила сама Звезда.

Уж насколько я себя считаю привлекательной, но тут... Высокая,

фигуристая, грудь четвертого размера, тонкая талия, бедра приятного обхвата и ноги, которые можно свесить с любой шеи, и шея будет счастлива.

А еще – грива иссиня-черных волос до самых ягодичек и изумительной, этакой южно-итальянской красоты лицо, огромные карие глаза и сексуальные губы. Движения – как у тигрицы. Особенный шарм им придавала зажатая в руке сковородка. Кажется, та самая, на которой Цира почти разрешила мне жарить котлеты. Сковородка была подобрана аккуратно под цвет сетчатого мини-платьяца, ни капли не прикрывавшего, а наоборот – подчеркивающего каждый изгиб шикарной фигуры.

– Так что ты там сказал про фурию? – практически промурлыкала девушка, медленно приближаясь на убийственно высоких шпильках к Мефу, при этом сексуально покачивая бедрами и поигрывая сковородкой.

И вся такая... Ну просто звезда!

– Идем, Адочка, – позвала Цира и легонько потянула меня за руку. – Милые бранятся – только тешатся. Потом познакомишься поближе.

Вскоре на кухне все шкворчало и кипело, тетушка Сарабунда делала за жарку, Цира нарезала огурцы, а я чистила картошку и наконец-то узнавала тонкости отношений Мудофеля и Звезды Ивановны, то бишь Мефа и Заремы.

– Они познакомились лет пять назад, – сказала Цира, – когда Звезда купила здесь квартиру. Адочка, знала бы ты, что такое две фурии в одной семье! Потому отец Заремы сделал все возможное, чтобы драгоценное дитячко поскорее обрело собственную жилплощадь. Родня, кстати, часто к ней навещается, так что периодически тут о-о-очень весело. Так вот... Меф и Звезда увидели друг друга, недолго подумали и начали делать любовь. Делали ее настолько интенсивно и заметно, что скоро весь двор наблюдал за Ромео и Джульеттой под соусом битой посуды, громких скандалов и жарких примирений.

– Так они вместе все же? – осторожно уточнила я, подкармливая дядюку, которая изображала из себя мебель, но при этом активно подъедала все, что окажется рядом.

– Они ссорятся и мирятся на регулярной основе, – хмыкнула тетушка Сарабунда. – То неразлейвода, то поссорились. В итоге она – домой или... ну, куда там доедет, а Меф – по бабам. Видите ли, одной фурии ему мало. Но потом мирятся как ни в чем не бывало. И вообще вроде как к осени планировали свадьбу играть.

– То есть... – на некоторое время потеряла я дар речи. – Ссоры – это как элемент семейной жизни?

– Он самый, – кивнула Цира. – К тому же прислушайся – никаких криков больше нет.

И правда, я не сразу сообразила, что во дворе тишина. А когда подошла к окну, то обнаружила, что исчез кабриолет Мефа. Даже плотоядни повытягивали шей-стебельки, силясь разглядеть хоть какие-то признаки еще недавно бушевавшего скандала.

– К заливу поехали, поди, – задумчиво сказала тетушка Сарабунда, помешивая мясо в казанке. – Мириться будут.

– Значит, явятся часа через три – не раньше, – сообщил сидевший в беседке Ванцепуп Птолемеевич, судя по всему, слышавший каждое наше слово.

* * *

Нет, я думала, что ждать будем долго, но что настолько... Мы успели наготовить на целый взвод голодных солдат, однако нашей страстной парочки не было и близко.

– Из-звините, пожалуйста, – подал голос Моня, – может, их не надо ждать?

– Ты же вежливый паук, Моня! – укоризненно сказала тетушка Сарабунда. – К тому же тебе-то чего? Мы же не мешаем!

– Слишком вкусно пахнет, а есть нельзя, – вздохнул он.

– Моня! – вскрикнули мы в один голос с Сарабундой и Цирой.

– Из-звините, пожалуйста.

После этого печальный Моня и не менее печальная дядюка уползли в мою комнату страдать о высоких материях и в данный момент по совершенно недостижимой мечте – пожрать.

Несмотря на то что я каждый раз поражалась, куда это все в них влезает, сама уже готова была приложиться не только к ужину, но и к бутылочке вина. Но ни того ни другого не светило, потому что зазвонил мой телефон. И не кто-то там, а внезапно лейтенант Правдоруб.

Покосившись на часы, я едва не присвистнула: что-то около одиннадцати. Ничего себе выбрал время для звонка! Или случилось что-то нехорошее?

Затаив дыхание и стараясь успокоить подступающую панику, я взяла трубку:

– Алло?

– Добрый вечер, Ада, – произнес он немного глухим голосом. –

Простите, что так поздно, но у меня распоряжение срочно передать вам информацию. Желательно с глазу на глаз. Где бы мы могли встретиться?

«На побережье у залива, – мелькнула мысль, – возле подстилки Мудофеля и Звезды. И поговорим, и заодно заберу этих гулен».

Разумеется, вслух я ничего подобного не сказала. Но все-таки уточнила:

– Это срочно?

– Да, Ада. Ну, не сию секунду, но желательно сегодня.

– Хм...

Ничего толкового в голову не шло. Во-первых, никуда не хотелось идти ночью после гарпий и адских гончих. Во-вторых, даже если я постараюсь, то выйду не одна, а со всеми соседями и живностью. В-третьих... План действий созрел мгновенно.

– Лейтенант, а вы есть хотите? – воодушевленно спросила я.

Повисло молчание. При этом такое... потерянно-офигелое.

– Что, простите? – осторожно уточнил он.

– Ужинать, – деловито уточнила я. – В общем, приезжайте к нам на ужин, тут все и расскажете. Тепло, сытно, и комары не кусают.

Возражений я не приняла, да и он не особо пытался их высказать. Только обреченно вздохнул и согласился.

– Боже-боже, – философски выдала я, глядя в потолок и сжимая телефон в руке. – Первый мужчина, которого я здесь пригласила, – полицейский. Да еще и вторгнется сюда без всяких романтических намерений.

– Адочка, что тут такое? – Тетушка Сарабунда заглянула ко мне в комнату.

– К нам на ужин придет мужчина, – хмыкнула я.

– Мужчина? – уточнила она, пристально посмотрев на меня. – Какой из троих?

– Четвертый, – рассеянно сказала я.

Тетушка Сарабунда бросила меня и вприпрыжку рванула на кухню.

– Цира, ты слышала?! Ты проиграла мне свои сережки и цыганскую гитарку! У Ады не три мужчины, а четыре! Я же говорила!

– Да-а? – донеслось несколько озадаченное, но ни капли не раздосадованное. – Какая восхитительная девочка! Ада, Ада, прости меня, дорогая! Я не знала, что ты так быстро освоилась!

...Лейтенант Правдоруб приехал спустя двадцать минут. Посмотрев на него, я поняла, что бедняга еле держится на ногах. И неудивительно, такое время уже!

Цира не дала ему пикнуть, тут же утащив к столу. Еда посодействовала беседе и вживанию в «коллектив», поэтому через некоторое время он уже вовсю делился тем, что удалось откопать на Матильду Шала, на которую, как сказал Правдоруб, подал запрос господин Эрайрос.

– Матильда нигде в последнее время не появлялась, – сказал Правдоруб, откладывая вилку в сторону, – но удалось проследить ее траты. Точнее, траты ее семьи. Как – не спрашивайте, это дело Эрайросов. Так вот... Совсем недавно семья приобрела лицензию на разведение гарпий. И значительные средства уже два года уходят на разнообразные школы развития энергетики.

Увидев непонимание у меня на лице, Правдоруб разъяснил:

– Человеку эти все школы так – сборище шарлатанов. А для демонов и иже с ними – мощный толчок в управлении своей силой.

– То есть... – медленно начала я, соображая куда быстрее, чем хотелось бы.

– Становится сильнее, мерзавка, – вздохнула тетушка Сарабунда. – Как я понимаю, надежда, что это не сама Матильда, а кто-то из ее семьи, мизерна?

– Хотелось бы, – мрачно сказал Правдоруб, – но они все никак не связаны с происходящим. Поэтому я считаю, что все делается именно для Матильды.

Было о чем подумать. Даже вино после его слов куда-то выветрилось. Получается, что Матильда меня невзлюбила. Сволочь.

– Мы работаем в этом направлении, – сказал Правдоруб, – но пока нет конкретики. Тем не менее, Ада, господин Эрайрос просил передать вам, чтобы вы не появлялись в людных местах. Как, например, на байкерском фестивале.

– Да? – покосилась я на него. – Диас именно так и сказал?

Он, конечно, всерьез беспокоился обо мне и сам же посоветовал работать именно с Правдорубом, но почему-то в это не верилось.

– Диас? – приподнял бровь лейтенант и качнул головой. – Нет, это слова Фейроса Эрайроса.

– Ох... – начала было я, но послышался шум мотора кабриолета Мефа, и мы все, не сговариваясь, рванули во двор.

Меф и Звезда, пардон, Зарема выглядели слегка потрепанными и до

неприличия счастливыми. Поглядев на его разорванную рубашку и ее местами подранную юбку, я поняла, что пара выяснила отношения и теперь готова идти в ЗАГС.

При близком рассмотрении Звезда оказалась еще краше, чем показалось сначала. С Мефом они удивительно подходили друг другу. Эдакие итальянские почти молодожены. Правда, представить, что будет, когда у них появятся дети, я не рисковала.

В общем, ужин удался. Звезда не увидела во мне конкурентку, поэтому весело со мной болтала, кидала заинтересованные взгляды на бедного Правдоруба и пыталась выяснить, мой ли это ухажер. Получив ответ, что это лейтенант, только покачала головой и обещала познакомить с одним из своих кузенов, так как лейтенант не по статусу такой красавице, как я.

Разошлись все часа в два ночи, Правдоруба Цира увела к себе, мотивировав, что «мальчику таки надо где-то спать, ведь ехать уже нельзя, он руль перепутает с педалькой». «Мальчик» не сопротивлялся. На его месте я бы даже не пробовала.

После всего мы с тетушкой Сарабундой в темпе привели кухню в порядок, уложили спать домашних питомцев и в целом остались довольны.

– Мне Звезда по секрету шепнула, что Меф ей сделал предложение, – тихонько сказала она, поливая плотьядней. – Надо подумать, что подарим.

– А что принято дарить на свадьбу фурии и инкубу? – озадаченно поинтересовалась я.

– Хм... – задумалась тетушка Сарабунда. – Тут, пожалуй, надо посоветоваться с Цирой. Она в этом плане соображает получше.

После душа я еле добрела до кровати и буквально рухнула, не чувствуя ни рук, ни ног. Все же ночные гулянки – это хорошо людям до двадцати, а после не всегда идет – факт.

Из распахнутого окна доносился шелест листвы и стрекот сверчков. Я перевернулась на спину и вытянулась. И тут же подпрыгнула словно ужаленная.

Тот-что-стучит-со-Дна сказал, что перед сном надо...

Я тут же откинула подушку и, невольно ахнув, замерла словно замороженная. На белой простыне лежала черная маска. Нереальная, такая невероятная... будто сотканная из ночной тьмы и присыпанная осколками далеких звезд.

Сердце почему-то решило, что биться – это огромная роскошь. Мысли спутались, волна жара пробежала по венам. Господи, да это же та самая маска, в которой ко мне являлся он. Но теперь она здесь – странно.

Затаив дыхание, я протянула руку и коснулась черного бархата.

Подушечки пальцев едва ощутимо кольнуло. Ойкнув, я вздрогнула, но все равно упрямо подхватила маску. И зачарованно уставилась на нее, не в силах отвести взгляд. Перед глазами вдруг все поплыло, в голове зазвучали шепотки и смешки неведомых мне существ.

– Надень, – шептали они, – не бойся.

– Ты увидишь его, ты поймешь, что все правильно... Не бойс-с-ся...

Я сглотнула, не в силах отвести взора от танцующих звезд на бархате ночи, и, сделав глубокий вдох, словно перед прыжком в воду, надела маску.

Тут же в голове будто вспыхнула сверхновая, а тело стало легче перышка. Меня подхватили теплые ночные ветра и унесли в распаханное окно. Я сдавленно ахнула, но не услышала ничего, похожего на собственный голос.

Внизу проносился спящий Одассос, волны в заливе мерно накатывали на берег, а звезды усмехались с небес. И на душе было странно легко и немного волнующе. Я прекрасно понимала, куда несет меня ветер. И было все же не по себе. Увижу. Увижу, где живет Маска. Сейчас мы поменялись местами. И я смогу гулять по звездной тропе и загадочно улыбаться.

Где-то глубоко в душе очень хотелось, чтобы он все же оказался... достойным. А еще я прекрасно помнила слова Того-что-стучит-со-Дна. Ведь помог, плут! О Матильде нашел способ дать информацию – направил ночью лейтенанта Правдоруба. А мне...

Я вздохнула. Стоило и раньше кое о чем задуматься, но все было не до того. Кажется, сейчас может подтвердиться одна самая невероятная догадка. Последние слова Правдоруба все никак не выходили из головы. Точнее, имя мужчины, который дал полицейскому указание срочно поговорить со мной.

И хоть крутилась мысль, что Маска – Корвус Туарт, но... я прекрасно видела, что лечу никак не в направлении его дома, а мчусь куда-то на запад, подальше от центра Одассоса.

В какой-то момент я почувствовала, что исчез даже намек на одежду. Обнаженное тело ласкал ветерок, мне было так легко и свободно, что хотелось, подобно булгаковской Маргарите, только подхватить щетку и воспарить еще выше.

Тьма рядом вдруг засеребрилась, тонким смерчем обвилась вокруг моей талии, облекая тело в живое лунное пламя. Вплелась в волосы, перевивая каждую прядь. Лицу на мгновение стало жарко, но я поняла, что это всего лишь изменилась маска. Если мой ночной гость был звездной ночью, то мне – быть серебряной луной.

– Посмотри вниз, – прошелестел шепоток.

Я опустила взгляд и поняла, что зависла прямо над двухэтажным домом с покатой крышей и флюгером в виде рогатого демоненка. Оу, кажется, я на месте.

Спустя несколько секунд я оказалась возле широкого балкона. В комнате было темно, не разглядеть ни силуэта, ни вообще какого-либо намека на того, кто тут живет.

Я присела на перила, легко повернувшись и коснувшись босыми ступнями пола. Все-таки невесомое тело – это здорово. Ни капли не боишься рухнуть, не кружится голова, и вообще я вся полна воодушевления и азарта... Была. Ровно до того момента, как распахнулась белая дверь и на балконе появился Фейрос.

Только чудом удалось не произнести ни звука и остаться на месте, вцепившись в перила. Сердце заколотилось как бешеное, а во рту пересохло. Нет, у меня было предположение. Нет, я спокойно рассматривала это все, но... Маска – Фейрос Эрайрос? То есть все эти загадки, прогулки, подарки – от него? Но как, почему?.. Так, что-то у меня в голове не укладывается. Одно дело – фантазировать, а другое – смотреть ему прямо в глаза. При этом взор самого Фейроса направлен куда-то вдаль, меня он явно не видит.

А еще у него на плече сидит бес-искуситель! Черный, худющий, морда наглая, глазищи желтые! И тоже курит, одной лапой упираясь в плечо Фейроса, другой держа чашечку с кофе. Еще мизинчик пафосно оттопырил, паршивец.

Но вообще... Выходит, у демонов тоже есть искусители? Обалдеть!

Фейрос сложил руки на груди, сделал шаг вперед, остановился совсем близко ко мне. Бес умудрился даже не покачнуться, только выпустил колечко дыма. Хм, а сигарета непростая, на длинной палочке. Ну ничего себе заявки!

– Жениться вам надо, сударь, – вдруг заявил бес хриловатым голосом. – Ибо я уже как-то подустал тебя всячески ею искушать. А так и сердце успокоишь, и мне работы меньше, и отца перестанешь кошмарить.

– В твоём кофе – яд, – невозмутимо сказал Фейрос, даже не взглянув на беса.

– О, спасибо, что предупредил, – хмыкнул тот, – мне как раз не хватает витаминов в организме. И не переводи тему! Что будешь делать?

Фейрос молчал. Такой бледный, немного взлохмаченный, в расстегнутой рубашке и джинсах. Жалко, мало что можно рассмотреть, но, судя по увиденному, тело у него очень даже ничего. И на прессе, как положено, кубики. И какие кубики!

Напрягало только затянувшееся молчание. Я уже думала, что он сейчас и вовсе скинет нахального беса, но вместо этого Эрайрос подал голос:

– Зачем я ей?

Бес сделал глоток кофе, покосился на своего хозяина. Я замерла, боясь пропустить хоть слово. Это они о ком сейчас?

– Ты меня пугаешь, – заметил искуситель. – Вроде взрослый демон, а такую глупость спрашиваешь. Зачем женщине умный, богатый и красивый мужчина?

Губы Фейроса исказила кривая улыбка. Губы у него действительно красивые, почему-то хотелось срочно сделать что-то хорошее, чтобы он улыбнулся совсем по-другому, тепло и мягко.

– Мы уже об этом говорили. Но никто не будет в восторге от такого предназначения. Ты бы порадовался, если бы заявили: это твоя пара – бери? Что? Не нравится? Ну, извини, дружок, твое мнение не учитывается.

– Если бы пара не вела себя как властный мудака, то не вижу ничего плохого, – не растерялся бес. – Запомни, в каждом демоне есть нечто привлекательное!

– Я не вел, – вдруг буркнул Фейрос. – Я просто...

– Умничал, грубил, придирался, показывал всю свою неприступность и долбодятловость? – невинно поинтересовался бес.

Повисла тишина. Фейрос смотрел в одну точку, потом отобрал у беса чашку и сделал глоток. После чего выдал:

– Да.

– И зачем, я тебя спрашиваю? – мило поинтересовался тот, отбирая чашку назад. – Отдай мой яд, кстати.

– Не хотел, чтобы потом пришлось собирать Аду по кусочкам? – вдруг ехидно спросил Фейрос, и я вся закаменела, не веря своим ушам. – Мог бы хоть раз задуматься! – в его голосе скользнули нотки гнева. – Матильда обещала сделать так, что ни одной женщине со мной не будет хорошо. Но хорошо – демон с ним! А вот что будут покушения – вообще ни в какие рамки! И пока я не найду эту стерву, о женщинах не может быть речи!

Весь его лед и спокойствие словно рукой сняло. В глазах полыхало сапфирово-синее пламя, губы побелели, и даже кулаки сжались. Ничего себе.

Я как замороженная смотрела на Фейроса, который неожиданно из айсберга превратился в живого и настоящего мужчину. А еще странное желание успокоить его и как-то помочь стало сильнее.

– Логично, конечно, – вздохнул бес, сменив тон. – Но ты сам понимаешь, что надо что-то делать. Без женской энергии тебе никак.

Будешь тянуть – ее заберет Корвус.

На лице Фейроса появилось странное выражение.

– Нет, – сказал он.

– Что «нет»? – удивился бес.

– Не заберет, – как-то хрипло сказал Фейрос. – Она его не любит.

Не люблю. Это правда. Я прикусила нижнюю губу. Странно, вроде бы любовь я никогда не расценивала как важную составную часть брака, но сейчас... Черт, он прав. Я не люблю Туарта. Как и Эрика...

От осознания этих простых, но неожиданно важных истин мне стало не по себе. Еще час назад я бы ни за что не пришла к таким мыслям. А сейчас, глядя на Фейроса, такого растерянного и настоящего, сбросившего маску, понимала, что во мне что-то изменилось. И от этого так горячо внутри и так трудно дышать.

Погруженная в собственные ощущения, я даже не сразу сообразила, что бес спросил:

– А ты-то ее любишь?

Фейрос прикрыл глаза и сделал долгий-долгий вдох. А потом еле слышно шепнул:

– Да. Я пропал еще тогда, когда первый раз увидел ее на собеседовании.

Глава 18. Летний фестиваль

Он... он влюбился, что ли? В меня? Нет, быть того не может!

Но тут же перед глазами потемнело, голова снова закружилась, а дышать стало невероятно сложно.

И тут же раздалось прямо над ухом пронзительное:

– Уи-и-и-и!

Мою шею обвили чьи-то руки. Да настолько крепко, что я закашлялась и дернулась. А потом с жутким грохотом куда-то свалилась. В голове огненным цветком вспыхнула боль. Я охнула и сжала виски, а потом... открыла глаза. И сообразила, что нахожусь в собственной комнате. Сижу на коврике возле кровати, а из окна льется яркий солнечный свет.

Э-э-э, момент! Как я тут оказалась? Неужто все приснилось?

– Уи-и-и! – настойчиво повторилось откуда-то снизу.

Я опустила взгляд и взвизгнула от радости, схватив в охапку черный комок.

– Беся! Ты вернулся!

– Сеня, – важно поправил он меня, обняв лапами за шею.

– Что «Сеня»? – не поняла я.

– Арсениаус Искусительный! – важно выпятил он тощую грудь.

Я потеряла дар речи. О... ого! Да он мне свое имя назвал! Это значит, полностью признал хозяйкой! Вот это да!

В порыве чувств я затискала Сеню, который сначала стойко терпел, а потом принялся верещать и всячески отбиваться.

– Эй-эй-эй! Ты же меня покоцаешь!

– Ничего, – воодушевленно заявила я, – так тебе и надо! Пропал, бог знает где шастал, пузыри мыльные дул, а мне – волнуйся!

– Ты вообще умереть попыталась! – пискнул он, но тут же насторожился: – А откуда ты про пузыри-то знаешь?

– Я теперь исповедую тот-что-стучит-со-днаизм! Меня не проведешь!

Сеня пару раз хлопнул ресницами, а потом заворчал что-то про богов, падких на блондинок с четвертым размером груди. И мгновенно получил подзатыльник. Ибо нечего на мое любимое божество нападать!

Возвращение беси меня страшно порадовало, но стоило только глянуть на подушку, как тут же вспомнилось все, что происходило ночью. М-да, есть о чем подумать... Я запустила пальцы в волосы, взлохматила их совершенно не женским жестом и задумалась. Как теперь себя вести с ним?

Может, мне все приснилось?

Не зная, чего ожидаю, я резко сунула руку под подушку и нащупала что-то прохладное – сердце екнуло. Ухватила и медленно потянула, затаив дыхание. Через секунду смогла только судорожно вздохнуть, глядя на переливающуюся всеми цветами радуги маску. Ни следа от тьмы и лунного пламени.

– Оу, – присвистнул Сеня, – откуда у тебя демонический артефакт?

– Знаешь эту штуку? – нахмурилась я.

– Кое-что... – туманно ответил Сеня, но тут же вздохнул и пояснил: – Такие штуки могут создавать демоны Пятого круга и выше. Умело прячут свою суть, могут являться во снах или даже наяву, но только если тот, к кому пришли, сам не знает, бодрствует он или нет.

Услышанное стоило обмозговать. Скорее всего, Фейрос создал маску, чтобы поговорить со мной вне работы и когда никто не догадается, что он ко мне ходит. Но теперь она у меня. Как? Хороший вопрос. Явно не обошлось без помощи Того-что-стучит-со-Дна. Есть над чем подумать, однако.

Однако подумать не удалось, потому что в этот момент затрезвонил телефон. Глянув на экран, я чуть улыбнулась. Но тут же собралась с мыслями и самым серьезным голосом сказала:

– Доброе утро, господин Сигурдсон.

– Доброе, госпожа Гройссман, – рассмеялся он. – Как вы себя чувствуете? Надеюсь, отлежались, выздоровели и пришли в себя?

– Ну... – протянула я.

– Так, давай серьезно. Как ты себя чувствуешь? – действительно посерьезнев, спросил Эрик. – Извини, что не приехал и не позвонил, но Черче строго-настрого запретила это. Аура даже родственника того, кто вернул тебя к жизни, в первый-второй день опасна. Поэтому мне пришлось страдать и проклинать все на свете. Утешало, что Черче прекрасно осведомлена о твоём состоянии, поэтому и я был спокоен.

– Какая суровая у тебя сестра, – хмыкнула я.

– Да, но любимая, – сказал он, и я почувствовала, что это чистая правда.

– Сегодня вечером начало Летнего фестиваля. Хочешь посмотреть?

По тону я прекрасно понимала, что Эрик тоже хочет. Посмотреть. Фестиваль, ага. Но виду не подала. К тому же вспомнилось предупреждение Правдоруба. И в этот же момент созрела идея, которая...

Я начала нетерпеливо ходить из угла в угол, напряженно продумывая и пытаюсь понять, откуда появилась такая дурная мысль. Фоном шел голос

Эрика, который рассказывал, что будет на фестивале и почему туда стоит сходить. Хоть посмотреть одним глазком. К тому же напомним, что Черче жаждет знакомства с кем-то из братьев Эрайрос. И хоть он сам, разумеется, против, но ведь все равно обойдем его и сделаем, что посчитаем нужным. Поэтому выхода нет. Но пусть это будет тогда Диас, самый серьезный и умный, к тому же он часто чинит свой байк в мастерской и...

Да-да, милый, как скажешь. Правда, твоя сестрица сама выберет, кто ей по душе.

– Ада, ты вообще меня слушаешь?!

– Да-да, – тут же отозвалась я, осознав, что не отвечала, а только кивала. Но это в телефонном разговоре без толку.

– Так вечером я за тобой заеду?

– Обязательно.

И тут мысль оформилась полностью, и я выскочила из своей комнаты, на ходу собираясь, чтобы как можно быстрее поговорить с Правдорубом.

* * *

Ох, это вечное женское «что надеть и как возлечь»!

Поначалу казалось – ничего сложного. Раз лето и пляж, то надо что-то легкое и воздушное. Но много байкеров и техники, хм... А вдруг захочется покататься? Значит, в стратегических местах тело должно быть прикрыто хоть чем-то. Нет, есть такие, кто спокойно разъезжает за широкой байкерской спиной в бикини и символическом лифчике, но я подобный экстрим не люблю.

Разговор с Правдорубом прошел не совсем так, как мне хотелось, но все же удалось добиться своего. В итоге бедный парень только вздохнул и обещал мне обеспечить охрану. И не проговориться никому из моих мужчин. То есть Эрику и начальству.

– Ада, это опасно, – тихо сказал тогда Правдоруб.

– Она все равно нападет, – качнула я головой. – Интуиция. Ожидание выматывает. А ловля на живца – лучший метод.

Лейтенант явно имел свои соображения по этому поводу, но спорить не стал. Тут с рухнувшими вообще не спорят.

В итоге я решила не мудрствовать лукаво и надела футболку с задорной пальмочкой, джинсовые шорты с яркой бахромой и кожаную жилетку с заклепками. На ноги никаких каблуков, ибо кто знает, как сложатся обстоятельства. Если Матильда заявится, то придется убежать. А

делать это лучше в кедах.

Объяснить вразумительно, почему я думала, что госпожа Шала явится именно сегодня, не могла. Но интуиция действительно об этом вопила, словно ночная прогулка в маске обострила все мои чувства. Хотя... может быть, все дело в Том-что-стучит-со-Дна? И бог таким образом дает мне знак?

Кстати, поехать с Эриком так и не удалось, потому что мне позвонила Ника, а потом и Азмус, и сообщили, что на фестиваль мы едем организованно. Приятным сюрпризом оказалось, что агентство «Асмодей» – один из спонсоров мероприятия. Поэтому нам полагается явиться красиво.

Так что в ярко-красный микроавтобус, подъехавший к дому, я вошла, ощущая себя частью пусть и небольшого, но очень дружного коллектива. В нем уже сидели Хельтруда Сатраповна, Март, Ника и еще несколько девочек-операторов. Водитель – невозмутимый Дон Педро, рядом с ним сияющий, словно начищенный медяк, Азмус. Изначально они пытались заманить меня к себе, там как раз осталось еще одно свободное сиденье. Но я выдержала натиск и уселась рядом с Хельтрудой Сатраповной.

– Вот и правильно, вот и хорошо, – покивала она, подкрашивая губы бордовой помадой. – Нечего сидеть рядом с этими развратниками.

– Я чист, надушен и просто невозможно хорош собой, – возразил Дон Педро, – а еще вчера медитировал, тренировался в парке и изучал Камасутру!

– Это зачем? – оторопела я.

– Ну как? – хмыкнул он. – Вдруг контракт, а я не готов?

– Ты всегда готов, – фыркнула Хельтруда Сатраповна, – иначе не был бы специалистом по женской энергетике.

– Кобелем, одним словом, – подвела итог Ника.

И все находящиеся в микроавтобусе потеряли дар речи.

– Хватит вам уже, – вдруг добродушно рассмеялся Азмус, – работа у нас такая. Если будем играть в парк камней, то ничего у нас с вами не выйдет. Поэтому все настроились поражать одассосцев и веселиться! Есть возражения?

– Нет! – хором ответили мы.

Азмус довольно хмыкнул и громко включил музыку. Дон Педро надавил на газ. Под ритмичные удары барабанов и веселые гитарные переливы мы помчались к заливу. Уже через несколько секунд все сидя пританцовывали и вразной подпевали. Шагавшие по улице горожане улыбались, махали и провожали взглядами наш микроавтобус.

– А теперь шампанского! – заявил Март.

– Ой, мы же в машине, – пискнула хорошенькая брюнеточка-оператор.

– Но не за рулем же, – резонно возразил Март.

Я успела только заметить, как Хельтруда Сатраповна жестом фокусника достала пластмассовые стаканчики с логотипом «Асмодея».

– Ого, как продумано, – только и успела восхититься я.

– Мы же серьезная организация, – улыбнулся Март, весьма ловко открывая шампанское с едва слышным хлопком. – Поэтому у нас даже стаканы соответствующие.

– Чтобы все знали, кто и как надядюкался, – подал голос Азмус. – Все должно быть четко!

Начальника тут же попытались напоить, однако он отказался, сообщив, что этим обязательно займется попозже. Мол, ему по чину пока не положено. Но в то же время велел нам отдыхать и хорошо «подготовиться» к празднику. Дон Педро поддержал, но при этом проворчал, чтобы мы не расколотили транспорт, иначе придется потом толкать или вовсе тащить на ремонт.

Поэтому на место прибытия мы вышли весьма эффектно и громко. Со смехом, громкими разговорами и очень боевым настроением.

Слева, словно хищный зверь, зарычал мотор. Я повернула голову и увидела, как подъехал Эрик, за спиной которого сидела Черче. Хорошо смотрятся, ничего не скажешь.

И не успела даже осознать увиденное, как оказалась в крепких объятиях Эрика, а его губы прижались к моим во властном и горячем поцелуе. Голова закружилась, кровь по венам побежала быстрее.

Только повисшая рядом буквально оглушающая тишина мне очень не понравилась.

Правда, потом оказалось, что переживать нечего. Все просто резко замолчали и уставились на нас. Не то чтобы особо было на что смотреть, но любопытство – великая сила. Краем глаза я заметила, что Азмус уже отошел, и почему-то на душе стало немного спокойнее.

Но в то же время я вдруг четко осознала, что должна серьезно поговорить с Эриком после того, что вчера увидела. Наступило ясное понимание, что не хочу простую интрижку и кратковременный роман. Эрик – хороший парень. Сестра его замечательная, она вытащила меня с того света. Я им до безумия благодарна, но не готова к тому, что может последовать после нашего разрыва.

Конечно, мы можем разойтись тихо и мирно, но вдруг нет? Давать бесплодную надежду такому шикарному мужчине не хочу. Это уже совсем

как-то потребительски. А делать меня навек своей, то есть жениться до тех пор, пока смерть или молодая любовница не разлучат нас, Эрик явно не планировал.

– Как ты себя чувствуешь? – улыбнулся он.

Эх, ничего не подозревает. Впрочем, ему тут тоже предстоит заниматься организацией, сейчас не до любовных страданий.

– Все хорошо, – заверила я. – Вот, с коллективом приехали.

Я махнула в сторону ребят.

– Ада, – строго сказала Хельтруда Сатраповна, – медленно снимаешь руки с шеи молодого человека, и пойдём. У нас программа пребывания, её нельзя нарушать.

Эрик обалдел от такого поворота событий, я хихикнула.

– Не спорь с ней, – шепнула одними губами, – это одна из лучших доминатрикс из клуба леди Соул.

– Где-то я это слышал, – пробормотал он. – Ладно, веселись, мне сейчас все равно к ребятам надо бежать, чтобы все настроили. А ты присмотри за Черче.

– Ой, да бога ради! – раздалось у меня над ухом, и меня цепко ухватили за локоть. – Пошли, крошка, будем веселиться. К тому же ты мне обещала мужчину.

Черче ловко утянула меня от Эрика к так и стоявшим группкой сотрудникам «Асмодея».

– Пришла поздно и не одна, – прокомментировал Дон Педро, оглядывая её с ног до головы.

– Без подружки сейчас никуда, – доверительно сказала я. – Ребята, знакомьтесь, это Черче, сестра Эрика. Очень хорошая девушка.

– Эрик – это он? – Март заинтересованно покосился на отъехавшего от нас викинга-байкера.

– Тихо, не балуй, – шикнула Хельтруда Сатраповна.

– Я исключительно в целях эстетического наслаждения, – проворчал бедный психолог.

– Он самый, – подтвердила Черче. – Потом познакомлю ближе. Если захотите. А теперь представьтесь сами, а то я словно лилипут на оргии, все приходится выяснять на ощупь.

Хорошо, что я ничего не пила и не ела в этот момент, иначе бы поперхнулась от столь замысловатого сравнения. Но остальных это ни капли не смутило, поэтому Черче тут же подхватили под руки и потянули к берегу.

Пляж аж гудел от огромного количества развеселого народа в самых

невероятных нарядах. Установленная сцена впечатляла и размером, и оформлением. Вроде бы и грубовато сделано под металл, сплошные шины и моторы, но в то же время очень гармонично и со вкусом. Здесь явно не исполняются детские песни, зато играет фолк-рок и... кое-что куда тяжелее. В принципе на подобных мероприятиях всегда все так и происходит. Вон, прилично оборудована вип-зона, везде продается что-то съедобное, воздух напоен такими запахами, что слюнки текут. Вовсю играет музыка, так и хочется уже двинуться в такт, только народу столько, что пока удастся следовать лишь в одном направлении.

Мы заняли столик и... в общем... беспардонно продолжили гулянку, только теперь под навесом и у плещущей кромки моря. Почти вся еда – аппетитные блюда из морепродуктов. И вино, чертовски прекрасное и сладкое одассоское вино. В один момент, покрутив в руках бутылку, я обнаружила, что винодельня, выпускающая напиток, называется «Туарт-грот». И почему-то вмиг схлынула вся бесшабашность. То есть, разумеется, я прекрасно помнила, что сегодня просто отдохнуть и повеселиться не выйдет. Да и не за этим я здесь. Но все равно стало не по себе.

Вообще, как сказал Ванцепуп Птолемеевич, надо обладать малым умом и большой грудью, чтобы до такого додуматься. На мое уточнение, почему именно большой грудью, пояснил, что маленькой кидаться на амбразуру не комильфо.

Кстати, я ведь даже была без искусителя – беся с самого утра поехал с тетужкой Сарабундой в питомник. Якобы надо прокачать какие-то способности, исключительно искусительно-бесячьи.

– Веселитесь? – раздался вдруг голос Диаса.

Я подняла взгляд от бутылки и увидела всю троицу начальников, которые уже невозмутимо отодвигали стулья от других столиков и присаживались к нам. Фейрос скользнул по мне задумчивым взглядом. Все тщательно выстроенные планы пока не обращать на него внимания и вести себя как ни в чем не бывало рухнули в один момент.

Я вдруг оказалась один на один с суровой действительностью, к которой была совершенно не готова. Что делать с мужчиной, который в тебя влюблен и, как оказалось, ради твоей же безопасности ведет себя как непробиваемый муд... жчина невероятного склада ума и фантазии.

А еще надо бы его где-то зажать и поговорить про Матильду. Сейчас он тут единственный, кто сможет как-то помочь, когда она появится.

– Вот этот черненький не женат? – шепнула, склонившись ко мне, Черче.

Я с удивлением сообразила, что она имеет в виду Диаса. Однако.

Честно говоря, изначально думала, что ей как раз понравится энергичный Азмус. Но нет, противоположности притягиваются.

– Нет, – шепнула я, – тут все холостые. – И тут же, хорошо подумав, добавила: – Почти.

– Почти? – изумилась она.

– Блондин немного занят.

– О-о-о, – с пониманием протянула Черче, – ясно. После того, что он с тобой сделал в своей машине, обязан теперь, как честный мужчина, жениться.

Прозвучало это как-то очень четко и громко, так что все сидящие за столом притихли и озадаченно посмотрели на нас.

– Девочки, это вы о чем там? – подозрительно поинтересовался Диас.

– Мы? – захлопала я ресницами. – Мы обсуждаем стратегию по завоеванию мужей. То есть Черче очень интересуется возможностями «Асмодея» и особенно вашими методами, господин Эрайрос.

Все трое демонов как один одновременно вздернули брови.

– Расскажите? – с надеждой посмотрела на Диаса Черче. – У меня это просто, ну... о-о-очень важный вопрос.

– Ну, я... – начал было Диас, но Ника и Дон Педро быстро вскочили со своих мест.

– Черче, присаживайтесь вот сюда, – проворковала Ника, указывая на свое место, как раз по правую руку от Эрайроса-старшего. – Так можно не тянуться и узнать все детали, да-да.

– А я пока схожу за водой, – нашелся Дон Педро и почему-то посмотрел на меня. – Ада, составишь компанию?

– Да! – подскочила я, видя, что Фейрос отчего-то прожигает меня очень внимательным взглядом.

И хотя было немного не по себе, что он так смотрит, но в то же время дико приятно. Ибо обращает внимание, да еще как. Сердце в который раз застучало быстрее, воспоминания о ночи вдруг показались такими реальными и настоящими, что пришлось сделать глубокий вдох и усилием воли заставить себя успокоиться и последовать за Доном Педро. Правда, не смогла себе отказать в маленькой шалости и обернулась, чтобы тут же наткнуться на пристальный взгляд голубых глаз. Ох... похоже, что под коркой льда бушует пламя. Еще чуть-чуть – и всем не поздоровится.

Уже вечерело. Вдоль аллеи и на ларьках зажигались фонари. Людей становилось все больше. Атмосфера из бесшабашно солнечной перешла в романтическую.

Мы стали в очередь, змейкой вьющуюся по набережной.

– Ада, что у тебя с Фейросом? – неожиданно спросил Дон Педро, доставая распухший кожаный бумажник.

На некоторое время потеряв дар речи, я уставилась на собеседника. Тот невозмутимо складывал купюры по номиналу: от большей к меньшей.

– Ада, не смотри на меня так, словно вместо большого волосатого самца увидела трепетную институтку в кружевах. Я все же в «Асмодее» не просто так свои кожаные штаны просиживаю. Ты хоть и делаешь вид, что тебе все равно, но... я-то вижу.

– Ничего, – искренне ответила я.

– Ада-а-а, – укоризненно протянул он.

– Поцелуй против воли считается? – деловито поинтересовалась я.

Боже, что я несу? Кто вообще за язык тянет?

– Против чьей воли? – уточнил Дон Педро.

– Фейроса Эрайроса, – тут же разъяснила я.

Бумажник с хлопком закрылся. Штатный специалист по женской энергетике явно был озадачен.

– У меня только один вопрос: как? – наконец-то произнес он.

– В целом удачно, – поделилась я результатами. – Он не сопротивлялся.

Не знаю, что еще сказал бы мне Дон Педро, но в это время подошла наша очередь. Закупившись минералкой и вредной, но безумно вкусной колой, мы направились назад. Правда, стоило сделать несколько шагов, как в меня кто-то врезался. Бутылка выпала из рук и пребольно стукнула по ноге. А через секунду неожиданно вспыхнула ярким пламенем, которое окружило меня кольцом искр. Вскрикнув, я отшатнулась, лицу тут же стало непереносимо жарко, а смотреть прямо – больно.

Земля под ногами задрожала, ступни вдруг провалились по щиколотку, раздался треск, от которого внутри все сжалось от страха. Закрыв лицо ладонями, я глянула сквозь пальцы на происходящее вокруг. И тут же заорала, ибо всего в нескольких шагах от меня, разметав толпу, стояло огненное чудовище. Смесь цербера, быка и многоголовой гидры. Из-за постоянно меняющихся пламенных очертаний невозможно было рассмотреть и определить, что это такое. Только вот возле него жарко, до ужаса жарко. И глаза, будто раскаленные угли, смотрят очень недобро.

Чудовище взвыло. Люди кинулись врассыпную, кто-то завизжал на одной пронзительной ноте, а потом крики слились в жуткий гул. Однако находящемуся рядом существу такое явно было в радость. Оно клацнуло мощными челюстями, с которых вместо слюны стекало живое пламя и падало на песок, оставляя безжизненную черноту, и двинулось ко мне.

«Беги!» – орало все внутри.

Мозг соображал четко и слаженно, только вот тело стало будто чужое. Не ватное, как во сне, а действительно не подчинялось мне, будто кто-то не давал пошевелиться. Меня захлестнула паника, воздуха стало не хватать, ужас сковал горло. Я судорожно дернулась, пытаюсь хотя бы упасть, чтобы отползти, но все равно ничего не вышло. Нет-нет-нет, пожалуйста, только не это! Не хочу!

Чудовище загребло жуткой лапой песок, вскинувшийся облаком в воздухе. А потом издало утробный рев и кинулось на меня.

Глава 19. Битва на песке

Я завопила, из последних сил рванув в сторону. Ноги подкосились, и я незамедлительно рухнула на песок. Тварь издала еще один рев, однако только сейчас я сообразила, что огненное существо замерло в прыжке и не может шевельнуться. Так же, как я до этого.

Округу сотряс вой.

За чудовищем стоял Фейрос с поднятой рукой. Из его ладони, изгибаясь, словно живые змеи, тянулись черные вихри прямо к телу огненного зверя. Голубые глаза сияли адским пламенем, от кожи исходило белое свечение. Зрелище было воистину нечеловеческим и... жутким. На мгновение я даже забыла про тварь, замершую в прыжке. Но потом очнулась, заметив, как черные плети демона обвивают ее огненное тело.

– Ада, хватит лежать! – рявкнул Фейрос.

Грубо, но разумно. Я вскочила на ноги.

– Беги! – не дожидаясь вопросов, продолжил он. – Быстро! Я задержу.

По-хорошему, надо бы стать плечом к плечу и помочь, но я слишком не принцесса воинов, чтобы с голыми руками кидаться на неведомую мне тварь, осложняя задачу Фейросу. Обо всем этом я думала, усиленно давая деру по береговой линии. Если что – прыгну в воду, пламенное нечто туда явно не полезет. Ну... очень хочется так думать.

На бегу я обернулась. Чудовище уже было на земле и бросалось на Фейроса. Над головами обоих небо затянуло черным смерчем. Начальника брачного агентства окутывала тьма, в которую били потоки пламени.

Я замерла. Увиденная фантазмагория никак не укладывалась в голове. Все происходит на самом деле, но все это словно из какого-то шального фильма со спецэффектами.

Фейрос ловко уходил от наиболее яростных атак, тьма взлетала гигантской волной, отражая пламенные удары.

В какой-то момент я с ужасом поняла, что вокруг больше никого нет. Ни одной живой души. А еще... что мне страшно. Не только за себя, но и за него. Такого непонятного и единственного, кто кинулся мне на защиту. Где же все остальные?

Фейрос на миг замер, посмотрел на меня и снова сделал нетерпеливый жест.

«Беги, быстро!» – прозвучал его голос в моей голове настолько громко, что я чуть не оглохла.

Но понеслась снова на такой скорости, словно мне дали хорошего пинка по пятой точке. Правда, через несколько метров пребольно ударилась о камень.

– А-а-ай! – взвыла я.

– Ай-ай-ай-ай! – пронзительно заверещал кто-то снизу.

Чудом удержав равновесие, я опустила взгляд.

– Беся!

Я тут же схватила его на руки.

– Сеня, – важно поправил он меня.

– Прости, дорогой, – покаялась я, – ты тут как оказался?

– Послал всех к демону, – доверительно сказал он. – Понимаешь, не собираюсь отсиживаться неведомо где, когда тебе грозит опасность. К тому же мне кое-что удалось сделать...

– Что? – насторожилась я и подхватила Сеню под мышку.

Снова бросила в сторону Фейроса быстрый взгляд, но смогла разглядеть только огненный шар, испещренный черными жгутами, и понеслась дальше. Все же к бесенку я слишком привыкла, а своими коротенькими лапочками он явно будет очень долго меня догонять.

– Я попытался договориться, чтобы тебе поскорее открыли канал, – пыхтя, сообщил он, отчаянно вцепившись мне в руку.

– Какой? – бросила я.

На бегу не до разговоров. А я хоть и в неплохой физической форме, но в боку уже колет и дышать проблематично. Однако Фейрос вряд ли гнал бы меня вперед просто так.

– Чтобы тебе открыли канал, – пискнул Сеня. – Ведь ты рухнула сюда не просто так, а как избранница демона Седьмого круга. Значит, вы нераздельно связаны и можете поддерживать друг друга. То есть если кто-то будет тянуть из него энергию и силы, то ты сможешь помочь и во... во... ста... ста... новить! Ай, прекрати перепрыгивать камни!

– А ты прекрати пыхтеть, – тяжело дыша, сделала я ему замечание.

Потом все же остановилась и наклонилась, пытаясь прийти в себя. Мышцы уже выкручивало, хотелось растянуться прямо тут, на берегу, и послать к демонам всех на свете.

Мои силы будто кто-то выкачивал и сливал в беззаботное море, а расстояние между мной и дерущимися хоть и увеличивалось, но как-то очень медленно.

– Короче, тут обычно каналы открываются после первой брачной ночи, но я уговорил тетушку Сарабунду забежать в храм и попросить ускорить этот процесс. Все равно у вас контакт неизбежен... если выживешь.

– Обнадежил, – хрипло заметила я, откинув волосы со взмокшего лба. – Кстати, почему мы тут одни?

Сеня опасливо покосился на пылающее место битвы Фейроса и чудовища.

– Это огнечас. Такое существо, которое сжигает время и может его замедлять. Тебя с тварью вынесло в безвременье, а Фейрос все же умеет справляться со многими тварями Нижнего мира. Поэтому прыгнул за тобой.

– То есть мы попросту исчезли с пляжа?

Сеня развел лапками:

– По идее. Но я в этом плане мало что соображаю. Тут бы детали узнать, но давай сначала выберемся отсюда.

При этом он шустро взобрался мне на плечо и зашептал на ухо:

– Не бойся, я не зря обратился в храм, там...

– О чем это вы шепчетесь? – раздался за спиной высокий женский голос.

Незнакомый, насмешливо-ледяной и... жутко заинтересованный. А еще очень-очень нехороший.

По спине пробежал холодок. Сеня сдавленно охнул. Медленно-медленно, стараясь не выдать нахлынувшую панику, я повернула голову.

Первым, что я увидела, было дуло пистолета, направленное на меня.

Потом удалось разглядеть ту, в чьих руках упомянутый пистолет находился. Невысокая, аппетитная, грудь и бедра – что надо, а талия настолько тонкая, что просто завидуешь. Золотисто-пшеничные волосы крупными локонами спускались на спину. Интересно, крашенные?

Интуиция подсказала, что волосы натуральные, что только прибавило негатива в моем отношении к женщине. В дополнение к пистолету, разумеется. Голубые глаза, курносый нос, минимум макияжа. Платье солнечно-желтое, открытое во всех местах, но не вульгарно, а завлекательно. И босоножки на высоком каблуке, с золотистыми ремешками до самых колен. Еще и сумочка через плечо на тоненькой цепочке. И вроде не красавица, а столь обаятельна, что взгляда не отвести. Даже мне стало понятно, чем она берет мужчин. Не роковая красотка, а совершенно очаровательная милашка, которой обязательно захочешь помочь и защитить ее от невзгод брэнного мира. И пахнет от нее какими-то цветочными духами, сладковато-резкими. И в ушах золотые серьги с крупными камнями, словно капли росы, и на шее – ожерелье, и... Фу, короче, такой быть.

Матильда Шала собственной персоной. Все бы ничего, но пистолет

вот портит атмосферу. Как-то накаляет ее, я бы сказала.

– Какая погода прекрасная, – невинно ответила я и выдавила улыбку.

Все же профессионализм не должен подвести, зря я, что ли, столько времени в брачных агентствах училась улыбаться как красавцам, словно с картинки, так и самого непрезентабельного вида женихам? Особенно учитывая, что вторых было мноооо больше.

Матильда приподняла бровь. На ее лице отразилось: «Ну и дура ты, как я погляжу». Возможно, в деталях несколько иначе, но в общем смысле именно так. Впрочем, я не спешила, судорожно соображая, что делать и как вцепиться ей в горло. Или куда получится, а то с бойцовскими навыками у меня как-то не очень.

– Так и будешь молчать? – ласково поинтересовалась она.

– Сложно начинать беседу, находясь на прицеле, – заметила я.

Матильда ухмыльнулась:

– О, ты соображаешь. А я думала, Фейрос выбрал совсем пустую куколку.

От куклы слышу!

– Но я бы не отказалась узнать, чем привлекла ваше столь драгоценное внимание, – продолжила я, проигнорировав ее усмешку и уже прикидывая, с какой стороны выдергивать золотистые кудри будет эффективнее.

– Неужто тебе так и не рассказали? – невинно поинтересовалась Матильда. – А, так вы же еще не переспали! Фейрос очень любит поговорить после секса. Так вот, я должна была стать его женой, но вмешались его мерзкие родители. Я им не нравилась, поэтому они стали просить покровителя Нижнего мира рухнуть ему достойную невесту.

Ее лицо вдруг исказила злоба, глаза полыхнули красной раскаленных углей. И все очарование схлынуло в один миг, явив разъяренную мегеру вместо миловидной девушки.

– Если ты – это достойная, то у старших Эрайросов не порядок с головой. Даже посмотреть не на что!

– Госпожа Шалава... – начала я, и Сеня на плече тут же закашлялся и ткнул меня. – Простите великодушно, госпожа Шала, вам не кажется, что я тогда недостойна и вашего внимания? Может, разойдемся с миром? Забирайте своего Фейроса.

Матильда чуть не выронила пистолет из рук. Кажется, она ожидала несколько иного ответа.

– Зачем же вы сначала птичку не жалеете, а потом собачку? – мило уточнила я. – Они были крайне расстроены, впрочем, я тоже. Почему нельзя было встретиться и поговорить чисто по-женски? Неужели мы бы не

поняли друг друга?

– Ты же никогда от него не откажешься, – глухо сказала она. – Просто зубы мне заговариваешь.

Ну, допустим, он еще ничего не предлагал, а я ни на что не соглашалась. Но Матильде об этом знать не обязательно.

– Да ну? – делано удивилась я, глядя на нее. – Я его преследовала, сидела под дверью? Или, может, хоть раз попыталась соблазнить? Кстати, если тебе так нравится Фейрос, то зачем ты крутила роман с Туартом? Еще и обокрала беднягу?

Матильда прищурилась:

– А ты как думаешь?

Ага, ясно. Мстила рогатому козлу, э-э-э... в смысле, демону, который от нее отказался. Не только заставила ревновать, но и еще неприятности агентству отсыпала. Очень щедрая на гадости мадам. Правда, злобная какая-то.

– Ладно, – криво усмехнулась Матильда. – Занятно было поболтать, Ада. Правда, я надеялась, что ты будешь поинтереснее. Но глупые и слабые люди тоже должны появляться, иначе таким, как я, будет нечего делать.

Она с щелчком взвела курок. Золотистая вспышка, пробежавшая по стволу, заморозила меня. Разум будто окутал густой туман.

– Нет! – вдруг патетично воскликнул беся и гордо выпрямился, упираясь задними лапками в мое плечо. – Пуля в лоб – так пуля в лоб! Я на все согласен!

Его окружило алое сияние, мне стало жарко, туман вмиг исчез. Матильда посмотрела на Сеню. Я мгновенно выбила пистолет из ее рук и кинулась вперед, вцепившись в волосы. Она вскрикнула, и мы покатались по песку прямо к морю.

– Уи-и-и! – радостно завопил искуситель и запрыгал на месте. – Женские бои без правил!

«Убью, – подумала я, – додушу эту гадину и его прибью!»

Вообще-то как боец я... не очень. Поэтому хоть и удалось придавить Матильду всем весом и практически усесться на нее, дальше дело шло со скрипом. Она усиленно брыкалась и норовила разодрать мне лицо ногтями. Я залепила ей смачную затрещину, рука тут же вспыхнула болью. Матильда извернулась и сильно ткнула меня в бок, скидывая в сторону. Дыхание перехватило, перед глазами заплясали звездочки. Но, поборов дурноту, я увидела, как она вскочила на ноги и пошатнулась. Не теряя времени, я плашмя сдвинулась, ухватила ее за щиколотку и рванула на себя.

– Стерва! – завопила она, рухнув снова.

– А я Ада, – хрипло представилась я снова.

Мало ли, вдруг женщина забыла имя той, кого так отчаянно хотела убить?

Через несколько секунд удалось на нее снова навалиться и прижать к земле.

– Уничтожу, – прошипела Матильда, извиваясь подо мной.

Иллюзий касаясь собственных сил я не питала, к тому же ждала, что она вот-вот использует какие-то способности, шарахнув по мне магией. Но почему-то пока ничего такого не происходило. И это неслабо напрягало, честное слово.

Матильда вдруг взвизгнула и задергалась активнее.

– Убери его! – заорала она.

Я не сразу поняла, о чем речь. Но потом, быстро повернув голову, узрела Сеню, вдохновенно грызущего точеную ножку суккубы. От умиления даже слезы навернулись.

Однако справа вдруг раздался оглушительный взрыв. Сердце екнуло... Фейрос...

– Наконец-то, – вдруг практически прорычала Матильда, и я почувствовала нестерпимый жар.

Ее тело окутало пурпурное пламя. Меня и Сеню в мгновение ока снесло порывом безумного ветра. Удар, боль, ох... Перед глазами все поплыло, голова вспыхнула адской болью.

С трудом сфокусировав взгляд, я увидела, как Матильда медленно приближается ко мне. Ореол искрящего пламени стал ярче, глаза сверкали, словно рубины, губы искривились в презрительной усмешке.

– Ну что, Ада, много теперь ты можешь? – спросила она и подняла руку.

Из открытой ладони вырвался огненный сполох и метнулся ко мне.

«Вот и все, – мелькнула последняя мысль. – Конец».

Но меня неожиданно что-то закрыло непроницаемым щитом, земля дрогнула, а Сеня заверещал, словно прищемил все лапы и хвост сразу.

– Тебе мало? – раздался громopodobный рык Фейроса.

И тут мне действительно стало страшно. Ничего подобного я никогда не слышала. И, честно говоря, даже не представляла, что подобное может быть. От звучания его голоса по телу будто пробежал ток, ужас сковал руки и ноги, а внутри и вовсе все заледенело.

– Он принял свою адскую форму, – прошептал на ухо Сеня, до этого на четвереньках шустро подползший ко мне. – Лучше не старайся рассмотреть, зрелище не для слабонервных.

Я хотела было возразить, что сквозь полотнище живой тьмы, как бы я ни силилась, все равно ничего не разгляжу, но мощный удар, отозвавшийся молоточками боли в висках, не дал этого сделать.

К горлу снова подступила тошнота. Единственное, что у меня хорошо получалось, – лежать и не двигаться. Поэтому все попытки встать и погеройствовать рядом с совершенно несносным начальником и неожиданно прекрасным мужчиной провалились на корню.

Теперь кругом грохотало, сверкали пурпурные и алые молнии, слышались рев и крики, однако толком ничего разобрать не получалось.

Не знаю, сколько это продлилось, мысли упорно не хотели выстраиваться и хоть как-то приходить в движение. Мыслительный процесс не получался категорически, даже когда все неожиданно затихло и чьи-то сильные руки аккуратно подняли меня с земли.

Точнее, не чьи-то, а самого Фейроса Эрайроса.

– Ада, ты как? – обеспокоенно спросил он, пытаясь понять, все ли со мной хорошо.

Сам демон, кстати, выглядел неважнецки: в царапинах, ссадинах, волосы немного обгорели, одежда в прорехах и подпалинах, кое-где видна запекшаяся кровь. Но стоит на ногах весьма уверенно, да и меня держит спокойно.

А еще – даже в таком виде он неожиданно весьма хорош собой.

«Нашла о чем думать в подобный момент, – скептически заметил разум. – Может, прямо сейчас еще кубики на его прессе посчитаем?»

«Я – за! – тут же оживилось либидо. – Вели ему раздеваться!»

Фейрос явно по выражению моего лица заподозрил что-то нехорошее.

– Ада? – осторожно уточнил он.

– Жива, – кратко сообщила я. – Кажется, даже могу стоять.

– Учитывая, что я тебя держу, это очень сомнительное утверждение, – заметил он.

– А вы меня к дереву прислоните, – тут же нашлась я. – Сразу и руки освободите, и...

– Моим рукам все нравится, – отрезал Фейрос таким голосом, что у меня резко пропали все слова.

И дыхание перехватило. И сердце застучало часто-часто. И...

– Да целуйтесь уже! – не выдержал Сеня.

Мы вздрогнули и оба усталились на искусителя, рассеявшегося прямо на песке и с невозмутимым видом делающего из него куличики.

– Ну а что? – тут же возмутился он. – Мне выговор обещал Тот-что-стучит-со-Дна сделать, если у вас все не сложится и не появятся дети!

– У тебя есть бес, – моргнув, выдал Фейрос, на удивление пораженный не словами беси, а вообще фактом его наличия.

– Оу, хорошо, что ты заметил, – невинно отозвалась я. – Сейчас это особенно важно?

– Я раньше его не видел, – донесся ответ, который, видимо, все должен был объяснить, но... почему-то не объяснял.

– И?

– Теперь я должен видеть все, что с тобой происходит. И всех, кто находится рядом, – непререкаемым тоном заявил Фейрос.

– Ты еще на плечо закинь, скажи: «Ар-р-р, моя» – и отнеси в пещеру! – возмутилась я.

– Ар-р-р... что? – обескураженно уточнил он.

– Ой, все! – махнула я рукой. – Отпусти!

– Эй-эй-эй! Ты точно головой не ударилась? – нахмурился Фейрос, прижимая меня к себе. – А то что-то мне не нравится происходящее.

– Матильда на нас не кинется? – нетерпеливо перебила я.

После этого вопроса меня наконец-то поставили на ноги. Голова немножко закружилась, но в целом было терпимо. Да и, несмотря на мой язвительный тон, сидеть у него на руках было уж совсем по-свински. Тут бы разобраться хорошенько, сколько ран у нас обоих и как их побыстренькому обработать.

– Не кинется, – хмуро сказал Фейрос, задумчиво глядя на меня. – Мне удалось сковать ее магическими путами и вышвырнуть в наше пространство. Там братья подхватят. Да и Корвус уже прибыл, тоже не откажется от такого подарка.

Я осмотрелась по сторонам, увидела невдалеке поваленное бревно, схватила Фейроса за руку и потянула за собой. В ногах правды нет, лучше посидеть. К тому же он явно сейчас настроен умничать. Или хотя бы делать вид, что ему все нипочем и только что он не дрался с огненной тварью, а потом бывшей любовницей, которая очень изобретательна в плане мести.

– Ада, что ты делаешь? – потребовал ответа Фейрос, глядя, как я деловито стаскиваю с него рубашку и осматриваю плечи, спину и грудь.

– А на что это похоже? – с каменным лицом уточнила я. – Хочу домогаться вас, господин Эрайрос. Прямо на этом бревне.

– Кто из нас еще бревно! – возмутился он.

– Я сказала – на бревне, а не что бревно кто-то из нас, – заметила я. – Но я понимаю, вы были в бою, поэтому сейчас несколько рассеянны и не совсем при памяти.

Фейрос устало прикрыл глаза и вздохнул:

– Знаешь, сейчас я понимаю, что Матильда была не таким уж плохим вариантом. Язвила она намного меньше тебя.

– Это поначалу, – утешила я, – а потом, если не забыли, она перешла к убийствам.

Так, рубашка рвется полосами, хорошо. Вот тут надо перемотать предплечье, под ребрами и с левой кистью тоже проблемы.

– Хватит мне уже выкать, – поморщился он. – Такое впечатление, что ты ничего не знаешь и не стояла совсем недавно у меня на балконе.

Мои пальцы замерли над его предплечьем. Я медленно подняла глаза и посмотрела на Фейроса. Без очков он, кстати, моложе. И красивый, действительно красивый. Вроде бы и невероятно холодный, но все равно глаз нельзя отвести. И хочется провести пальцами по щеке, спуститься на скулу, а потом...

Но сказанное им снова заставило волну паники плеснуться внутри. То есть у меня даже подслушать нормально не получилось?

– Не смотри на меня так, Ада, – тихо и как-то устало сказал он. – Я все же очень многое умею чувствовать. Как демон Седьмого круга, я обладаю возможностью не только входить в чужие сны и управлять сознанием, но и ощущать любую сверхъестественную сущность рядом. Я только предполагаю, как тебе удалось воспользоваться созданной мной маской-артефактом, но точно сказать не могу.

– То есть все это на балконе было спектаклем для меня? – медленно спросила я, опуская руки и не осознавая, что вцепилась пальцами в полосу ткани.

– Нет, – покачал головой Фейрос. – Не было. Можешь смеяться, но я сказал чистую правду. Причины ты слышала сама. А еще... Я действительно поначалу вел себя как полный...

– Мудофель, – любезно подсказал устроившийся между нами Сеня.

– Ну-у-у, – неуверенно протянул он, – возможно...

– Да точно говорю! – упер в бока лапки искуситель.

– Вы мне тут еще подеритесь, – мрачно сказала я.

А потом, предоставив мужчинам... хорошо, самцам пререкаться дальше, принялась перевязывать раны Фейроса. Через некоторое время оба притихли. Женское молчание – это очень нехороший признак. Оно может предвещать что угодно. От приготовленного ужина при свечах до локального конца света.

– Пока я не узнаю, что тут происходило, какие еще претензии ко мне у Матильды и чем это все светит, ни о какой там предназначенности говорить не будем, – твердо сказала я.

В голубых глазах Фейроса мелькнуло разочарование. Такое... хорошо прикрытое, на грани, умело спрятанное за маской равнодушия, но... Все же разочарование. И, как ни странно, боль. Не такая ярко выраженная, как хотелось бы, но заметная.

– Хорошо, Ада. Как скажешь, – сказал он ледяным тоном.

А потом медленно поднялся и взял меня за руку. Я молча встала, понимая, что рассчитывала несколько на иную реакцию, но, кажется, прогадала. Будет мне наука. Сеня, повесив уши, неохотно поплелся за нами. Кажется, выговор ему светил немалый. Но как-то убедить двух упрямцев, демона и человека, он уже был не в состоянии.

– А может... – неуверенно начала я.

Фейрос резко остановился, только чудом удалось не врезаться в него.

– Что, Ада?

Не сказать, что взгляд стал теплее, а обстановка не такой напряженной, но интуиция подсказывала, что если так делать дальше, то все еще может закончиться благополучно.

– Может, мы... ну... – запинаясь, продолжила я, – как-то... не знаю, что-нибудь сумеем, и вообще...

– Ой, все! – закатил глаза Фейрос, а потом сгреб меня в охапку и прижался к губам в таком головокружительном поцелуе, что из головы мигом вылетели все мысли.

Глава 20. Поход в больницу и храм

На пляже было полно народу. Все волновались, шумели, но, заметив наше появление, резко смолкли. Я увидела много полицейских машин, «скорую помощь» и еще несколько устрашающего вида черных внедорожников, которые больше походили на бронетранспортеры.

– Это спецподразделение по ловле всяких тварей типа гарпий и огнечасов, – шепнул мне Фейрос.

Я уже было решила, что он умеет и мысли читать, однако Фейрос только тихо рассмеялся.

– Не смотри на меня так, у тебя все на лице написано.

– Пора умыться, – пробормотала я.

– Нет, легкая покоцанность тебе идет, – тут же вставил свои пять копеек Сеня.

Мы оба недобро посмотрели на искусителя, который тут же сообразил, что дело пахнет жареным и надо срочно что-то делать. Поэтому картинно рухнул в обморок и задрогал лапами.

– Переигрываешь, – заметила я, наклонилась и попыталась подхватить его на руки, но Фейрос отодвинул меня, закинул Сеню на плечо и шлепнул по черному заду.

А когда раздался возмущенный писк, удовлетворенно кивнул, взял мою руку и потянул за собой.

Дальше все события как-то сбились в одну кучу. Удалось узнать, что только при помощи объединенной силы всех братьев Эрайрос Фейрос сумел прыгнуть за мной и огнечасом. И победить его, разумеется. В одиночестве еще неизвестно, что бы было. Стоило нам исчезнуть, как на побережье начались беспорядки в лице... то есть мордах откормленных гарпий, накинувшихся на людей.

Поэтому и демонам, и ангелам, и всем остальным было чем заняться. Полиция примчалась в чрезвычайно краткие сроки. Как и сотрудники подразделения «Архонт», куда отбирались этакие спецназовцы Нижнего мира, способные одной левой скрутить любого гада.

Эрик, даже если и хотел, последовать за нами не мог. Оказалось, что у ангела, находящегося не в своем мире, несколько урезаются способности. Впрочем, у демона тоже. В этом плане хорошо только жителям Срединного мира. Так как никаких сверхспособностей у нас нет, то и исчезать нечему. Мы чарующе неповторимы в своей первозданной и прекрасной немощи.

Чудом на пляже оказались тетушка Сарабунда, Цира, Меф со Звездой и Ванцепуп Птолемеевич. В конце концов, хозяйка за меня отвечала, поэтому, едва узнав, что на фестивале заварушка, все прыгнули в кабриолет Мефа и принесли сюда. И не зря. Оказали немалую помощь в оципывании одной из гарпий, за что организаторы фестиваля и руководство города пообещали выписать премии.

По дороге в больницу, куда я вызвалась сопровождать Фейроса, я узнала, что Диас героически защитил Черче, которая едва не оказалась в когтях гарпии, а Эрик получил хороший набор синяков и кровоподтеков. Корвус, собственно и натравивший подразделение «Архонт» на творившийся тут бедлам, вроде бы отделался легче всех, а при виде опутанной магическими веревками Матильды у него и вовсе открылось второе дыхание.

– Видела бы ты его лицо, я говорю, – рассказывала тетушка Сарабунда, не отходявшая от меня в больничном коридоре. – Такое впечатление, что ему подали то самое лакомство, о котором он мечтал десятилетиями.

Слова в голове уже укладывались с трудом. Я почти не пострадала, так – ушибы да ссадины, но после пережитого все равно голова была чугунная. Фейроса пока не выпускали, его усердно штопали не только физически, но и энергетически.

– Тебе надо бы разобраться, Адочка, – вдруг тихонько сказала тетушка Сарабунда.

– В чем? – спросила я, уставившись в одну точку.

– Милочка, три мужчины и половозрелый бес-искуситель – это таки до добра не доведет! Однажды они все захотят!

Аргумент, конечно, был весомым, однако я ничего не успела сказать, потому что в коридоре появился суровый Ванцепуп Птолемеевич. Весь такой в белоснежном халате и шапочке, едва держащейся на лысине.

– Дорогие дамы, могу утешить. Ничего страшного здоровью вашего демона не угрожает. Сейчас он спит, зайти никак не сможете. Поэтому, голубушки, давайте домой.

Предложение показалось разумным. Распрощавшись с добрым доктором, мы вышли из больницы и на пороге столкнулись с Черче, которая садилась на байк Эрика.

– О, вполне живая! – улыбнулась она мне. – Впрочем, что я говорю, и так знаю, что ты почти в порядке.

– Как Эрик? – спросила я, вспомнив, что Черче тогда отправилась вместе с ним.

– Сказали полежать денек, – хохотнула она. – Хоть он и активно упирался. Но гарпии – такое дело, даже если никаких тяжелых ранений нет, после столкновения с ними всегда оставляют на карантин. Кстати, мой безмозглый братец даже не подумал о ней в тот первый раз, когда вы были вдвоем, а гарпия напала.

– О-о-о... – только и могла сказать я.

– Все нормально, – отмахнулась Черче. – Братец слишком крепкий, его ни одна гадина не возьмет. Иначе, почему ты думаешь, он до сих пор не женат?

Вопрос ввел в ступор настолько, что тетушке Сарабунде пришлось потормозить меня:

– Ада, проснись!

– Я не засыпала, – буркнула я под нос, а сама поняла, что в ближайшее время, как только придем в себя, надо будет поговорить с Эриком и Корвусом, чтобы расставить все точки над «i». Ибо трех мужчин и одного половозрелого беса я явно не выдержу.

* * *

Утро неожиданно началось хорошо. Солнечно так, немного прохладненько. Не смущали ни Моня, распевавший песни про коммунальную квартиру, ни Сеня, задумчиво массиравший мне пятку, ни итальянские страсти Мефа и Звезды во дворе.

Перевернувшись на спину, смахнув искусителя на пол и услышав его возмущенный писк, я довольно потянулась и заложила руки за голову. На губах почему-то появилась улыбка. Снилось нечто прекрасное, романтическое и даже немного эротичное. Там мужчина в маске, сотканной из ночной тьмы и звездной пыли, признавался мне в любви.

– Ты несносная женщина, Ада, – пропыхтел Сеня, снова забираясь на кровать.

– Я такая, – ни капли не смутилась я и посмотрела на него. – А тебе что-то не нравится?

– Тебе надо приобрести более сексуальную пижаму, – нагло заявил он, подцепив коготками мои сиреневые шелковые шортики, а потом с укоризной посмотрев на маечку.

– Зачем? – полюбопытствовала я.

– Для брачной ночи это не годится! – отрезал Сеня. – Не заставляй меня за тебя краснеть!

Я села, подхватила его за шкурку и усадила к себе на колени.

– А как краснеет черная шерсть? – невинно поинтересовалась и тут же в ответ получила насупленный взгляд.

– Неважно! – отрезал Сеня. – Все должно быть солидно!

– Ну, хорошо-хорошо, – не стала я спорить, – а в чью постель ты меня уже уронил, можно поинтересоваться?

– Ада, конечно же, Фе...

Дверь в комнату распахнулась. Сначала, истошно вереща, влетела дядюка, за ней бравым оленем – Ванцепуп Птолемеевич, а потом донесся вопль тетушки Сарабунды:

– Да не туда! Не туда! Ваза с неприличными мальчиками в другой комнате!

Ванцепуп Птолемеевич увидел меня, но... поздно. Так как в это время прыгнул, желая ухватить дядюку за хвост, и рухнул плашмя прямо на мою кровать.

– Ох... – потрясенно выдохнула я, прижав к груди офигевшего Сеню и во все глаза глядя на уважаемого доктора Забульгера. – Кажется, это мой день. Мужчины падают прямо в постель!

Ванцепуп Птолемеевич что-то промычал и забарахтался на одеяле. Потом все же ему удалось немного сползти, сделать глубокий выдох и задать четкий вопрос:

– Адочка, я правильно услышал, что ваза с неприличными мальчиками не здесь?

– Полно вам, Ванцепуп Птолемеевич, – промурлыкала я, похлопав ресницами, – сами подумайте, зачем нам тут мальчики? Что мы, сами не справимся?

Собственно, так и продолжилось мое прекрасное утро. Правда, я еще не подозревала, каким выдастся день.

Бедный доктор несколько засмутился и торопливо покинул комнату, извинившись, что ему пора в больницу. А также сообщил часы приема. Та-а-ак, выходило, что ни свет ни заря к Фейросу бежать не стоит. Все равно никто нас там не ждет, а прорываться в палату грудью в мои планы не входит. Зато подумать, что собрать болезному, это дело не лишнее, в чем я незамедлительно попросила помощи тетушки Сарабунды. Та тут же заахала, назвала бессовестного демона бедным мальчиком и кинулась доставать продукты из холодильника, но вдруг резко выпрямилась и посмотрела на меня поверх очков:

– Адочка, таки это тот мужчина, с которым ты «да»?

Вопрос поставил меня в тупик. Все, конечно, к этому шло. Пусть и в

некоторой перспективе, но шло.

– С которым я «да», – заверила я ее.

Тетушка Сарабунда кивнула и принялась выгребать продукты из поддона, где обычно хранилось нечто «на праздник». И я поняла, что только что, вероятно, спасла Фейроса от расстройства желудка. Все же моя квартирная хозяйка – женщина слишком своеобразная.

Во время завтрака мне рассказали, что скоро свадьба Мефа и Звезды, поэтому мне надо быстро порешать свои амурные вопросы и помогать с выбором подарка, желательно, чтобы это было что-то небьющееся.

– И запомни, Адочка, – продолжала она. – Мужской гарем – это хорошо на погулять, а на предмет замужества – хоть бы кого одного из них кто-нибудь иногда брал в аренду!

Не сказать, что я не была с ней согласна, однако, пока еще пребывая на начальной стадии отношений, все-таки решила думать о хорошем.

Тут же встал вопрос: что надеть в больницу? Учитывая, что я там не лежу, а вроде как должна сделать приятно взору пациента. Правда, я очень быстро плюнула на это затруднение, выбрала легкий белый сарафан до колен и отлично подходящие к нему изящные босоножки на каблуке, надела серьги и браслет из ракушек и распустила волосы. Хороша – глаз не отвести.

– О! – одобрила тетушка Сарабунда, взмахнув рукой с половником, будто в жесте благословения. – Белое – чудно. Пусть так смотрит и понимает намек на букет и колечко!

Взяв продукты и сердечно поблагодарив ее, я вышла из дома. Сеня плелся за мной и ворчал, что можно было еще посидеть на кухне, нечего так спешить, и вообще...

Я слушала его краем уха, и внезапно внимание привлекла дверь в комнату, из которой еще никто никогда не показывался.

«Странно, – почему-то промелькнула мысль, – если бы тут никто не жил, мне бы сказали. Интересно, когда явится еще один сосед?»

Сеня бумкнулся лбом в мою ногу, ругнулся и потер место ушиба. Потом глянул на меня и осторожно поинтересовался:

– Ада, что случилось?

– Все нормально, – повела я плечом. – Пошли.

* * *

Звезды сияли очень ярко. Но Тот-что-стучит-со-Дна придиричиво

осмотрел их, взмахнул рукой и пустил вспыхнувшее тысячей солнц золотое сияние. Звезды тут же стали переливаться радужным светом.

Из ниоткуда зазвучала божественная музыка.

– Скучотища! – громко постановил Тот-что-стучит-со-Дна и щелкнул пальцами.

Тут же мелодия стала задорной, добавились ударные, ритм стал четче и резче. Звезды замигали подобно светомузыке на дискотеке. Звездное облако, до этого поддерживавшее ноги бога, превратилось в танцпол.

– Йуху-у-у! – с восторгом выдал Тот-что-стучит-со-Дна и, прыгнув на него, принялся выплясывать в самом центре танцпола.

– Нет, я знал, что ты у нас особенный, – донесся голос Того-что-Сверху. – Но что настолько...

– Я отрабатываю модное па, – ни капли не смутился Тот-что-стучит-со-Дна, делая круговое движение бедрами. – А то пойдём на дискотеку, а там нас сразу вычислят. Оно нам надо?

– Думаешь, кто-то будет восхищаться твоим задом? – иронично уточнил Тот-что-Сверху.

– А у вас тут весело, – заявил явившийся из-под пространства Тот-что-Между. – Правда, я все же рассчитывал на хоть какую-то солидность, а не все вот это вот.

– Ты тоже отработывай движение, и вообще...

– Я поговорить пришел, – отрезал Тот-что-Сверху.

Возле него тут же образовался мягкий диван. Плюхнувшись на него, бог поднял тучу взметнувшихся блесток, появившихся вопреки попытке провести пафосное заседание.

– Жалуйся, – не растерялся Тот-что-стучит-со-Дна и выхватил прямо из воздуха поднос.

На подносе стояли фигурные бокалы с трубочками, бумажными зонтиками и прочей коктейльной милотой, которая на самом деле только мешает пить и наслаждаться. И больше ничего. Но Тот-что-стучит-со-Дна появился на свет не для того, чтобы кому-то облегчать жизнь. Даже если это родные братья.

Через некоторое время вся троица развалилась на диване, потягивая уже неведомо какую порцию.

– Рецепт напитков потом поделишься, – заметил Тот-что-Между, но тут же продолжил: – Короче, мы все собрались тут не просто так. Меня очень интересует, что там будет с моей девочкой в твоём Нижнем мире?

– А что с ней будет? – недоуменно посмотрел на него Тот-что-стучит-со-Дна, трубочкой сбивая розовую пену со стакана. Дело, исключительно

гипнотизирующее окружающих и исключительно бесполезное для того, кто им занимается. – Замуж выйдет за демона Седьмого круга. Между прочим, очень достойная судьба. Они, конечно, еще немного попритираются друг к другу, глупостями позанимаются... потом позанимаются любовью... и все наладится!

– Какой у тебя прямо бизнес-план в отношении них, – фыркнул Тот-что-Сверху. – С одной стороны, обидно, что мой ангел остался с носом. Эрик ничем не хуже твоего Фейроса. С другой...

– С другой, он не собирался жениться и заводить семью, – заметил Тот-что-Между, хрустя чипсами. – Фи, какая гадость...

– Дать еще упаковку? – тут же оживился хозяин мероприятия.

– Дать, – невозмутимо кивнул Тот-что-Между. – Так вот, Эрику Сигурдсону нужна не такая, как Ада. Пока еще не знаю, кто именно, но долго и счастливо у него получится только с такой же, как он сам. А Ада хоть и не против экстрима, гаражей, дорогая-посмотри-на-мой-четырёхтактник, но все равно не то. Бурный роман – да, но не семейная жизнь.

– Вам хорошо, – буркнул Тот-что-Сверху. – А у меня вот беда какая...

Братья, восполнив запасы чипсов, внимательно и даже несколько настороженно на него посмотрели. Ибо с бедой создатели миров обычно справлялись так, что сама беда была совсем не рада, что явилась.

– Что там? – поинтересовался Тот-что-стучит-со-Дна.

– Моя привратница, кажется, по уши втюрилась в Диаса Эрайроса. А это точно сочетать никак нельзя. К тому же ей еще надо отработать несколько десятков лет. Привратницей надо все-таки только родиться. И тут такое здрасьте!

– Ой, – хмыкнул Тот-что-Между, – вы послушайте его. Будто сам не бог и не может решить вопроса с даром привратниц.

– Могу, конечно, – не смутился старший брат, потягивая синий коктейль через трубочку. – Только это правила. Нарушать их нехорошо.

– Просто признайся, что ты сам потом позабудешь, что можно в твоём мире, а что нет, – метко заметил Тот-что-стучит-со-Дна.

– Ну... да. А ты откуда знаешь?

– Я сам так постоянно делаю, – буркнул Тот-что-стучит-со-Дна. И, стоически вытерпев, пока братья просмеются, невинно продолжил: – А скажите мне, дорогие мои...

Смех резко оборвался, небесно-голубые и травянисто-зеленые глаза посмотрели настороженно и с недоверием. Понаслаждавшись какое-то время эффектом, Тот-что-стучит-со-Дна деликатно прокашлялся и

продолжил:

– Что мне делать с Корвусом Туартом? Ну, горит же демон! Мало того, что ему досталось от этой Шала... вы, так еще и Ады не видать. А ему женская энергия позарез нужна. А он все же приличный, на разбой и против воли дамского пола точно не пойдет.

– С ангелами у него вряд ли что-то выйдет, – покачал головой Тот-что-Сверху. – Особенно с запланированным будущим. Слишком разное соотношение энергий, силы будут уходить в никуда.

Оба посмотрели на Того-что-Между, разом помрачневшего и, кажется, готового защищаться коктейлем и воткнуть кому-то бумажный зонтик в самое неожиданное место.

– Даже не мечтайте! – отрезал он. – Не смей таскать людей из Срединного мира! Узнаю – убью!

Возражения, готовые сорваться с уст Того-что-стучит-со-Дна, так и не прозвучали. Потому что в воздухе вдруг запахло изумительной выпечкой, жареной курицей с ароматными специями, шоколадом, мороженым и... и стало сразу ясно, что Ада принесла в храм в жертву все, что было обещано.

* * *

Перед тем как направиться в больницу, я все-таки зашла в храм покровителя Нижнего мира и принесла то, что он затребовал. Ну, и от себя еще добавила. Заодно, как приличная девочка, попросила, чтобы все у меня в личной жизни наладилось и пара, пусть и не истинная, приняла к сведению, что меня надо холить, лелеять и вообще всячески любить и обожать.

Несколько забавляло, что в храме не было никаких служителей. Но при этом не перепутаешь, что делать и в какой последовательности. Дары, возложенные на алтарь, окутала перламутровая дымка, и через несколько секунд они исчезли.

Пока добиралась с пересадками до больницы, успела встретиться с Бабби, парой слов обрисовать случившееся на пляже и получить охи с ахами и радость, что все обошлось. Все же Бабби – очень милое существо, пусть я даже не знаю, что он такое.

Возле входа в больницу мне неожиданно стало не по себе. Как он там себя чувствует и вообще готов ли к визитам? Может, после вчерашнего решил, что на фиг такая невеста, и собрался уйти в неприличные

мальчики? Тьфу! Что за бред? Это все от нервов.

Смело расправив плечи и выпрямив спину, выдвигая вперед ту самую тяжелую артиллерию, против которой мужчины бессильны, я шагнула в больничный холл. Мне достаточно быстро и на удивление внятно объяснили, куда пройти. Правда, попросили пациенту вреда не причинять и отнестись со снисхождением.

– Это почему? – озадачилась я, совершенно не ожидав таких инструкций.

– Вредный больной, – вздохнула медсестра. – Но демон же... А они все такие, когда болеют. Только загремят к нам, и сразу – все слушайте мою последнюю волю!

Ага, значит, демоны болеют так же, как и наши обычные мужчины. Что ж, тогда у меня есть шанс на успех.

Вопреки уже нарисованным фантазией страшным картинам Фейрос выглядел неплохо. Палата маленькая, чистенькая, буквально залитая солнечным светом. И пахло чем-то приятным и свежим.

Фейрос был изрядно бледен, но раны уже поджили. Или я тогда толком ничего не рассмотрела, или демоническая регенерация все же куда скиллованнее нашей. Склонившись ко второму варианту, я примостила продукты на тумбочку и села рядом с больным. Фейрос с опасением посмотрел на «маленькую» передачу.

– Ада, ты решила, что меня надо срочно откормить? – подозрительно поинтересовался он.

– Да, не люблю мужчин, которых сдувает ветром, – отрезала я.

Нет, ну какой нахал! Я тут наряжалась, готовилась, бежала к нему в палату на этих гребаных каблуках, а он недоволен!

Фейрос, видимо, почувствовал неладное, потому что медленно принял сидячее положение, неожиданно оказавшись очень близко ко мне, и внимательно посмотрел в глаза. Это почему-то подействовало так, что во рту пересохло, а по телу пробежала волна жара.

– Ада, ты как после вчерашнего? – тихо спросил он, не отводя взора.

– Нор... мально, – выдохнула я, чувствуя, что дышать почему-то нечем, хотя совсем недавно было в палате свежо.

Не сразу поняла, что его рука накрыла мою и осторожно сжала. По коже пробежали мурашки, мысли почему-то разбежались в разные стороны. Так, Ада, немедленно соберись!

– Ты сам-то как? – нашлась я, ибо просто молчать и смотреть, чувствуя прикосновение его руки, было совершенно невыносимо.

– Живой, – дал он всепоглощающую характеристику, едва заметно

улыбнувшись. – Местами с дырками и прочими украшениями, но врачи обещают, что все быстро пройдет.

– Значит, скоро на работу? – брякнула я, вдруг сообразив, что это прозвучало жутко радостно.

Фейрос приподнял левую бровь:

– Знаешь, не думал, что ты спросишь именно об этом. Но да, долго я тут валяться не намерен. Но почему ты сразу про работу?

– А есть другие предложения? – невинно поинтересовалась я.

– Хм-м-м, – протянул он, поднимая руку и поглаживая мою щеку кончиками пальцев. – Если мы так просто выйдем на работу, то тут же начнут шушукаться, что у нас служебный роман.

– Совершенно безосновательно, – выдохнула я, ощущая, как щеки заливает краска.

Вот никогда настолько легкое прикосновение для меня не было таким чувственным. А он все смотрит так, что еще чуть-чуть – и тонкая бретелька сама сползет с плеча. И вторая тоже. А юбка неожиданно задерется выше, обнажая самую красивую часть ноги.

– Безосновательно? – задумчиво произнес Фейрос, чуть прищурившись и скользя пальцами по моему подбородку, а потом медленно спускаясь на шею и замирая у ямки между ключицами.

– Совершенно, – хрипло выдохнула я, понимая, что дальше играть роль так хорошо не получится.

От близости Фейроса голова шла кругом и возникали желания, очень далекие от приличных.

– Тогда, – шепнул он, склоняясь ко мне, – сначала предлагаю это все немедленно исправить. Ибо основания – это очень серьезно. Ада Адольфовна, как профессионал, вы должны это понимать.

– О да-а-а... – невольно проведя языком по пересохшим губам, согласилась я. – Я все прекр-р-расно понимаю, господин Эрайрос.

– А потому, – продолжил Фейрос, запуская пальцы в мои волосы, – предлагаю стать моей женой, чтобы иметь право эти основания пополнять и расширять.

Через секунду я оказалась слишком занята, чтобы что-либо ответить.

Глава 21. Правдоруб, Корвус, Эрик

Следующие дни выдались бурными. Лейтенант Правдоруб пригласил меня в участок. Рассказал, что Матильда долго упиралась, но в итоге написала чистосердечное признание.

Увы, будучи довольно сильным суккубом, она должна была беречься от ярких чувств. Влюбленность, ревность, гнев – все это, так или иначе, грозит нарушить энергетическую гармонию ее сущности и повлиять на разум.

Собственно, что и случилось, когда она влюбилась в Фейроса. Однако он хоть поначалу и увлекся, потом резко отказал ей, прекратив всяческое общение, кроме делового. Да и вообще предлагал перейти на другую работу, при этом пообещав хорошие рекомендации и приличную сумму в подарок. Но уже потерявшая голову Матильда не прислушалась к голосу разума. А тут попадает Корвус, который вдруг остановил свой выбор на госпоже Шала. Его план мог бы вполне воплотиться в жизнь, все же сильный суккуб, отличная энергетика, далеко не глупая женщина из небедной семьи, но... Матильда уже была отравлена влюбленностью. Поэтому ревность, вспыхнувшая, словно ядовитый цветок, разрушала ее с каждым днем. В результате и Туарту досталось, и на меня совершались покушения. Она хотела заставить Фейроса страдать, чтобы он признал свою вину и пришел просить прощения.

– А почему семья не остановила Матильду? – задала я резонный вопрос.

– Любимый ребенок, – пожал плечами лейтенант Правдоруб. – Над ней тряслись с детства. По сути, прямо не помогали, но и не стремились выдать правосудию, как понимаешь. Едва мы взяли Матильду, ее родственники выехали из Одассоса тем же хитрым путем, которым ушла она после того, как обокрала Туарта. Так что нам предстоит еще масса работы, чтобы разобраться, что это за такой тайный ход и как они им пользуются. Но на это нужно время.

Выйдя из участка, я посмотрела на небо. Голубое такое, солнце светит ярко, ветерок приятный. Тот редкий случай, когда даже сюда доносится солоноватый запах моря. И конечно, я обязательно схожу на побережье, но в этот раз позабочусь о безопасности. Ну... попытаюсь.

В общем, история сложилась именно так. Одна несчастная женщина влюбилась не в того мужчину. Но при этом не смогла вовремя одуматься и

понять, что это не конец света и на криминал идти не стоит. Однако... чего только не бывает.

– Какие планы? – невинно поинтересовался Сеня, устраиваясь у меня на плече и раскуривая лавандовую сигаретку.

Я закатила глаза. Тетушка Сарабунда сделала оптовую закупку, и теперь искуситель дымил безостановочно. Ничего с этим поделаться было нельзя. Потому что стоило только отобрать одну, как мигом в когтистых пальчиках вспыхивала новая. В итоге оставалось только терпеть.

– А есть варианты? – поинтересовалась я.

– Я хочу котлету с булочкой, – заявил он. – И с кетчупом. А еще стакан зеленого чая с жасмином и двумя ложками сахара.

– А не слипнется? – приподняла я бровь.

– Нет! – отрезал Сеня. – Или ты хочешь, чтобы я не мог двигаться от слабости?

Про слабость это он, конечно, загнул, но спорить я не стала. Потому, пройдясь по городу и наткнувшись на ларек с выпечкой, тут же приобрела бесу второй завтрак. А вы думали? Сеня из дома, не позавтракав, вообще не выходит!

Прихватив и себе чаю с лимоном, я присела в уютном дворике, чтобы бесенька спокойно перекусил.

– Как мужчин лишних будешь разгонять? – спросил Сеня с набитым ртом.

К котлете, кроме соуса, дали еще листья салата и огурцы, поэтому сейчас он пытался есть все одновременно, правда, выходило не особо удачно.

– Теряюсь в догадках, – буркнула я, глядя на носки своих красных лаковых туфель. – Поговорить надо. Но знал бы ты, как я не люблю все эти разборки. Обижать никого не хочется, оба ко мне хорошо относились. Но если Туарт только приглашал на ужин, то Эрик еще и спасал от всякой гадости. А его сестрица и вовсе вытянула с того света.

Сеня звучно жевал и никак не пытался мне помочь. Поросенок, мог бы хоть что-то дельное подсказать. Некоторое время так и сидели. В многозначительной тишине, временами нарушаемой чавканьем. Я уже готова была высказать Сене все, что думаю, но в этот момент зазвонил мобильный, высветив незнакомый номер. Пару секунд посмотрев на экран, я пожала плечами и приняла вызов.

– Здравствуйте, Ада, – пророкотал низкий голос Корвуса Туарта. – Простите, что звоню только сейчас, но не смел беспокоить вас в первые дни. Как вы себя чувствуете?

– Здравствуйте, Корвус, – отозвалась я, понимая, что легок черт... то есть демон на помине. – Спасибо, уже все в порядке. Да я и не особо пострадала. А еще... скажите, могли бы мы с вами встретиться? Есть серьезный разговор.

Корвус, как и Сеня, чуть не уронивший кетчуп, оторопел. Однако надо отдать ему должное, довольно быстро сориентировался и ответил:

– Да, конечно. Где и когда вам будет удобно?

* * *

...Впечатленный моей стремительностью, Корвус сам предложил небольшой ресторанчик у залива. Там господин Туарт изволил обедать и наслаждаться видом. На мою попытку возразить он тут же заверил, что я вид никоим образом не испорчу, и вообще это самое подходящее место для беседы.

Поэтому я успела дойти домой, сделать несколько полезных дел по хозяйству и привести себя в порядок. Корвус заехал за мной, раскланялся с чуть было не свалившейся в обморок Цирой и ловко усадил в машину.

Спустя пятнадцать минут мы сидели на летней площадке очень уютного заведения и слушали, как плещется море. Точнее, пытались. Ибо я решила не тянуть и сказала все, что собиралась:

– Корвус, вы, несомненно, прекрасный мужчина, очень завидный жених и, искренне надеюсь, будущий мэр всего Молд-Аванка, но... я не могу стать вашей женой.

Он посмотрел на меня с интересом. Ни разочарования, ни расстройства, ни даже досады. Наоборот, будто нечто подобное и ожидал услышать, просто не знал, когда это произойдет. Однако прокомментировал мой отказ со всей присущей политикам дипломатичностью:

– Сколь вы решительны и прямолинейны, Ада.

– Такая родилась, – не смутилась я. – Только вы, Корвус, кажется, вовсе не удивлены моим ответом. Расскажите почему?

– Разумеется, – невозмутимо сказал он, галантно разливая сок по высоким стаканам.

Да уж, вот чем еще способен зачаровать, так это умением поухаживать за дамой за столом. Что тогда на свидании, что сейчас. И все так легко, ненавязчиво... профессионал, одним словом!

– И тут я сам должен у вас попросить прощения, – продолжил Корвус, заставив меня оторвать взор от аппетитных мидий со сливками и

посмотреть на него.

Это что-то новенькое. Только не надо говорить, что адские гончие на самом деле принадлежат не только Матильде, но и тебе. Впрочем, ничего подобного он и не сказал.

– Да-да, Ада, – улыбнулся Корвус, правда, уже немного грустно. – Видите ли, мы очень хорошо общаемся с семьей Эрайрос. Я прекрасно знал, что Фейрос в вас влюблен. Но должен был проверить, что вы обычная рухнувшая, а не подставное лицо Матильды. Слишком уж по схожему сценарию шла история. Когда я прикоснулся к вашей руке, тоже немало был удивлен пробежавшей волной ощущения своей пары. Но при этом все равно хотел проверить. Мне до сих пор безумно жаль, что так вышло с адскими гончими. Мои люди потом их переловили, но мы определили это слишком поздно. Поэтому здесь и правда надо благодарить Эрика Сигурдсона.

– Я поблагодарила, – медленно кивнула я, серьезнее задумываясь, как и о чем говорить с Эриком.

– Знаете, хоть я сейчас веду себя словно заправский делец, – вдруг задумчиво сказал он, пристально глядя на меня, – будто обсуждаю очередную сделку, но... я искренне жалею, что вы мне отказали, Ада.

Вилка чуть не выпала из моих рук. Ответить словами не получилось, только недоуменно-ошарашенным взглядом.

– Не удивляйтесь, – хмыкнул Корвус. – Для поднятия по карьерной лестнице и удержания своего места и власти над округом демону действительно нужна женская энергия. Поэтому у нас тут не занимают ответственные должности, будучи неженатыми или не замужем. Говоря про энергетику, я имею в виду не пустое использование женщины, а надежный тыл и крепкую семью. Это как своеобразный пример для всех остальных.

Я спешно сделала глоток сока, потому что горло пересохло, еще чуть-чуть – и закашляюсь. А нельзя прерывать такие признания, даже если вдруг организм знатно от них обалдел.

– Вы мне симпатичны, Ада. Я знаю, что между нами нет никаких романтических чувств, а для большинства женщин это очень многое значит. Но, поверьте, я был бы далеко не плохим мужем. К тому же ваши практичность, отсутствие желания кинуться на богатого и красивого мужчину и умение добиваться своего меня искренне восхищали. Нет-нет, не говорите ничего, я ведь прекрасно понимаю, что ваш выбор – Фейрос. И, честно говоря, искренне за него рад. Потому что с женщинами ему откровенно не везло. Просто немного все-таки жалею, что я вряд ли встречу девушку, похожую на вас.

Сок как-то слишком быстро закончился, что Корвус тут же галантно исправил, наполнив мой стакан до краев. Да уж, у меня просто слов нет. Кто бы мог подумать, что разговор выйдет не только спокойным и без глупых обид, но еще мне и отсыплют горсть комплиментов.

– Знаете, Корвус, – начала я, – у вас обязательно будет чудесная жена. И вы будете любить друг друга, а не только поддерживать союз на уважении и взаимопонимании. Вот увидите.

Звучало странно и самонадеянно, но почему-то внутри появилось странное чувство, что все у него обязательно наладится.

Он тихо рассмеялся, глядя мне в глаза:

– Спасибо, Ада, за пожелание. Не отказался бы. Только...

– У нас агентство знакомств, – напомнила я. – Невесту обязательно найдем.

– Один раз уже нашли, – мрачно заметил Туарт.

– Нет, нормальную невесту, – горячо заверила я. – Возьму это дело под личный контроль, вытрясу души из всех начальников, но вам обязательно найдут ту единственную и неповторимую!

Корвус некоторое время смотрел на меня с непередаваемым выражением лица. А потом взял мою руку и коснулся губами тыльной стороны ладони.

Однако долго эта немая сцена не продолжалась, потому что, едва вернувшись в прежнее положение, Корвус посмотрел в сторону и неожиданно улыбнулся:

– Боюсь, вытрясти душу именно из всех начальников у вас, Ада, не получится.

– Что? – не поняла я, а потом все же перевела взгляд и... потеряла дар речи.

Через несколько столиков от нас, прямо у ажурной оградки, сидела парочка. Черноволосый мужчина в белом костюме и русоволосая девушка в ярко-красной тунике и голубых джинсах. Они очень увлеченно целовались, совершенно не обращая ни на кого внимания. В другой ситуации я бы деликатно отвела глаза, но сейчас сидела и смотрела с разинутым ртом. Ибо в мужчине признала спокойного и уравновешенного Диаса Эрайроса, который всегда держал себя в руках и не позволял себе вольностей с женским полом. Правда, на работе, конечно, но...

Девушка, словно почувствовав мой взгляд, обернулась и посмотрела прямо на меня. Ох, ты ж! Черче! Вот это да!

Она с удивлением посмотрела на сидевшего рядом Корвуса, потом понимающе хмыкнула, достала телефон и что-то начала набирать. Через

несколько секунд у меня звякнула эсэмэска: «Через полчаса встретимся у входа».

Дальнейший разговор с Корвусом пошел о всяких мелочах, его предвыборной кампании, например. В целом, очень интересный мужчина, но я снова убедилась, что он не для меня. К тому же Диас кидал на меня задумчивые взгляды. Но так как больничный продлили, то это точно не из-за того, что я не на работе.

После того как я распрощалась с Корвусом, отказавшись от галантного предложения подвезти меня домой или хотя бы в город, я нос к носу столкнулась с Диасом.

– Ада, надеюсь, это был чисто деловой разговор? – поинтересовался он.

Ага, переживает, чтобы братец был просто демоном, а не оказался рогатым демоном с моей помощью. Такая забота даже умилила. А еще дала сигнальчик, что братья Эрайрос очень внимательны к деталям, потому надо всегда держать ухо востро.

– Конечно, деловой, – фыркнула я. – Надо же мне как-то распустить свой гарем.

– Гарем? – приподнял бровь Диас.

– Гарем-гарем, – подтвердила выскочившая Черче и звонко чмокнула демона в щеку. – Это очень важное дело, которое надо делать исключительно самой и не доверять никаким подозрительным личностям.

– Посредством обеда в ресторане? – хмыкнул Диас.

– Ну, не в подъезде же ей было его зажимать! – возмутилась Черче. – Не переживай, все под контролем, я за ней прослежу.

Диас только вздохнул, покачал головой, а потом, поймав ее в объятия, запечатлел на губах очень горячий поцелуй. Я чуть не утерла слезу умиления и искренне пожалела, что не взяла с собой Сеню, а оставила играть в шахматы с Моней. Это ж такое представление пропускает!

Спустя несколько минут Диас уехал на работу, а мы с Черче остались одни.

– Пройдемся? – предложила она. – А потом я тебя подкину, я сегодня на байке.

– Пошли, – кивнула я.

Солнышко ласково пригревало, я сняла свои босоножки на каблуках, а Черче – расшитые разноцветными камушками тапочки. Песок был горячий, шелковистый. Становишься – и нога утопает.

– Спасибо тебе за Диаса, – вдруг сказала она. – Конечно, многое я сама сделала, но так просто не удалось бы с ним пересечься. Так что... я очень

благодарна.

Я не ожидала такого признания, но было приятно.

– Вы хорошая пара, – только и смогла на это сказать.

– И горячая, – хмыкнула Черче. – Прямо... ух! Сама не думала, что так получится.

Еще бы. Я тоже думала, что непоседливой Черче больше подойдет пламенный Азмус, а не рассудительный Диас. Однако... вот как все вышло.

– Рассказывай, подруга, – вдруг сказала она и внимательно посмотрела на меня. – Что сказала Туарту и что собираешься сказать Эрику? Братик, конечно, не пылал в твоём отношении серьезными намерениями, но ты уж полегче.

– Я его должница, – сказала я, встретив её взгляд. – И твоя тоже. Поэтому скажу как есть, но при этом буду предельно тактична. А Туарту я сообщила, что он прекрасный мужчина и, вероятно, отличный политик, но замуж я за него не выйду. Для брака надо все же немного больше, чем хорошее состояние, хорошая договоренность и хороший особняк.

– Ты просто влюблена в Фейроса, – тихо рассмеялась Черче.

– Я не... да, – все же призналась я, понимая, что нет смысла отпираться.

Просто влюбленность уже такая, взрослая, что ли? Я не засыпаю с телефоном, не жду весточки каждые десять минут и не представляю Фейроса обнаженным в душе. Хотя нет, вру. Последнее очень даже представляю. А еще то, что с ним можно сделать.

– Так, у меня есть предложение, – вдруг проказливо улыбнулась Черче.

– Какое? – насторожилась я, осторожно отходя от раскормленной чайки, которая решила попробовать на клюв стражики на моих босоножках.

– Поехали в мастерскую Эрика. Прямо сейчас!

Я сразу струхнула, что не подготовилась и все такое, но... Хм, вариант действительно неплохой. Одним махом можно расставить все по своим местам и уже приступать к вопросам организации праздников и прочего. Учитывая, что Звезда позвала меня дружкой на свадьбу, это весьма усложняло процесс. По её словам, тут принято, что дружкой должна быть незамужняя женщина и не родственница. Мол, к счастью. Своеобразная традиция, но что поделать.

– Поехали, – ответила я Черче.

Конечно, ехать на мотоцикле с девушкой – это совсем не то, что с мужчиной. Больше оглядываются, больше смотрят, больше присвистывают. Водила, правда, Черче более лихо, чем брат, однако щадила мои чувства и была осторожна на дороге.

К мастерской Эрика мы подъехали где-то минут через двадцать. Она располагалась среди гаражей. Меня невольно захлестнули воспоминания про знакомых байкеров и Алиску. Все же было чудесное время. Но предаваться прошлому оказалось некогда, предстоял серьезный разговор. К тому же мы умудрились притормозить именно тогда, когда Эрик, вытирая руки промасленной тряпкой, вышел из мастерской.

– Ну, ничего себе, – присвистнул он. – Хранители дорог сегодня милостивы, привезли мне такой роскошный подарок.

– И не хранители, а твоя родная сестра, – проворчала Черче. – Хоть бы сделал вид, что рад меня видеть.

Впрочем, Эрик искренне был рад видеть обеих. Что проявилось в медвежьих объятиях и целомудренном поцелуе в щеку. После чего Черче сказала, что пока перекинется парой слов с ребятами, а нас оставляет тут.

Проводив ее взглядом, я поняла, что не знаю, с чего начать. А повисшую тишину надо как-то разгонять.

В голове мигом пронеслись курсы: «Как красиво отказать мужчине» и «Как красиво отказать мужчине и успеть убежать».

– Хорошо молчим, – заметил Эрик, покосившись на меня. В серых глазах мелькнули смешинки. – Так и продолжим или все же перейдем к делу?

Последнее почему-то прозвучало очень двусмысленно, однако я же кремень, я уже разделила ложе с другим... в смысле, сидела с ним на одной больничной кровати и целовалась. Нет, ни до какого непотребства не дошло, потому что Ванцепуп Птолемеевич будто специально стоял под дверью и вошел как раз в тот момент, когда Фейрос проявил не присущую больному прыть и попытался сделать декольте моего платья еще более глубоким.

– К делу, – решительно сказала я. – Хоть это и не просто. Эрик... я тебе безумно благодарна за все, что ты сделал для меня и Фейроса. Мы всегда будем у тебя в должниках, и о чем бы ты ни попросил...

– Оргию с девственницами гарантируешь? – деловито перебил меня Эрик. – А то у нас будет еще слет за городом, сама понимаешь, после нападения гарпий и огнечаса надо хоть как-то впечатлить ребят.

– У вас тут напряженка с девственницами, – автоматически брякнула я. – Но можно будет что-то придумать.

Эрик расхохотался. Напряжение, пусть и не явное, но потрескивавшее до этого, словно сошло на нет.

– Знаешь, Ада, я тебе облегчу задачу хотя бы потому, что Фейрос поговорил со мной еще тогда на пляже, до нападения Матильды, – сказал

он. – Поэтому можешь так не переживать. Приставать не буду.

– О чем поговорил? – тут же насторожилась я, недоверчиво глянув на Эрика.

Из мастерской донесся взрыв хохота. Черче явно была желанной гостьей, работники развлекали ее как умели.

– Эрайрос довольно прозрачно намекнул, что не хочет меня видеть рядом с тобой. Запретил целовать, гладить, обнимать, тискать, покушаться на честь и даже катать на мотоцикле.

– Какой грубиян, – восхитилась я. – А ты?

– Грубиян, конечно, – согласился Эрик, – но мне импонирует такой нормальный мужской разговор, когда мужчина выбрал женщину и не хочет терпеть рядом соперников. Правда, при этом я хотел поговорить с тобой. Ибо видел твой характер и понимал, что если ты сама не захочешь быть с Фейросом, то никто не заставит. Но по твоим глазам вижу, что хочешь...

Мне было нечего сказать. Пожалуй, первый раз в жизни попался мужчина, который так четко и правильно разложил все по полочкам.

– А ты хотел бы, чтобы вышло иначе? – набравшись смелости, поинтересовалась я.

Надо было что-то спросить. Ибо если опять повиснет тишина, то я попросту сбегу отсюда, и даже Черче на байке не догонит.

– Хм, знаешь, дорогая, я не в восторге, что должен уступить такую женщину другому. Но и не идиот, чтобы лезть туда, где взаимность.

Черт, ему неприятно. Все-таки ничего хорошего не получилось.

– Но ты прекрасный и благородный мужчина, Эрик, – сказала я, и это было совершенно искренне. – Ты обязательно найдешь ту, которая станет твоей и только твоей. А мы... поможем!

– Это ты на свое агентство намекаешь, что ли? – вдруг подозрительно спросил Эрик. – Знаешь, вот только не надо угрожать! Особенно зная ваш контингент!

– Я же тебе не Хельтроду Сатраповну предлагаю!

– Это ту, которая лучшая доминатрикс в клубе леди Соул?

Мы уставились друг на друга, а потом расхохотались как ненормальные.

– Хельтрода ваша занята, кстати. Больно внимательно на нее смотрит ваш мальчонка-психолог, поэтому я пас, – продолжая смеяться, сказал Эрик. – Так что уж постарайся, но найди мне другую невесту.

...В общем, мы сумели прийти к консенсусу. Эрик, конечно, был расстроен, что сорвалась с крючка такая рыбка, но злиться точно не собирался. Тепло попрощавшись с ним, я добралась с Черче в центр города,

а там уже домой.

И, уже подходя к воротам, услышала звонок. Взяв трубку, услышала голос Фейроса:

– Госпожа Гройссман, надеюсь, теперь вы целиком и полностью освободились от посторонних мужчин в нашей спальне?

– Так приходите и проверьте, господин Эрайрос, – хмыкнула я.

Кажется, ночка намечается жаркая.

Глава 22. Брак заключается в аду

Солнце припекало, воздух замер, трамваи сердито дзилинькали, а у меня с невероятной скоростью утекало время! То есть еще чуть-чуть – и его не останется совсем!

Я не знаю, как у нормальных людей проходят свадьбы. Вот честно! За всю жизнь я на них была пару раз. Вроде бы ничего проходят. Невесты там явно не выбегают из храма Того-что-стучит-со-Дна и на высоченных шпильках не мчатся к Косому переулку. Надо ли уточнять, что это все при полном свадебном обмундировании, при фате и макияже?

Я, конечно, представляла, что буду нервничать и томно взмахивать ресницами, но... было некогда. Несколько дней назад я честно отстояла вахту в роли дружки Звезды Ивановны. Все прошло на удивление гладко. По идее, у меня тоже должно было быть все хорошо, организацией занимался Фейрос, он оказался на высоте. Шафером шел Корвус Туарт, моей дружкой – Черче. Ибо надо четко соблюдать условие: молодая, незамужняя, без детей. Я, конечно, посчитала это странным, но тетушка Сарабунда и Цира накинулись на меня, твердя, что иначе никак, иначе будут преследовать невзгоды в супружеской жизни.

В общем-то я не горела желанием удирать от этих самых невзгод, поэтому согласилась. Но тут случилось непредвиденное: Черче срочно вызвали к Вратам Верхнего мира. Так как приказ шел от высших чинов, воспротивиться или отказаться она не могла. Поэтому с огромным сожалением и скрепя сердце уехала, оставив меня без дружки, а бедного Диаса – без возлюбленной. Это бы еще ничего, но свадьба реально грозила сорваться.

Поэтому, немного пометавшись для проформы, выругав все высшие сферы и переколотив пару чашек, я поняла, что надо действовать. Можно, конечно, было взять кого-то из девчонок в агентстве, но одна была в отпуске, одна – на больничном, а третья умчалась куда-то из города. Фейрос тоже рвал и метал, ибо, как назло, ни одной подходящей знакомой у него тоже не было. Я мрачно пошутила, что хоть Матильду из тюрьмы выводи, но получила в ответ такой взгляд, что больше решила не нервировать жениха в белом. Да, мы оба выбрали белые наряды, смотрелось очень здорово, цвет нам обоим шел изумительно.

Пришлось успокаивать посредством поцелуев и обещаний кое-чего горяченького прямо в разгар действия, а потом убеждать, что ничего плохого

не имела в виду. И нет, я не сомневаюсь, что он любит только меня.

Сеня, видя, что надо спасти ситуацию, шепнул мне на ухо, что пора в храм. Тот-что-стучит-со-Дна в беде не оставит.

Он и не оставил, правда, потребовал половину свадебного торта, закуски, жареное мясо, салатный перчик запеченный, лепешку с сыром и... Короче, приличный список оказался у меня в руках, я спешно закивала и сказала, что готова на все, но надо срочно действовать, пока жених не передумал.

Тот-что-стучит-со-Дна хмыкнул и велел бежать к Косому переулку. Именно сейчас там никого не было, все рванули кто в ресторан, кто к ЗАГСу, чтобы проверить мелочи, и теперь с нетерпением ждали моего прибытия. Ведь все сделали честь по чести, Чарльз Самуилович, настоящий англичанин, вызвался на карете, запряженной красавцами скакунами, доставить меня на мероприятие. Кажется, ему всерьез понравилась тетушка Сарабунда, и наследственный демонический дворецкий решил приударить за повелительницей бесенок. Правда, до его приезда еще было время, но все равно как-то в план не входило, что я буду бегать по Одассосу и кричать: «Помогите!»

– Ты уверен, что бог нас не потроллил? – спросила я на ходу Сеню, который бежал вприпрыжку рядом и то поправлял серебристую бабочку, то одергивал коротенький пиджачок.

– Уверен, – пропыхтел он. – Сказал – поможет, значит, поможет. Другой вопрос – как.

– Ну, смотрите мне оба, – начала было я, свернув за угол дома, – а то не сдержусь и тогда...

В голову что-то со свистом полетело, хлопнув по лбу. Я не удержалась и рухнула прямо на раскаленный асфальт.

«Быть шишке, – мелькнула заполошная мысль. – И платье, о боже! И на голове ничего нет! А-а-а-а!»

Вскочила я настолько быстро, что голова закружилась, а к горлу подступила тошнота. Взгляд упал на черную сумочку с золотом. Хм, какая-то она знакомая. Продолговатая такая, с замочком-застежкой и примечательной царапкой на боковушке. Я взяла сумочку в руки и покрутила, рассматривая со всех сторон. Даже паника касаясь платья отошла на задний план. И пахнет от сумочки тоже знакомо, ванилью и миндалем, потому что однажды хозяйка уронила прямо в ней флакон с духами. А тот возьми и разбейся. Нет, этого просто не может быть. Совсем-совсем. Сойти с ума перед собственной свадьбой – это ни в какие рамки уже!

Справа донесся еле слышный стон.

Медленно, чувствуя, что дышать как-то трудно, я повернула голову, чтобы определить, кто его издал.

Сглотнула. Сжала сумочку так, будто она могла растаять дымкой. Осторожно, шаг за шагом, приблизилась к той, которая оказалась прямо посреди дороги. Красивая. Черноволосая. Невероятная. Боже...

Она снова охнула, а я совершенно деревянным и хриплым голосом произнесла:

– Гражданка Зубрис, вы знаете, что лежите на моей фате?

– Гражданка Гройссман, вы мне постелили даже не матрасик, а фату? – поинтересовалась она слабым голосом.

Преодолев изначальный ступор и сообразив, что Жанна тут оказалась явно не по своей воле, а по божьей, поняла, что это подарок и нельзя терять ни секунды.

– Жанна, нет времени объяснять, я выхожу замуж, ты будешь моей дружкой и, если что, адвокатом и любимой мамочкой.

– Я не такая старая. Адка, у тебя совесть есть? – простонала подруга, поднимаясь с помощью моей руки. – Где мы и что происходит?

– Идти можешь? – спросила я, обтряхивая ее от пыли. Так, желтое платье с вырезами в неожиданных местах. Но, увы, все равно слишком теплое. В наших краях пока не жарко.

– Могу, – отозвалась Жанна и осмотрелась: – А мы где? Ты, кстати, вообще куда пропала?

– Долго объяснять, – кратко бросила я, утаскивая ее за собой к дому тетушки Сарабунды. – Это другой мир, почти ад, но миленький. Мужики тут демоны, но в целом не слишком отличаются от наших обычных козлов.

– А... – значительно начала было Жанка, но тут же поспешила за мной.

Соображала она в странных ситуациях не хуже меня. А то и побыстрее. Поэтому, пожалуй, лучшего и желать было нельзя. Я пока еще никак не могла включиться, что теперь тут не одна. Радость, конечно, была, но далеко и где-то в уголке сознания.

Мы влетели в дом.

– Душ там, – скомандовала я. – Быстро раздевайся, превращайся в нимфу, а я подберу наряд. Если голодная – потерпи совсем чуть-чуть, скоро в ресторан поедем.

– Да, нет... Ой!

– Иди! – рявкнула я.

Жанка неодобрительно покосилась на меня, но ничего не сказала, ибо

всегда понимала, что если нет времени на разговоры, то и не стоит его терять.

Пока она была в душе, я спешно перерывала одежду в шкафу. Спустя некоторое время явился запыхавшийся Сеня, приволокший мою фату.

– Только попробуй еще раз такое устроить! – возмутился он. – Мне пришлось поднять все свои связи, чтобы ее за такой короткий срок привести в порядок!

– Ты моя прелесть, – прочувствованно сказала я, чмокнув Сеню между рожек. – Я тебе потом пирожков напеку.

Пирожки примирили искусителя с реальностью, потому что он прекратил бурчать и принялся поправлять украшения на фате.

– Ада, ты хоть объяснишь, какая свадьба? – поинтересовалась заглянувшая в комнату Жанка, придерживая полотенце на груди.

Я окинула ее взглядом, потом посмотрела на разложенное на кровати зеленое платье, очень приличное впереди и достаточно развратное сзади. Открыта вся спина и поясница. Так, размер у нас почти один, так что влезет прекрасно.

– Моя, – коротко бросила я. – Выхожу замуж за своего начальника, демона, гада, но в целом хорошего мужчину.

– Это ты для этого в другой мир перескочила, что ли? – покосилась она.

– Для меня это тоже было неожиданностью, – поделилась я информацией. – На, быстро надевай платье от Мудофеля.

Жанна оценила вещь и принялась тут же выполнять указание.

– Мудофель – это дизайнер или любовник?

– Сосед, – сообщила я, перерывая украшения в шкатулке. – Но это я тебе потом расскажу.

Платье смотрелось отлично. Правда, грудь обрисовало даже более выразительно, чем у меня. Прекрасно! Еще убрать смоляные локоны в ракушку, только один выпустим на шею, надеть колье и серьги с зелеными камнями и сделать легкий макияж. С туфлями тоже проблем не будет, я не Золушка, а Жанка не фрекен Бок.

– Какие интересные у вас тут отношения, – заметила она, усаживаясь перед зеркалом.

В общем, пришлось сразу делать несколько дел. Мастерить прическу в четыре руки, краситься и рассказывать душещипательную историю о том, как меня угораздило втюриться в Фейроса Эрайроса. Жанка в свою очередь рассказала, что меня искали, она подала заявление в полицию, но, естественно, результата не было. А конкретно сегодня шла к новому

клиенту, который разводился с женой и нанял Жанну для ведения дела. И тут, открыв дверь в его приемную, она почувствовала, как земля ушла из-под ног, а перед глазами все поплыло. Очнулась от моего вскрика. И малость оторопела от увиденного.

– Придется твоему клиенту искать другого адвоката, – вздохнула я.

– Жалко, – покачала она головой. – Импозантный мужчина был, возможно, у нас бы что-то и закрутилось потом.

– Не переживай, – утешила я, – тут мужчин предостаточно, подберешь себе что-нибудь подходящее.

– А что, есть-таки варианты? – тут же оживилась Жанна.

– А то! – подтвердила я. – Вот хотя бы... О, я тебя познакомлю с шафером!

Точно! Туарт должен заинтересоваться такой, как Жанка. Это сейчас она еще малость не отошла от новостей и должна хоть немного понять, где находится, и уяснить, что отсюда уже никуда не вернуться.

...Когда за нами прибыл Чарльз Самуилович, мы, словно две нимфы, выпорхнули из дома. Сеня утирал умиленную слезу, а настоящий англичанин и наследственный демонический дворецкий поохал, какие мы красавицы, и помог забраться в белую карету с открытым верхом, украшенную алыми розами. Жанка присвистнула и сказала, что я отхватила себе неплохую партию.

Уже когда мы выезжали со двора, я обратила внимание, что дверь, ведущая в пустую квартиру, где до сих пор никто не жил, словно изменилась. Стала новее и чище, даже массивнее. И внушительный замок куда-то исчез...

* * *

Встречали нас красиво. Настолько красиво, что Жанна на какое-то время прекратила меня засыпать вопросами и задумчиво посмотрела на дворец бракосочетания, который и правда выглядел как настоящий дворец. Маленький, миленький и воздушный, но – дворец. Обязательно с колоннами, невообразимой крышей и позолоченными дверьми.

В общем, немного пафосно, очень торжественно, но не раздражает и не напрягает. Впечатления вполне хорошие.

– Кто у нас жених? – склонившись ко мне, поинтересовалась Жанна.

Как раз в это время подъехала спортивная машина Фейроса, и будущий супруг собственной персоной явился пред наши очи... и очи всех

остальных. Жанна осмотрела его с ног до головы, а потом ошаршила вопросом:

– У вас брачный контракт кем оформлен?

Я потеряла дар речи. Нет, не то чтобы я столь романтична, чтобы считать это глупостью и бессмыслицей, но как-то вот реально об этом не думали. К тому же вообще-то я шла замуж не для того, чтобы развестись. Поэтому некоторое время не могла ничего сказать, а Фейрос, увидев мое выражение лица, явно обеспокоился.

Но все прервало появление Корвуса Туарта на его роскошной темно-синей машине, со всей присущей ей помпезностью и каким-то особенным шиком. Может, ему транспортное средство как-то подмарафетили магией? Ну, реально смотрится по-царски!

А потом и сам Корвус вышел. Увидев меня, обворожительно улыбнулся.

– Ты за одного или за двоих выходишь? – обалдело уточнила Жанка. – Что они оба смотрят на тебя, как коты на сметану?

– Голодные, – буркнула я, – вот и смотрят. Ты же знаешь, мужчина – это пленник в башне женских чар, которого прокормить та еще задача.

Фейрос помог мне спуститься. Корвус оказался рядом, галантно предложил руку Жанне, но при этом в глазах обоих мужчин стоял вопрос: «Ты кого привела, женщина?» Не в том плане, что им не понравилось, а в том, что все же видят ее первый раз.

– Познакомьтесь, – бодро начала я, – это Жанна, моя подруга, адвокат по бракоразводным процессам и моя дружка. Жанна, это Фейрос Эрайрос – мой жених. А это Корвус Туарт – шафер Фейроса, политик, кандидат на пост мэра Молд-Аванка.

Во взгляде Жанны появилась заинтересованность, Фейрос и Корвус переглянулись.

– Боги! – донесся голос тетушки Сарабунды. – Ну какая умная девочка! Даже на свадьбу подготовилась и пришла с адвокатом. – Цира! Я на нее умиляюсь, ну нельзя быть такой талантливой!

Фейрос закашлялся, притянул меня к себе и поцеловал в губы, словно давая всем понять, что никакого бракоразводного процесса не будет, нечего тут всякие глупости говорить. Поцелуй вышел что надо, убедительно и страстно, так что даже Жанна осталась довольна.

Но при этом, когда подошло наше время заходить в ЗАГС, все же шепнула мне:

– А контракт все равно нужен. Кто их знает, этих красавчиков мужчин. Сегодня ты «зоренька, свет очей моих», а завтра ты «всю душу из меня

вынула, ведьма». Поэтому очень вовремя я сюда попала.

Справа прозвучал смешок. Я повернула голову и сообразила, что совсем рядом идет Корвус и все прекрасно слышит. Вон как смотрит, гад. Однако Жанна вдруг резко остановилась и внимательно посмотрела на него.

– Женаты? – ошарашила вопросом.

Улыбка исчезла с лица Корвуса. Зато взгляд стал озадаченным. Немая сцена длилась несколько секунд. Державший меня за руку Фейрос с интересом смотрел то на Туарта, то на мою подругу.

– Нет, – честно ответил Корвус, справившись с изначальным обалдением.

– Вот и не смейтесь тогда, – совершенно серьезно сказала она. – Хороший адвокат еще никому не помешал. Возможно, даже вам придется воспользоваться его услугами.

– Или вашими? – невинно уточнил он.

– Или моими, – не смутилась Жанна.

Фейрос склонился ко мне и шепнул на ухо:

– А хорошо себя продает. Ты где ее откопала?

– На Молдаванке, – шепнула я. – Случайно познакомились, у меня ручка от сумки оторвалась и рассыпались фрукты. А она помогла собрать. С тех пор и завертелось.

– На Молдаванке? – повторил он, уставившись на меня.

– Ага.

Договорить не дали, потому что из зала, где должна была проходить самая торжественная и официальная часть, вышел человек в красном щегольском костюме с серебристо-белой бабочкой и в туфлях из крокодильей кожи. Аккуратно подстриженные седые волосы, прямоугольные очки в золотистой оправе.

– Так, молодожены, все готовы? Можем заходить и топтать ковер? – бодро осведомился он, потирая руки. – Тогда отлично, заходим через пару минут, у нас все готово, только вас и ждем.

«Какие тут стильные работники ЗАГСа, однако», – подумала я, внимательно рассматривая мужчину.

Он словно что-то почувствовал и на мгновение задержал взгляд на мне. В темных пронизательных глазах будто вспыхнуло пламя. Миг – в черноте зрачка, бездонной и головокружительной, засверкали звезды, а по лицу словно прошла волна.

Мне стало немного не по себе. К тому же все почти сразу закончилось. Толком и моргнуть не успела.

– Ну, идем-идем же, – поторопил он, – время не ждет.

После этих слов мы с Фейросом шагнули в зал, оставляя за спиной холостую жизнь.

По идее, я должна была восхищаться великолепно украшенным помещением, высокими сводами, витражными окнами и невероятным алтарем. Но вместо этого смотрела под ноги, чтобы не навернуться на каблуках, не наступить на юбку и не оттоптать все ноги любимому. Сердце бешено стучало, горло почему-то перехватило. Создавалось ощущение, что я иду не замуж за Фейроса, а на экзамен по одассосоведению.

Только один раз, все же оторвав взор от пурпурной ковровой дорожки, я посмотрела на шагавшего впереди работника ЗАГСа и замерла. Пока он шел, красный костюм начал переливаться алым светом, будто кто-то специально направлял лучи, а те отражались от невероятно гладкой зеркальной поверхности. С каждой секундой одеяние из современного костюма превращалось в нечто длинное и пышное, среднее между нарядом папы римского и африканского короля. В руках появилась книга в кожаном переплете.

– Останавливаемся у золотой линии, – шепнул Фейрос.

И правда, за несколько шагов до внушительной подставки алтаря, сияя, будто солнечный луч, виднелась линия.

Работник местного ЗАГСа остановился, медленно и словно наслаждаясь каждой минутой, открыл книгу. Неизвестно откуда полилась тихая и приятная музыка, немного волнительная, но настраивающая на момент.

За спиной, затаив дыхание, находились гости. Краем глаза я заметила, что Корвус и Жанна периодически поглядывают друг на друга из чисто... академического интереса. При этом Корвус хоть и изумительно держится, сохраняя невозмутимое лицо, все равно чувствуется, что слова Жанки его задели. А что? Знай нас, рухнувших на ваши головы! Причиним счастье, нанесем радость, даже если будете сильно сопротивляться!

Сеня стоял рядом и переминался с лапки на лапку. Кажется, момент захватил даже его. Фейрос никак не показывал своих чувств, однако, когда он сжал мою руку чуть сильнее, чем полагалось, я с изумлением осознала, что такой спокойный и ледяной мой жених-босс тоже переживает. Просто ему легче – нет каблуков и платье не испачкается.

– Итак... – произнес работник ЗАГСа, – дорогие Фейрос и Ада, настал тот день, когда вы с полным облегчением оставите прошлую разгульную жизнь и ступите в новую, полную новых хлопот, но и разных приятностей.

Повисла тишина. Мы с Фейросом недоуменно переглянулись.

На губах работника появилась едва заметная шkodливая улыбка.

– Клянeшьcя ли ты, Фейрос Эрайрос, любить Аду, отдавать ей всю зарплату, сидеть с детьми, когда она пойдет с подругами отдыхать, регулярно выполнять супружеский долг, не смотреть налево и не ходить направо?

Фейрос несколько помешкал, но все же кивнул и сказал:

– Клянусь.

Проницательные черные глаза тут же посмотрели на меня, сердце екнуло.

– Клянeшьcя ли ты, Ада Гройссман, любить Фейроса, кормить его обедами и ужинами, не ругаться со свекровью, не упоминать про больную голову, ждать с работы и отпускать на рыбалку с ночевкой?

– Клянусь! – твердо ответила я.

– Обменяйтесь кольцами, дождитесь благословения хранителя Нижнего мира и можете поцеловаться.

Я занервничала. Однако Фейрос довольно ловко надел кольцо на мой палец, а потом терпеливо подождал, пока я справлюсь с этой задачей. Все было нормально, но руки от волнения все же немного подрагивали.

Я чувствовала взгляд работника ЗАГСа, слышала шепотки позади. Тишина буквально оглушала. Как? Как он должен благословить? Может, опять надо мчаться в храм? Фейрос снова мягко сжал мою руку и чуть улыбнулся уголками губ, мол, спокойно, милая, все хорошо.

Ему-то хорошо, а мне...

Пол вдруг содрогнулся. Один раз, второй, третий... По залу разлетелся звук, словно кто-то колотил в гигантский металлический таз. Я пошатнулась, но Фейрос ловко поймал меня в объятия и прижался к губам, не давая произнести ни слова.

Гости за спиной радостно взревели:

– Ура-ура!

– Ура, благословил!

Сквозь общий гул чудом удалось расслышать голос Жанки:

– А как вы определили, что брак благословили?

– Милочка, так со Дна же постучали! – радостно ответила тетушка Сарабунда.

Фейрос меня мягко выпустил из объятий и, взяв за руку, медленно повел к выходу. Отовсюду летели поздравления и «когда же мы уже поедем в ресторан?».

Неожиданно одно из огромных окон разлетелось на осколки, в зал ворвалось неистовое изумрудное пламя, жар полыхнул такой, что мы все

отпрыгнули в стороны. Я еле слышно охнула, не веря своим глазам.

– Я тебя убью-ю-ю! – прогреготал голос, от которого мне стало не по себе. – Я же запретил воровать людей из Срединного мира! Ты же знал!

Пламя метнулось к алтарю, работник ЗАГСа, задрал алые одежды и сверкая белыми носками, помчался к дверям.

– Брат, не надо! Давай поговорим как взрослые люди! – не останавливаясь, прокричал он, скрывшись в проеме.

– Я тебе поговор-р-рю! – прорычало пламя и изумрудной кометой пронеслось по залу.

– А-а-а-а! Ну это последний раз! А-а-а!

– Убью!

Крики, удары, треск, негодующие вопли. Потом прокатился взрыв такой силы, что мы вздрогнули.

Пару секунд все молчали. А потом тетушка Сарабунда прочистила горло и возвестила:

– Ой-вэй, это было чудесно. А теперь все быстро-быстро в ресторан, а то мы таки похудеем от этих ваших выкрутасов!

– Да-а-а! – дружно согласились гости и всей толпой ринулись из зала.

Мы с Фейросом переглянулись, вздохнули, крепче взяли за руки и улыбнулись друг другу. И как же это все замечательно, а дальше будет еще лучше!